Полное Собранїе

СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ прїобщенїемъ жизни сочинителя и съ прибавленїемъ многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ творенїй.

Часть шестая.

Третьимъ тисненїемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

иждивенїемъ Императорской Академїи Наукъ;

1804 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКИ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

о человѣческомъ словѣ вообще.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

о чтеніи и правописаніи Россійскомъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

о имени.

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

о глаголѣ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ,

о служебныхъ частяхъ слова.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ,

о сочиненіи частей слова.

РИТОРИКИ

ЧАСТЬ 1, *О ИЗОБРѢТЕНІИ.*

ГЛАВЫ

ГЛАВЫ

ГЛАВЫ

ЧАСТЬ 2, О УКРАШЕНІИ.

ЧАСТЬ 3, О РАСПОЛОЖЕНІИ.

РОССІЙСКАЯ
ГРАММАТИКА

Михайла Ломоносова.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

Герцогу Голстейнъ-Шлезвигскому, Стормарнскому и Дитмарсенскому, Графу Олденбургскому и Делменгорстскому

и протчая,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

пель многихъ языковъ языкъ Россійскій, не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иностраннымъ, и нѣкоторымъ природнымъ Россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто неупрежденный великими о другихъ мнѣніями простретъ въ него разумъ и съ прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый, Римскій Императоръ, говаривалъ, что Ишпанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятельми, Италіянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ Російскому языку былъ искусенъ, то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Ишпанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго,

каго,

скаго, нѣжность Италїянскаго; сверьхъ того богатство и сильную въ изображенїяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство требуетъ другаго мѣста и случая. Меня долговремянное въ Россїйскомъ словѣ упражненїе о томъ совершенно увѣряетъ. Сильное краснорѣчїе Цицероново, великолѣпная Виргилїева важность, Овидїево прїятное витїйство не теряютъ своего достоинства на Россїйскомъ языкѣ. Тончайшїя философскїя воображенїя и разсужденїя, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающїя въ семъ видимомъ строенїи мїра, и въ человѣческихъ обращенїяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающїя рѣчи. И ежели чего точно изобразить не можемъ; не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятїе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море. Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общїй чертежъ всея обширности, Россїйскую Грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую. Сїе невеликое дѣло

ВА-

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ принести въ даръ весьма бы я усумнѣлся; естьли бы оно, не считая моего посильнаго и къ отечеству усерднаго труда, само своею надобно- [illegible] подало къ тому смѣлости. Тупа Ора- [illegible] сноязычна Поезія, неосновательна Фи- [illegible]софія, непріятна Исторія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматики. И хотя она отъ общаго употребленія языка происходитъ; однако правилами показываетъ путь самому употребленію. И такъ когда въ Грамматикѣ всѣ науки таковую нужду имѣютъ; того ради, желая, дабы она сіяніемъ, отъ пресвѣтлаго имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА пріобрѣтеннымъ, привлекла Россійское юношество къ своему наставленію, всеуниженнѣйше приношу оную ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, преисполненъ истиннаго веселія о всевожделѣнномъ теченіи ВАШЕГО здравствованія, преисполненъ усерднаго желанія о многолѣтномъ онаго продолженіи. Всевышній промыслъ, споспѣшествующій попеченію о ВАСЪ Великія ЕЛИСАВЕТЫ и дражайшихъ родителей ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА, да благоволитъ укрѣпить ВАШЕ младенчество, просвѣтить отрочество, возвеселить юношество, прославить мужество и продолжить въ бодрости пре-

пре-

премудрую старость. И когда подъ Вышняго рукою лѣта ВАШИ процвѣтая, купно съ общею нашею радостїю возрастаютъ, да возрастетъ и Россiйскаго слова исправность въ богатствѣ, красотѣ и силѣ, къ описанїю славныхъ дѣлъ предковъ ВАШИХЪ, къ прославленїю благословеннаго дому ПЕТРОВА и всего отечества, къ удовольствїю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и ВАШИХЪ потомковъ, которыхъ число да продолжитъ Господь непрерывно во вѣки, отъ искренной вѣрности желаю,

ПРЕСВѢТЛѢЙШIЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Сентября 20.
1755.

Всенижайшїй рабъ

Михайло Ломоносовъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

ГЛАВА I.

О ГОЛОСѢ.

§. 1.

По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ протчихъ животныхъ превосходитъ, то есть, правитель нашихъ дѣйствій, разумѣ, первѣйшее есть слово, данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его толь велика, коль далече нынѣ простираются произшедшія отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія, которыя весьма бы тѣсно ограничены были, естьли бы каждой человѣкъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія, только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Тогда къ сооруженію какой либо махины приготовленныя части лежатъ особливо, и ни которая опредѣленнаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ; тогда все бытіе ихъ тщетно и безполезно. Подобнымъ образомъ, естьли бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ изъяснить своихъ понятій другому; то бы не токмо лишены мы были сего согласно общихъ дѣлъ теченія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей, разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пустынямъ.

§. 2. Правда, что кромѣ слова нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лица, рукъ и протчихъ частей тѣла, какъ то Пантомины на театрахъ представляютъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣла рукъ нашихъ, великимъ былибъ помѣшательствомъ такому разговору; не упоминаю другихъ непристойностей.

§. 3. Но коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ словомъ, одарилъ слухомъ. Опредѣленные къ нимъ члены коль хитро устроены; не возможно и помыслить безъ удивленія о неизреченномъ разумѣ, безъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія въ щедротѣ Всевышняго Строителя міра.

§. 4. Умолчевая здѣсь объ оныхъ органическихъ членахъ, разсудимъ токмо о несчетномъ различіи первое *голоса*, второе *выговора*.

§. 5. Чудимся по справедливости безконечному различію идей, которыя чувствомъ зрѣнія представляются; но едва ли меньше дивиться должно несчетному ихъ множеству, посредствомъ слуха поемлемому нами. Для увѣренія надлежитъ различить напередъ голосъ на главныя его измѣненія.

§. 6. Во первыхъ измѣняется голосъ *выходкою*, второе *напряженіемъ*, третіе *протяженіемъ*, четвертое *образованіемъ*.

§. 7. Выходка возношеніемъ и опущеніемъ, протяженіе долготою и краткостію, напряженіе громкостію и тихостію, сколько различія въ голосѣ производятъ,

довол-

довольно извѣстно изъ музыки. Не упоминаю многообразнаго совокупленія разныхъ повышеній, когда они сладко соглашаются, несносно здорятъ, или краткимъ разгласіемъ пріятное согласіе предъидущихъ и послѣующихъ больше украшаютъ.

§. 8. По сему вымышленные отъ Голберга въ землѣ живущіе люди, когда бы дѣйствительно были, и имѣли бы вмѣсто органовъ, къ произнесенію слова служащихъ, на груди своей струны; то могли бы оными свободно изображать и съ другими сообщать свои мысли.

§. 9. Образованіе состоитъ въ отмѣнахъ голоса, которыя отъ повышенія, напряженія и протяженія не зависятъ. Такія измѣненія примѣчаемъ въ сиповатомъ, звонкомъ, тупомъ и въ другихъ голосахъ разныхъ. Отмѣна ихъ коль многочисленна, изъ того видѣть можемъ, что изъ великаго множества знакомыхъ людей каждаго узнаетъ по голосу, въ лице не видя.

§. 10. Образованіемъ названо здѣсь сіе измѣненіе голоса для того, что представляетъ въ себѣ образы животныхъ и бездушныхъ вещей съ ихъ голосомъ. Ибо иной голосъ подобенъ колокольному звону, иной телѣжному скрыпу, иной скотскому реву, иной сольвьеву свисту, иной подходитъ къ какому нибудь музыкальному инструменту.

§. 11. Къ образованію принадлежитъ и слова человѣческаго выговоръ, какъ видъ онаго, которымъ голосъ различно измѣняется; и съ голосами разныхъ животныхъ и бездушныхъ вещей себя въ умѣ представляетъ. На примѣръ: иногда изображается шипѣніемъ

 кипя-

кипящая вода, иногда трескомъ сыплющіеся мѣлкіе камни, блеянье овецъ, и другія отмѣны.

ГЛАВА 2.

О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человѣческаго слова.

§. 12.

Хотя не всѣ сіи измѣненія, однако великую часть оныхъ имѣетъ въ себѣ человѣческое слово. Толь многихъ народовъ, по разнымъ странамъ обитающихъ, разные языки какихъ отмѣнъ не имѣютъ? Показываютъ сіе многіе Азіатическіе, Африканскіе и Американскіе народы, которыхъ языки больше на шумъ другихъ животныхъ, нежели на человѣческой разговоръ походятъ, какъ о томъ многія описанія путешествій свидѣтельствуютъ.

§. 13 *Нераздѣлимая часть слова* называется та, въ которой, въ нераздѣлимое по чувствамъ время, ни напряженіемъ, ниже повышеніемъ ни чего отмѣннаго произвести не возможно.

§. 14. Таковыя нераздѣлимыя части слова изображаются по ихъ разности различными начертаніями, которыя называются по нашему *буквы*. Различность ихъ происходитъ отъ разности органовъ, отъ разнаго ихъ положенія и движенія.

§. 15. Устроенные для выговору органы суть губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ положенными близь

ея частями, то есть, съ языкомъ, и со скважинами въ ноздри.

§. 16. Движенія органовъ суть двояки. Первыя могутъ дать голосу отмѣну на чувствительное и весьма долгое время, сколько духа человѣческаго станетъ. Другія явственно слышны бываютъ въ нераздѣлимое слухомъ время, и по большой части въ началѣ отмѣнъ первыхъ.

§. 17. Первыя отмѣны дѣйствительно голосу сопрягаются, и начертанія или буквы ихъ изображающія, по справедливости *гласными* называются. Втораго рода отмѣны прилично *согласными* именованы.

§. 18. Всѣмъ народамъ и каждому человѣку легче произносить голосъ простымъ отверстіемъ рта, чѣмъ производится отмѣна образовательная, которую мы показываемъ буквою А: того ради не дивно, что она поставляется у всѣхъ извѣстныхъ народовъ въ началѣ азбуки.

§. 19. Разныя положенія всего рта, а особливо расширеніе, стисненіе, округленіе и протяженіе производятъ разныя отмѣны образовательныя, которыя изображаются буквами гласными Е, И, О, У, и прочими.

§. 20. Въ продолженіе голоса ударяетъ воздухъ больше въ переднія части рта къ губамъ, или во внутреннія въ гортани. Отъ перваго происходятъ гласныя *тонкія* или *острыя*, отъ послѣднихъ *дебелыя* или *тупыя*. Тонкія соотвѣтствуютъ дебелымъ.

Напри-

На примѣръ.

Дебелыя	*Тонкія.*
а ——— ——— ——— ———	я
е ——— ——— ——— ———	ѣ
ы ——— ——— ——— ———	и
о ——— ——— ——— ———	іô
у ——— ——— ——— ———	ю

§. 21. По употребленїю частей, которыми органы производятъ особливыя въ гласныхъ перемѣны, раздѣляются согласныя, и по инымъ именуются.

Раздѣленїе по органамъ.	Буквы Россійскія.	Буквы чужестранныя.
ГУБНЫЯ.	Б, В, М, П, Ф. Сюда принадлежитъ и та согласная, которую для остановленїя конскаго произносятъ.	Тѣже, а кромѣ сихъ, въ незнакомыхъ языкахъ, есть ли, не извѣстно.
ЗУБНЫЯ.	Ж, З, С, Ш.	Θ. у Грековъ, у Агличанъ Н, шепелеватое с.
ЯЗЫЧНЫЯ.	Д, Л, Н, Р, Т, Ц, Ч.	g съ е и с, у Италїанцовъ, которой выговоръ имѣетъ у насъ второе ж въ реченїи вожжи.
ПОДНЕБНЫЯ.	Г. (въ словѣ глазъ) К.	g Латинское съ а. о. и.
ГОРТАННЫЯ.	Г. (въ благо, Х.	γ Греческое, или картавыя ры. Сюда надлежитъ у Французовъ n, которое въ носъ произносится, какъ въ chacun, и многія у Азїатцовъ буквы.

§. 22.

§. 22. Изъ сего явствуетъ, что нѣкоторыхъ буквъ нѣтъ въ Россійскомъ языкѣ по его отмѣнамъ, какъ Латинскаго H, Италіанскаго g, которыя мы употребляемъ въ реченіяхъ *Благо, Господь, трожды*. Также нѣтъ буквы, изображающей отмѣну голоса, принадлежащую до губныхъ согласныхъ, для одержанія лошадей употребляемую; однако то не дивно: для одного или не многихъ реченій буквъ въ алфавитъ выдумывать не было нужды; равно какъ и для картавыхъ и шепелеватыхъ не надобны особливыя. У грековъ Р картавыя и С шепелеватое были не погрѣшности, но свойственное употребленіе всего народа: и для того употреблялись у нихъ особливыя буквы, для перваго ρ, для втораго θ, которая отъ первыхъ сочинителей Славенской азбуки въ нее внесена напрасно. Ибо она Славянамъ и Россіянамъ столько не надобна, какъ Французамъ Ч или Ы, Нѣмцамъ Ж, Китайцамъ Р, которыхъ выговора они въ своихъ языкахъ не имѣютъ.

§. 23. Состояніе частей родъ составляющихъ въ произношеніи согласныхъ, есть *расположеніе* или *движеніе*. Однѣмъ расположеніемъ разнится произношеніе буквъ В, Ф, Ж, З, С, Ш, Г (въ благо) Х. Движеніе есть двояко: *удареніе* или *трясеніе*. Удареніемъ или крутымъ разведеніемъ частей органическихъ производится Б, Г (въ глазъ) Д, К, Л, М, Н, П, Т, Ц, Ч; трясеніемъ Р, чистое и картавое Греческое, также и гортанныя согласныя многихъ Азіятическихъ народовъ, которые чрезъ произношеніе оныхъ язычекъ и всю глубину рта въ дрожаніе приводятъ.

§. 24.

§. 24. Но какъ въ расположеніи рта стремленіе воздуха, въ движеніи сила, разнятся; такъ по ихъ мѣрѣ раздѣляются происшедшія оттуду согласныя отмѣны на *твердыя* и *мягкія*, которыя здѣсь въ соотвѣтственномъ положеніи представляются.

По органамъ.	Твердыя	Мягкія.
Губныя	п, ф,	б, в, м,
Зубныя	с, ш,	ж, з,
Язычныя	р, т, ц, ч,	д, л, н,
Поднебныя	— к, —	г, (въ глазъ)
Гортанныя	— х. — г.	(въ благо).

§. 25. Сіи различія и раздѣленіе буквъ должно почитать только общими и первоначальными. Ибо какъ голосъ человѣческой въ выходкѣ, въ протяженіи и въ напряженіи на безчисленныя сѣченія раздѣленъ быть можетъ; такъ и отмѣны выговора почти безконечны.

ГЛАВА 3.

О сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова.

§. 26.

Такое малое число нераздѣлимыхъ частей колъ многія перемѣны разнымъ сложеніемъ производитъ; явствуетъ изъ пространства и обилія человѣческаго слова.

§. 27. Сложеніе нераздѣлимыхъ частей бываетъ самогласныхъ съ самогласными, на примѣръ: АЙ; или самогласныхъ съ согласными, какъ РА. Перваго рода сложенія обыкновенно называются *двугласными*, втораго

складами,

складами, хотя послѣднее названїе обоимъ приличествуетъ.

§. 28. Въ складахъ требуется неотмѣнно ясное голоса произношенїе, для того сложенїе однѣхъ согласныхъ производить складовъ не можетъ, на примѣръ: Р Р. Слѣдовательно каждой складъ долженъ состоять изъ одной самогласной или двугласной, съ одной или нѣсколькими согласными сопряженной, РА, РАЙ, КРА, КРАЙ.

§. 29. Произношенїе голоса въ одномъ складѣ припрягается другимъ складамъ. Таковыя сложенїя производятъ оныя (§ 26) многоразличныя отмѣны, изъ которыхъ раждаются знаменательныя части слова, то есть, *реченїя,* напримѣръ: *зе-мля* двусложное, *дне-вно-ю* трисложное, *те-пло-то-ю* четыресложное, *на-грѣ-ва-ет-ся* пятисложное есть реченїе.

§. 30. Но хотя по большой части склады составляются изъ буквъ, изъ складовъ реченїя; однако какъ всякая самогласная буква, по собственному своему голосу, нерѣдко силу склада имѣетъ, напримѣръ: И, въ *мои*; такимъ же образомъ одинъ складъ, или одна самогласная составляетъ нерѣдко цѣлое реченїе, напримѣръ: Я И ТЫ.

§. 31. Склады, изъ которыхъ состоитъ реченїе, кромѣ образовательныхъ перемѣнъ, по натурѣ различаются выходкою, протяженїемъ и напряженїемъ (§ 6). Выходка въ различенїи складовъ примѣчается у всѣхъ извѣстныхъ народовъ; протяженїе у нѣкоторыхъ; напряженїе есть ли, о томъ не свѣдомо.

§. 32. Въ выходкѣ, кромѣ повышенія и пониженія голоса, находимъ премѣненіе его изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой. Разностію возвышенія и униженія составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ. Напримѣръ: *Земля дневною теплотою нагрѣвается;* МЛЯ, ДНЕ, ТО, ВА, суть склады повышенные или имѣющіе на себѣ удареніе. Въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя нерѣдко по два ударенія, напримѣръ: Mißvergnügt, abgebrochen.

§. 33. Что премѣненіе голоса изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой служитъ къ составленію человѣческаго слова: о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ цѣломъ разговорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ страстяхъ нѣжныхъ, твердо въ страстяхъ бодрыхъ.

§. 34. Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на ударенія, которыя по сему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущество одержало; однако протяженіе не токмо не совсѣмъ истребилось; но и нѣкоторую разницу причиняетъ между реченіями одного выговора, на примѣръ: у Нѣмцовъ краткое, знаяитъ конюшню, Stahl долгое, сталь.

§. 35. Для оказанія складовъ съ удареніемъ отъ другихъ безъ ударенія ставятъ Греки надъ ними чер-

ты:

ты и другїе знаки, которые по большой части перенесены къ Славянамъ и Россїянамъ безъ нужды, что нынѣшняя гражданская печать ясно показываетъ. Древнїе Римляне оныхъ имѣли весьма не много: и ради того Европейскїе народы, употребляющїе Латинскую азбуку, оныхъ мало имѣютъ.

§. 36. Между прочими знаками примѣтнѣе тѣ, которые показываютъ сокращенїя реченїй, выключенїемъ буквъ или складовъ, и называются у насъ *титлами*. Таковыя сокращенїя не токмо въ Россїйскомъ письмѣ, но и у всѣхъ азбуку имѣющихъ народовъ употребительны, тѣмъ больше, чѣмъ далѣе въ древность смотримъ.

§. 37. Сверьхъ таковыхъ сокращенїй, чрезъ выключенїе буквъ, употребляется ихъ соединенїе, какъ у насъ въ Славенскихъ книгахъ ѯ вмѣсто КС, и въ гражданскихъ Щ, вмѣсто ШЧ; у Латинъ & вмѣсто et, у Нѣмцовъ ꜩ и ß вмѣсто tz и ss. У Абиссинцовъ самогласныя всѣ слитно изображаются съ согласными.

§ 38. Хотя таковыя сокращенїя въ разныхъ языкахъ многи и различны; однако всегда за основанїе имѣютъ нераздѣлимыя части слова: и по сему весьма далече отстоятъ отъ письма Їероглифическаго, каковое древнїе Египтяне употребляли, и нынѣ подобно видимъ у Китайцовъ. Ибо не взирая и не изслѣдуя подробнаго раздѣленїя, которому человѣческое слово подвержено, цѣлыя понятїя вещей равными начертанїями изображаютъ, и мысли свои почти живописью представляютъ.

ГЛАВА 4.

о Знаменательныхъ частяхъ человѣческаго слова.

§. 39.

Взирая на видимый сей свѣтъ, двоякаго рода бытія въ немъ находимъ. Перваго рода суть чувствительныя въ немъ вещи; втораго рода суть оныхъ вещей разныя дѣянія.

§, 40. Слово дано для того человѣку, чтобы свои понятія сообщать другому. И такъ понимаетъ онъ на свѣтѣ и сообщаетъ другому идеи вещей и ихъ дѣяній. Изображенія словесныя вещей называются *имена* : напр: *Небо*, *вѣтръ*, *очи*; изображенія дѣяній *глаголы*: напр. *Синѣетъ*, *вѣетъ*, *видятъ*. И такъ понеже они всегда вещь или дѣяніе знаменуютъ; по справедливости *знаменательныя части слова* названы быть могутъ.

§. 41. Сіи знаменательныя части слова должны имѣть между собою соотвѣтствіе, чтобы мы изобразить могли наши мысли. Къ сему служатъ особливыя части знаменующія первыхъ другъ къ другу принадлежность, и называются *Предлоги* и *Союзы*. Предлоги для знаменованія обстоятельствъ, къ вещамъ или къ перемѣнамъ принадлежащихъ, предлагаются именамъ и глаголамъ раздѣльно: напр: *у дѣла*; или слитно: напр. *удѣльное*. Союзы самыхъ понятій соотвѣтствіе между собою показываютъ. Примѣръ перваго: *Змѣй вьется по травѣ*. *По* предлогъ значитъ обстоятельство мѣста Примѣръ втораго, *Хоть вижу да не разумѣю*. *Хоть*, *да*, Союзы, показываютъ взаимность видѣнія и разумѣнія.

§. 42.

§. 42. Множество понятїй и поощренїе къ скорому и краткому ихъ сообщенїю привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить, и выключить скучныя повторенїя одного реченїя. Оныя способы суть части слова знаменательныя, кратко заключающїя въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называются *Мѣстоимѣнїе*, *Нарѣчїе*, *Междуметїе*. Мѣстоименїе полагается вмѣсто имени; Нарѣчїе изображаетъ единымъ реченїемъ обстоятельства. Междуметїе представляетъ движенїе духа человѣческаго кратко. Примѣръ перваго и втораго. Естьли бы кто говоря самъ о себѣ, сказалъ: *Семпронїй Клавдїевъ тысяща семь сотъ пятьдесятъ пятаго года Іюля 15 дня, нахожусь въ Новѣ городѣ, послѣ нынѣшняго дня и ночи буду на другомъ мѣстѣ.* Что все кратко сказать можно: *Я нынѣ здѣсь, а завтра буду индѣ.* Мѣстоименїе *я* вмѣсто Семпронїя Клавдїева; нарѣчїе *нынѣ* вмѣсто полнаго выговору времени; а *здѣсь* и *индѣ* за именованїя мѣстъ служатъ. Примѣръ втораго: Семпронїй увидѣвъ нечаянно Тицїя, молвилъ: ба! вмѣсто сего: *я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу.*

§ 43. Обращенїя мыслей человѣческихъ, для которыхъ взаимнаго сообщенїя служитъ слово, произвели въ немъ разныя преношенїя, изъ которыхъ главнѣйшее есть сїе, что вещи въ видѣ дѣянїй и дѣянїя въ видѣ вещей представляются: и потому отъ именъ глаголы, отъ глаголовъ имена происходятъ. *Золочу* отъ *золота*, *ручаюсь* отъ *руки*; напротивъ того *терпѣнїе* отъ *терплю*, *клятва* отъ *кляну*, *прохожей* отъ *прохожу*. Первые называемъ *Глаголами отъименными*, другїя имена *отглагольными*.

§. 44. Къ послѣднимъ принадлежатъ *причастія*, общіе за особливую часть слова почитаемыя; *Біющій*, *битый*, *бившій*, и прочія. Сіи глагольныя имена служатъ къ сокращенію человѣческаго слова, заключая въ себѣ имени и глагола силу; *Приведенный*, вмѣсто: *котораго привели*. Они въ перемѣнахъ причастны имени: *Приведенный*, *приведеннаго и проч.* Также и глагола: *Бывшій*, *будущій*: по тому имѣютъ мѣсто непослѣднее межъ прочими частьми слова.

§ 45. Изъ всего сего явствуетъ, что имя и глаголъ суть части человѣческаго слова необходимо нужныя въ изображеніи самыхъ нашихъ главныхъ понятій; Мѣстоименіе, Причастіе, Нарѣчіе, Союзъ и Междуметіе, въ сношеніи и въ сокращеніи оныхъ служатъ. И такъ по справедливости первыя должно именовать *главными*, другія *служебными* частьми слова.

§. 46. По сему слово человѣческое имѣетъ осмь частей знаменательныхъ. 1) *Имя*, для названія вещей. 2) *Мѣстоименіе*, для сокращенія именованій. 3) *Глаголъ*, для названія дѣяній. 4) *Причастіе* для сокращенія, соединеніемъ имени и глагола въ одно реченіе. 5) *Нарѣчіе*, для краткаго изображенія обстоятельствъ. 6) *Предлогъ* для показанія принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣяніямъ. 7) *Союзъ*, для изображенія взаимности нашихъ понятій. 8) *Междуметіе*, для краткаго изъявленія движеній духа.

§ 47. Сіи части слова, двѣ главныя, и шесть вспомогательныхъ или служебныхъ, должны быть по своей необходимости во всякомъ языкѣ; больше сихъ чаятельно

но излишны. И хотя Греческїе Грамматики девять считаютъ, присовокупляя *ἄρθρον* членъ, ὁ ἡ τὸ; но оный принадлежитъ безъ сомнѣнїя до мѣстоименїй, и не болѣе можетъ составить особливую часть слова, какъ у Нѣмцовъ der, die, das; у Французовъ le, la.

§. 48. Всѣ вещи на свѣтѣ совокупляются въ нѣкоторыя общества, ради взаимнаго подобїя, которое называется однимъ именемъ: напримѣръ: *орелъ, ястребъ, лебедь, соловей,* и протчїя состоятъ подъ единымъ именемъ *птица*, что знаменуетъ *родъ*; а *орелъ, ястребъ, лебедь, соловей,* и другїя птицы, суть *виды*. Подобнымъ образомъ *человѣкъ* есть родъ, а *воинъ, судья, крестьянинъ* суть виды и различаются на *верхнїе* и *нижнїе*. Верхнїе виды могутъ быть сами родами, и заключать въ себѣ нижшїе виды. Напримѣръ *судья*, въ разсужденїи человѣка есть видъ, а въ разсужденїи *Якова, Θедора, Ивана* и протчихъ именъ, есть родъ. Ибо судья можетъ быть Иванъ, Яковъ, Θедоръ, которые суть виды, и называются *Имена собственныя*, а протчїе вышнїе виды и роды: *птица, орелъ, человѣкъ, купецъ*, суть *Имена Нарицательныя*.

§. 49. Собранїе многихъ видовъ вмѣстѣ часто представляется уму нашему въ одномъ понятїи, и имѣетъ для того одно нарицательное имя, которое *Собирательнымъ* называется. Таковы суть, *полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо*.

§. 50. Воображенїе вещей приводитъ въ умъ нашъ купно ихъ качества. Вещи къ качествамъ не присоединены необходимо; качества безъ вещи самой быть не могутъ. И такъ имена значащїя вещь самую называются

Суще-

Существительныя: напримѣръ, *огонь*, *вода*; значащія качество именуются *Прилагательныя*: *великой*, *свѣтлой* *быстрая*, *чистая*.

§. 51. Какъ всѣ вещи отъ начала въ маломъ количествѣ начинаются, и по томъ присовокупленіями возрастаютъ; такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку понятій, въ началѣ было тѣсно ограничено, и однѣми простыми реченіями довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по мало умножилось, что происходило *Производеніемъ* и *Сложеніемъ*. Производеніе состоитъ въ наращеніи складовъ, напримѣръ: отъ имени *гора* произошли имена *горница*, *гористъ*, *горной*; отъ *руки*, *рукавица*, *руковятка*, *ручка*, *ручной*. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ реченій во едино: *порука* изъ имени *рука* и предлога *по*; *рукомойникъ* отъ *рука* и *мою*. Сіе разсуждай и о глаголахъ: *распространяю*, состоитъ изъ предлоговъ *разъ*, *про*, и имени *страна*.

§. 52. Разсматривая свойства вещей, находимъ въ нихъ разности, что тоже свойство въ одной вещи превосходнѣе, нежели въ другой. Такъ видя звѣзду, находимъ въ ней свѣтлость; но видя мѣсяцъ, больше свѣтлости чувствуемъ. Холодна осень; но зимнимъ морозамъ уступаетъ. Отсюда имѣютъ прилагательныя имена разныя степени. Первый *Положительный*, которымъ просто вещи свойство изображается: *свѣтлый*, *студеный*; второй степень *Разсудительный*, которымъ о свойствѣ вещи преимущественнѣе разсуждаемъ: *свѣтлѣе*, *студенѣе*.

§. 53.

§. 53. Между многими вещьми, одно свойство имѣющими, чувствуемъ и почитаемъ оное въ нѣкоторой изъ нихъ всѣхъ превосходящее, что уже ни едина тѣмъ оной сравниться не можетъ. Сїе изображается именемъ прилагательнымъ степени *Превосходнаго: Пресвѣтлой, престуденой.*

§. 54. Вещи изображаемъ по ихъ числу въ умѣ нашемъ, то есть, одну или многїя. Здѣсь также явствуетъ склонность человѣческая къ сокращенїю слова. Ибо просто бы поступая, изобразить должно одну вещь именовавъ однажды; а многїя многократнымъ тогоже имени повторенїемъ. Напримѣръ, говоря объ одномъ, сказать: *Камень;* а о многихъ, *камень, камень, камень* и далѣе. Но найденъ краткой способъ, и отъ *единственнаго* числа отличается *множественное* не скучнымъ тогоже и многократнымъ повторенїемъ, но малою отмѣною буквъ: *камни.*

§. 55. Таковыя перемѣны писменъ для знаменованїя множественнаго числа служатъ во всякомъ счисленїи безконечно, выключая число *двойственное*, которое у Еврей и у Грековъ особливыя отъ множественнаго числа, въ буквахъ имена и глаголы составляющихъ, имѣетъ перемѣны. Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть свойственное, или съ Греческаго насильно введенное, о томъ еще изслѣдовать должно.

§. 56. Дѣянїя и вещи относятся къ вещамъ разнымъ образомъ, и отпуда происходятъ въ именахъ слѣдующїя отмѣны. 1) Когда вещь въ дѣянїи просто представляется и именуется. На примѣръ: *рука сильная,*

громкая побѣда. 2) Когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи, напр. *дѣло руки сильныя, звукъ громкія побѣды.* 3) Когда дѣяніе или вещь къ вещи присвояются отъинуда: *преданъ рукѣ сильной; приносить хвалу громкой побѣдѣ.* 4) Когда одна вещь на другую дѣйствіе производитъ; *почитаю руку сильную, хвалю побѣду громкую.* 5) Когда къ вещи рѣчь обращается: *о ты рука сильная, о ты побѣда громкая.* 6) Когда вещь какъ нѣкоторое орудіе или способъ представляется: *поразить рукою сильною, прославиться побѣдою громкою.* Сіи перемѣны называются *Падежами:* 1) *Именительный,* 2) *Родительный,* 3) *Дательный,* 4) *Винительный,* 5) *Звательный,* 6) *Творительный.*

§. 57. По самой натурѣ человѣческаго слова всѣ сіи падежи потребны, при томъ и довольны. Однако на то не взирая, нѣкоторые языки имѣютъ въ нихъ недостатокъ: и для того имъ одинъ падежъ вмѣсто двухъ служитъ. Иные имѣютъ въ томъ избытокъ; и что у протчихъ одинъ падежъ изображаетъ, то въ два раздѣляютъ. Латинскаго языка имена склоняются дѣйствительно шестью падежами. Греки довольствуются пятью, употребляя Дательной купно Творительнымъ. Нѣмцы, Французы, Италіянцы и другіе Европейскіе народы, которыхъ языки отъ Латинскаго и отъ древняго Нѣмецкаго происходятъ, хотя шестой падежъ (ablatiuus) въ Грамматическихъ примѣрахъ и поставляютъ; однако отъ родительнаго первыхъ, или дательнаго другихъ ни чѣмъ онъ не разнится. Предлоги de, da, von и протчіе не даютъ имъ силы Творительнаго Латинскаго, равно какъ предлоги avec, mit, in и протчіе. Ибо шестой падежъ

введенъ

введенъ къ нимъ съ примѣру Латинскаго; въ чемъ имъ Греческому языку было должно послѣдовать.

§. 58. Россiйской языкъ избыточествуетъ передъ протчими, для нѣкоторыхъ предлоговъ, седьмымъ особливымъ падежемъ, которой безъ нихъ ни гдѣ не употребляется. Напримѣръ *городѣ*, *городахъ*, *рукахъ*, *лобѣдахъ*, просто сказать не льзя; но съ предлогами: *въ городѣ*, *при городахъ*, *на рукахъ*, *въ лобѣдахъ*. Въ Славенской Грамматикѣ названъ онъ *Сказательнымъ*: но свойственнѣе названъ быть можетъ: *Предложнымъ*.

§. 59. Всѣ сiи, отъ § 54 до сего, свойства именъ суть общи всѣмъ языкамъ, за тѣмъ что въ самой натурѣ свое основанiе имѣютъ.) Протчiя многiя, понеже отъ случая и отъ собственной склонности каждаго народа происходятъ, не всѣмъ общи. Напримѣръ, *Увеличительныя* имена, представляющiя вещь огромную, отмѣною окончанiя кореннаго имени, у Россiянъ и у Италiянцовъ весьма многiе производятся *casa*, *casaccia*, *casone*; *дворъ*, *дворина*, *дворища*. Напротивъ того Нѣмцы и Французы таковыхъ именъ не имѣютъ. Подобнымъ образомъ *умалительныхъ именъ*, какъ *дворикъ*, *платьице*, *дѣвушка*, не во всякомъ языкѣ равное довольство. Россiйской и Италiянской весьма оными богаты, Нѣмецкой скуденъ, Французской еще скуднѣе.

§. 60. Животныхъ натура на два пола раздѣлила, на *Мужескiй* и на *Женскiй*. Оттуда и имена ихъ во многихъ языкахъ суть двухъ родовъ: *господинъ*, *госпожа*: *мужъ*, *жена*: *орелъ*, *орлица*. Сiе отъ животныхъ простерлось и къ вещамъ бездушнымъ, изъ единаго токмо

мо употребленія, и часто безразсудно, какъ мужескаго рода: *сукъ*, *листъ*, *волосъ*; женскаго: *гора*, *вода*, *стѣна*.

§. 61. Пристойно кажется, чтобы бездушнымъ вещамъ быть ни мужескаго, ни женскаго, но нѣкоего третіяго рода, каковъ есть у насъ родъ средній: *море*, *небо*, *сердце*, *поле*. Однако сіе такъ безпорядочно, что и средняго рода имена животныхъ знаменуютъ; *дитя*, *жеребя*.

§. 62. Хотя раздѣленіе родовъ во многихъ языкахъ употребительно; однако слову человѣческому нѣтъ въ томъ необходимой нужды. Сіе явствуетъ, первое, изъ того, что они безпорядочны какъ выше показано; второе, многіе языки только Мужеской и Женской родъ имѣютъ, какъ Италіанской и Французской; третіе, въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма мало отмѣны или отнюдь нѣтъ никакого родовъ раздѣленія. Такъ въ Аглинскомъ языкѣ роды едва различаются, и то въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ. У Турковъ и Персовъ имена всѣ одного общаго рода.

§ 63. Отмѣны писемъ и складовъ, которыми падежи именъ различаются, не всегда въ концѣ бываютъ, какъ у Россіянъ и Латинъ, но и въ началѣ одномъ, какъ у Евреевъ, у Французовъ и у Италіанцовъ, прилагаются предлоги и мѣстоименія. Греки и Нѣмцы, для различенія падежей, перемѣну именъ въ окончаніяхъ и мѣстоименія напереди употребляютъ.

§. 64. Глаголы изображаютъ дѣянія, въ которыхъ прежде всѣхъ представляется время натурою на трое раздѣленное: то есть, на *Настоящее*, на *Прошедшее*

и

и на *Будущее.* Ибо человѣкъ сообщая свои мысли другому, изъявляетъ, что есть нынѣ, на примѣръ: *читаю*; или что было прежде: *читалъ*; или что впредь будетъ, *прочитаю*. Всѣхъ сихъ временъ знаменованїе должно быть во всякомъ языкѣ довольно. Меньшее число недостатокъ, большее избытокъ причиняетъ.

§. 65. Недостатокъ чувствителенъ въ Еврейскомъ языкѣ, которой настоящаго времени не имѣетъ, и причастїе служитъ ему вмѣсто онаго. Прочїе два времени не раздѣляются на разныя степени, какъ во многихъ Европейскихъ языкахъ.

§. 66. Избытокъ оныхъ въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма знатенъ. Ибо Греческїе глаголы до девяти временъ простираются. 1) Настоящее, 2) Прошедшее несовершенное; 3) Будущее первое, 4) Будущее второе, 5) Неопредѣленное первое, 6) Неопредѣленное второе, 7) Прошедшее совершенное, 8) Давно прошедшее, 9) Вскорѣ будущее. Латинской языкъ пятью временами доволенъ; Россїйской десять имѣетъ, какъ ниже сего окажется.

§. 67. Когда одинъ другому мысли свои сообщаетъ; возбуждаетъ въ немъ понятїе о третїемъ, о комъ, или о чемъ онъ мыслитъ. Отсюда происходятъ въ глаголахъ три лица, первое сообщающее; второе, которому первое сообщаетъ; третїе, о чемъ сообщаетъ: *Пишу, пишешь, пишетъ.*

§. 68. Дѣянїя производятся въ одномъ и во многихъ: того ради и глаголы имѣютъ по единственномъ множественное число: *Пишемъ, пишете, пишутъ.*

§. 69.

§. 69. Дѣянія изображаются, 1) простымъ объявленіемъ, 2) съ желаніемъ или отвращеніемъ, 3) обще никакого лица не касаясь. Сіи разныя дѣяній изображенія подаютъ глаголамъ разные *образы* или *наклоненія*, состоящія въ перемѣнѣ буквъ или складовъ. 1) Наклоненіе *Изъявительное*: *Пишу*, *писалъ*, *напишу*; *ненавижу*, *ненавидѣлъ*, *возненавижу*; 2) *Повелительное*: *пиши*, *напиши*; *ненавидь*, *возненавидь*; 3) *Неопредѣленное*: *писать* *написать*; *ненавидѣть*, *возненавидѣть*.

§. 70. Сего числа наклоненій меньше въ словѣ человѣческомъ быть не можетъ, и тѣмъ довольствуется языкъ Россійской. Многіе прочіе имѣютъ больше. Ибо Греческой къ вышепоказаннымъ тремъ два присовокупляетъ, *Сослагательное* и *Желательное*. Латинской при томъ имѣетъ *Могущественное*; однако въ немъ имена наклоненій не дѣйствительнымъ различіемъ, но числомъ, для разныхъ обстоятельствъ, умножены. Ибо подлинныхъ наклоненій имѣетъ четыре, то есть, сверьхъ главныхъ трехъ *Желательное*.

§. 71. Дѣянія суть двояки: первыя отъ одного происходятъ и въ другомъ дѣйство производятъ. По сему и глаголы на два залога раздѣляются; на *Дѣйствительной*: *Люблю*, *посылаю*; и на *Страдательной*: *Меня любятъ*, *меня посылаютъ*. Вторыя дѣянія отъ одного къ другому не простираются; но въ томъ же самомъ производятся: *Стою*, *сплю*, *блѣднѣю*. Таковые глаголы называются *средніе*, или *залога средняго*.

§. 72. Сіи три залога суть главные и необходимые въ человѣческомъ словѣ; и по тому находятся

во

во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ. Но каждаго языка особливыя свойства присовокупляютъ къ нимъ разными образы большее число залоговъ, смѣшенныхъ изъ главныхъ. Такъ у Грековъ всякой Дѣйствительной глаголъ, кромѣ своего Страдательнаго, имѣетъ глаголъ Среднїй, или лучше сказать, обоюдный: ибо таковаго рода глаголы иногда имѣютъ знаменованїе Дѣйствительное, иногда Страдательное, чего Россїйской и Латинской и другїе извѣстные Европейскїе не причастны. У Евреевъ глаголы на осмь залоговъ измѣняются; 1) *Дѣйствительной простой*, 2) *Страдательной простой*, 3) *Дѣйствительной съ напряженїемъ*, 4) *Страдательной съ напряженїемъ*, 5) *Обоюдной*, 6) *Дѣйствительной со властїю*, 7) *Страдательной со властїю*, 8) *Взаимной*. Сїи залоги просто у нихъ спряженїями называются.

§. 73. Сверьхъ сего глаголы Дѣйствительные съ окончанїемъ Страдательныхъ, и Страдательные съ окончанїемъ Дѣйствительныхъ разные произвели роды. Въ Славенскую Грамматику сочинитель многїя ввелъ въ разсужденїи сихъ родовъ неисправности, послѣдуя Греческому и Латинскому свойству. А какъ оныя подлинно быть должны, окажется ниже сего, въ третьемъ наставленїи.

§. 74. Разныя окончанїя глаголовъ по разнымъ наклоненїямъ, временамъ, числамъ и лицамъ, производятъ разныя перемѣны, которыя называются *Спряженїями*: но оныя разницы не во всякомъ языкѣ равно чувствительны. Откуду происходитъ, что разные языки разное число Спряженїй имѣютъ. Греческой, Латинской и Французской четыре, Россїйской два, Еврейской и

Нѣ-

Нѣмецкой одно; не считая глаголовъ неполныхъ, что нѣкоторыхъ временъ или лицъ лишаются; и неправильныхъ, которыхъ перемѣны съ протчими того же спряженія не сходствуютъ.

§. 75. Причастія, какъ выше показано, суть Имена Прилагательныя, отъ глаголовъ происшедшія: слѣдовательно тѣмъ же съ ними законамъ подвержены.

§. 76. Мѣстоименія изображаютъ кратко силу Именъ, то существительныхъ, то прилагательныхъ. Слѣдовательно всѣ ихъ перемѣны изъ тѣхъ же основаній имъ пристоятъ. И сверьхъ сего когда къ дѣйствіямъ относятся и совокупляются съ глаголами; по знаменованіямъ трехъ лицъ раздѣляются: *я, ты, онъ; мы, вы, они*, и протч.

§. 77. Нарѣчіями обстоятельства, Междуметіями движенія духа, кратко представляются. Слѣдовательно одно реченіе имѣетъ въ себѣ силу многихъ, которыхъ разныя перемѣны въономъ изобразиться не могутъ. Того ради ни склоненіямъ, ни спряженіямъ не подвержены, и ни какихъ о томъ разсужденій не требуютъ. Нарѣчія, которыя принимаютъ уравненія, суть по большей части имена прилагательныя, въ среднемъ родѣ и неправедно къ оной части слова причисляются.

§. 78 Предлогъ и союзъ служатъ только къ сопряженію и сношенію понятій; въ протчемъ не подлежатъ никакимъ перемѣнамъ.

§. 79. По всему сему раздѣляются части слова на *склоняемыя*: *Имя, Мѣстоименіе, Глаголъ, Причастіе*; и *несклоняемыя*: *Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ, Междуметіе*.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

о сложенїи знаменательныхъ частей слова.

§. 80.

Сложенїе знаменательныхъ частей слова или реченїй, производитъ рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющїя, чрезъ снесенїе разныхъ понятїй. Напримѣръ, *Начало премудрости есть страхъ Господенъ.*

§. 81. Вещь имѣтъ должна прежде свое бытїе, потомъ дѣянїя. Того ради между реченїями, рѣчь составляющими первое мѣсто имѣть должно имя, вещь знаменующее; потомъ глаголъ изъявляющїй оныя вещи дѣянїе. Напримѣръ: *Облаки покрыли; земля тучнѣетъ.*

§. 82. Предложенныя вещи дѣянїе относится къ другой, и на оную дѣйствуетъ; или въ ней самой остается. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненїя разума другой вещи именованїе, напр. *Облаки покрыли небо.* Во второмъ случаѣ довольно одного имени; и для того, *земля тучнѣетъ,* даетъ довольный разумъ.

§. 83. Вещей и дѣянїй свойства и обстоятельства умножаютъ наши понятїя, и названїями ихъ рѣчь распространяютъ. Сїе производится 1) Именами Прилагательными просто: *Темные облаки покрыли ясное небо.* 2) Именами Прилагательными, правящими Существительныя имена въ пристойныхъ падежахъ; къ чему особливо служатъ Причастїя: *Облаки сгущенныя влажностїю покрыли освѣщенное солнцемъ небо.* 3) Родительнымъ падежемъ: *Темность облаковъ покрываетъ ясность неба.* 4) Предлогами: *Облаки покрываютъ небо на Востокѣ; земля тучнѣетъ отъ росы.* Больше всего умножаются

ся идеи по правиламъ Риторическимъ, которыя смотри въ своемъ мѣстѣ.

§. 84. Сей порядокъ реченій и ихъ полность хотя съ чиномъ натуры сходствуютъ; однако вольность человѣческихъ мыслей превращаетъ порядокъ оныхъ, и выключаетъ изъ рѣчи то, чему бы по натурѣ быть должно было. Примѣръ перваго: *Тучнѣетъ отъ росы земля;* вмѣсто: *Земля тучнѣетъ отъ росы.* Примѣръ втораго: *Земля тучна отъ росы.* Разумѣется выключенной глаголъ, *бываетъ.* Первая вольность называется *переносъ,* вторая *опущеніе.*

§. 85. Показанное здѣсь сложеніе знаменательныхъ частей слова, или сочиненіе реченій, есть *простое.* Слѣдуетъ тому сочиненіе *сложное,* то есть, соединеніе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сіе бываетъ 1) Мѣстоименіями возносительными, *кто, которой, тотъ: Кто Бога не боится, тотъ людей бояться долженъ.* 2) Дѣепричастіями: *человѣкъ боясь Бога, людей бояться не долженъ.* 3) Союзами: *Ежели ты Бога боишься; то не бойся человѣка.*

§. 86. Отсюду раждаются разные періоды, одночленные, двучленные, тричленные, четыречленные. Пространное оныхъ изъясненіе и толкованіе надлежитъ до Риторики. Здѣсь при вступленіи въ Россійскую Грамматику больше общаго понятія о человѣческомъ словѣ не требуется. Довольно для краткости будетъ знать, что *общая Грамматика есть Философское понятіе всего человѣческаго слова; а особливая, какова Россійская, есть знаніе, какъ говорить и писать чисто Россійскимъ языкомъ по лучшему разсудительному его употребленію.*

Конецъ первому наставленію.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ.

ГЛАВА I.

о азбукѣ россійской

§. 87

Россійская азбука тридцать буквъ обще употребительныхъ имѣетъ, которыхъ начертанія и имена суть слѣдующія:

А, азъ,	Л, люди,	Х, херъ,
Б, буки,	М, мыслѣте,	Ц, цы,
В, вѣди,	Н, нашъ,	Ч, червь,
Г, глаголь,	О, онъ,	Ш, ша,
Д, добро,	П, покой,	Ъ, еръ,
Е, есть,	Р, рцы,	Ы, еры,
Ж, живѣте,	С, слово,	Ь, ерь,
З, земля,	Т, твердо.	Ѣ, ять,
И, иже,	У, у,	Ю, ю,
К, како,	Ф, фертъ,	Я, я.

§. 88. І, Щ, Э, Ѻ, хотя въ Россійскомъ письмѣ употребляются; однако въ азбуку свойственно приняты быть, и на ряду числиться не должны, для слѣдующихъ причинъ. Буква І произносится такъ же какъ И, и только ради того въ употребленіи осталась, что бы частое стеченіе подобныхъ буквъ непріятнымъ видомъ

взору

взору не казалось противно, и въ чтеніи запинаться не принуждало. Напримѣръ: *вѣ изысканіи истинны*, вмѣсто, *вѣ изысканіи истинны*: *скиніи*, вмѣсто, *скиніи*; *по вознесеніи Иисусовѣ*, вмѣсто, *по вознесеніи Іисусовѣ*, есть зрѣнію тяжко. *Иовѣ*, вмѣсто *Іовѣ*, къ погрѣшному чтенію *новѣ* привести можетъ, для подобія буквы И съ Н. Ради сего І не больше принадлежитъ въ азбуку, какъ Й, для оказанія краткости сей буквы, надписанною скобкою. Щ составленна, изъ Ш и Ч, не больше права имѣетъ быть въ азбукѣ, какъ Ѯ и Ѱ и въ употребленіи развѣ для того оставить, что въ нѣкоторыхъ Россійскихъ провинціяхъ какъ Ш Ш, въ Сербіи и у другихъ Славенскихъ народовъ, которые Славенороссійскія буквы употребляютъ, какъ Ш Т произносятся. Вновь вымышленное, или справедливѣе сказать, старое Е на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно. Ибо 1) буква Е, имѣя нѣсколько разныхъ произношеній можетъ служить и въ мѣстоименіи *етотѣ* и въ междометіи *ей*. 2) Для чужестранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы весьма негодное дѣло, когда и для своихъ разныхъ произношеній нерѣдко одною пронимаемся, что ниже (въ § 97. и 102) окажется. 3) Ежели для иностранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы; то будетъ наша азбука съ Китайскую: 4) и таково же смѣшно по правдѣ покажется, естьли бы для подлиннаго выговору нашихъ реченій, въ которыхъ стоитъ буква Ы, оную въ какой нибудь чужестранной языкъ приняли, или бы вмѣсто ея новую вымыслили. Букву Ю почитать должно за двуписменное начертаніе, изъ І и О; и для того въ азбукѣ на ряду ставить не должно: однако употреблять въ нужныхъ случаяхъ.

§ 89.

§. 89. Буквы А, Е, Т, въ началахъ отмѣннымъ видомъ изображаются: А, Е, Т.

§. 90. Раздѣляются Россійскія буквы на *самогласныя*, *согласныя* и *безгласныя*. Самогласныя суть девять: А, Е, И, О, У, Ы, Ѣ, Ю, Я; согласныя девятнадцать, Б, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; безгласныя двѣ: Ъ, Ь.

§. 91. Изъ самогласныхъ составляются *двоегласныя* и *троегласныя*. Двоегласныя раздѣляю на *явственныя* и *потаенныя*. Явственныя дѣйствительно изображаются двумя самогласными, изъ которыхъ послѣдняя есть всегда краткое Й, съ предъидущею самогласною соединенное. Таковыхъ двоегласныхъ Россійской языкъ имѣетъ девять; *ай*, *ей*, *ій*, *ой*, *уй*, *ый*, *ѣй*, *юй*, *яй*: какъ къ концѣ реченій, *рай*, *людей*, *строеній*, *покой*, *ликуй*, *святый*, *имѣй*, *исполняй*, *плюй*. Потаенныя двоегласныя состоятъ также изъ слитаго произношенія двухъ буквъ самогласныхъ; но въ одномъ начертаніи, и въ противномъ порядкѣ: ибо Й краткое напереди слышно и со слѣдующею самогласною сливается, которая полнымъ выговоромъ произносится. Оныя суть Е, Ю, Я; и тогда только бываютъ двоегласными, когда не стоитъ передъ ними припряженная имъ согласная буква: какъ въ *единѣ*, *явно*, *юность*; когдажъ имѣютъ передъ собою припряженную себѣ согласную, тогда суть чистыя самогласныя: какъ въ *сердце*, *люблю*, *земля*.

§. 92. Справедливость новаго сего раздѣленія двоегласныхъ на *явственныя* и *потаенныя* утверждаетъ снесеніе оныхъ съ иностранными, и начертаніе иностранными

ными буквами. Е въ *единѣ* произносится, какъ у Нѣмцовъ ie въ ieder; Ю въ *юношествѣ* какъ iu въ iugend; Я въ *яблоко*, ia въ iahr; и имѣютъ силу совершенныхъ двоегласныхъ. Напротивъ того Е въ *небо*, какъ e въ Nebel; Ю въ *лютость*, какъ у Французовъ u въ lutter, lustre; Я въ *погоня*, какъ въ il gagna, суть чистыя самогласныя буквы.

§. 93. Отъ потаенныхъ двоегласныхъ происходятъ троегласныя, когда имъ слѣдуетъ Й краткое: какъ въ *моей*, *вoюй*, *присвояй*:

§. 94. Согласныя раздѣляются на *твердыя*, *мягкія*, и *плавныя*. Твердыя суть девять: К, П, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; мягкія пять: Б, Г, Д, Ж, З; плавныя пять же: В, Л, М, Н, Р. Твердыя отъ мягкихъ произношеніемъ разпознаются. Прочїя для того плавными названы, что послѣ твердыхъ плавнѣе произносятся, нежели другїя: *Тварь*, *плыву*, *затмѣніе*, *книга*, *смотрю*.

§. 95. Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называются *измѣняемыми*, за тѣмъ что въ произведеніяхъ и спряженіяхъ измѣненіямъ подвержены: *Богъ*, *Божество*, *божусь*; *вижу*, *видишъ*, *видѣнъ*; *рука*, *ручной*, *ручаюсь*; *духъ*, *душу*, *душистъ*; *конецъ*, *кончаюсь*, *конечной*; *шучу*, *шутишъ*, *шутка*; *гашу*, *гасишъ*, *угасъ*.

ГЛАВА

ГЛАВА 2.

о произношенїи буквъ Россїйскихъ.

§. 96.

Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неотмѣняемымъ звономъ; протчїя имѣютъ отмѣны достойныя вниманїя.

§. 97. Буква Е выговаривается пятью разными образы. 1) обыкновеннымъ полнымъ чистымъ звономъ. 2) Перемѣняется въ потаенное двугласное, какъ показано (§. 91). 3) Въ началѣ иностранныхъ реченїй, которыя нынѣшняго вѣку въ Россїйскихъ письмахъ употребляться стали, или суть имена собственныя, Е въ двугласную потаенную не перемѣняется; но произносится, какъ въ оныхъ языкахъ, или какъ у насъ въ междуметїи *ей*, *Експедицїя*, *Ескадра*, *Единбургъ*. 4) Выговариваютъ Е, какъ тонкое О. Сїе бываетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ склоненїе или спряженїе на Е съ ударенїемъ. Напримѣръ; *Три*, *трехъ*; *везу*, *везешъ*; *огонь*, *огнемъ*, выговариваютъ въ просторечїи, *трїохъ*, *везїошъ*, *огнїомъ*. Также когда въ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ ударенїе на Е, *Несу*, *несъ*; *верста*, *верстъ*; *бревно*, *бревна*; выговариваютъ *нїосъ*, *вїорстъ*, *брїозна*. Отсюда выключить должно Е въ глаголахъ, гдѣ ударенїе переносится съ послѣдняго складу на Е, составляющее другой складъ съ зади: *держу*, *держишъ*; *терплю*, *терпишъ*; также и въ именахъ: *Плечо*, *плечи*; *межа*, *межи*; *слега*, *слеги*. Въ умалительныхъ, на *екъ*: *куль*, *кулекъ*; *якорь якорекъ*; говори,

вори, *кулю́къ*, *якорю́къ*. Въ именахъ, *медъ*, *ледъ*, *семга*, *едренъ*, *ленъ*, *овесъ*, *орелъ*, *оселъ*, *лесъ*, *перстъ*, *пестръ*, *теплъ*, *теменъ*, *Петръ*, *Федоръ*, *Семенъ*, выговаривай Е подъ удареніемъ какъ Ю̂. 5) Когда предъ Е не стоитъ безпосредственно согласная буква и удареніе на оное склоняется; тогда Е бываетъ потаенною двугласною, состоящею изъ Ю; напримѣръ: *Жилье*, *колье*, *мое*, *прі-емъ*, *шьемъ*, *елка*, *ежъ*: Читай *жилью̂*, *колью̂*, *мою̂*, *прію̂мъ*, *шію̂мъ*, *ю̂лка*, *ю̂жъ*.

§. 98. И, когда передъ собою имѣетъ произносится какъ Ы: *Отъискать*, *въ избѣ*, *ходитъ и къ намъ*: говорятъ *отыскать*, *вызбѣ*, *ходитыкнамъ*. Подъ скобкою, произносится И весьма кратко, и съ предъидущею самогласною сливается: *локой*, *имѣй*.

§. 99. О подъ удареніемъ произносится чисто. Но когда нѣтъ на немъ ударенія; выговаривается какъ А нѣсколько съ О смѣшенное: *Хорошо*, *подобенъ*; выговариваютъ почти: *харашо*, *падобенъ*.

§. 100. О буквахъ Ю и Я выше показано, что онѣ безъ предъидущей сопряженной съ ними въ одинъ складъ согласной, двугласныхъ силу имѣютъ.

§. 101. Всѣ согласныя мягкія буквы и плавныя, когда стоятъ передъ твердыми, или на концѣ реченія, не имѣя послѣ себя самогласной, выговариваются твердо, то есть, Б какъ П, В какъ Ф, Г какъ К или Х, Д какъ Т, Ж какъ Ш, З какъ С, напримѣръ: *Обсылаю*, *дубъ*, *добръ*, *справка*, *овца*, *здоровъ*, *ногти*, *другъ*, *Богъ*, *надпись*, *плодъ*, *мужъ*, *книжка*, *низко*, *звѣздъ*. Выговариваютъ:

ричаютъ: *срафка, офца, здорофъ, нохти, друкъ, Бохъ, натпись, плотъ, мушъ, книшка, ниско, звѣстъ.* Напротивъ того твердыя мягкими умягчаются. *Отъ горы, къ добру;* произносятъ: *одгоры гдобру.*

§. 102. Буква Г произносится разными образы: 1) Какъ у Иностранныхъ Е. Сїе произношенїе осталось отъ Славенскаго языка, а особливо въ косвенныхъ падежахъ реченїя *Богъ*, какъ: *Бога, Богу, Богомъ, Боги, Боговъ*, и прочч. Въ реченїяхъ, *Господь, гласъ, благо* и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: *Государь, государство, господинъ, господствую, разглашаю, благодать, благословляю благодарю* и прот. 2) Въ концѣ реченїй, какъ К, смотри выше (§. 101). 3) Какъ Х въ именительномъ единственномъ: *Богъ;* и въ иностранныхъ кончащихся на *ургъ, Санктпетербургъ, Марбургъ.* Въ срединѣ реченїй передъ твердыми согласными, какъ: *лехкой, мяхкой;* вмѣсто: *легкой, мягкой.* 4) Въ родительныхъ падежахъ кончащихся на *го* въ простыхъ Россїйскихъ словахъ и въ разговорахъ произносятъ, какъ В: *моего, сильнаго;* говорятъ: *моево, сильнаво.* 5) Въ иностранныхъ реченїяхъ, которыя въ Россїйскомъ языкѣ весьма употребительны, выговаривать пристойно какъ h, гдѣ h, какъ g, гдѣ g, у Иностранныхъ; однако въ томъ нѣтъ дальней нужды.

§. 103. Буквы З, С, Т въ предлогахъ произносятся какъ имъ послѣдующїя и съ ними сливаются: *Съ шумомъ, изъ шерсти, отъ червей, съ жилами,* выговариваютъ *шшумомъ, ишшерсти, оччервей, жжилами.*

§. 104. Сїе произношенїе больше употребительно въ обыкновенныхъ разговорахъ; а въ чтенїи книгъ и въ

предложеніи рѣчей изустныхъ къ точному выговору буквъ склоняется. При томъ примѣчать должно, что буквы Е и Ѣ въ просторѣчіи едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ теченіи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ, по §. 20, въ Е дебелости, въ Ѣ тонкости.

ГЛАВА 3.

О складахъ и реченіяхъ.

§. 105.

Россійскіе склады состоятъ изъ самогласнаго сопряженнаго съ согласнымъ однѣмъ, или многими: *дру-же-ство*; или изъ одного двоегласнаго, либо троегласнаго: *ай, ей*. Самогласныя буквы часто силу складовъ имѣютъ, какъ И и А въ *и-ной, а-лой*.

§. 106. Когда реченія состоятъ изъ складовъ, которые между самогласными имѣютъ два или больше согласныхъ; тогда къ слѣдующей самогласной причисляются тѣ согласныя, которыя съ нею сопрягаются; а прочія принадлежатъ до предъидущія самогласныя. Сіе можно различить *началомъ*, *сложеніемъ*, *окончаніемъ* реченій и *усугубленіемъ буквъ*. 1) Началомъ, причитаются тѣ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есть начинающееся какое нибудь реченіе въ Россійскомъ языкѣ, тѣмъ же порядкомъ согласныхъ; напримѣръ: *У-жа-сный, чу-дный, дря-хлый, то-пчу:* ибо отъ согласныхъ *сн, дн, хл, пч*, начинаются реченія, *снѣгъ, дно, хлѣбъ, пчела*. 2) Сложеніемъ, что предлоги по

складамъ всегда отдѣляются отъ частей слова, съ которыми они сложны, хотя бы вышеписанному правилу противно было, напр: *воз-но-шу*, а не *во-зношу*; не смотря на то, что отъ *зн*, *знаю*, *зной*, начинаются. 3) Окончанїемъ, когда въ производномъ реченїи приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ въ первообразномъ, тѣ относятся къ слѣдующимъ самогласнымъ, напр: *По-творство, ноч-ный, за-втре-шный, раз-ли-чный*, и прочч. 4) Усугубленныя буквы вседа по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему, другая къ слѣдующему: *стран-ный Ахил-лесъ*.

§. 107. Реченїя Россїйскїя состоятъ 1) изъ двухъ или многихъ складовъ: *Сла-ва, на-ча-ло, по-чте-нї-е, пре-из-о-би-лу-ю-ще е*. 2) Изъ одного: *чинъ, страсть*. 3) Изъ одной самогласной, или двоегласной: И, У, Я, ЕЙ. 4) Иногда состоятъ изъ одной буквы съ безгласною; что только въ сочиненїи съ другими реченїями быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается, напр: КЪ, ВЪ, ЛЬ, ЖЪ: *Къ тебѣ, въ полѣ, можноль, онажъ*.

§. 108. Всѣ Россїйскїя реченїя раздѣляются на осмь частей, и къ нимъ относятся, которыя суть *Имя, Мѣстоименїе, Глаголъ, Причастїе, Нарѣчїе, Предлогъ, Союзъ, Междуметїе*. Четыре первыя склоняются падежами, или спрягаются лицами и временами; проччїя четыре симъ перемѣнамъ не подвержены.

ГЛАВА 4.

О знакахъ.

§. 109.

Кромѣ буквъ, въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, ставятъ при нихъ разные знаки въ строкахъ и надъ строками, и для того первые называются *строчными*, другіе *надстрочными знаками*.

§. 110. Строчные знаки суть *запятая*, *точка*. *двѣ точки: точка съ запятою; вопросительной знакъ?* *удивительной!* *единительной-вмѣстительной* [ ].

§. 111. Надстрочныхъ знаковъ въ церьковныхъ книгахъ есть немалое число; но большая часть ихъ принята отъ Грековъ безъ нужды. Въ новомъ письмѣ употребляютъ только одну черту надъ гласными, для указанія разнаго ударенія, въ реченіяхъ разнаго знаменованія а одного выговора; и скобку надъ И, для изъявленія краткости. Протчіе всѣ по справедливости отставлены.

ГЛАВА 5.

О правописаніи.

§. 112.

Въ правописаніи наблюдать надлежитъ: 1) что бы оно служило къ удобному чтенію каждому знающему Россійской граммать. 2) Что бы не отходило далече отъ главныхъ Россійскихъ діалектовъ, которые суть три: Московской,

сковской, Сѣверной, Украинской. 3) Что бы не удалялось много отъ чистаго выговору. 4) Что бы не закрылись совсемъ слѣды произвожденія и сложенія реченій.

§. 113. Наблюдая сїи правила должно показать употребленіе и различіе 1) *Буквъ*, 2) *Складовъ*, 3) *Реченій*, 4) *строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ*.

§. 114. Между буквами самогласными должно различать во первыхъ А отъ Я, которыя иногда въ иностранныхъ реченіяхъ безъ разбору употребляются: *Италіанецъ* вмѣсто *Италіянецъ*; *Азіатецъ* вмѣсто *Азіятецъ*: ибо въ именительномъ пишемъ *Италія*, *Азія*.

§. 115. Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты протчимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые не много и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишучи А вмѣсто О: *хачу* вмѣсто *хочу*, *гавари* вмѣсто *говори*. Но ежели положить, что бы по сему выговору всѣмъ писать и печатать; то должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно.

§. 116. Е и Я не рѣдко за едино употребляются, особливо во множественномъ числѣ прилагательныхъ пишутъ, *святые* и *святыя*. Сїе различіе буквъ Е и Я въ родахъ именъ прилагательныхъ никакого раздѣленія чувствительно не производитъ, слѣдовательно обоихъ буквъ Е и Я во всѣхъ родахъ употребленіе позволяется; хотя

мнѣ

мнѣ и кажется, что Е приличнѣе въ мужескихъ, а Я въ женскихъ и среднихъ. Но *тену, яму,* вмѣсто *тяну, ему,* непростительны; и сожалительно, что для избѣжанія сихъ погрѣшностей не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской граммашѣ, и чтенія книгъ церьковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ.

§. 117. Подобное затрудненіе въ употребленіи буквъ Е и Ѣ произходитъ. И хотя нѣкоторыя правила предписать можно, по которымъ во многихъ мѣстахъ Ѣ узнать не трудно, напримѣръ: во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія, въ предложныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ, въ окончаніи Ѣ употребляется, какъ и во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряженія на ѢЮ: *славѣ, милостынѣ, о городѣ, о славѣ, о солнцѣ, о злодеѣ, о якорѣ, потѣю, потѣлъ, потѣй, потѣть;* однако въ складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ, никакихъ правилъ показать не льзя: *лѣна, сѣно, дѣвственникъ, бесѣда, тѣлесный,* и многочисленныя симъ подобныя, требуютъ къ различенію буквъ Е и Ѣ твердаго ученія граммашѣ и прилѣжнаго книгъ чтенія.

§. 118. Нѣкоторые покушались истребить букву Ѣ изъ азбуки Россійской. Но сіе какъ не возможно, такъ и свойствамъ Россійскаго языка противно. Ибо ежели безъ буквы Ѣ начать писать, а особливо печатать: то 1) тѣмъ, которые раздѣлять Е отъ Ѣ умѣютъ, не токмо покажется странно, но и въ чтеніи препятствовать станетъ. 2) Малороссіянамъ, которые и въ просторѣчіи Е отъ Ѣ явственно различаютъ, будетъ

детъ противъ свойства природнаго ихъ нарѣчїя. 3) Уничтожится различїе реченїй разнаго знаменованїя, а сходнаго произношенїя, напр. *лечу*, *летѣть*; отъ *лѣчу*, *лѣчить*; *леню* имя въ винительномъ отъ *лѣню*, *лѣнишь*; *ленье*, *леньевъ*, отъ *лѣнье*; *лѣнья*; *пленъ*, родительный множественный отъ именительнаго, *плена*, отъ *плѣнъ*, то есть, *полонъ*; которыя всѣ и другїя многїя сими двумя буквами различаются.

§. 119. Е и И полагаются одно вмѣсто другаго неправильно. 1) Въ сумнительныхъ *малинькой* вмѣсто *маленькой*, *хорошинькой* вмѣсто *хорошенькой*. Ибо что первое неправильно; явствуетъ въ пренесенїи ударенїя, на оный складъ въ усѣченныхъ *маленекъ*, а не *малинекъ*; *коротенька*, *а не коротинька*. 2) Во окончанїи прилагательныхъ множественнаго числа мужескаго рода вмѣсто Е или Я нѣкоторыя ставятъ вездѣ И, что употребленїю и слуху весьма противно. Употребленїе буквъ Е и Я въ прилагательныхъ множественнаго числа всѣхъ родовъ въ Великороссїйскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было (кромѣ тѣхъ, которые ниже сего отличены будутъ) и нынѣ отъ знающихъ писателей содержится. Чтожъ до слуху надлежитъ, въ томъ увѣряютъ музыканты, которые въ протяжныхъ распѣвахъ не даромъ букву И обходятъ, не протягивая на ней долгихъ выходовъ, но выбирая къ тому А или Е. Сверьхъ того свойство нашего Россїйскаго языка убѣгаетъ отъ скучной буквы И, которая отъ окончанїя неопредѣленныхъ глаголовъ, и отъ втораго лица единственнаго чи-

сла

сла давно оставлена, и вмѣсто *писати, пишети, напишети*, употребляемъ, *писать, пишешь, напишешь*. Также и во множественномъ числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто И выговариваютъ и пишутъ А, *облака, луга, берега, бока, рога*, вмѣсто: *облаки, луги, береги, боки*, и прочч. 3) Нынѣ сверьхъ того пишутъ неправильно во множественномъ числѣ существительныхъ средняго рода И вмѣсто Я: *учрежденіи* вмѣсто *учрежденія*. По тому слѣдовать не должно, худые примѣры не законъ. Ибо сіе употребленіе буквы И вмѣсто Я произошло отъ безразсуднаго старанія, что бы раздѣлить родительной единственной отъ именительнаго множественнаго; напр: *Моего имѣнія* отъ *мои имѣнія*. Но ежели такимъ образомъ избѣгать сходства окончаній разныхъ падежей; то должно вымыслить новыя и странныя ихъ различія равно и въ другихъ склоненіяхъ. Однако того не бываетъ, и быть не должно. Ибо всѣ пишутъ правильно: *Прославились Россійскія силы*, именительной множ. *гремитъ слава Россійскія силы*, родительной единствен. *Есть великое затрудненіе*, именительной единственной, и *вижу великое затрудненіе*, винительной единственной. Всякую разность чиселъ и падежей подобнаго окончанія умѣютъ различать искусные писатели и читатели по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ реченіями: для того не должно въ Россійской языкъ вводить несвойственныхъ безобразій, каковыя въ *истинныи, извѣстіи*, и о многихъ подобныхъ не безъ отвращенія чувствительны.

§. 120. Буквы безгласныя Ъ и Ь ясно разпознаваются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣнія, на при-

напримѣръ, писать должно: *перьвый* или *первый*. Въ просторѣчіи Ь больше, нежели въ письмѣ изображается промежъ другими буквами: *Твердитъ*, пишемъ; а выговариваемъ, *твердить*.

§. 121. Ю вмѣсто Я въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго времени втораго спряженія неправильно употребляется: *строютъ*, вмѣсто *строятъ; видютъ*, вмѣсто *видятъ;* что происходитъ отъ нейснаго обыкновеннаго выговору послѣдней самогласной, когда она безъ ударенія. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ третьемъ лицѣ настоящаго и будущаго кончатся на *атъ* или *ятъ: учатъ, сидятъ*.

§. 122. Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предъидущею согласною имѣютъ всегда У; а Ю принимаютъ токмо согласныя Л, Н и Р, *молю, храню, орю*. И такъ неправильно пишутъ, *хочю, лѣчю;* вмѣсто *хочу, лѣчу*.

§. 123. И отъ І ничѣмъ въ произношеніи не разнится, и только оба начертанія употребляются для различія въ стеченіи двухъ И, какъ въ § 88 показано: за тѣмъ и въ обычай принято, что гдѣ два И случатся, первое мѣсто имѣетъ І, второе И.

§. 124. Е, Я, Ю, послѣ гласной въ предлогѣ слитномъ имѣютъ силу двоегласной потаенной, и ради того принимаютъ предъ собою безгласную Ъ, для раздѣленія отъ согласной: *отъемлю, объявляю*.

§. 125. И сіе кратко о самогласныхъ; согласныя нигдѣ столько примѣчанія не требуютъ, какъ въ пред-

логахъ, которые сочиняются двояко: 1) слитно: *принимаю, отхожу, подъемъ*; 2) раздѣльно: *при тебѣ, отъ работы, подъ кровомъ*. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются. *Принимаю, принимаешь, принялъ, прими, принять; подъемъ, подъема, подъемомъ*. Раздѣльные правятъ только опредѣленные именъ падежи; съ глаголами раздѣльно не сочиняются.

§. 126. Слитные предлоги должны въ сложеніи удерживать свои прежнія согласныя, не взирая на мягкость или твердость слѣдующія согласныя. По сему должно писать: *втекаю, обхожу, подпираю, отдыхаю*; а не такъ какъ выговаривается, и какъ для того нѣкоторые въ правописаніи требуютъ: *фтекаю, опхожу, потпираю, оддыхаю*, что весьма странно и противно способности легкаго чтенія и распознанія сложенныхъ отъ простыхъ.

§. 127. Предлоги, которые изъ согласныхъ З и С составляются, изъ сего правила должно выключить: ибо древнее ихъ употребленіе къ тому принуждаетъ. Положимъ, чтобы употреблять С, не взирая ни на мягкость, ни на твердость слѣдующихъ согласныхъ; то должно писать *исбытокъ, расрыть, восбраняю*. Положимъ, чтобы вмѣсто С была всегда З; то принуждены будемъ писать *зколачиваю, зтекаю, изтребляю, возкресеніе*. Но видя, коль странно и дико сіе кажется передъ *избыткомъ, разрыть, возбраняю, сколачиваю, стекаю, истребляю, воскресеніе*, мнѣ кажется, должно признаться, что для привычки передъ мягкими З, ВОЗ, ИЗ, РАЗ; передъ твердыми С, ВОС, ИС, надлежитъ оставить. Въ раздѣль-

номъ

номъ сочиненїи ИЗЪ приличнѣе, нежели ИСЪ: *изъ воды*, *изъ рѣки*, *изъ ольхи*, *изъ крѣпости*, но ЗЪ не употребительно въ раздѣленїи, *съ двора*; *съ умыслу*; а не *зъ двора*, *зъ умыслу*.

§. 128. При выключенїи самогласныя изъ какого реченїя, стоящая передъ нею мягкая произношенїемъ ожесточается; однако для (§ 101) должна быть мягкая оставлена, напримѣръ: *легокъ*, *легка*, а не *лехка*; *сладокъ сладка*, а не *слатка*.

§. 129. Въ складахъ правописанїе наблюдать должно только въ переносѣ одного реченїя въ другую строку, о чемъ смотри §. 136. Въ реченїяхъ погрѣшаютъ часто слитїемъ и раздѣленїемъ предлоговъ. Слитїе въ скорописи сплошъ видно: *вдомѣ*, *надгорою*, *изокна*, вмѣсто, *въ домѣ*, *надъ горою*, *изъ окна*. Сїи предлоги раздѣльные весьма легко разпознать можно склоненїемъ отъ слитныхъ. Ибо слитные склоняются во всѣхъ падежахъ: *Передмѣстїе*, *передмѣстїя*, *передмѣстїю*, *передмѣстїемъ*, *передмѣстїй*, *передмѣстїямъ*, *передмѣстїями*, *передмѣстїяхъ*. А раздѣльные предлоги правятъ токмо извѣстные падежи, *передъ мѣсто*, *передъ мѣстомъ*, *передъ мѣста*, *передъ мѣстами*; а не *передъ мѣста*, *передъ мѣсту*, *передъ мѣстѣ* и протч. Отъ глаголовъ предлоги никогда не отдѣляются: *отдаю*, *приношу*; а не *отъ даю*, *при ношу*. Нѣкоторые неправильно соединяютъ предлоги раздѣльные съ именами, которыя съ ними знаменованїемъ походятъ на нарѣчїя: *Ввечеру*, *нанизу*; вмѣсто *въ вечеру*, *на низу*: ибо *вечеръ* и *низъ* суть существительныя съ предлогами сочиненныя въ пристойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованїи. Дѣйстви-

ствительно претворяются имена съ предлогами въ нарѣчія, и съ ними слитно поставлены быть должны, 1) когда предлогъ стоитъ не съ пристойнымъ падежемъ, напримѣръ: *Вдругъ*, ибо и никакой другой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 2) Когда отъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отходитъ, напр: *вмѣстѣ*: ибо здѣсь разумѣется *кучно*; и такъ писать должно: *Жить вмѣстѣ съ братомъ. Жить въ мѣстѣ многолюдномъ.* 3) Ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительнымъ: *вдоль*, *вкось*.

§. 130. Строчные знаки ставятся по силѣ разума и по его расположенію и союзамъ. Запятая употребляется между реченіями одинакими, или и съ приложеніями и глаголами, къ одному принадлежащими: *умъ, разсужденіе, смыслъ есть въ старыхъ людяхъ. Небеса великолѣпіемъ, земля плодородіемъ, море изобиліемъ повѣдаютъ славу Божію.*

§. 131. Точка съ запятою различаетъ члены періодовъ. *Хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика показываетъ путь доброй натурѣ.*

§. 132. Двѣ точки примѣры, причины и рѣчи вносныя напереди показываютъ. *На всѣхъ вопросы не отвѣтствую: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой и смысленной отвѣтствовать. Въ полкахъ стократно раздается: Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ.*

§. 133. Точка заключаетъ цѣлой періодъ, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, которою также имена почтенныя и собственныя начинаются.

§. 134. Вопросительной знакъ по вопрошеніи, удивительной по удивленіи поставляются: *доколѣ унывать? о странное дѣло!*

§. 135. Вмѣстительной слово или цѣлой разумъ въ рѣчь вмѣщаетъ, безъ союза и порядочнаго сочиненія. *Меня (кто бы подумалъ) отъ тебя отлучаютъ.*

§. 136. Единитный знакъ раздѣленное въ двѣ строки одно реченіе показываетъ: *Не-постижимъ Богъ.* Здѣсь наблюдать должно, чтобы не различать буквъ, до одного склада надлежащихъ (Смотри §. 106) напр. *пре-дстою* весьма неправильно.

§. 137. Надстрочные знаки два употребительны: 1) черта, для показанія разной силы на подобныхъ реченіяхъ: *пото́мъ и по́томъ; по́лонъ и поло́нъ; о́бразы и обра́зы.* 2) Скобка надъ Й краткимъ для различенія отъ И простаго *мой, мои.*

Конецъ втораго наставленія.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

О ИМЕНИ.

ГЛАВА I

о родахъ именъ.

§. 138.

Россійскія существительныя имена суть четырехъ родовъ; мужескаго, женскаго, средняго и общаго. Имѣютъ седмь окончаній: А, Е, Й, О, Ъ, Ь, Я. *Сила*, *солнце*, *рай*, *слово*, *человѣкъ*, *любовь*, *земля*. Раздѣленіе родовъ именъ существительныхъ показываютъ слѣдующія правила.

§. 139. Имена кончащіяся на А суть рода женскаго: *похвала*, *величина*, *слава*, *Анна*, *дѣвица*. Выключаются имена мужеской полъ значащія, *Козма*, *Никита*. Но увеличительныя, *мужичина*, *старичина*, суть больше рода женскаго, нежели мужескаго. Нѣкоторыя имена происходящія отъ глаголовъ: *плакса*, *пьяница*, *ханжа*, суть рода общаго.

§. 140. На Е окончаніе имѣющія суть рода средняго: *сердце*, *спасеніе*, *писаніе*. Увеличительныя на ЩЕ кончаемыя, отъ мужескихъ именъ происходящія: *Столище*, *домище*, *дѣтинище*, хотя суть мужескія; и отъ женскихъ: *Бабище*, *избище*, *силище*, рода женскаго: однако чаще въ среднемъ употребляются: *великое домище*, *дурное бабище*.

§. 141.

§. 141. Которыя на Й и Ъ кончатся, суть рода мужескаго: *сарай, обычай, соловей, рой, лостой, самодуй, злодѣй, чародѣй, храмъ, покровъ, виноградъ.*

§. 142. На О кончащіяся суть рода средняго: *слово, золото, кольцо.*

§. 143. На Ь окончаніе имѣющія суть рода женскаго: *добродѣтель, любовь, кровь, осень, плѣсень, ярость, жесть, пыль, лядень, рѣчь, сажень, сарынь, свиль, тѣнь, селдь, свирѣль, соль, слякоть, стель, стерлядь.* Выключаются имена до мужескаго пола надлежащія: *повелитель, избавитель, строитель, бобыль;* также и слѣдующія: *волдырь, велрь, вехоть, вязель, глаголь, гоголь, грачь, гусь, день, олень, жаль, звѣрь, корабль, камень, карась, кисель, кистень, ключь, клочь, колачь, комель, конь, косарь, костыль, кошель, кремень, кубарь, куль, лапоть, линь, ломоть, лучь, медвѣдь, мечь, мячь, огонь, панцырь, пень, пискарь, пламень, поршень, простень, пузырь, пупырь, путь, ремень, ревень, рубль, соболь, сычь, уголь, угорь, фонарь, червь, щебень, якорь, ячмень.*

§. 144. Кончащіяся на Я суть рода женскаго: *Земля, буря, пуля, пѣсня, баня, конюшня, пустыня, милостыня.* Выключаются реченія на МЯ: *сѣмя, племя, имя, темя,* и проч. также и тѣ, которыя значатъ молодыхъ животныхъ: *теля, щегля, дитя, ребя, порося,* которыя всѣ суть рода Средняго. *Дядя* и другія имена надлежащія до мужескаго полу суть мужескаго рода.

§. 145. Множественнаго числа имена по большей части суть рода женскаго: *вериги, вилы, воробы, голени, сани, латы, мощи.*

ГЛАВА

ГЛАВА 2.

О СКЛОНЕНІЯХЪ.

§. 146.

Склоненій въ Россійскомъ языкѣ пять: четыре существительныхъ, и одно прилагательныхъ.

§. 147. Имена перваго склоненія на А и Я суть рода Мужескаго и Женскаго: напр: *слуга, изба, дядя, доля.*

§. 148. Имена мужескаго и женскаго рода, кончащіяся на А въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ А на Ы или И, въ дательномъ на Ѣ, въ винительномъ на У, въ творительномъ на ОЮ или ОЙ, въ предложномъ на Ѣ; въ именительномъ множественнаго числа на Ы или И, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на Ъ, Ы или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Звательные падежи въ обоихъ числахъ подобны именительнымъ, что все явственнѣе и обстоятельнѣе показываетъ слѣдующая таблица и примѣры.

Единственое число		*Множественное число.*
Им.	А	Ы *или* И
Род.	Ы *или* И	Ъ.
Дат.	Ѣ	АМЪ
Вин.	У	Ъ, Ы *или* И
Зв.	А	Ы *или* И
Тв.	ОЮ *или* ОЙ	АМИ
Пр.	Ѣ	АХЪ

ПЕРВОЙ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Воевода.	Воеводы.
Род	Воеводы.	Воеводъ.
Дат.	Воеводѣ.	Воеводамъ.
Вин.	Воеводу.	Воеводъ.
Producing Зват.	Воевода.	Воеводы.
Твор.	Воеводою *или* ой,	Воеводами.
Пред.	О Воеводѣ.	О Воеводахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Изба.	Избы.
Род.	избы.	избъ.
Дат.	избѣ.	избамъ.
Вин.	избу.	избы.
Зват.	изба.	избы.
Твор.	избою *или* избой.	избами.
Пред.	о избѣ.	о избахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Рука.	Руки.
Род.	Руки.	рукъ.
Дат.	рукѣ.	рукамъ.
Вин.	руку.	руки.
Зват.	рука.	руки.
Твор.	рукою *или* рукой.	руками.
Пред.	о рукѣ.	о рукахъ.

§. 149.

§. 149. Имена кончащїяся на Я въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Я на И, въ дательномъ на Ѣ, въ винительномъ на Ю, въ творительномъ на ЕЮ или ЕЙ, въ предложномъ на Ѣ, въ именительномъ множественнаго числа на И, въ родительномъ на Ь, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на Ь, или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

Единственное число		*Множественное число.*
Им.	Я	И
Род.	И	Ь
Дат.	Ѣ	ЯМЪ
Вин.	Ю	Ь *или* И
Зват.	Я	И
Твор.	ЕЮ *или* ЕЙ	ЯМИ
Пред.	Ѣ	ЯХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Княгиня.	Княгини.
Род.	Княгини.	Княгинь.
Дат.	Княгинѣ.	Княгинямъ.
Вин.	Княгиню.	Княгинь.
Зват.	Княгиня.	Княгини.
Твор.	Княгинею, Княгиней.	Княгинями.
Пред.	о Княгинѣ.	о Княгиняхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Пустыня.	Пустыни.
Род.	пустыни.	пустынь.

Дат.

Дат.	пустынѣ.	пустынямъ.
Вин.	пустыню.	пустыни.
Зват.	пустыня.	пустыни.
Твор.	пустынею, пустыней.	пустынями.
Пред.	о пустынѣ.	о пустыняхъ.

§. 150. Второе склоненіе заключаетъ въ себѣ имена Мужескаго рода кончащіяся на Ъ, Й и Ь, и средняго кончащіяся на Е, ІЕ и О. Напр. *соколъ, злодѣй, якорь, спасеніе солнце, слово.*

§. 151. Имена, которыя кончатся на Ъ, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Ъ на А или У, въ дательномъ на У, въ винительномъ на А, или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на ОМЪ, въ предложномъ на Ѣ или У. Во множественномъ именительномъ перемѣняютъ Ъ на Ы или И, въ родительномъ на ОВЪ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на ОВЪ, Ы, или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Звательные падежи подобны именительнымъ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Ъ	Ы *или* И
Род.	А *или* У	ОВЪ
Дат.	У	АМЪ
Вин.	А *или* Ъ	ОВЪ, Ы *или* И
Зват.	Ъ	Ы *или* И
Твор.	ОМЪ	АМИ
Пред.	Ѣ *или* У	АХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественно число.*
Им.	Соколъ.	Соколы.
Род.	сокола.	соколовъ.
Дат.	соколу.	соколамъ.
Вин.	сокола.	соколовъ.
Зват.	соколъ.	соколы.
Твор.	соколомъ.	соколами.
Пред.	о соколѣ.	о соколахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Орѣхъ.	Орѣхи.
Род.	орѣха.	орѣховъ.
Дат.	орѣху.	орѣхамъ.
Вин.	орѣхъ.	орѣхи.
Зват.	орѣхъ.	орѣхи.
Твор.	орѣхомъ.	орѣхами.
Пред.	о орѣхѣ.	о орѣхахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Поводъ.	Поводы.
Род.	повода *или* поводу.	поводовъ.
Дат.	поводу.	поводамъ.
Вин.	поводъ.	поводы.
Зват.	поводъ.	поводы.
Твор.	поводомъ.	поводами.
Пред.	о поводѣ, *или* на поводу.	о поводахъ.

§. 152.

§. 152. Имена кончащїяся на Й и Ь въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Й и Ь, на Я или Ю, въ дательномъ на Ю, въ винительномъ на Я или не имѣютъ никакой перемѣны; въ творительномъ на ЕМЪ, въ предложномъ на Ѣ; во множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ на ЕВЪ или ЕЙ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на ЕВЪ, ЕЙ или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

Единственное число.		Множественное число.
Им.	И. Ь	И
Род.	Я *или* Ю	ЕВЪ *или* ЕЙ
Дат.	Ю	ЯМЪ
Вин.	Я, И *или* Ь	ЕВЪ, ЕЙ *или* И
Зват.	Й, Ь	И
Твор.	ЯМЪ	ЯМИ
Пред.	Ѣ	ЯХЪ.

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Злодѣй.	Злодѣи.
Род.	злодѣя.	злодѣевъ.
Дат.	злодѣю.	злодѣямъ.
Вин.	злодѣя.	злодѣевъ.
Зват.	злодѣй.	злодѣи.
Твор.	злодѣемъ.	злодѣями.
Пред.	о злодѣѣ.	о злодѣяхъ.

ВТО-

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественно число.*
Им.	Богатырь.	Богатыри.
Род.	богатыря.	богатырей.
Дат.	богатырю.	богатырямъ.
Вин.	богатыря.	богатырей.
Зват.	богатырь.	богатыри.
Твор.	богатыремъ.	богатырями.
Пред.	о богатырѣ.	о богатыряхъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Рой.	Рои.
Род.	роя *или* рою.	роевъ.
Дат.	рою.	роямъ.
Вин.	рой.	рои.
Зват.	рой.	рои.
Твор.	роемъ.	роями.
Пред.	о роѣ *или* въ рою.	въ рояхъ.

ЧЕТВЕРТОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Якорь.	Якори.
Род.	якоря.	якорей.
Дат.	якорю.	якорямъ.
Вин.	якорь.	якори.
Зват.	якорь.	якори.
Твор.	якоремъ.	якорями.
Пред.	о якорѣ.	о якоряхъ.

§. 153. Имена средняго рода кончащїяся на О, въ родительномъ единственномъ перемѣняютъ О на А, въ дательномъ на У, въ творительномъ прибавляется МЪ; въ предложномъ перемѣняется О на Ѣ; во множественномъ именительномъ на А, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Винительные и звательные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Слова.	Слова̀
Род.	сло́ва.	сло́въ.
Дат.	слову.	словамъ.
Вин.	слово.	слова̀.
Зват.	слово.	слова̀.
Твор.	словомъ.	словами.
Пред.	о словѣ.	о словахъ.

§. 154. Кончащїяся на Е также склоняются, и часто имѣютъ окончанїе на О, когда на послѣднемъ складу ударенїе.

ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Лице *или* лицо.	Ли́ца.
Род.	лица.	лицъ.
Дат.	лицу.	лицамъ.
Вин.	лице *или* лицо.	ли́ца.
Зват.	лице *или* лицо.	ли́ца.
Твор.	лицемъ *или* лицомъ.	лицами.
Пред.	о лицѣ.	о лицахъ.

§. 155.

§. 155. Имена, которыя на ІЕ окончаніе имѣютъ, перемѣняютъ въ родительномъ единственномъ Е на Я, въ дательномъ на Ю, въ творительномъ придается МЪ; въ предложномъ Е перемѣняется на И; во множественномъ именительномъ Е перемѣняется на Я, въ родительномъ на И, въ дательномъ на ЯМЪ, въ творительномъ ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Зданіе.	Зданія.
Род.	зданія.	зданій.
Дат.	зданію.	зданіямъ.
Вин.	зданіе	зданія.
Зват.	зданіе.	зданія.
Твор.	зданіемъ.	зданіями.
Пред.	о зданіи.	о зданіяхъ.

§. 156. Хотя часто въ разговорахъ І выговариваютъ какъ Ь, а Е какъ Ю̂, ежели надъ нимъ есть удареніе напр. *житью̂, копью̂.* однако въ отмѣнѣ падежей не произходитъ оттуду никакой разности, кромѣ предложнаго единственнаго.

ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Копье.	Копья.
Род.	копья.	копей.
Дат.	копью.	копьямъ.
Вин.	копье.	копья.
Зват.	копье.	копья.

Твор.

Твор. копьемъ. копьями.

Пред. о копьѣ. о копьяхъ.

§. 157. Третїе склоненїе составляютъ имена Средняго рода кончащїяся на *Я*.

§. 158. Которыя имена кончатся на *МЯ*, тѣ въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняютъ *Я* на ЕНИ, въ творительномъ на ЕНЕМЪ; во множественномъ именительномъ на ЕНА, въ родительномъ на ЕНЪ или ЯНЪ, въ дательномъ на ЕНАМЪ, въ творительномъ на ЕНАМИ, въ предложномъ на ЕНАХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

§ 159. Имѣющїе передъ Я иную согласную букву, а не М, въ приращенїи принимаютъ Т вмѣсто Н.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Я	НА, ТА
Род.	НИ, ТИ	Ь, ТЪ
Дат.	НИ, ТИ	НАМЪ, ТАМЪ
Вин.	Я	НА, ТА
Зват.	Я	НА, ТА
Твор.	ЕМЪ	НАМИ, ТАМИ
Пред.	НИ, ТИ	НИХЪ, ТАХЪ

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

Единственное число. *Множественное число.*

Им. Сѣмя. Сѣмена.

Род. сѣмени. сѣменъ *или* сѣмянъ.

Дат. сѣмени. сѣменамъ.

Вин.	сѣмя.	сѣмена.
Зват.	сѣмя.	сѣмена.
Твор.	сѣменемъ.	сѣменами.
Пред.	о сѣмени.	о сѣменахъ.

ПРИМѢРЪ ВТОРОЙ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Жеребя.	Жеребята.
Род.	жеребяти.	жеребятъ.
Дат.	жеребяти.	жеребятамъ.
Вин.	жеребя.	жеребята.
Зват.	жеребя.	жеребята.
Твор.	жеребятемъ.	жеребятами.
Пред.	о жеребяти.	о жеребятахъ.

§. 160. Четвертое склоненіе состоитъ изъ именъ Женскаго рода кончащихся на Ь, которая въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и въ предложномъ перемѣняется на И, въ творительномъ на ІЮ или ЬЮ, во множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ на ЕЙ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ творительномъ на ЯМИ или ЬМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Винительной и звательной подобны именительному.

Единственное.		*Множественное.*
Им.	Ь	И
Род.	И	ЕЙ
Дат.	И	ЯМЪ
Вин.	Ь	И
Зват.	Ь	И
Твор.	ІЮ, ЬЮ	ЯМИ *или* ЬМИ
Пред.	И	ЯХЪ

ПРИ-

ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Добродѣтель.	Добродѣтели.
Род.	добродѣтели.	добродѣтелей.
Дат.	добродѣтели.	добродѣтелямъ.
Вин.	добродѣтель.	добродѣтели.
Зват.	добродѣтель.	добродѣтели.
Твор.	добродѣтелїю *или* добродѣтелью.	добродѣтелями *или* добродѣтельми.
Пред.	о добродѣтели.	о добродѣтеляхъ.

§. 161. Пятое склоненїе заключаетъ въ себѣ имена Прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ, что видѣть можно въ слѣдующей таблицѣ и примѣрахъ.

	Мужескїй единствен.	*Женскїй единствен.*
Им.	ЫЙ, ОЙ, ЕЙ	АЯ, ЯЯ, ЬЯ
Род.	АГО, ОГО, ЯГО	ЫЯ, ОЙ, ІЯ, ЕЙ
Дат.	ОМУ, ЕМУ	ОЙ, ЕЙ
Вин.	ГО, ЫЙ, ОЙ, ЕЙ	УЮ, ЮЮ, ІЮ, ЬЮ
Зват.	ЫЙ, ОЙ, ЕЙ	АЯ, ЯЯ, ЬЯ
Твор.	ЫМЪ, ИМЪ	ОЮ, ЕЮ, ЬЕЮ
Пред.	ОМЪ, ЕМЪ.	ОЙ, ЕЙ.

	Среднїй.	*Множественный.*
Им.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, ЬИ
Род.	АГО, ОГО, ЯГО	ЫХЪ, ИХЪ
Дат.	ОМУ, ЕМУ	ЫМЪ. ИМЪ
Вин.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫХЪ. ИХЪ, ЫЕ. ІЕ, ЬИ,
Зват.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, ЬИ
Твор.	ЫМЪ, ИМЪ	ЫМИ, ИМИ
Пред.	ОМЪ, ЕМЪ	ЫХЪ, ИХЪ

ПРИМѢРЪ ПЕРВЫЙ.

Единственное.

	Мужескій.	*Женскій.*
Им.	Истинный, *или* истинной.	Истинная.
Род.	истиннаго.	истинныя, *или* ной
Дат.	истинному.	истинной.
Вин.	истиннаго, *или* истинный.	истинную, *или* истинной.
Зват.	истинный, *или* ной.	истинная.
Твор.	истиннымъ.	истинною, ой.
Пред.	о истинномъ.	о истинной.

	Средняго рода.	*Множественное.*
Им.	Истинное.	Истинные, *или* истинныя.
Род.	истиннаго.	истинныхъ.
Дат.	истинному.	истиннымъ.
Вин.	истинное.	истинныхъ, *или* истинные, *или* истинныя.
Зват.	истинное	истинные, *или* истинныя.
Твор.	истиннымъ.	истинными.
Пред.	о истинномъ.	о истинныхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное.

	Мужескій.	*Женскій.*
Им.	Прежней	Прежняя
Род.	прежняго.	прежнія, *или* прежней.
Дат.	прежнему.	прежней.
Вин.	прежняго, *или* прежней.	прежнюю.

Зват.

Зват.	прежней.	прежняя.
Твор.	прежнимъ.	прежнею, жней.
Пред.	о прежнемъ.	о прежней
	Средняго рода.	*Множественное.*
Им.	Прежнее.	Прежнїе, *али* прежнїя.
Род.	прежняго.	прежнихъ.
Дат.	прежнему.	прежнимъ.
Вин.	прежнее.	прежнихъ, прежнїе, прежнїя.
Зват.	прежнее.	прежнїе, *или* прежнїя.
Твор.	прежнимъ.	прежними.
Пред.	о прежнемъ.	о прежнихъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

Сокращеннаго склоненїя прилагательнаго, въ которомъ Г перемѣняется на Ѣ во всѣхъ падежахъ.

	Единственное.	*Множественное.*
Им.	Божей.	Божьи.
Род.	божьяго, божья.	божьихъ.
Дат.	божьему, божью.	божьимъ.
Вин.	божьего, божья, *или* божей.	божьихъ, *или* божьи.
Зват.	божей.	божьи.
Твор.	божьимъ.	божьими.
Пред.	о божьѣ, божьемъ.	о божьихъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 3.

содержащая особливыя правила склоненій.

§. 162.

Имена кончащіяся на ГА, КА, ХА, въ родительномъ единственномъ и именительномъ множественномъ принимаютъ И вмѣсто Ы. *Нога, ногй, нóги; рука, рукй, рýки; блоха, блохй, блóхи.*

§. 163. Родительной падежъ множественнаго числа хотя по большой части отъятіемъ буквы А производится: однако изъ сего вычесть должно кончащіяся на КА съ предъидущею согласною, гдѣ передъ К вмѣщается О: *Трубка, трубокъ; дѣвка, дѣвокъ; молодка, молодокъ; перевозка, перевозокъ; полка, полокъ; котомка, котомокъ; перепонка, перепонокъ; бурка, бурокъ; подвѣска, подвѣсокъ; утка, утокъ.* Но когда передъ К стоитъ Ж, Ч, Ш, тогда вмѣсто О полагается Е. *Кружка, кружекъ; бочка, бочекъ; пушка, пушекъ.*

§. 164. Когда передъ послѣднею согласною стоитъ Й или Ь, вмѣсто ихъ поставляется буква Е· *Райна, раенъ; серьга, серегъ; люлька, люлекъ.*

§. 165. Согласныя, плавныя М, Н, слѣдуя другимъ согласнымъ, раздѣляются отъ нихъ посредствомъ самогласныя Е: *Пижма, пижемъ; гривна, гривенъ; сосна, сосенъ; копна, копенъ.*

§. 166. Г, К, Х, передъ слѣдующею согласною требуютъ самогласныя О: *Игла, иголъ; игра, игоръ; икра, икоръ; кукла, куколъ; ахка, ахокъ;* выключай: *Тыква, тыквъ; яхта, яхтъ; драхма, драхмъ.*

§. 167.

§. 167. Кончащїяся на ЖА, ЧА, ША, перемѣняютъ въ родительномъ множественномъ А на ЕЙ, когда передъ ними стоитъ согласная: *Ханжа, ханжей; еланча, еланчей, и еланечъ; каланча, каланчей; парча, парчей; вѣкша, вѣкшей; верша, вершей; лища, лищей.*

§. 168. Кончащїяся на Я имѣя передъ собою самогласную также на ЕЙ въ родительномъ множественномъ кончатся: *Библея, библей; верея, верей; свая, свай; лядвея, лядвей; шея, шеи; шлея, шлей; струя, струй; коллегїя, коллегїй.*

§. 169. Стоящая Ь предъ Я перемѣняется на Е, а Я на И краткое: *Бадья, бадей; келья, келей; лодья, лодей; оладья, оладей; попадья, попадей; скамья, скамей; свинья, свиней; тафья, тафей; тулья, тулей.*

§. 170. Кончащїяся на ЛЯ и НЯ, съ предъидущею согласною, вмѣщаютъ предъ Л и Н самогласную Е: *Лютня, лютенъ; сотня, сотенъ; земля, земель; башня, башенъ; вишня, вишенъ; капля, капель;* но нѣкоторыя равномѣрно употребляются и на ЕЙ: *Лютней, башней, вишней, каплей, цаплей.*

§. 171. Имена втораго склоненїя, кончащїяся на Ъ, знаменующїя животныхъ, родительный падежъ имѣютъ всегда на А, которой въ протчихъ на У часто кончится: *Человѣкъ, человѣка; сынъ, сына; проводникъ, проводника; левъ, льва; уродъ, урода.*

§. 172. Произшедшїя отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ У, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскїя, въ разговорахъ мало употребляемыя,

мыя, лутче удерживаютъ А: *Размахъ, размаху; часъ, часу; взглядъ, взгляду; визгъ, визгу; грузъ, грузу; лопрекъ, лопреку; переносъ, переносу; возрастъ, возрасту и возраста; видъ, виду и вида; трелетъ, трелета.*

§. 173. Сїе различїе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно, и показываетъ себя нерѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Святаго духа; человѣческаго долга; Ангельскаго гласа,* а не *Святаго духу человѣческаго долгу; Ангельскаго гласу.* Напротивъ того свойственнѣе говорится: *Розоваго духу; прошлогодняго долгу; птичья голосу;* нежели *Розоваго духа; прошлогодняго долга; птичья голоса.*

§. 174. Имена собирательныя, и тѣхъ вещей, которыя по мѣрѣ, по числу, или по вѣсу раздѣляются, въ родительномъ больше кончатся на У, нежели на А: *Анисъ, анису; бархатъ, бархату; бисеръ, бисеру; укладъ, укладу; воскъ, воску; гонтъ, гонту; дернъ, дерну; квасъ, квасу, чеснокъ, чесноку; ледъ, льду; хрящъ, хрящу; короводъ, короводу; полкъ, полку; содомъ, содому.*

§. 175. Время и мѣсто значащїя существительныя по большей части въ родительномъ единственномъ на У склоняются. *Базаръ, базару; берегъ, берегу; верьхъ, верьху; низъ, низу; передъ, переду; задъ, заду; вечеръ, вечеру и вечера; вѣкъ, вѣку и вѣка; караулъ, караулу; лугъ, лугу и луга.*

§. 176. Которыми именами значатся снасти, платье, строенїе, посуда и симъ подобныя; тѣ въ родительномъ больше А содержатъ: *Топоръ, топора; клинъ, клина; брусъ, бруса; дворъ, двора; кафтанъ, кафтана; салогъ, салога; тулокъ, тулка; поясъ, пояса; водовикъ, водовика; амбаръ, амбара.*

§. 177

§. 177. Имена выключающія въ родительномъ изъ окончанія самогласныя, и соединяющія согласныя, больше на А кончатся: *желудокъ, желудка; конецъ, конца; мизинецъ, мизинца; овесъ. овса; палецъ, пальца.*

§. 178. При семъ примѣчать должно, какъ нерѣдко одно правило отнимаетъ силу другаго. *Овесъ* по § 174, долженъ бы имѣть въ родительномъ *овсу*, однако, по § 177, имѣетъ *овса*. Напротивъ того не взирая на § 177 *лесокъ, лескy; перецъ, перцу;* удерживаютъ У, по § 174.

§. 179. Вообще служить можетъ для разбору помянутыхъ родительныхъ сочиненіе именъ съ числительными *два, три, четыре*: ибо они родительнаго на У отнюдъ не терпятъ. И такъ разсудивъ по натурѣ вещей, о которыхъ можно сказать: *два, три, четыре,* тѣхъ имена имѣютъ родительной падежъ на А; хотя иногда и У въ другихъ случаяхъ не отметываютъ, напр: *два блина, три боба, три волоса, четыре закона;* а не толь свойственно сказать можно: *два аниса, четыре воска;* но лучше *четыре разные воски, два разные анисы.*

§. 180. Имена кончащіяся на ЕЦЪ, имѣющія передъ Е одну согласную или Е безъ ударенія, въ родительномъ и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ буквы Е лишаются, соединяя Ц съ предъидущими согласными: *самовидецъ, самовидца; однородецъ, однородца; богомолецъ, богомольца; гонецъ, гонца; отецъ, отца; Самодержецъ, самодержца; Творецъ, Творца; истецъ, истца.*

§. 181. Ежели передъ Е стоятъ двѣ или больше согласныхъ, и при томъ сила на послѣднемъ складу въ

именительномъ, буква Е въ косвенныхъ остается: *отецъ, отца; прошлецъ, прошлеца; игрецъ, игреца; чистецъ, чистеца.*

§. 182. Изъ сихъ выключаются умалительныя на ЕЦЪ: *Крестецъ, крестца; столбецъ, столбца; хвостецъ, хвостца; сердецъ, сердца.*

§. 183. На ОКЪ кончащіяся, самогласную букву О въ косвенныхъ обоего числа́ выключаютъ: *кипятокъ, кипятка; желудокъ, желудка; песокъ, песку.* Вычитаются тѣ, въ которыхъ безъ буквы О слѣдовать будутъ къ послѣдней самогласной согласныя, каковыхъ съ начала своего Россійскія реченія въ такомъ порядкѣ не имѣютъ; *бокъ, бока,* а не *бка; отрокъ, отрока,* а не *отрка; порокъ, порока,* а не *порка; рокъ, рока,* а не *рка;* ибо съ БК, ТРК, РК никакое Россійское реченіе не начинается.

§. 184. На сіе не взирая умалительныя на ОКЪ всегда откидываютъ: *бобокъ, бобка; топорокъ, топорка: листокъ, листка.* Тожъ разсуждать должно и о тѣхъ, которыя умалительныхъ силу потеряли; только по всему видно, что онѣ бывали нѣкогда умалительными: *горшокъ, горшка; свертокъ свертка; мѣшокъ, мѣшка.*

§. 185. Звательный падежъ единственный кончащихся на Ъ подобенъ именительному, кромѣ, *Богъ, Боже; Господь, Господи; Христосъ, Христе; Іисусъ, Іисусе.*

§. 186. Винительный падежъ единственный въ одушевленныхъ подобенъ родительному, въ бездушныхъ именительному: *почитать отца; любить брата; убить быка; купить домъ; построить храмъ; обращать языкъ; поставить болванъ.*

§. 187

§. 187. Но ежели имена бездушныхъ вещей приложатся къ животнымъ; въ винительномъ кончатся на А: *языка ведутъ*, то есть, *оговорщика*; *посмотри на болвана*, то есть, на *глупца*; *нашего мѣшка обманули*.

§. 188. Предложный единственный падежъ Ѣ перемѣняетъ часто на У, когда значитъ мѣсто или время, а особливо тѣхъ именъ, которыя У въ родительномъ имѣютъ: *берегъ, на берегу*; *верьхъ, на верьху*; *низъ*; *въ низу*. *на лугу*; *въ вечеру*; *въ нынѣшнемъ вѣку*; *на леску*; *въ шестомъ часу*; *въ полку*. Вычитаются нѣкоторыя Татарскія и другія иностранныя: *на карауле*; *на базарѣ*; *на пикетѣ*; *въ кармазинѣ*; *на киларисѣ*.

§. 189. Сія перемѣна бываетъ, больше съ предлогами ВЪ и НА. СЪ прочими часто Ѣ удерживаетъ свое мѣсто. *При берегѣ*; *о лугѣ*; *о часѣ*.

§. 190. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь наблюдать надлежитъ, что въ штилѣ высокомъ, гдѣ Россійской языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на Ѣ преимуществуетъ: *очищенное въ горнѣ злато*; *жить въ домѣ Бога вышняго*; *въ потѣ лица трудъ совершать*; *скрыть въ родѣ зависти*; *ходить въ свѣтѣ лица Господня*; но тѣ же слова въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ У любятъ: *мѣдь въ горну плавить*; *въ поту домой прибѣжалъ*; *на рву жить*; *въ свѣту стоять*.

§. 191. Именительный множественный Ы перемѣняетъ на И; естьли кончатся въ именительномъ единственномъ на ГЪ, КЪ, ХЪ. *Чертогъ, чертоги*; *порокъ пороки*; *верьхъ, верьхи*.

§. 192. Имена отечественныя, кончащїяся на ИНЪ; въ именительномъ множественномъ перемѣняютъ ИНЪ на Е, *Россіянинъ*, *Россіяне*; *Римлянинъ*, *Римляне*.

§. 193. Имена городовъ и прозванїй, кончащїяся на ОВЪ, ЕВЪ, ИНЪ, СКЪ, склоняются въ пяти первыхъ падежахъ единственнаго, и въ именительномъ множественнаго числа по примѣрамъ существительныхъ кончащихся на Ъ; въ протчихъ падежахъ слѣдуютъ прилагательнымъ, или кратко сказать, вездѣ склоняются, какъ Славенскїя прилагательныя усѣченныя.

Единственное число.

Им.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Род.	Серпухова,	Годунова,	Ржева,	Нова.
Дат.	Серпухову,	Годунову,	Ржеву,	Нову.
Вин.	Серпуховъ,	Годунова,	Ржевъ,	Новъ, ва.
Збат.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Твор.	Серпуховымъ,	Годуновымъ,	Ржевымъ,	Новымъ.
Пред.	Серпуховѣ,	Годуновѣ,	Ржевѣ,	Новѣ.

Им.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Род.	Лихвина,	Скопина,	Тобольска,	Храма.
Дат.	Лихвину,	Скопину,	Тобольску,	Храму.
Вин.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Збат.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Твор.	Лихвинымъ,	Скопинымъ,	Тобольскимъ,	Храмомъ.
Пред.	Лихвинѣ,	Скопинѣ,	Тобольскѣ,	Храмѣ.

Множественное.

Им.	Годуновы,	Скопины,	Новы, храмы.
Род.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ, храмовъ,

Дат.

Дат.	Годуновымъ,	Скопинымъ	новымъ, храмамъ.
Вин.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новы или новыхъ, храмы.
Зват.	Годуновы,	Скопины,	новы, храмы.
Твор.	Годуновыми,	Скопиными,	новыми. храмами.
Пред.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ, храмахъ.

§. 194. Нѣкоторыя имена во множественномъ именительномъ вмѣсто Ы принимаютъ ЬЯ: *брусъ, брусья; лоскутъ, лоскутья; колъ, колья; листъ, листья; кусъ, кусья; клочь, клочья; пень, пенья.* Однакожъ говорятъ и *листы* и *пни.* Сїи всѣ употребляются и въ единственномъ числѣ на ЬЕ, въ среднемъ родѣ, имѣя силу множественнаго: *Брусье, колье, листье.*

§. 195. Нѣкоторыя вмѣсто Ы или И въ окончанїи именительнаго множественнаго принимаютъ А. *Берегъ береги* и *берегá; лугъ, луги* и *лугá; лѣсъ, лѣсы* и *лѣсá; островъ, островы* и *островá; снѣгъ, снѣги* и *снѣга; стругъ, струги* и *стругá; колоколъ, колоколы* и *колоколá,* одно только А имѣютъ: *рогъ, рога; бокъ, бока; глазъ, глазá.*

§. 196. Родительной множественный ОВЪ, превращается на ЕЙ: когда послѣдняя согласная есть, Ж. Ш, Щ, или Ч: *ножъ, ножей; рубежъ, рубежей; чертежъ, чертежей; гужъ, гужей; ужъ, ужей; мужъ, мужей; кирпичь, кирпичей; харчь, харчей; сургучь, сургучей; барышъ, барышей; ковшъ, ковшей; грошъ; грошей: шабашъ, шабашей; лещь, лещей; овощъ, овощей.*

§. 197. Нѣкоторыя въ родительномъ множественномъ подобны именительному единственному: *сорокъ алтынъ; десять аршинъ; сто пудъ; тысяча человѣкъ; десятеро солдатъ.*

§. 198. Имѣющія въ именительномъ множественномъ окончаніе на ЬЯ, кончатся въ родительномъ множественномъ на ЬЕВЪ: *брусъ, брусьевъ; лоскутъ, лоскутьевъ; колъ, кольевъ; шуринъ, шурьевъ.* Однако имѣющія единственное среднее на ЬЕ вмѣсто множественнаго, въ родительномъ и въ протчихъ косвенныхъ падежахъ употребительны; и по примѣру, *колье,* склоняются, какъ: *лоскутье, лоскутья, лоскутью, лоскутьемъ, лоскутьѣ.*

§. 199. *Сватъ, сватовей; братъ, братей; кумъ кумовей, хозяинъ, хозяевъ* имѣютъ.

§. 200. Кончащіяся на И краткое отъ правилъ отступаютъ: 1) состоя изъ одного склада, въ родительномъ единственномъ принимаютъ Ю; *край, краю, и края, слой, слоя, и слою; клей, клею; рой, рою; слой, слоя и слою; бой, бою; чай, чаю; рай рая, раю* въ предложномъ всегда на Ю: *на краю, въ слою, въ слою, на бою, въ чаю, въ раю, на клею, въ рою;* вычитай животныя: *змѣй, змѣя; зуй, зуя;* 2) имена съ причастіями и съ прилагательными сродныя, кончащіяся на ЕЙ и ОЙ, склоняются, какъ прилагательныя: *пѣвчей, пѣвчаго, пѣвчему, пѣвчаго, пѣвчей, пѣвчимъ, о пѣвчемъ; пѣвчіе, пѣвчихъ, пѣвчимъ, пѣвчихъ, пѣвчіе, пѣвчими, о пѣвчихъ,* равнымъ образомъ, *стряпчей, прохожей, проѣзжей, подьячей, кравчій, нищей, носящей, сотской, посадской, тысяцкой* и другія симъ подобныя.

§. 201. Винительные падежи множественные одушевленныхъ бываютъ подобны именительнымъ множественнымъ, когда происхожденіе въ чинъ значится: *поставленъ въ игумны, взятъ въ солдаты, посвященъ въ попы, выбранъ въ цѣловальники.*

§. 202. Средняго рода имена кочащіяся на О, не по правилу склоняются: 1) въ именишельномъ множественномъ, *небо* имѣетъ *небеса; судно, суда; чудо, чудеса; око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылья* или *крылье; полѣно, полѣнья*; 2) въ родительномъ множественномъ, когда передъ О стоятъ двѣ согласныя, а особливо, ежели послѣдняя есть плавкая; раздѣляются вступленіемъ между нихъ самогласныя буквы Е или О: *число, чиселъ; ведро, ведеръ; ребро, реберъ; сѣдло, сѣделъ, стекло, стеколъ; кольцо, колецъ.*

§. 203. На Е имѣющія окончаніе съ прилагательными и съ причастіями сродныя подобно имъ склоняются: *Преображенское, аго, ому, ое, имъ, омъ.* Также склоняй, *дрочоное, тѣльное, жаркое.*

§. 204. Имена собственныя мѣстъ, имѣющія знаменованіе притяжательныхъ, кончащіяся на ВО и НО, склоняются въ творительномъ единственномъ, какъ въ § 193 показано: *Тушино, Тушинымъ; Осташково, Осташковымъ.*

§. 205. Третьяго склоненія имена, кончащіяся на МЯ, значатъ молодое животное, и въ косвенныхъ единственнаго въ приращеніи имѣютъ Т: *щеня, щеняти; цылля, цылляти; жеребя, жеребяти.* Однако въ единственномъ употребительнѣе ихъ умалительныя: *щенокъ, щенка; цылленокъ, цылленка; жеребенокъ, жеребенка.*

§ 206. Во множественномъ именительномъ всѣ перемѣняютъ родительнаго единственнаго И на А: *щеня-щенята; цылля, цыллята; жеребя, жеребята.*

§. 207.

§. 207. *Дитя* имѣетъ въ именительномъ множественномъ *дѣти*, и склоняется *дѣтей*, *дѣтямъ*, *дѣтей*, *дѣти*, *дѣтьми*, *о дѣтяхъ*.

§. 208. Четвертаго склоненія имена мало разнятся отъ примѣра, какъ: *лесть*, *лести* и *льсти* въ родительномъ имѣетъ; и въ протчихъ кромѣ творительнаго единственнаго, гдѣ предкончаемая самогласная остается: *лесть*, *льсти*, *лестью*; *ложь*, *лжи*, *ложью*; *любовь*, *любви*, *любовью*; *вошь*, *вши*, *вошью*.

§. 209. *Мать*, *матери*; *дочь*, *дочери*, происходятъ отъ *матерь* и *дщерь*: и ради того по старинному окончанію въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ склоняются

§. 210. Прилагательныя имена кончащіяся въ усѣченіи на ЕНЪ, ОГЪ, ОЛЪ, ОКЪ, въ дополненіи на ЫЙ, или ОЙ, во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, и въ женскомъ и среднемъ родѣ, Е и О выключаютъ: *кротокъ*, *кроткой*; *кроткая*, *кроткое*; *кротки*, *кроткіе*; *кроткому*, *кроткаго*, *кроткомъ*, *кроткимъ*, *кроткихъ*, *кроткимъ*, *кроткими*, *кроткихъ*. Такимъ образомъ склоняй *блѣденъ*, *долгъ*, *круголъ*, *кисель* и симъ подобныя.

§. 211. Изъ сего правила выключаются, *широкъ*, *высокъ*, *дорогъ*, *веселъ* и нѣкоторыя другія.

ГЛАВА

ГЛАВА 4.

О уравненїяхъ.

§. 212.

Россїйскїя прилагательныя въ разсудительныхъ степеняхъ не склоняются; но какъ нарѣчїя неподвижны остаются: *Смиренъ, смирнѣе; веселъ, веселѣе.*

§. 213. Превосходный степень составляется изъ положительнаго и изъ предлога ПРЕ: *богатый, пребогатый; великїй, превеликїй; сладкой, пресладкой; сильный, пресильной.*

§. 214. *Самой* передъ положительнымъ степенемъ подаетъ ему превосходнаго силу: *самой скверной; самой точной.*

§. 215. Славенской разсудительной и превосходной степени на ШІЙ мало употребляются кромѣ важнаго и высокаго стиля, особливо въ стихахъ: *Далечайшїй, свѣтлѣйшїй, пресвѣтлѣйшїй; высочайшїй, превысочайшїй; обильнѣйшїй, преобильнѣйшїй.* Но здѣсь должно имѣть осторожность, что бы сего не употребить въ прилагательныхъ низкаго знаменованїя, или въ неупотребительныхъ въ Славенскомъ языкѣ, и не сказать *блеклѣйшїй, преблеклѣйшїй; прытчайшїй, препрытчайшїй,* и симъ подобныхъ. При томъ вѣдать должно, что кончащїяся на ШІЙ и безъ предлога ПРЕ больше превосходнаго, нежели разсудительнаго степени силу имѣютъ.

§. 216. Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взятыя, съ приложенїемъ НАИ: *наилучшїй, наичистѣйшїй,* Россїйскому слуху непрїятны.

§ 217. Разсудительный степень производится отъ женскаго именительнаго чрезъ перемѣну А на ѢЕ: *страшенъ, страшна, страшнѣе; волнистъ, волниста, волнистѣе.*

§. 218. Нерѣдко ради двухъ или трехъ Е, первые склады составляющихъ, вмѣсто ѢЕ употребляются ЯЕ: *Блекляе, свѣтляе.* Однако и *блеклѣе и свѣтлѣе*, равное или лутчее достоинство имѣютъ.

§. 219. Кончащіяся на ДЪ и ГЪ перемѣняютъ оныя на ЖЕ: *Худъ, хуже; молодъ, моложе; тугъ, туже; дорогъ, дороже; строгъ, строже; твердъ, тверже.* Однако *сѣдъ, сѣдѣе.*

§. 220. На ОКЪ имѣющіе, окончаніе, оное на ЧЕ: *Крѣпокъ, крѣпче; легокъ, легче; мѣлокъ, мѣлче; мякокъ, мягче; прытокъ, прытче.*

§. 221. Однако *сладокъ, слаще; узокъ, уже; гадокъ, гаже; гладокъ, глаже; близокъ, ближе; жидокъ, жиже; низокъ, ниже; коротокъ, короче; кротокъ, кроче* имѣютъ.

§. 222. СТЪ перемѣняется на ЩЕ: *Густъ, гуще; простъ, проще; частъ, чаще; чистъ, чище; толстъ, толще.* Выключаются производныя отъ именъ существительныхъ, которыя послѣдуютъ общему правилу: *рѣчистъ, рѣчистѣе; брюхастъ, брюхастѣе; гористъ, гористѣе.*

§. 223. ХЪ перемѣняется на ШЕ: *Глухъ, глуше; сухъ, суше; лихъ, лише; тихъ, тише; плохъ, плоше.*

§. 224. Неправильныя разсудительныя суть: *Великъ, больше; малъ, меньше; хорошъ, лучше.*

§. 225. Нѣкоторыя прилагательныя по разности знаменованія имѣютъ разныя разсудительныя. *Добръ,*

то есть, *хорошъ*, въ разсудительномъ *лучше; добръ*, то есть *доброхотенъ*, *милостивъ*, въ разсудительномъ *добрѣе; красенъ*, то есть, *цвѣту красного*, въ разсудительномъ *краснѣе; красенъ*, то есть, *пригожъ*, въ разсудительномъ *краше*.

§. 226. Прилагательныя, отъ матерій происходящія, ни разсудительнаго, ни превосходнаго степени не имѣютъ, какъ: *Золотой*, *дубовой*, не льзя сказать: *золотѣе*, *дубовѣе*.

ГЛАВА 5.

О произвожденіи притяжательныхъ, отечественныхъ и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужескихъ.

§. 227.

Притяжательныя имена производятся отъ родительныхъ падежей единственнаго числа. А перемѣняется на ОВЪ, Я на ЕВЪ, Ы и И на ИНЪ: *Власъ*, *Власовъ*, *Власей*, *Власьевъ*; *Иванъ*, *Ивановъ*, *Володимеръ*, *Володимеровъ*; *Козма*, *Козминъ*; *Лука*, *Лукинъ*; *Татьяна*, *Татьянинъ*; *Анисья*, *Анисьинъ*; *Тимоѳей*, *Тимоѳеевъ*; *Ермолай*, *Ермолаевъ*; *Алексѣй*, *Алексѣевъ*; *Макаръ*, *Макаровъ*; *Макарій*, *Макарьевъ*; *Орелъ*, *Орловъ*.

§. 228. Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О перемѣняется: *Половъ*, *полова*, *полово*; *снохинъ*, *снохина*, *снохино*; *Фоминъ*, *Фомина*, *Фомино*; *Николаевъ*, *Николаева*, *Николаево*.

§. 229. Отеческія имена производятся отъ притяжательныхъ. На ОВЪ и ЕВЪ кончащіяся въ мужескомъ переменяютъ Ъ на ИЧЬ, въ женскомъ на НА. На ИНЪ кончащіяся въ мужескомъ вмѣсто НЪ прибавляютъ ЧЬ, въ женскомъ ШНА: *Стефанъ, Стефановъ, Стефановичь, Стефановна; Алексѣй, Алексѣевъ, Алексѣевичь, Алексѣевна; Лука, Лукинъ, Лукичь, Лукишна; Царь, Царевъ, Царевичь, Царевна.*

§. 230. Которыхъ притяжательныя имена кончатся на И краткое, правиламъ не подвержены, и число ихъ мало: *Князь, Княжей, Княжичь, Княжна; Бояринъ, боярской, бояричь, боярышня.*

§. 231. Отечественныя или родину значащія имена, по большой части кончатся на ЕЦЪ, а особливо тѣхъ, которыя на ВЪ кончатся и съ притяжательными сродны: *Ростовъ, Ростовецъ; Михайловъ, Михайловецъ; Серпуховъ, Серпуховецъ*, также *Ярославль, Ярославецъ; Звенигородъ, Звенигородецъ; Кашинъ, Кашинецъ.*

§. 232. Немалое число имѣютъ отечественное на ИНЪ; а больше всѣхъ кончащіяся на А и Ь, рѣки значащія, или отъ рѣкъ происходящія наименованія: *Москва, Москвитинъ; Кострома; Костромитинъ; Вологда, Вологжанинъ; Вятка, Вятчанинъ; Двина, Двинянинъ; Пинега, Пинеженинъ; Вага, Важанинъ; Ладога, Ладожанинъ; Онѣга, Онѣжанинъ; Тферь, Тферитинъ.*

§. 233. Кончащіяся на ЕЦЪ и СКЪ мѣста значащія имена, также больше въ отечественныхъ на ИНЪ клонятся: *Олонецъ, Олончанинъ, Торопецъ, Торопчанинъ; Смоленскъ, Смольянинъ; Изборскъ, Изборчанинъ.*

§. 234

§. 234. Многія мѣста именъ отечественныхъ не имѣютъ, а особливо незнатныя: *Клинъ, Можайскъ, Верея* и протчія и для того лутче употребляются оныя имена въ родительномъ единственномъ, съ предлогомъ ИЗЪ: *изъ Клина, изъ Можайска, изъ Вереи.*

§. 235. Иныя въ отечественныхъ избыточествуютъ: *Москва, Москвитинъ* и *Москвичъ*; *Кострома*; *Костромитенъ* и *Костромичъ*; *Холмогоры, Холмогорецъ* и *Холмогоръ*; *Ваги, Важенинъ* и *Ваганъ.*

§. 236. Въ женскомъ родѣ перемѣняютъ отечественные ЕЦЪ и ИНЪ, на КА: *Ростовка, Михайловка, Вятчанка, Ладожанка.*

§. 237. Иностранныя отечественныя имена кончатся на ЕЦЪ и ИНЪ; но въ томъ склоняются часто по иностраннымъ окончаніямъ, въ ихъ собственномъ языкѣ или у сосѣдей употребительнымъ, а иногда съ Латинскаго или Греческаго: Italiano, *Италіанецъ*; Iſpanus, *Ишпанецъ*; Franzoſe, *Французъ*; Neapolitanus, *Неаполитанецъ*; Graecus, *Грекъ*; Giudeo, *Жидъ*; Arabs, *Арапъ*; Turca, *Турокъ.*

§. 238. Колѣ много быть должно именъ отечественныхъ, никакимъ правиламъ не продверженныхъ, о томъ всякъ легко разсудитъ, кто несчетное множество земель, городовъ, селъ, рѣкъ, озеръ и протчихъ мѣстъ представитъ. И такъ когда у протчихъ правилъ грамматическихъ, до Россійскихъ реченій токмо касающихся, не льзя требовать точныхъ изъятій безъ остатку; то для отечественыхъ не возможно собрать

именъ

именъ всѣхъ мѣстъ, и привести подъ правила, того ради надлежитъ оставить общему всѣхъ учителю, повсядневному употребленію.

§. 239. Женскія отъ мужескихъ происходящія, по большей части кончатся на КА, ХА, ЦА, ША, НЯ: *Пастухъ, пастушка; щеголь, щеголиха; генералъ, генеральша; мастеръ, мастерица; князь, княгиня.*

§. 240. Имена значащія чины Россійскіе въ женскомъ кончатся на ЦА: *Царица, полковница, совѣтница, постельчица, поручица, черница.* Выключаются *Королева, Княгиня, боярыня, воеводша, управительша, крестьянка.*

§. 241. Иностранныя имена, чины значащія, кончатся въ женскомъ на ША: *Фельдмаршальша, генеральша, гофмейстерша, брегадирша, капитанша, капральша.* Выключаются, *солдатка, игуменья, попадья, протопопица, дьяконица, понамарица.*

§. 242. Мастеровыхъ людей имена въ женскомъ родѣ, когда и мастерство къ нимъ приписывается, кончатся на ЦА: *мастерица, перевощица, шапошница, хлѣбница, калашница.* Ежелижъ просто значатъ жену мастероваго человѣка, кончатся по большой части на ИХА, *Кузнечиха, саложничиха*; однако иногда и на ЦА употребляютъ.

§. 243. На ХА кончащіяся женскія, отъ мужескихъ происходящія, унизительное знаменованіе имѣютъ и происходятъ по большой части отъ посмѣятельныхъ прозвищей: *Чесночиха, Костылиха, Волчиха, Болвачиха.*

§ 244.

§. 244. Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончанїй, какъ: *Орелъ*, *орлица*; *волкъ*, *волчица*; *левъ*, *львица*; *медвѣдь*, *медвѣдица*; *змѣй*, *змѣя*; но больше отмѣнными именованїями роды различаются: *Конь*, *кобыла*; *быкъ*, *корова*; *баранъ*, *овца*; *пѣтухъ*, *курица*; *кобель*, *сука*.

§. 245. У иныхъ подъ однимъ мужескимъ, или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣютъ: *Лебядь*, *грачь*, *соколъ*, *ястребъ*, *ласточка*, *сорока*, *муха*, *воробей*, *щука*, *окунь*, *паукъ*.

ГЛАВА 6.

О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§. 246.

Увеличительныхъ именъ три рода имѣютъ Россїйскїя имена существительныя 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: *Столъ*, *столище*, *столина*, *столинище*; *рука*, *ручище*, *ручина*, *ручинище*. Всѣ сїи значатъ вещь грубую.

§. 247. Умалительныя раздѣляются на *ласкательныя* и *презрительныя*. Ласкательныя умалительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на ИКЪ, ЕЦЪ, ЁКЪ, ОКЪ, ЧИКЪ: *Столикъ*, *кафтанецъ*, *кулёкъ*, *лосошокъ*, *зубокъ*, *кафтанчикъ*. Въ женскомъ на КА, НЬКА, УШКА: *Голова*, *головка*, *головонька*, *головушка*; *рука*, *ручка*, *рученька*, *ручушка*. Въ среднемъ на КО, ЦО, ЧКО, УШКО: *Словцо*, *словечко*, *словечушко*; *сердечко*, *серденько*, *сердечушко*.

§. 248. Презрительныя умалительныя кончатся на ИШКО и ЕНЦО, и рода суть сомнительнаго, то есть, иные сочиняють съ ними прилагательныя по родамъ именъ, отъ коихъ умалительныя происходятъ: *нашъ столишко; наша скатертишко; старое ливенцо;* нѣкоторые со всѣми прилагательныя въ среднемъ родѣ употребляютъ: *Дряхлое старичепцо; старое бабенцо; утлое суднишко.*

§. 249. Не токмо существительныя, но и прилагательныя Россійскія имѣютъ не мало умалительныхъ и увеличительныхъ.

§. 250. Умалительныя кончатся на ВАТЪ и НЕКЪ. *Красенъ, красноватъ, красненекъ; плохъ, плоховатъ, плохонекъ; сыръ, сыроватъ, сыренекъ; сыровата, сыровато; плохонька, плохонько.* Всѣ значатъ нѣкоторую малую часть тѣхъ свойствъ, которыя сами имена изображаютъ.

§. 251. Умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной, черно, впрочерпь; впробѣль, впрохмѣль, сукрасенъ.* Сіи умалительные родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ, но какъ нарѣчія употребляются.

§. 252. Увеличительныя прилагательныя не грубое какъ существительныя, но нѣжное знаменованіе имѣютъ; кончатся на ХОНЕКЪ и ШЕНЕКЪ: *Бѣлехонекъ, бѣлешенекъ; малехонекъ, малешенекъ; сладехонекъ, сладешенекъ; близешенекъ, близехонекъ; бѣлехонька, бѣлехонько; близешенька, близешенько.* Все таковые подходятъ близко къ знаменованію степеня превосходнаго. Употребляются только въ именительныхъ падежахъ.

§. 253. Разсудительный степень имѣетъ умалительныя съ предлогомъ *по: покрѣпче, подорожe.*

§. 254. Умалительныя на ВАТЪ въ разсудительномъ степени повышаются: *красноватѣе, черноватѣе.*

§. 255. Толикое множество увеличительныхъ и умалительныхъ какъ отъ своихъ первообразныхъ производятся; то изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Обстоятельныхъ правилъ сочиненіе силы превосходитъ. Ибо въ толь великомъ количествѣ безчисленныя должны быть отмѣны и изъятія. Сверьхъ того великая часть именъ не имѣетъ нѣкоторыхъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§. 256. Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собственныхъ, которыя часто съ начала буквы и склады теряютъ: ***Иванъ***, ***Ванька***, ***Ивашка***, ***Ваня***, ***Ванюшка;*** *Авдотья, Дунька, Дунюшка, Авдотьюшка* и другія многочисленныя, которымъ не по правиламъ, но по употребленію учиться должно.

ГЛАВА 7.

О именахъ числительныхъ.

§. 257.

Числительныя имена раздѣляются на *первообразныя* и *производныя.* Первообразныя простыя и сложенныя суть: *одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, осмь, девять, десять, одинатцать, двенатцать, тринатцать, четырнатцать, пятнатцать, шестнатцать, семнатцать, осьмнатцать,*

девятнатцать, дватцать, тритцать, сорокъ, пятьдесять, шестьдесять, семдесять, осьмдесять, девяносто, двѣсти, тысяча, тьма.

§. 258 Производныя простыя и сложенныя: *первой, другой* или *второй, третей, четвертой, пятой, шестой, седьмой, осьмой, девятой, десятой, одинатцатой, двенатцатой, тринатцатой, четырнатцатой, пятнатцатой, шестнатцатой, семнатцатой, осмнатцатой, девятнатцатой, дватцатой, тритцатой, сороковой (четыредесятой), пятьдесятой, шестьдесятой, семдесятой, осьмидесятой, девяностой (девятьдесятой), сотой, тысящной.* Также: *двое, трое, четверо,* и протч. *полтора, полтретья, полдесята* и протч.

§. 259. Отъ одиннатцати до девятнатцати, девять производныхъ составляются также съ приложенїемъ; *надесять: первойнадесять, второйнадесять* и протчїя употребляются только въ важныхъ матерїяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ. *Карлъ вторыйнадесять*, а не *двенатцатой; Людвигъ пятыйнадесять*, а не *пятнатцатой: Сентября пятоенадесять число*, а не *пятнатцатое число.*

§. 260. Первообразныя числительныя имена: *два, три, четыре,* склоняются какъ прилагательныя множественнаго числа; *одинъ* какъ прилагательное единственнаго числа, протчїя всѣ какъ женскїя существительныя четвертаго склоненїя въ единственномъ числѣ.

Им.	Пять,	десять,	двенатцать,	тритцать.
Род.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
Дат.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
Вин.	пять,	десять,	двенатцать,	тритцать.

Твор.	пятью,	десятью,	двенатцатью,	тритцатью.
Пред.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.

И.	Два,	три,	четыре.
Р.	двухъ,	трехъ,	четырехъ.
Д.	двумъ,	тремъ,	четыремъ.
В.	двухъ и два.	трехъ и три,	четырехъ и четыре.
Т.	двумя,	тремя,	четырьмя.
П.	двухъ;	трехъ,	четырехъ.

§. 261. *Сорокъ, девяносто, сто* склоняются по второму склоненію въ единственномъ числѣ.

Им.	Сорокъ,	девяносто,	сто.
Род.	сорока̀,	девяноста,	ста.
Дат.	сороку,	девяносту,	сту.
Вин.	сорокъ.	девяносто,	сто.
Твор.	сорокомъ,	девяностомъ,	стомъ.
Пред.	сорокѣ,	девяностѣ,	стѣ.

Множественное.

И.	Сорокѝ,	——	——	ста.
Род.	сороковъ,	——	——	сотъ.
Дат.	сорокамъ,	——	——	стамъ.
Вин.	сороки,	——	——	ста.
Твор.	сороками,	——	——	стами.
Пред.	сорокахъ	——	——	стахъ.

§. 262. *Полтора, полтретья, полдесята* и протчія, также *оба, двое, трое, пятеро, десятеро*, склоняются какъ прилагательныя во множественномъ числѣ.

Им.	Полтора,	-----	полтретья.
Род.	полуторыхъ,	----	полутретьихъ.
Дат.	полуторымъ,	----	полутретьимъ.
Вин.	полтора,	----	полтретья.
Твор.	полуторыми,	----	полутретьими.
Пред.	полуторыхъ,	---	полутретьихъ.

§. 263. *Девятью́, пятью́, десятью́*, должно отличать отъ *девя́тью, пя́тью, деся́тью*, и протчихъ: за тѣмъ, что первыя суть творительные падежи, другія нарѣчія. *Пятдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, осмьдесятъ*, склоняются: *пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, осмидесяти; пятьюдесятью, осмидесятью*, и протч. *Двѣсти, триста, четыреста*, склоняй, *двухъ сотъ, двумъ стамъ, двумя стами, о двухъ стахъ; пять сотъ, шесть сотъ*, и протч. въ косвенныхъ падежахъ, *пяти сотъ, девяти сотъ, пятью стами, девяти стамъ*.

И.	Оба,		Обѣ,	двое,	пятеро.
Р.	обоихъ	*или*	обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Д.	обоимъ	*или*	обѣимъ,	двоимъ,	пятерымъ.
В.	обоихъ	*или*	обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Т.	обоими	*или*	обѣими,	двоими,	пятерыми.
П.	обоихъ	*или*	обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.

Конецъ третьяго наставленія.

НА-

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

О ГЛАГОЛѢ.

ГЛАВА I.

О свойствахъ глагола вообще.

§. 264.

Глаголы раздѣляются на *первообразные* и *производные*. Первообразные ни отъ какой другой части слова не происходятъ: *знаю, иду*. Производные раждаются 1) отъ именъ: *странствую*; 2) отъ мѣстоименій: *свою*; 3) отъ нарѣчій: *поздаю*; 4) отъ междометій: *охаю*.

§. 265. Первообразные и производные глаголы суть *простые* или *сложенные*. Простые состоятъ сами собою безъ приложенія какой нибудь другой части слова: *даю, ставлю*. Сложенные составляются 1) изъ имени и глагола: *благодарю*; 2) изъ мѣстоименія и глагола: *своевольствую*; 3) изъ нарѣчія и глагола: *прекословлю*; 4) изъ одного предлога и глагола: *отдаю, прославляю*; 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: *преодолѣваю*; 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: *разопредѣляю*; 7) изъ предлога, имени и глагола: *обоготворяю, отреноживаю, оживотворяю*.

§. 266. Глаголы Россійскіе спрягаются чрезъ наклоненія, времена, числа, лица и роды.

§. 267. Наклоненія суть три: изъявительное, *пишу, принесу, я читалъ*; повелительное, *пиши, принеси, читай*; неокончательное, *писать, при-*

принести, *читать*; желательнаго и сослагательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливыхъ нѣтъ; но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ, *когдабы*, *дабы*, *буде*; и протч.

§. 268. Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: осмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ; отъ простыхъ: 1) настоящее: *трясу*, *глотаю*, *бросаю*, *плещу*; 2) прошедшее неопредѣленное: *трясъ*, *глоталъ*, *бросалъ*, *плескалъ*; 3) прошедшее однократное: *тряхнулъ*, *глонулъ*, *бросилъ*, *плеснулъ*; 4) давно прошедшее первое: *тряхивалъ*, *глатывалъ*, *брасывалъ*, *плёскивалъ*; 5) давно прошедшее второе: *бывало трясъ*, *бывало глоталъ*, *бросалъ*, *плескалъ*; 6) давно прошедшее третіе: *бывало трясывалъ*, *глатывалъ*, *брасывалъ*, *плескивалъ*; 7) будущее неопредѣленное: *буду трести*, *стану глотать*, *бросать*, *плескать*; 8) будущее однократное: *тряхну*, *глону*, *брошу*, *плесну*. Отъ сложенныхъ: 9) прошедшее совершенное, напр. *написалъ* отъ *пишу*; 10) будущее совершенное: *напишу*.

§. 269. Прошедше неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣянія продолженіе или учащеніе, и значитъ иногда дѣло совершенное: *Гомеръ писалъ о гнѣвѣ Ахиллесовѣ*; иногда несовершенное: *онъ тогда ко мнѣ пришолъ, какъ я писалъ*; прошедшее однократное значитъ дѣяніе совершенное однажды; давно прошедшія времена заключаютъ въ себѣ учащеніе или продолженіе, какъ прошедшія неопредѣленныя, имѣютъ знаменованіе одно старѣе другаго; будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣяніе, котораго совершеніе не извѣстно; будущее однократное значитъ дѣяніе, которое только

однажды

однажды совершится, прошедшее и будущее совершенное значатъ полное совершенїе дѣянїя.

§. 270. Чрезъ разное сложенїе съ предлогами получаютъ времена часто новыя знаменованїя и большую силу, о чемъ ниже показано будетъ.

§. 271. Числа суть два: единственное, *пишу, говорю*; множественное: *пишемъ, говоримъ*.

§. 272. Лица суть три: первое, *пишу, пишемъ*; второе, *пишешь, пишете*; третїе, *пишетъ пишутъ*.

§. 273. Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три: мужескїй, *билъ, писалъ;* женскїй, *била, писала;* среднїй, *било, писало*.

§. 274. Залоговъ шесть: *дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, среднїй, общїй*.

§. 275. Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣянїе отъ одного къ другому преходящее, и въ немъ дѣйствующее: *вознощу, мо́ю*.

§. 276. Страдательной глаголъ значитъ страданїе, отъ другаго произшедшее; составляется изъ причастїй страдательныхъ и изъ глагола *есмь* или *бываю: Богъ есть прославляемъ, храмъ воздвигнутъ*.

§. 277. Возвратный глаголъ значитъ дѣйствїе и страданїе отъ себя самаго на себя жъ происходящее; составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *ся* или *сь*: *вознощуся; моюсь*.

§. 278.

§. 278. Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола, и со СЬ или СЯ значитъ взаимное двухъ дѣянїе: *борюсь, знаюся, хожусь.*

§. 279. Среднїй глаголъ кончится какъ дѣйствительный, и значитъ дѣянїе отъ одной вещи къ другой не преходящее: *сплю, хожу.*

§. 280. Общїй глаголъ кончится на СЪ или СЯ, и имѣетъ знаменованїе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: *боюсь, кланяюся.*

§. 281. Наконецъ раздѣляются еще глаголы на *личные* и *безличные*, на *правильные* и *неправильные*, на *полные, неполные* и *изобилующїе,*

§. 282. Личной глаголъ имѣетъ всѣ три лица въ обоихъ числахъ: *пишу, пишешь, пишетъ; пишемъ, пишете, пишутъ.* Безличный глаголъ имѣетъ только третїе лице: *Надлежитъ, кажется, говоритъ.*

§. 283. Правильной глаголъ послѣдуетъ въ спряженїи общему примѣру и правиламъ, какъ: *колю;* неправильной глаголъ отъ оныхъ въ спряженїи отступаетъ, какъ: *ѣмъ, иду.*

§. 284. Полной глаголъ имѣетъ всѣ наклоненїя, времена, лица и числа, какъ: *колю*; неполной чего нибудь изъ оныхъ лишенъ, какъ: *очутился, довелось, бываю.* Изобилующїй глаголъ имѣетъ два разныхъ окончанїй въ одномъ знаменованїи: *колеблю* и *колебаю, машу* и *махаю, бѣгу,* и *бѣжу.* Однако отъ изобилующихъ должно различать

чать учащательные: *бѣгу, бѣгаю; даю, даваю; лечу, летаю; роню, роняю; тащу, таскаю,* и симъ подобныя.

§. 285. Спряженій Россійскіе глаголы имѣютъ два. Перваго спряженія глаголовъ, второе лице единственнаго числа, настоящаго времени, наклоненія изъявительнаго кончится на ЕШЬ, втораго на ИШЬ.

§. 286. Глаголы кончащіеся на Ю, съ предъидущею буквою самогласною суть перваго спряженія, напр. *думаю, думаешь; желаю, желаешь; мѣняю, мѣняешь; чернѣю, чернѣешь; гнію, гніешь; мо́ю, моешь; пою, поешь; рою, роешь; вою, воешь; кро́ю, кроешь; ною, ноешь; пользую, пользуешь; воюю, воюешь;* кромѣ *клею, клеишь; дою, доишь; крою, кроишь; пою, поишь; строю, строишь; покою, покоишь; стою, стоишь; стою, стоишь, гною, гноишь; двою, двоишь; трою, троишь; зною, зноишь; роюсь, роишься,* и *роешся.*

§. 287. Кончащіяся на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, НУ, ПУ, РУ, СУ, ТУ, суть перваго же спряженія, напр. *Гребу, гребешь; зову, зовешь; стригу, стрижешь; веду, ведешь; грызу, грызешь; сѣку, сѣчешь; пахну, пахнешь; жму, жмешь; солю, солешь; деру, дерешь; несу, несешь; цвѣту, цвѣтешь; чту, чтешь;* кромѣ *бѣгу, бѣжишь; чту, чтишь;* и кончащихся на ЖДУ: *бѣжду, бѣдишь; врежду, вредишь; гражду, градишь; кажду, кадишь; нужду, нудишь; слажду, сладишь; чрежду, чредишь; тружду, трудишь.*

§. 288. Глаголы кончащіеся на Ю съ предъидущею согласною суть втораго спряженія; напримѣръ *килю, килишь; свѣтлю, свѣтлишь; хвалю, хвалишь; виню, винишь; храню, хранишь; говорю, говоришь; острю, остришь;*

спорю, споришь; кромѣ: *дремлю, дремлешь: клеплю, клеплешь; зыблю, зыблешь; колеблю, колеблешь; колю, колешь; каплю, каплешь; полю, полешь; сыплю, сыплешь; треплю, треплешь; щиплю, щиплешь; стелю, стелешь; борю, борешь; орю, орешь; шлю, шлешь.*

§. 289. Которые кончатся на ЖУ, ЧУ, ШУ, ЩУ, тѣ суть втораго спряженія, напр. *вижу, видишь; кажу, кадишь; тужу, тужишь; вожу, возишь; мучу, мучишь; плачу платишь; кручу, крутишь; вершу, вершишь; тѣшу, тѣшишь; мщу, мстишь; мощу, мостишь;* кромѣ *Брыжжу, брыжжешь; вяжу, вяжешь; гложу, гложешь; кажу, кажешь; лижу, лижешь; мажу, мажешь; нижу, нижешь; ржу, ржешь; рѣжу, рѣжешь; стружу, стружешь; алчу, алчешь; кличу, кличешь; лепечу, лепечешь; мечу, мечешь; мычу, мычешь; плачу, плачешь; прячу, прячешь; скачу, скачешь; тычу, тычешь; хочу, хочешь; машу, машешь; пашу, пашешь; пишу, пишешь; пляшу, пляшешь; тешу, тешешь; чешу, чешешь; блещу, блещешь; ищу, ищешь; клевещу, клевещешь; плещу, плещешь; скрежещу, скрежещешь; свищу, свищешь; трепещу, трепещешь.*

ГЛАВА 2.

о первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ.

§. 290.

Простые глаголы перваго спряженія, кончащіеся на ГУ и КУ, во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго и въ первомъ и второмъ лицѣ множественнаго числа перемѣняютъ Г на Ж, К на Ч, напр. *стригу, стрижешь, стрижетъ, стрижемъ, стрижете, стригутъ; леку, лечешь, лечетъ, лечемъ, лечете, лекутъ.*

§. 291. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени простые глаголы, перваго спряженія, кончащіеся на АЮ и ЯЮ, перемѣняютъ Ю на ЛЪ, на примѣръ: *вѣдаю, вѣдалъ; знаю, зналъ; ныряю, нырялъ; хватаю, хваталъ*; кромѣ, *баю, баялъ; каюсь, каялся; чаю, чаялъ.*

§. 292. Кончащіеся на ѢЮ перемѣняютъ Ю на ЛЪ: *Блѣднѣю, блѣднѣлъ; владѣю, владѣлъ; коснѣю, коснѣлъ*; кромѣ, *блею, блеялъ; брѣю, брилъ; смѣюся, смѣялся; вѣю, вѣялъ; сѣю, сѣялъ.*

§. 293. На ІЮ и ЬЮ окончаніе имѣющіе перемѣняютъ ІЮ и ЬЮ на ИЛЪ: *гнію, гнилъ; шью, шилъ; лью, лилъ.*

§. 294. ОЮ перемѣняется въ прошедшемъ неопредѣленномъ на ЫЛЪ: *вою, вылъ; мою, мылъ; рою, рылъ*; *пою* имѣетъ *пѣлъ.*

§. 295. УЮ переходитъ въ ОВАЛЪ: напр: *ликую, ликовалъ; цѣлую, цѣловалъ; царствую, царствовалъ*; кромѣ, *дую, дулъ; чую, чулъ.*

§. 296. ЮЮ должно перемѣнять на ЕВАЛЪ, напр: *горюю, горевалъ; клюю, клевалъ.*

§. 297. БУ, ГУ, ЗУ, КУ, ПУ, СУ, перемѣняютъ У на Ъ, напр. *Скребу, скребъ; леку, лекъ; сѣку, сѣкъ; грызу, грызъ; несу, несъ*; кромѣ, *жгу, жегъ; лгу, лгалъ; тку, ткалъ; толку, толокъ; сосу, сосалъ.*

§ 298. *Живу* имѣетъ *жилъ; зову, звалъ; плыву, плылъ; рву, рвалъ; реву, ревѣлъ.*

§. 299. Кончащіеся на БЛЮ, МЛЮ, ПЛЮ, перемѣняютъ ЛЮ на АЛЪ, напр. *дремлю, дремалъ; колеблю,*

 коле-

колебалъ; *треплю*, *трепалъ*; кромѣ неупотребительнаго *емлю*, *ялъ*.

§. 300. *Полю* имѣетъ *pололъ*; *колю*, *кололъ*; *стелю*, *стлалъ*; *борю*, *боролъ*; *орю*, *оралъ*; *порю*, *поролъ*; *шлю*, *слалъ*.

§. 301. ДУ и ТУ перемѣняется на ЛЪ: *боду*, *болъ*; *веду*, *велъ*; *краду*, *кралъ*; *мету*, *мелъ*; *цвѣту*, *цвѣлъ*. Но *ѣду* имѣетъ *ѣхалъ*; *расту*, *росъ*; *чту*, *чолъ* и *челъ*.

§. 302. НУ присовокупляетъ ЛЪ: *тяну*, *тянулъ*; *вяну*, *вянулъ*; *сякну*, *сякнулъ*; *гасну*, *гасъ* или *гаснулъ*. *Жну* имѣетъ *жалъ*; *клену*, *клялъ*; *мну*, *мялъ*; *жму*, *жалъ*.

§. 303. ЖУ перемѣняется на ЗАЛЪ: *вяжу*, *вязалъ*; *лижу*, *лизалъ*; *кажу*, *казалъ*; *мажу*, *мазалъ*; *нижу*, *низалъ*; *рѣжу*, *рѣзалъ*; кромѣ, *брыжжу*, *брызгалъ*; *гложу*, *глодалъ*; *ржу*, *ржалъ*; *стружу*, *строгалъ*.

§. 304. *Беру* имѣетъ *бралъ*; *деру*, *дралъ*, *мру*, *меръ*; *тру*, *теръ*; *жру*, *жралъ*.

§. 305. ЧУ перемѣняется въ КАЛЪ: *кличу*, *кликалъ*; *лачу*, *лакалъ*; *мачу*, *макалъ*; *мычу*, *мыкалъ*; *плачу*, *плакалъ*; *скачу*, *скакалъ*; *тычу*, *тыкалъ*. *Гогочу* имѣетъ *гоготалъ*; *лепечу*, *лепеталъ*; *мечу*, *металъ*; *прячу*, *пряталъ*; *хочу*, *хотѣлъ*.

§. 306. ШУ на САЛЪ: *пишу*, *писалъ*; *пляшу*, *плясалъ*; *тешу*, *тесалъ*; *чешу*, *чесалъ*; кромѣ, *машу*, *махалъ*; *пашу*, *пахалъ*.

§. 307. *Брешу* имѣетъ *брехалъ*; *ищу*, *искалъ*; *плещу*, *плескалъ*; *скрежещу*, *скрежеталъ*; *свищу*, *свисталъ*; *трепещу*, *трепеталъ*; *хлещу*, *хлесталъ*.

§. 308.

§. 308. Прошедшїя неопредѣленныя времена, кончащїяся на Ъ, суть рода мужескаго; въ женскомъ родѣ ЛЪ перемѣняютъ на ЛА, въ среднемъ на ЛО, во множественномъ числѣ всѣхъ родовъ на ЛИ: *писалъ, писала, писало, писали.*

§. 309. Которыя буквы Л въ прошедшемъ неопредѣленномъ мужескаго рода передъ Ъ не имѣютъ, тѣ принимаютъ въ женскомъ, среднемъ и множественномъ, напр: *скребъ, скребла, скребло, скребли; везъ, везла, везло, везли; теръ, терла, терло, терли. Жегъ* имѣетъ *жгла, жгло, жгли; толокъ, толкла, толкло, толкли; челъ, чла, чло, чли.*

§. 310. Прошедшее однократное имѣютъ слѣдующїе глаголы: *ахаю, ахнулъ; болтаю, болтнулъ; брехаю, брехнулъ; брякаю, брякнулъ; виляю, вильнулъ; глотаю, глонулъ; двигаю, двигнулъ* или *двинулъ; дергаю, дернулъ; дерзаю, дерзнулъ; икаю, икнулъ; копаю, копнулъ; качаю, качнулъ; киваю, кивнулъ; кидаю, кинулъ; колебаю, колебнулъ; локаю, локнулъ; мараю, марнулъ; ныряю, нырнулъ; пинаю, пнулъ; плюскаю, плюснулъ; пихаю, пхнулъ; пыряю, пырнулъ; рыгаю, рыгнулъ; царапаю, царапнулъ; сверкаю, сверкнулъ; сморкаю, сморкнулъ; стрекаю, стрекнулъ; стукаю, стукнулъ; тискаю, тиснулъ; толкаю, толкнулъ; хвастаю, хваснулъ; хлебаю, хлебнулъ; хлопаю, хлопнулъ; шагаю, шагнулъ; чхаю, чхнулъ; мигаю, мигнул; такаю, такнулъ; шатаю, шатнулъ; дую, дунулъ; клюю, клюнулъ; блюю, блюнулъ; плюю, плюнулъ; сую, сунулъ; гребу, гребнулъ; скребу, скребнулъ; жгу, жегнулъ; стригу, стригнулъ; боду, боднулъ; зѣваю, зѣвнулъ; зоблю, зобнулъ; кашляю, кашлянулъ; колю, кольнулъ; каплю, капнулъ; храплю, храпнулъ; щиплю, щипнулъ; щелпю,*

щел-

щелпнулъ; брыжжу, брызнулъ; лижу, лизнулъ; мажу, мазнулъ; рѣжу, рѣзнулъ; кличу, кликнулъ; лочу, локнулъ; мочу, мокнулъ; скачу, скокнулъ; тычу, тыкнулъ; пляшу, пляснулъ; тешу, теснулъ; чешу, чеснулъ; блещу, блеснулъ; свищу, свиснулъ; хлещу, хлеснулъ; трясу, тряхнулъ; дышу, дохнулъ; машу, махнулъ; трогаю, тронулъ. Кромѣ сихъ мало сыщется.

§. 311. Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы отъ своихъ сложенныхъ: напр: *хвалю, похвалилъ*, отъ *похваляю.*

§. 312. Слѣдующіе глаголы состоятъ въ прошедшемъ совершенномъ времени изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ. *Алкаю, взалкалъ; вѣдаю, увѣдалъ; вѣнчаю, обвѣнчалъ; ветшаю, обветшалъ* или *обетшалъ; голодаю, проголодалъ; горчаю, огорчалъ; дѣлаю, здѣлалъ; дичаю, одичалъ; должаю, одолжалъ; думаю, вздумалъ; жесточаю, ожесточалъ; линяю, полинялъ; ломаю, изломалъ; мужаю, возмужалъ; мараю, замаралъ; поздаю, опоздалъ; пылаю, вспылалъ; ругаю, обругалъ, изругалъ; сватаю, сосваталъ; сѣдлаю, осѣдлалъ; стряпаю, остряпалъ; багровѣю, побагровѣлъ; блею, взблеялъ; блѣднѣю, поблѣднѣлъ; богатѣю, разбогатѣлъ; бородатѣю, обородатѣлъ; волосатѣю, оволосатѣлъ; владѣю, овладѣлъ, завладѣлъ; голѣю, оголѣлъ; густѣю, огустѣлъ; деревенѣю, одеревенѣлъ; дряхлѣю, одряхлѣлъ; желтѣю, пожелтѣлъ; жидѣю, ожидѣлъ; зеленѣю, позеленѣлъ; зимѣю, озимѣлъ; каменѣю, окаменѣлъ; колѣю, околѣлъ; костенѣю, окостенѣлъ; матерѣю, заматерѣлъ; молодѣю, помолодѣлъ; мохнатѣю, обмохнатѣлъ; нѣмѣю, онѣмѣлъ; плеснѣвѣю, заплеснѣвѣлъ; пустѣю, опустѣлъ, запустѣлъ; ржавѣю, заржавѣлъ; радѣю, порадѣлъ; робѣю, оробѣлъ; смѣю, посмѣлъ; сѣю, посѣялъ; синѣю, посинѣлъ; сиротѣю, оси-*

осиротѣлъ; мерзѣю, омерзѣлъ; сквернѣю, осквернѣлъ; темнѣю, потемнѣлъ; толстѣю, отолстѣлъ; тонѣю, отонѣлъ; тоню, отонилъ; тучнѣю, отучнѣлъ; тулѣю, отулѣлъ; тяжелѣю, отяжелѣлъ; чреватѣю, очреватѣлъ; чернѣю, почернѣлъ; бѣлѣю, побѣлѣлъ; жирѣю, ожирѣлъ; длѣю, одлѣлъ; пою, спѣлъ; сную, основалъ; корыстуюсь, покорыстовался; волную, взволновалъ; ворую, своровалъ; довольствую, удовольствовалъ; жалуюсь, пожаловался; кую, сковалъ; милую, помиловалъ; негодую, вознегодовалъ; радуюсь, возрадовался; рисую, нарисовалъ; тасую, стасовалъ; требую, потребовалъ; цѣлую, поцѣловалъ; чую, почулъ; малюю, намалевалъ; толкую, протолковалъ, истолковалъ; чувствую, почувствовалъ; лгу, солгалъ; ѣду, поѣхалъ; краду, укралъ; стражду, пострадалъ; уродую, изуродовалъ; дремлю, вздремалъ; клеплю, поклепалъ; борю, поборолъ; гложу, зглодалъ; ржу, взоржалъ; прячу, запряталъ; хочу, захотѣлъ; ищу, сыскалъ; трепещу, встрепеталъ; деру, изодралъ; блекну, поблекъ; силну, осилъ; брюзгну, обрюзгъ; слѣпну, ослѣпъ; слизну, ослизъ; мякну, умякнулъ; чахну, исчахъ; дряхну, одряхъ; колебаю, поколебалъ; пишу, написалъ; каюсь, покаялся.

§. 313. Слѣдующїе глаголы имѣютъ прошедшее совершенное безъ приложенїя предлога: *бросаю, бросилъ; даю, далъ; прощаю, простилъ; пускаю, пустилъ; плѣняю, плѣнилъ; стрѣчаю, стрѣтилъ; стрѣляю, стрѣлилъ; хватаю; хватилъ; освобождаю, освободилъ; дѣваю, дѣвалъ.*

§. 314. Которые глаголы прошедшаго совершеннаго не имѣютъ, ни простаго, ни сложеннаго и отъ сложенныхъ занять не могутъ, тѣмъ вмѣсто онаго служить можетъ прошедшее неопредѣленное.

§. 315.

§. 315. Всѣ прошедшія совершенныя времена въ женскомъ родѣ перемѣняютъ Ъ на А, въ среднемъ на О, во множественномъ числѣ на И; и которые въ мужескомъ окончаніи передъ Ъ не имѣютъ Л, тѣ въ помянутыхъ родахъ и числѣ оные принимаютъ, напр: *сыскалъ, сыскала, сыскало, сыскали; утихъ, утихла, утихло, утихли.*

§. 316. Глаголы кончащіеся на АЮ въ давно прошедшемъ первомъ времени перемѣняютъ АЮ на ЫВАЛЪ: напр. *думаю, думывалъ; путаю, путывалъ.* Но ежели передъ АЮ стоитъ Г, К, Х, Ч, тогда перемѣняется АЮ на ИВАЛЪ, напр. *двигаю, двигивалъ; дергаю, дергивалъ; плескаю, плескивалъ; таскаю, таскивалъ; нюхаю, нюхивалъ; качаю, качивалъ.*

§. 317. *Баю* имѣетъ *баивалъ; знаю, знавалъ; каюсь, каивался; лаю, лаивалъ; моюсь, моивался.*

§. 318. *Алкаю, вѣдаю, величаю, вѣнчаю, ветшаю, голодаю, горчаю, гнушаюсь, дѣваю, дерзаю, дичаю, должаю, дорожаю, жесточаю, икаю, каюсь, кнеаю, ласкаю, лнаю, поздаю, лотчиваю, пращаю, освобождаю, чаю* и нѣкоторые другіе давно прошедшаго перваго не имѣютъ.

§. 319. ЯЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр: *гуляю, гуливалъ; равняю, равнивалъ.*

§. 320. Глаголы кончащіеся на ѢЮ давно прошедшаго не имѣютъ, кромѣ *брѣю, брѣвалъ; грѣю, грѣвалъ; прѣю, прѣвалъ; сѣю, сѣвалъ; вѣю, вѣвалъ; плѣю, плѣвалъ.*

§. 321. ЬЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр: *бью, бивалъ; шью, шивалъ.*

§. 322. Кончащіеся на УЮ и ЮЮ давно прошедшаго перваго не имѣютъ, кромѣ *дую, дувалъ; цѣлую, цѣловывалъ.*

§. 323.

§. 323. Которые на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, СУ, ТУ кончатся, перемѣняютъ У на АЛЪ, напр. *скребу, скребалъ; плыву, плывалъ; берегу, берегалъ; пряду, прядалъ; грызу, грызалъ; леку, лекалъ; трясу, трясалъ; плету, плеталъ*; кромѣ *жгу, жигалъ; лгу, лыгалъ; сосу, сосалъ* и *сасывалъ; жду, жидалъ; кладу; кладывалъ; краду, крадывалъ; зову, зывалъ; реву, рывалъ; ползу, ползывалъ; волоку, волакивалъ. Жажду, стражду, реву,* давно прошедшаго не имѣютъ.

§. 324. МУ и РУ принимаютъ передъ собою И, напр: *беру, биралъ; тру, тиралъ; жму, жималъ.*

§. 325. Кончащїеся на НУ, кромѣ *мну, миналъ; тяну, тягивалъ,* сего прошедшаго не имѣютъ.

§. 326. На Ю окончанїе имѣющїе, съ предъидущею согласною, перемѣняютъ прошедшаго неопредѣленнаго АЛЪ на ЫВАЛЪ напр. *дремлю, дремалъ, дремывалъ; треплю, трепалъ, трепывалъ.* Но *колю* имѣетъ *калывалъ; полю, палывалъ; стелю, стилывалъ и стилалъ; борю, барывалъ; орю, орывалъ; порю, парывалъ.*

§. 327. На ЖУ, ЧУ, ШУ кончащїеся перемѣняютъ своего прошедшаго АЛЪ на ЫВАЛЪ или ИВАЛЪ, на примѣръ: *вяжу, вязалъ; вязывалъ; кажу, казалъ, казывалъ; брыжжу брызгалъ, брызгивалъ; кличу, кликалъ, кликивалъ; мечу, металъ, метывалъ; скачу, скакалъ, скакивалъ; машу, махалъ, махивалъ; плещу, плескалъ, плескивалъ. Ржу, хочу, блещу, клевещу,* сего прошедшаго не имѣютъ. При семъ примѣчать надлежитъ, что буква О близъ послѣдней согласной въ глаголѣ стоящая въ давно прошедшемъ времени перемѣняется на А, напр. *ломаю, ламывалъ; бросаю; брасывалъ.*

§. 328. Въ разсужденіи родовъ и множественнаго числа перемѣняются сіи времена, какъ прежнія, напр. *Бросаю, брасывалъ, брасывала, брасывало, брасывали.*

§. 329. Будущее неопредѣленное составляется изъ неокончательнаго перваго и вспомогательныхъ глаголовъ *буду, стану,* напр. *буду писать; стану знаться.*

§. 330. Будущее однократное производится отъ прошедшаго однократнаго чрезъ отложеніе ЛЪ, напр. *Дерзнулъ, дерзну; махнулъ, махну.*

§. 331. Будущее совершенное составляется изъ настоящаго и изъ предлога, которой прилагается къ прошедшему совершенному, напр. *хочу, захотѣлъ, захочу; цѣлую, уцѣлѣлъ, уцѣлѣю.*

§. 332. Повелительное настоящее происходитъ отъ настоящаго. Глаголы кончащіеся на Ю, которые передъ Ю имѣютъ самогласную, перемѣняютъ только Ю на Й краткое: *Знаю, знай; гуляю, гуляй; брѣю, брѣй; пою, пой; цѣлую, цѣлуй; бью* имѣетъ *бей; вью, вей; лью, лей; лью, лей; шью, шей.*

§. 333. Глаголы кончащіеся на У и Ю, передъ которыми стоитъ согласная и удареніе на послѣднемъ складу, перемѣняютъ У и Ю на И: *везу, вези; волоку, волоки; дремлю, дремли; жму, жми; трясу, тряси;* Когдажъ ударенія на послѣднемъ нѣтъ; вмѣсто И принимается Ь: *краду, крадь; лѣзу, лѣзь; мажу, мажь; рѣжу, рѣжь; кличу, кличь; мычу, мычь; плачу, плачь; прячу, прячь; тычу, тычь. Хочу и ѣду,* повелительнаго не имѣютъ.

§. 334. Повелительное будущее однократное происходитъ отъ будущаго многократнаго съ удареніемъ на послѣднемъ складу чрезъ премѣненіе буквы У на И: *дерзну*, *дерзни; махну*, *махни; дохну*, *дохни.* А безъ ударенія *кину*, имѣетъ *кинь; плюну*, *плюнь; дуну дунь; клюну*, *клюнь; суну*, *сунь; кану*, *кань.*

§. 335. Повелительное будущее совершенное составляется изъ повелительнаго настоящаго, и изъ предлога, которой приложенъ бываетъ къ прошедшему и будущему совершенному, напр: *Напиши*, *запрячь*, *сыщи.*

§. 336. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго происходитъ наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣну ЛЪ на ТЬ, напр. *Знаю*, *зналъ*, *знать; гуляю*, *гулялъ*, *гулять; блѣднѣю*, *блѣднѣлъ*, *блѣднѣть; брѣю*, *брилъ*, *брить; шью*, *шилъ*, *шить; мою*, *мылъ*, *мыть; пою*, *пѣлъ*, *пѣть; бесѣдую*, *бесѣдовалъ*, *бесѣдовать; кую*, *ковалъ*, *ковать; плыву*, *плылъ*, *плыть; кажу*, *казалъ*, *казать; хочу*, *хотѣлъ*, *хотѣть; пашу*, *пахалъ*, *пахать; плещу*, *плескалъ*, *плескать; полю*, *пололъ*, *полоть; порю*, *поролъ*, *пороть.*

§. 337. Кончащіеся на БУ, ДУ, ЗУ, ТУ перемѣняютъ послѣдней складъ на СТИ или СТЬ. Напр: *скребу*, *скрести* или *скресть; веду*, *вести* и *весть; грызу*, *грысть; плету*, *плести* и *плесть.* Но *жду* имѣетъ *ждать; ѣду*, *ѣхать; чту*, *честь.*

§. 338. ГУ и КУ перемѣняется въ ЧЬ: *Берегу*, *беречь; стригу*, *стричь; волоку*, *волочь; сѣку*, *сѣчь;* кромѣ *жгу*, *жечь; лгу*, *лгать; тку*, *ткать; могу* неопредѣленнаго не имѣетъ кромѣ сложенныхъ, *помочь*, *занемочь.*

§. 339. *Мру* имѣетъ *мереть; перу, прать; пру, переть; тру, тереть; деру, драть; несу, нести; пасу, пасти; трясу, трясти.*

§. 340. На НУ кончащіеся глаголы къ НУ принимаютъ ТЬ; *блекну, блекнуть; гибну, гибнуть; тону, тонуть;* кромѣ *жну, жать; кляну, клясть; мну, мять.*

§. 341. Отъ прошедшаго однократнаго производится неокончательное однократное чрезъ перемѣненіе ЛЪ на ТЬ; напр. *дерзнулъ, дерзнуть; стукнулъ, стукнуть.* Отъ прошедшаго совершеннаго происходятъ неокончательныя наклоненія совершенныя, напр. *огорчалъ, огорчать; осилъ, осилнуть.* Отъ давно прошедшаго раждается неокончательное сомнѣнное также чрезъ перемѣну ЛЪ на ТЬ, напр. *писывалъ, писывать; знавалъ, знавать.*

§. 342. Причастія настоящаго времени суть дѣйствительныя, страдательныя и среднія. Первыя и послѣднія кончатся на ЩІЙ, вторыя на ЕМЫЙ, дѣйствительныя составляются изъ слога ЩІЙ; напр: *пишущій, торжествующій.* Страдательное раждается отъ перваго лица множественнаго числа времени настоящаго, чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ, напр. *даемъ, даемый; пишемъ, пишемый.*

§. 343. При семъ примѣчать надлежитъ, что сіи причастія только отъ тѣхъ Россійскихъ глаголовъ произведены быть могутъ, которые отъ Славенскихъ какъ въ произношеніи, такъ и въ знаменованіи никакой разности не имѣютъ. Употребляются только въ письмѣ, а въ простыхъ разговорахъ должно ихъ изображать

чрезъ

чрезъ возносительныя мѣстоименїя, *которой*, *которая*, *которое*. Весьма не надлежитъ производить причастїй отъ тѣхъ глаголовъ, которые нѣчто подлое значатъ: и только въ простыхъ разговорахъ употребительны, ибо причастїя имѣютъ въ себѣ нѣкоторую высокость, и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ. Которые Россїйской языкъ не очень твердо знаютъ, а при томъ мало или ничево Славенскихъ книгъ не читали, и за тѣмъ прямаго употребленїя причастїй понять не могутъ; тѣ безопасно поступятъ, ежели вмѣсто причастїй глаголъ съ возносительными писать будутъ.

§. 344. Причастїя прошедшїя неопредѣленныя дѣйствительныя и среднїя происходятъ отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ чрезъ перемѣну буквы Ъ или ЛЪ на ВШІЙ: *читалъ*, *читавшїй*; *зову*, *звалъ*, *звавшїй*.

§. 345. Страдательныя причастїя прошедшаго неопредѣленнаго кончаются на НЪ или ТЪ, и значатъ большее дѣла прошедшаго совершенство, нежели сами прошедшїя, отъ коихъ происходятъ.

§. 346. Глаголы имѣющїе прошедшее неопредѣленное на ЛЪ, въ причастїи страдательномъ прошедшемъ неопредѣленномъ перемѣняютъ ЛЪ на НЪ, напр. *читаю*, *читалъ*, *читанъ*; *дѣлаю*, *дѣлалъ*, *дѣланъ*; *цѣлую*, *цѣловалъ*, *цѣлованъ*; *зову*, *звалъ*, *званъ*; *сылаю*, *сылалъ*, *сыланъ*; *кажу*, *казалъ*, *казанъ*; *прячу*, *пряталъ*, *прятанъ*; *пишу*, *писалъ*, *писанъ*; *ищу*, *искалъ*, *исканъ*; кромѣ *жну*, *жалъ*, *жатъ*; *жму*, *жалъ*, *жатъ*; *брѣю*, *брилъ*, *бритъ*; *грѣю*, *грѣлъ*, *грѣтъ*; *дую*, *дулъ*, *дутъ*; *чую*, *чулъ*, *чутъ*; *мою*, *мылъ*, *мытъ*,

мытъ; крою, крылъ, крытъ; пою, пѣлъ, пѣтъ; рою, рылъ, рытъ; тяну, тянулъ, тянутъ; колю, кололъ, колотъ; полю, пололъ, полотъ; борю, боролъ, боротъ; порю, поролъ, поротъ. Веду имѣетъ *веденъ; боду, боденъ; кладу, кладенъ; краду, краденъ; пряду, пряденъ; мету, метенъ; гнѣту, гнѣтенъ; плету, плетенъ; чту, чтенъ; пру, пертъ; тру, тертъ.* Также и кончащіяся на ЬЮ, ИЛЪ перемѣняютъ на ИТЪ, напр. *бью, билъ, битъ; вью, вилъ, витъ.*

§. 347. Отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ кончащихся на БЪ, ГЪ, ЗЪ, НЪ, СЪ, производятся прошедшія неопредѣленныя причастія чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЕНЪ, гдѣ Г перемѣняется на Ж; К на Ч, напр. *Скребъ, скребенъ; стригъ, стриженъ; везъ, везенъ; пекъ, печенъ; несъ, несенъ. Жегъ* имѣетъ *жженъ.*

§. 348. Здѣсь положены сіи причастія въ сокращеніи, которыя у всѣхъ дѣйствительныхъ глаголовъ употребительны, кромѣ весьма малаго числа, однако и тѣ въ сложеніи употребляютъ. Полные отъ нихъ происходятъ чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ или ОЙ. Напр. *Писалъ, писанный, писанной; битъ, битый, битой.*

§. 349. НЫЙ принимаетъ къ себѣ другой Н, что въ письмѣ употребляется, напр. *Писанный.*

§. 350. Однократныя прошедшія причастія могутъ произведены быть отъ прошедшихъ однократныхъ, когда перемѣнится ЛЪ на ВШІЙ; однако онѣ употреблены быть мало могутъ, кромѣ *двигнувшій, дерзнувшій, коснувшійся, сверкнувшій, дунувшій, блеснувшій, тряхнувшій, дохнувшій* и нѣкоторыхъ другихъ; но и то развѣ въ письмѣ.

§. 351. Причастія дѣйствительныя и среднія прошедшія совершенныя составляются отъ прошедшихъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ времени приставлены бываютъ: напр. *Писавшій, написавшій.*

§. 352. Отъ прошедшихъ однократныхъ происходятъ также причастія страдательныя однократныя чрезъ премѣненіе ЛЪ на ТЪ, напр. *дернулъ, дернутъ.*

§. 353. Отъ прошедшихъ совершенныхъ составлены бываютъ причастія прошедшія страдательныя совершенныя изъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые составляютъ прошедшее совершенное и будущее, напр. *писанъ, написанъ; кованъ, скованъ; исканъ, сысканъ.*

§. 354. Дѣепричастія времени настоящаго глаголовъ кончащихся на Ю съ предъидущею самогласною раждаются чрезъ приложеніе склада ЧИ или чрезъ премѣненіе литеры Ю на Я. Напр. *Знаю, зная* или *знаючи; имѣю, имѣя* или *имѣючи; толкую, толкуя* или *толкуючи.*

§. 355. Которые глаголы предъ послѣднею согласною склада не имѣютъ, въ тѣхъ дѣепричастіе на Я почти не употребительно: но только одно на ЧИ. *Бью, бьючи; дую, дуючи;* а *бъя, дуя* не льзя сказать.

§ 356. При семъ примѣчать надлежитъ, что дѣепричастія на ЮЧИ пристойнѣе у точныхъ Россійскихъ глаголовъ, нежели у тѣхъ, которые отъ Славенскихъ

венскихъ происходятъ; и напротивъ того дѣепричастія на Я употребительнѣе у Славенскихъ нежели у Россійскихъ. Напримѣръ, лутче сказать *толкаючи*, нежели *толкая*; но напротивъ того лутче употребить *дерзая*, нежели *дерзаючи*.

§. 357. Всѣ сіи правила служатъ только для простыхъ глаголовъ перваго спряженія.

§. 358. Здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что въ Россійскомъ языкѣ глаголы почти всѣ неполны, то есть, либо прошедшаго однократнаго, либо совершеннаго, либо давнопрошедшаго времени и отъ нихъ происходящихъ не имѣютъ.

§. 359. Первой примѣръ перваго спряженія глагола *есмь*, полагается напереди другихъ за тѣмъ, что въ спряженія протчихъ глаголовъ входитъ.

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО

Время настоящее.

Единственное		*Множественное.*	
Есмь еси есть	*неупотребительны.*	Есмы есте суть	*неупотребительны, въ лисмѣ только употребляются.*

Прошедшее.

Я ты онъ, а, о	*Муж. жен. сред.* *былъ, была, было.*	Мы вы они	были.

Будущее.

Буду,	будемъ,
будешь,	будете,
будетъ.	будутъ.

Накло-

Наклоненіе повелительное.

Будь, ты будь, Будьте, вы будьте,
онъ будь, *или* они будьте, *или*
пускай будетъ. пускай будутъ.

Наклоненіе неокончательное.

Быть.

Причастія.

Настоящее.

Сущій (*неупотребительно, развѣ въ другомъ знаменованіи*)
Прошедшее. Бывшій.
Будущее. Будущій.

Дѣепричастіе.

Настоящее. Будучи.
Прошедшее. Бывъ *или* бывшій.

§. 360. Примѣръ перваго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаю,	Мы двигаемъ,
Ты двигаешь,	Вы двигаете,
Онъ, а, о двигаетъ.	Они двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о } двигалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они } двигали.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	двинулъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	двинули.

Прошедшія совершенныя происходятъ отъ сложенныхъ и имѣютъ знаменованія по ихъ сложеннымъ настоящимъ: *Придвинулъ*, *задвинулъ*, *надвинулъ*, отъ *придвигаю*, *задвигаю*, *надвигаю*.

Давнопрошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	двигивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	двигивали.

Давнопрошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало двигалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало двигали.

Давнопрошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало двигивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало двигивали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	двигать.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	двигать.

Будущее однократное.

Я двину,	Мы двинемъ.
Ты двинешь,	Вы двините.
Онъ, а, о двинетъ.	Они двинутъ.

Накло-

Наклоненїя повелительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Двигай, ты двигай,	Двигайте, вы двигайте.
Онъ, а, о двигай,	Они двигайте, *или*
или пускай двигаетъ.	пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигать,	Станемъ мы двигать.
Стань онъ, а, о двигать,	Станете вы двигать.
или пускай станетъ двигать.	Пускай станутъ двигать.

Будущее однократное.

Двинь, ты двинь,	Двиньте, вы двиньте.
Онъ, а, о двинь,	Они двиньте, *или*
или пускай двинетъ.	пускай двинутъ.

Наклоненїе неокончательное.

Неопредѣленное: Двигать; *Однократное*: Двинуть; *Сомнѣнное*: Двигивать.

Причастїя.

Настоящее.

Двигающїй, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшїй, ая, ее.

Прошедшее однократное.

Двигнувшїй, ая, ее.

Дѣепричастїя.

Настоящее.

Двигая, двигаючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавъ, двигавши.

Прошедшее однократное.

Двинувъ, двинувши.

§. 361.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО;

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
Я Ты Онъ, а, о	Движемъ, ма, мо.	Мы, Вы, Они.	движемы.

Разумѣется, *есмь*, *еси*, *есть*; *есмы*, *есте*, *суть*; или придается *бываю*, *бываешь*, и прочч. Но отъ сего раждается другое знаменованіе: перое значитъ *нынѣ*, другое *по разнымъ временамъ* и включаетъ учащеніе.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	былъ двиганъ, была двигана, было двигано.	Мы Вы Они	были двиганы.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о двинутъ, а, о.	Мы Вы Они	были двинуты.

Давнопрошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	бывалъ, а, о двиганъ, а, о.	Мы Вы Они	бывали двиганы.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	двиганъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двиганы.

Буду-

Будущее однократное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о, будетъ	двинутъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двинуты.

Наклоненія повелительнаго.

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	я буду ты будешь онъ а, о будетъ	двиганъ, а, о.

Множественное.

Пускай	мы будемъ вы будете они будутъ	двиганы.

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай	я буду ты будешь Онъ, а, о будетъ	двинутъ, а, о.

Множественное.

Пускай	мы будемъ вы будете они будутъ	двинуты.

Наклоненїе неокончательное.

Неопредѣлен. Быть двигану; *Однократ.* быть двинуту; *Сомнѣн.* бывать двигану.

Причастїя.

Настоящее.

Движемый, ая, ое, *или* движимъ, ма, мо.

Прошед-

Прошедшее неопредѣленное.

Двиганный, ая, ое, *или* двигаемъ, ма, мо.

Прошедшее однократное.

Двинутый, ая, ое, *или* двинутъ, а, о.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Будучи движемъ, а, о.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи двиганъ, а, о.

Прошдешее однократное.

Будучи двинутъ, а, о.

Прошедшее сомнительное.

Будучи двигиванъ, на, но.

§ 362.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО,

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаюсь,	Мы двигаемся,
Ты двигаешься,	Вы двигаетесь,
Онъ, а, о двигается.	Они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о } двигался, лась, лось. Мы, Вы, Они. } двигались.

Прошедшее однократное.

Я, Ты, Онъ, а, о } двинулся, лась, лось. Мы, Вы, Они. } двинулись.

Давно-

Давнопрошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	двигивался, ась, ось.	Мы Вы Они	двигивались.

Давнопрошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о.	бывало двигался, лась, лось.	Мы Вы Они.	бывало двигались.

Давнопрошедшее третїе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало двигивался, лась, лось.	Мы Вы Они.	бывало двигивались.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	двигаться.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двигаться.

Будущее однократное.

Я двинусь,	Мы двинемся,
Ты двинешься,	Вы двинетесь.
Онъ, а, о двинется.	Они двинутся.

Наклоненїя повелительнаго

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Двигайся, ты двигайся,	Двигайтесь, вы двигайтесь,
Онъ, а, о двигайся,	Они двигайтесь,
или пускай двигается.	*или* пускай двигаются.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигаться,	Станемъ мы двигаться,
Стань онъ, а, о двигаться,	Станьте вы двигаться,

или

или пускай станетъ двигаться. Станьте они двигаться, *или* пускай станутъ двигаться.

Будущее однократное.

Двинься, ты двинься, Двиньтесь, вы двиньтесь;
Онъ, а, о двинься, *или* Они двиньтесь, *или*
Пусть двинется. Пускай двинутся.

Наклоненїе неокончательное.

Неопредѣленное, двигаться. *Однократное*, двигнуться. *Сомнѣнное*, двигиваться.

Причастїя.

Настоящее.

Двигающїйся, аяся, еес я.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшїйся, аяся, еес я.

Прошедшее однократное.

Двигнувшїйся, аяся, еес я.

Дѣепричастїя.

Настоящее.

Двигаясь, двигаючись.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшись.

Прошедшее однократное.

Двигнувшись.

§. 363. Весьма обманывались многїе, употребляя возвратной глаголъ вмѣсто страдательнаго: ибо они думали, что СЬ или СЯ всегда ту же силу имѣетъ, какъ Латинское R, напримѣръ: *Слушаю, слушаюсь*, что весьма неправедно: ибо *слушаю* съ приложенїемъ СЬ не

токмо

токмо страдательнаго знаменованія не имѣетъ, но и со-всѣмъ въ другомъ разумѣ употребляется. *Слушаю*, значитъ audio, а *слушаюсь* obedio, *повинуюся*. Прямой страдательной залогъ состоитъ изъ причастій страдательныхъ и глаголовъ *вспомогательныхъ*. Прибавленіе СЬ или СЯ разныя знаменованія въ глаголахъ производитъ: 1) Глаголы возвратные раждаетъ: *мою, моюсь*, то есть, *самъ себя мою; чешу, чешусь*, то есть, *самъ себя чешу*. И ради того несвойственно и развратно такіе глаголы вмѣсто страдательныхъ употребляютъ: *моюсь отъ слуги* вмѣсто: *меня слуга моетъ*. 2) Происходятъ глаголы взаимные: отъ *бью, бьюсь; браню, бранюсь;* бьюсь отъ учителя, не страдательнаго знаменованія, каково есть ferior a ludimagiſtro; не значитъ *я хочу отбыть отъ учителя дракою*, pugnando recedo a ludimagiſtro *Бьюсь съ учителемъ*, pugno cum ludimagiſtro. 3) Премѣняются знаменованія глаголовъ въ другія, и часто въ метафорическія: отъ *лечу* происходитъ *лечусь*, то есть, стараюсь; отъ *вожу, вожусь*, то есть, знаюсь. 4) Не токмо дѣйствительные, но и средніе глаголы принимая СЬ, перемѣняютъ первое знаменованіе на другое: отъ *стать* произшедшее *статься*, значитъ: *воспослѣдовать*. Сіи правила слѣдуютъ и до втораго спряженія и до глаголовъ сложенныхъ.

§. 364. Среднія глаголы спрягаются, какъ дѣйствительные. *Думаю, думаешь, думалъ, думай, думать*, и прочіе. Общіе послѣдуютъ въ спряженіи обратнымъ или взаимнымъ: *касаюсь, касаешься, касался, коснулся, коснусь, касайся, касаться* и прот.

ГЛАВА 3.

о второмъ спряженіи простыхъ глаголовъ.

§. 365.

Простые глаголы втораго спряженія кончащіеся на Ю, съ предъидущею согласною, во второмъ единственномъ и въ протчихъ лицахъ настоящаго перемѣняютъ Ю на ИШЬ, ИТЪ, ИМЪ, ИТЕ, ЯТЪ. *Стою, стойшъ, стоитъ, стоимъ, стойте, стоятъ.*

§. 366. Выключаются на ЛЮ, когда передъ И стоитъ одна или двѣ согласныхъ: ибо тогда Л оставляются; *киплю, кипишь; давлю, давишь.* Но *мышлю* имѣетъ *мыслишь; числю, числишь; свѣтлю, свѣтлишь.*

§. 367. На ЖУ кончащіеся первообразные глаголы, и производные отъ именъ кончащихся на Г, не измѣняютъ Ж во второмъ лицѣ и въ протчихъ. *Блажу, ворожу, должу, дорожу, дружу, кружу, ложу, множу, лежу, держу.*

§. 368. Производные отъ именъ, имѣющихъ въ окончаніи Д или З, кончащіеся на Ж во второмъ лицѣ перемѣняютъ Ж на Д или З: *Смердъ, смержу, смердишь; молодъ, моложу, молодишь; родъ, рожу, родишь; скаредъ, скарежу, скаредишь; стыдъ, стыжу, стыдишь; городъ, горожу, городишь, уда, ужу, удишь; узокъ, ужу, узишь; близъ, ближу, близишь; морозъ, морожу, морозишь; слеза, слежу, слезишь; разъ, ражу, разишь.*

§. 369. Однако таковымъ производнымъ послѣдуетъ не мало по видимому первообразныхъ. *Бужу, будишь; хожу, ходишь; цѣжу, цѣдишь; щажу, щадишь; грожу, грозишь.*

§. 370. Производные, кончащїеся на Ч, имѣющїе въ окончанїи первообразныхъ Т, переменяютъ Ч на оное: *крутъ, кручу, крутишь; золото, золочу, золотишь; шутъ, шучу, шутишь; пята, пячу, пятишь.*

§. 371. Нѣкоторые по видимому первообразные производнымъ послѣдуютъ: *лорчу, лортишь; качу, катишь; колочу, колотишь; щекочу, щекотишь.*

§. 372. Которые на ШУ окончанїе имѣютъ первообразные глаголы, и производные отъ именъ имѣющихъ въ окончанїи Х; у тѣхъ остается во второмъ лицѣ Ш неотмѣнно. *Тушу, тушитъ; тѣшу, тѣшитъ; вершу вершишь; смѣшу, смѣшишь; крошу, крошишь; душу, душишь.*

§. 373. Производные глаголы отъ именъ имѣющихъ въ окончанїи С перемѣняютъ перваго лица Ш на оное. *Ворса, воршу, ворсишь; гласъ, глашу, гласишь; квасъ, квашу, квасишь; коса, кошу, косишь; косъ, кошу, косишь.* Однако и нѣкоторые по видимому первообразные сему слѣдуютъ: *гашу, гасишь; мѣшу, мѣсишь; прошу, просишь.*

§. 374. ЩУ въ окончанїи имѣющїе глаголы почти всѣ производные, кромѣ нѣкоторыхъ подлыхъ, которыхъ происхожденїе не извѣстно. Оныхъ первообразные когда въ окончанїи СТ имѣютъ, во второмъ лицѣ кончатся на *стишь: мостъ, мощу, мостишь; гость, гошу, гостишь; крестъ, крещу, крестишь; снасть, снащу, снастишь; частъ,*

чащу, частишь; чистъ, чищу, чистишь; постъ, пощусь, постишься.

§. 375. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ глаголы простые втораго спряженія перемѣняютъ ШЬ втораго лица на ЛЪ: *бодрю, бодрилъ; браню, бранилъ; брежу, бредилъ; ворщу, ворсилъ; топлю, топилъ; гною, гноилъ; грѣшу, грѣшилъ; дарю, дарилъ; долблю, долбилъ; казню, казнилъ; кажу, кадилъ; крою, кроилъ; молочу, молотилъ; молю, молилъ; морожу, морозилъ; крещу, крестилъ*: вычитаются *болю, болѣлъ; боюсь, боялся; брячу, брячалъ; брюжжу, брюжжалъ; бѣгу, бѣжалъ; велю, велѣлъ; верчу, вертѣлъ; вижу, видѣлъ; вижжу, вижжалъ; вишу, висѣлъ, или висъ; ворчу, ворчалъ; гляжу, глядѣлъ; гоню, гналъ; горю, горѣлъ; гремлю, гремѣлъ; держу, держалъ; дрожу, дрожалъ; звѣню, звѣнѣлъ; звучу, звучалъ; зрю, зрѣлъ; киплю, кипѣлъ; кричу, кричалъ; лежу, лежалъ; лечу, летѣлъ; свищу, свисталъ; смотрю, смотрѣлъ; солу, солѣлъ; сижу, сидѣлъ; сплю, спалъ; терплю, терпѣлъ; трещу, трещалъ; храплю, храпѣлъ; шиплю, шипѣлъ; шумлю шумѣлъ.*

§. 376. Прошедшихъ однократныхъ на НУЛЪ простые глаголы втораго спряженія мало имѣютъ: *гляжу, глянулъ; давлю, давнулъ; кричу, крикнулъ; гремлю, грянулъ;* протчїе отъ своихъ учащательныхъ перваго спряженія происходятъ: *брячу, брякнулъ*, отъ *брякою; глочу, глонулъ*, отъ *глотаю; дрожу, дрогнулъ*, отъ *дрогаю.*

§. 377. Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы по большой части отъ своихъ сложенныхъ: *ворочу, поворотилъ*, отъ *поворачиваю; гоню, прогналъ*, отъ *прогоняю.*

§. 378.

§ 378. Слѣдующїе глаголы въ прошедшемъ совершенномъ времени составляются изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложенїи не имѣютъ. *Божусь, побожился; боюсь, убоялся; браню, выбранилъ; брѣжу, взбрѣдилъ; бѣлю, выбѣлилъ; бѣшусь, взбѣсился; валю, повалилъ; варю, сварилъ; веселю, возвеселилъ; вижу, увидѣлъ; вишу, повисъ; волю, изволилъ; ворожу, сворожилъ; гажу, изгадилъ; гною, згноилъ; голожу, оголодилъ; голю, оголилъ; горжусь, возгордѣлся; граблю, ограбилъ; грѣжу, взгрѣзилъ, грублю, согрубилъ; гублю, погубилъ; давлю, задавилъ, удавилъ; дарю, подарилъ; длю, продлилъ; должу, одолжилъ; дорожу, выдорожилъ; дою, подоилъ; дружусь, подружился; жалю, ужалилъ; жарю, изжарилъ; жижу, ожидилъ; зеленю, вызеленилъ; зноблю, ознобилъ; злюсь, озлился; казню, сказнилъ; квашу, сквасилъ; киплю, вскипѣлъ; клеймю, заклеймилъ; колчу, заколтилъ; коплю, скопилъ; кормлю, накормилъ; корчу, скорчилъ; кошу, искосилъ; кошу, скосилъ; крашу, выкрасилъ; крещу, окрестилъ; крошу, искрошилъ; крою, скроилъ; кручинюсь, воскручинился; курю, накурилъ; лужу, вылудилъ; люблю, полюбилъ; маслю, замаслилъ; медлю, умедлилъ; молчу, замолчалъ; морожу, заморозилъ; морю, уморилъ; могу, возмогъ; помню, вспомнилъ; плачу, заплатилъ; поганю, испоганилъ; покою, успокоилъ; полщу, вполстилъ; порчу, испортилъ; пучу, выпучилъ; сажу, посадилъ; синю, высинилъ; скарежу, оскаредилъ; скоблю, выскоблилъ; слаблю, ослабилъ; слежу, прослезилъ; строчу, выстрочилъ; сулю, посулилъ; сушу, высушилъ; терплю, терпѣлъ; топлю, утопилъ; трачу, истратилъ; туплю, вытупилъ; тушу, затушилъ; утюжю, выутю-*

выутюжилъ; хороню, захоронилъ; хулю, похулилъ; чеканю, вычеканилъ; черню, вычернилъ.

§. 379. Слѣдующія прошедшія имѣютъ прошедшаго совершеннаго силу безъ предлоговъ. *Велю, велѣлъ; вижу, видѣлъ; врежу, вредилъ; женю, женилъ; рѣшу, рѣшилъ.*

§. 380. Давнопрошедшія времена производятся отъ перваго лица единственнаго настоящаго изъявительнаго, когда Ю перемѣняется на ИВАЛЪ; *браню, бранивалъ: вѣрю, вѣривалъ: глажу, глаживалъ; люблю, любливалъ; лѣчу, лѣчивалъ.* Вычитаются *сплю, сыпалъ; щекочу, щекотилъ.* Протчія *брякивалъ, видалъ, летывалъ, таскивалъ*, и симъ подобныя не происходятъ отъ *брячу, вижу, лечу, тащу*, но отъ *брякаю, бѣгаю, видаю, летаю, таскаю.*

§. 381. Въ произведеніи давнопрошедшаго, ежели удареніе назадъ надъ О отнесется, О перемѣняется на А: *болю, баливалъ; крошу, крашивалъ; молочу, молачивалъ.*

§. 382. Будущія времена простыхъ глаголовъ втораго спряженія тѣмъ же правиламъ послѣдуютъ, которымъ простые глаголы перваго спряженія: *буду колить, мирить;* единственное: *давну, крикну, гряну.*

§. 383. Здѣсь примѣчать надлежитъ, что будущія единственныя всѣ перваго спряженія не выключая и тѣхъ, которыя надлежатъ къ глаголамъ втораго спряженія: *давну, давнешь, давнетъ, давнемъ, давнете, давнутъ; гряну, грянешь, грянетъ, грянете, грянутъ.*

§. 384. Повелительнаго наклоненія время настоящее единственное простыхъ глаголовъ втораго спряженія производится двоякимъ образомъ. 1) Глаголы кончащіеся

чащїеся на У или Ю когда имѣютъ удареніе на послѣднемъ складу, отлагаютъ втораго единственнаго числа ШЬ: *сижу, сидишь, сиди; лечу, летишь, лети; сплю, спишь, спи.* 2) Когдажъ удареніе не стоитъ на складу послѣднемъ, ИШЬ втораго лица перемѣняется на Ь: *Лажу, ладь; славлю, славь.*

§. 385. Которые передъ Ю имѣютъ самогласную, перемѣняютъ Ю на Й: *строю, строй; клею, клей; двою, двой.*

§. 386. Симъ правиламъ послѣдуютъ повелительныя будущїя единственныя; *давни, грянь.*

§. 387. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго производится наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣненіе ЛЪ на ТЬ; *бранилъ, бранить; сидѣлъ, сидѣть; гнусилъ, гнусить; грезилъ, грезить; двоилъ, двоить; мостилъ, мостить; низилъ, низить.*

§. 388. Подобнымъ образомъ и прочїя неокончательныя производятся премѣненїемъ ЛЪ на ТЬ: *грянулъ, грянуть; стерпѣлъ, стерпѣть; летывалъ, летывать.*

§. 389. Причастїя настоящаго времени дѣйствительнаго залога производятся отъ третьяго лица множественнаго изъявительнаго, когда ТЬ перемѣняется на ЩІЙ. *Молю, молящїй; молочу, молотящїй; пложу, плодящїй.*

§. 390. Страдательныя причастїя настоящїя происходятъ отъ перваго лица множественнаго настоящаго чрезъ перемѣну Ъ на ЫЙ. *Славимъ, славимый; носимъ, носимый; судимъ, судимый.*

§. 391. Причастія прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ дѣйствительныхъ перемѣною ЛЪ на ВШІЙ: *видѣлъ*, *видѣвшій; любилъ*, *любившій;* также и среднія, *болѣлъ*, *болѣвшій; сидѣлъ*, *сидѣвшій.*

§. 392. Въ произведеніи прошедшихъ единственныхъ и давнопрошедшихъ должно послѣдовать правиламъ предписаннымъ о семъ для перваго простыхъ спряженія.

§. 393. Дѣепричастія настоящія раждаются, когда втораго лица настоящаго единственнаго ИШЬ перемѣняется на Я или А, на ЮЧИ или УЧИ. *Бранишь, браня, бранючи; варишь, варя, варючи; тужишь, тужа, тужучи; гладишь, гладя, гладючи.* Здѣсь примѣчать должно: 1) что дѣепричастія на А или Я лучше, нежели на ЮЧИ или УЧИ; 2) буквы Ж, Ч, Ш, Щ, ни Я ни Ю не принимаютъ; 3) что не всѣ глаголы дѣепричастія имѣть могутъ; 4) иные глаголы имѣютъ дѣепричастія лучше на ЧИ, нежели на А или Я, какъ *ѣду, ѣдучи.*

§. 394. Дѣепричастія прошедшихъ временъ отъ нихъ же происходятъ черезъ перемѣну ЛЪ на ВЪ и ВШИ: *сидѣлъ, сидѣвъ, сидѣвши; спалъ, спавъ, спавши.* На ВЪ кончащіяся лутче, нежели на ВШИ, однако не безъ изъятія.

§. 395. О употребленіи причастій и дѣепричастій и о ихъ склоненіяхъ и усѣченіяхъ служатъ тѣ же правила, которыя предписаны для перваго спряженія простыхъ глаголовъ. Для лутчей ясности прилагаются примѣры спряженія втораго простыхъ глаголовъ въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогѣ.

§. 396.

§. 396.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я верчу,	Мы вертимъ.
Ты вертишь,	Вы вертите.
Онъ, а, о вертитъ.	Они вертятъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	вертѣлъ, ла, ло.	Мы Вы Они	вертѣли.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	вернулъ, ла, ло.	Мы Вы Они	вернули.

Давнопрошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	вертывалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	вертывали.

Давнопрошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало вертѣлъ, ла, ло,	Мы Вы Они	бывало вертѣли.

Давнопрошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало вертывалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	бывало вертывали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду
Ты будешь
Онъ, а, о, будетъ } вертѣть.

Мы будемъ
Вы будете
Они будутъ } вертѣть.

Будущее однократное.

Я верну,
Ты вернешь,
Онъ, а, о, вернетъ.

Мы вернемъ,
Вы вернете,
Они вернутъ.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

Единственное.
Верти, ты верти.

Верти онъ, а, о, *или*
Пускай вертитъ.

Множественное.
Вертите *или*
вы вертите,
Вертите они *или*
Пускай вертятъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты
Стань онъ, а, о
или Пускай
станетъ } вертѣть.

Станемъ мы
Станьте вы
Станьте они *или*
Пускай станутъ. } вер-тѣть.

Будущее однократное.

Верни, ты верни,
Онъ, а, о, верни, *или*
Пускай вернетъ.

Верните, вы верните,
Они верните, *или*
Пускай вернутъ.

Наклоненія неокончательныя.

Учащательное, вертѣть. *Однократное*, вернуть.
Сомнѣнное, вертывать.

При-

Причастiя.

Настоящее. Вертящiй, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное. Вертѣвшiй.

Прошедшее однократное. Вернувшiй.

Дѣепричастiя.

Настоящее.

Вертя, вертючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвъ, вертѣвши.

Прошедшее однократное.

Вернувъ, вернувши.

§. 397.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

Наклоненiе изъявительнаго.

Время прошедшее неопредѣленное.

Единственное.		*Множественное.*	
Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о верченъ, а о.	Мы Вы Они	были верчены.

Настоящаго времени за тѣмъ нѣтъ, что *верчу* не имѣетъ употребительнаго причастiя настоящаго страдательнаго.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о вернутъ, а, о.	Мы Вы Они	были вернуты.

Давнопрошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о верчиванъ а, о.	Мы Вы Они	были верчиваны.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Я будешь Онъ, а, о, будетъ	верченъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	верчены.

Будущее однократное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	вернутъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	вернуты.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	верченъ, на, но.

Множественное.

Пускай	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	верчены.

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай	Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	вернутъ, а, о.

Множественное.

Пускай	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	вернуты.

Неопредѣленныя.

Учащательное, быть верчену. *Однократное,* быть вернуту. *Сомнѣнное,* быть верчивану.

При-

Причастія.

Прошедшее неопредѣленное.

Верченой, ая, ое.

Прошедшее однократное.

Вернутой, ая, ое.

Давнопрошедшее.

Вертываной, ая, ое.

Дѣепричастія.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи, бывъ верченъ.

Прошедшее однократное.

Будучи, бывъ вернутъ.

Давнопрошедшее.

Будучи вертыванъ.

§. 398. Возвратной залогъ спрягается по примѣру перваго спряженія съ приложеніемъ СЬ и СЯ *Верчусь, вертѣлся, вернулся, вертывался, буду вертѣться, вернусь,* и прочч.

ГЛАВА 4.

о глаголахъ сложеннныхъ обоего спряженія.

§ 399.

Присовокупя себѣ напереди предлоги и другія части по §§ 295. получаютъ глаголы по сему сложенію разныя знаменованія: 1) пріобрѣтаютъ себѣ на концѣ приращеніе складовъ: *теку, протекаю; вожу, провожаю; сѣю, насѣ-*

насѣваю; *сплю, просыпаюсь*; 2) или никакого: *хожу, отхожу; ношу, возношу*.

§. 400. Наращенїе окончанїй производится отъ давнопрошедшихъ первыхъ, когда ЛЪ перемѣняется на Ю; *теку*, *текалъ*, *протекаю; беру, биралъ, избираю*; *сѣю, сѣвалъ, насѣваю*; *лою, лѣвалъ, полѣваю*; *клюю, клевывалъ, поклевываю; сплю, сыпалъ, засыпаю*.

§. 401. Отсюду раздѣляются сложенные глаголы на *постоянные* и *преходящїе*. Постоянные остаются всегда въ одномъ спряженїи, во всѣхъ временахъ; преходящїе будучи въ настоящемъ времени перваго спряженїя, въ будущемъ суть втораго; за тѣмъ что простые глаголы втораго спряженїя получивъ въ сложенїи наращенїе, спрягаются по первому спряженїю; а въ будущемъ наращенїе потерявъ, паки ко второму спряженїю возвращаются. Примѣръ перваго: *помогаю, помогаешь, помогу, поможешь*; *познаваю*, *познаваешь*, *познаю*, *познаешь*. Примѣръ втораго: *Возвышаю*, *возвышаешь*, *возвышу*, *возвысишь*; *приучаю*, *приучу*, *приучишь*.

§. 402. Подобное преход҄енїе имѣютъ нѣкоторые простые глаголы: *лишаю*, *лишаешь*, настоящее; *лишу*, *лишишь*, будущее. Но таковыя будущїя употребляются иногда и за настоящїя въ простыхъ и въ сложенныхъ: *ты его обидишь*, вмѣсто *обижаешь*.

§. 403. Иногда глаголы среднїе принявъ предлоги переменяются въ дѣйствительные: *отлежать бока, заспать глаза, отстоять ноги*.

§. 404. Для лучшаго показанїя предлагаются примѣрныя спряженїя глаголовъ сложенныхъ. Первое глагола

гола постояннаго, залога дѣйствительнаго, наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я показываю,	Мы показываемъ,
Ты показываешь,	Вы показыкаете,
Онъ, а, о показываетъ.	Они показываютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	показывалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	показывали.

Прошедшее совершенное.

Я Ты Онъ, а, о	показалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	показали.

Давнопрошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	бывало показывалъ.	Мы Вы Они	бывало показывали.

Прошедшее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	показывать.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	показывать.

Будущее совершенное.

Я покажу,	Мы покажемъ,
Ты покажешь,	Вы покажете,
Онъ покажетъ.	Они покажутъ.

Изъ сего явствуетъ. 1) что прошедшее неопредѣленное сложенныхъ глаголовъ происходитъ отъ давнопрошедшихъ про-

простыхъ съ присовокупленїемъ напереди предлога; 2) что давнопрошедшее только одно состоитъ изъ прошедшаго неопредѣленнаго, и вспомогательнаго *бывало*.

Наклоненїя повелительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Показывай, ты показывай	Показывайте, вы показывайте,
Онъ показывай, *или*	Они показывайте,
Пускай показываетъ.	*или* пускай показываютъ.

Будущее.

Покажи, ты покажи,	Покажите, вы покажите,
Онъ покажи, *или*	Они покажите, *или*
Пускай покажетъ.	Пускай покажутъ.

Наклоненїе неокончательное.

Неопр. Показывать. *Совер.* Показать.

Причастїя.

Настоящее.

Показующїй.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавшїй.

Прошедшее совершенное.

Показавшїй.

Дѣепричастїя.

Настоящее.

Показывая, показываючи, показуя.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавъ, вши.

Прошедшее совершенное.

Показавъ, вши.

§ 405.

§. 405. Залога страдательнаго наклоненія изъявительнаго настоящаго сей глаголъ не имѣетъ. Прошедшее неопредѣленное: *я былъ показыванъ.* Совершенное: *я былъ показанъ.* Давнопрошедшія: *я бывалъ показанъ; я былъ показыванъ.* Будущее совершенное: *я буду показанъ.* Неопредѣленнаго будущаго нѣтъ. Повелительнаго наклоненія будущее совершенное: *пусть я буду показанъ.* Неокончательныя: *быть показывану, показану.* Причастія наст. *Показуемый*; Прош неопр. *Показыванный*; Прош. совер. *показанный.* Возвратной залогъ происходитъ отъ дѣйствительнаго приложеніемъ СЪ и СЯ.

§. 406. Единственныя прошедшія простыя принимаютъ силу единственныхъ же; *отдернулъ, откинулъ,* разнятся симъ отъ совершеннаго учащательнаго; *отдергалъ, откидалъ,* тѣмъ, что дѣйствіе въ первыхъ въ одинъ разъ, въ другихъ во многіе совершается.

§. 407.

ГЛАГОЛА ПРЕХОДЯЩАГО
ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО
наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единств.	*Множеств.*
Я приучаю,	Мы приучаемъ,
Ты приучаешь,	Вы приучаете,
Онъ а, о приучаетъ.	Они приучаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	приучалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	приучали.

Прошедшее совершенное.

Я Ты Онъ, а, о	приучилъ, ла, ло.	Мы Вы Они	приучили.

Давнопрошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	приучивалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	приучивали.

Давнопрошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало приучалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	бывало при- учали.

Давнопрошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало приучивалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	бывало при- учивали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	приучать.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	приучать.

Будущее совершенное.

Я приучу	Мы приучимъ,
Ты приучишь,	Вы приучите,
Онъ, а, о приучитъ.	Они приучатъ.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО.

Время настоящее.

Приучай, ты приучай,	Приучайте вы приучайте.
Онъ приучай, *или*	Они приучайте,
Пусть приучаетъ.	*или* пусть приучаютъ.

Бу-

Будущее неопредѣленное.

Стань приучать, Станемъ приучать,
Стань онъ приучать, *или* Станьте они приучать, *или*
Пускай станетъ приучать. Пускай станутъ приучать.

Будущее совершенное.

Приучи, ты приучи. Приучите, вы приучите.
Онъ приучи, *или* Они приучите, *или*
Пускай онъ приучитъ. Пускай приучатъ.

Неокончательныя.

Неопредѣленное: Приучать. *Совершенное*: Приучить.
Сомнѣнное: Приучивать.

Причастія.

Настоящее.

Приучающій.

Прошедшаго неопредѣленнаго нѣтъ.

Прошедшее совершенное.

Приучившій.

Давнопрошедшее.

Приучивавшій.

Дѣепричастія: *Настоящее.*

Приучивая, приучая.

Прошедшее.

Приучивъ, вши.

Давнопрошедшее.

Приучивавъ.

§. 408. Многіе предлоги въ прошедшихъ и будущихъ совершенныхъ временахъ наклоненія изъявительнаго и повелительнаго, и въ неокончательномъ неопредѣленномъ служатъ къ приданію особливаго знаменованія и силы глаголамъ, не имѣющимъ того въ настоящемъ времени изъявительнаго.

§. 409. Предлогъ ВЫ, значитъ пріобрѣтеніе: *глядѣлъ, выглядѣлъ; гляжу, выгляжу; гляди, выгляди; глядѣть, выглядѣть.* Такимъ же образомъ, *выплакать, вышутить.*

§. 410. ДО значитъ худой конецъ какого дѣла: *доигралъ до побоевъ; досмѣялся до слезъ.*

§. 411. ЗА значитъ 1) начинаніе дѣянія: *Захрапѣлъ, захраплю, захрапи, захрапѣть; заговорить, заиграть, засвистѣть,* то есть, *начать храпѣть, играть, говорить, свистѣть;* 2) плату и воздаяніе изъявляетъ. *Я ему записалъ, заходилъ, замолотилъ;* то есть, *я ему заплатилъ письмомъ, ходьбою, молотьбою;* 3) излишество скучное показываетъ. *Онъ меня заговорилъ, залгалъ, зацѣловалъ,* то есть *говореньемъ, лганьемъ, цѣлованьемъ наскучилъ;* 4) съ приложеніемъ на концѣ СЬ или СЯ, значитъ излишество самому себѣ: *Заговорился, заспался;* то есть, *излишно говорилъ, спалъ.*

§. 412. ИЗЪ предлогомъ изображается употребленіе всей цѣлой вещи на что нибудь: *Издержалъ деньги на хлѣбъ; исписалъ всю бумагу; изрубить на мѣлкія части.*

§. 413. Предлогомъ НА изъясняется 1) вредъ: *наигралъ много долгу, наплясалъ мозоль, бѣду наслалъ;* 2) изобиліе: *накласть яицъ, навозить сѣна, начерпать воды;* 3) съ приложеніемъ СЯ показывается сытость: *Наиграйся, наплачься наговорись. Я того навидался.*

§. 414. ОТЪ просто значитъ окончаніе дѣйствія: *отъигралъ,* то есть, *пересталъ играть;* съ приложеніемъ СЯ показывается освобожденіе: *отплакался отъ наказанія, отсрочился.*

§. 415.

§. 415. ПО умаленіе изъясняетъ; настоящаго иногда не имѣетъ. *Побылъ въ деревнѣ.* Впрочемъ значитъ умалительное учащеніе: *пописывать, похаживать, попѣвать.*

§. 416. ПРО показываетъ лишеніе: *проглядѣлъ, просидѣлъ, прозѣвалъ,* то есть, *глядѣньемъ, сидѣньемъ, зѣваньемъ пропустилъ.*

§. 417. РАЗЪ, съ приложеніемъ СЯ на концѣ глагола показываетъ увеличеніе силы или охоты въ дѣлѣ. *Разослаться, разговориться, разкричаться, разкачаться,* то есть, *стать отчасу крѣпче говорить, кричать, качаться.*

§. 418. Чрезъ У значится убавленіе: *устрогалъ, уписалъ, утесалъ,* то есть, *убавилъ нѣсколько труда строганьемъ, письмомъ, тесаньемъ.*

§. 419. Всѣхъ сихъ употребленій предлоговъ въ прошедшемъ и другихъ косвенныхъ временахъ не должно мѣшать съ цѣлыми глаголами, сложенными изъ показанныхъ предлоговъ и изъ первообразныхъ, напримѣръ: *расписался* происходящее отъ *расписываюсь*, то есть, *даю расписку*, должно различать отъ *расписался,* то есть, *отчасу сталъ писать охотнѣе и проворнѣе.* Подобнымъ образомъ *договорился* отъ *договариваюсь*, то есть *вступаю въ договоръ*, различать должно отъ *договорился до стыда, до ссоры* и протч.

§. 420. Въ которыхъ временахъ таковыя сложенія употребительны, показываетъ слѣдующій примѣръ:

Наклоне-

Наклоненія изъявительнаго,
время прошедшее совершенное.

Единственное.	*Множественное.*
Я, Ты, Онъ, а, о } навидался.	Мы, Вы, Они } навидались.

Будущее совершенное.

Я навидаюсь,	Мы навидаемся,
Ты навидаешься,	Вы навидаетесь,
Онъ, а, о навидается.	Они навидаются.

Наклоненія повелительнаго.

Будущее.

Навидайся, ты навидайся.	Навидайтесь, вы навидайтесь,
Онъ навидайся, *или*	Они навидайтесь, *или*
Пускай навидается.	Пускай навидаются.

Наклоненіе неокончательное.

Навидаться.

ГЛАВА 5.

о неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ обоего спряженія.

§. 421.

Неправильные глаголы бываютъ: 1) Разностію окончанія въ лицахъ. 2) Заимствомъ отъ другихъ ближняго знаменованія глаголовъ, когда, не имѣя нѣкоторыхъ временъ, отъ другихъ принимаютъ. 3) Сомнительнымъ знаменованіемъ, когда времена одно вмѣсто другаго приняты быть могутъ.

§. 422. Окончанїями отъ правилъ отходитъ не малое число глаголовъ, изъ которыхъ знатнѣйшїе суть: *даю, ѣмъ, хочу.*

Наклоненїя изъявительнаго.

Время настоящее.

Я хочу,	Мы хотимъ,
Ты хочешь,	Вы хотите,
Онъ, а, о хочетъ.	Они хотятъ.

Здѣсь видимъ единственное перваго, множественное число втораго спряженїя. Говорятъ иные: *хочемъ, хочете, хочутъ;* однако не пристойно. Прошедшее неопредѣленное *хотѣлъ.* Прошедшее совершенное *захотѣлъ.*

Будущее.

Я захочу,	Мы захотимъ,
Ты захочешь,	Вы захотите,
Онъ, а, о захочетъ.	Они захотятъ.

Наклоненїя неокончательныя: *хотѣть, захотѣть.*

Причастїя.

Настоящее: *хотящїй*; Прошедшее неопредѣленное: *хотѣвшїй*; Прошедшее совершенное, *захотѣвшїй.*

Дѣепричастїя.

Настоящее: *хотя*; Прошедшее неопредѣленное: *хотѣвъ,* Прошедшее совершенное: *захотѣвъ.*

Наклоненїя изъявительнаго.

Время настоящее.

Я даю,	Мы даемъ,
Ты даешь,	Вы даете,
Онъ, а, о даетъ.	Они даютъ.

Про-

Прошедшее неопредѣленное: *давалъ*; Совершенное: *далъ;* Давнопрошедшее: *давывалъ*.

Будущее совершенное.

Я дамъ, Ты дашь, Онъ, а, о дастъ.

Мы дадимъ, Вы дадите, Они дадутъ.

Повелительное настоящее *давай*; Будущее совершенное *дай*. Неокончательное неопредѣленное *давать*; Совершенное *дать*. Причастія дѣйствительныя: Настоящее *дающій*; Прошедшее совершенное *давшій*; Страдательныя: Настоящее *даемый*; Прошедшее неопредѣленное *даванный*; Прошедшее совершенное *данный*. Дѣепричастіе: Настоящее *Даючи*; Неопредѣленное прошедшее *дававъ*, *дававши*; Прошедшее совершенное *давъ*, *давши*.

Наклоненія изъявительнаго

Время настоящее.

Я ѣмь, Ты ѣшь, Онъ, а, о ѣстъ.

Мы ѣдимъ, Вы ѣдите, Они ѣдятъ.

Прошедшее неопредѣленное, *ѣлъ*; Давнопрошедшее, *ѣдалъ*; Повелительное *ѣшь*; Неокончательное, *ѣсть*; Неокончательное сомнѣнное, *ѣдать;* Причастіе страдательное; Прошедшее неопредѣленное, *ѣденый;* Дѣепричастіе Настоящее, *ѣдучи*; Прошедшее неопредѣленное, *ѣвъ*, *ѣвши*.

§. 423. Заимственныя времена принимаютъ многіе глаголы, которыхъ въ примѣръ служить могутъ 1) *превосхожу*, въ прошедшемъ неопредѣленномъ имѣетъ отъ себя, *превосходилъ*; отъ *хожу*, *ходилъ*, прошедшее

шее и будущее совершенные заимствуетъ отъ глагола, *иду, шолъ; превзошолъ, превзойду.* 2) *Сажусь* въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ также отъ ветхаго глагола, *сѣдаю*, принимаетъ *сѣлъ, сяду.* 3) *Становлюсь* отъ *становлю*, имѣетъ въ прошедшемъ совершенномъ *сталъ* отъ *стою; становлюсь старъ; сталъ старъ.*

§. 424. Сомнительствомъ неправильные глаголы бываютъ, когда времена настоящїя и будущїя безъ разбору употреблены быть могутъ одно вмѣсто другаго, напримѣръ: *смышлю, рожу.*

§. 425. Неполныхъ глаголовъ въ Россїйскомъ языкѣ великое множество, и ежели разсудить всѣ наклоненїя, времена, и причастїя; то весьма не много найдется полныхъ, изъ которыхъ одинъ для примѣра здѣсь предлагается, токмо въ дѣйствительномъ залогѣ, прочїе по предписаннымъ выше образцамъ выразумѣть можно.

Наклоненїя изъявительнаго

Время настоящее.

Я колю,	Мы колемъ,
Ты колешь,	Вы колете,
Онъ, а, о колетъ.	Они колютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	кололъ, ла, ло.	Мы Вы Они	кололи.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	кольнулъ, а, о.	Мы Вы Они	кольнули.

Прошедшее совершенное.

Я Ты Онъ, а, о	покололь, ла, ло.	Мы Вы Они	покололи.

Давнопрошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	калываль, а, о.	Мы Вы Они	калывали.

Давнопрошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало кололь, а, о.	Мы Вы Они	бывало кололи.

Давнопрошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало калываль, а, о.	Мы Вы Они	бывало калывали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	колоть.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	колоты.

Будущее однократное.

Я кольну, — Мы кольнемъ.
Ты кольнешь, — Вы кольнете,
Онъ, а, о кольнетъ. — Они кольнутъ.

Будущее совершенное.

Я поколю, — Мы поколемъ,
Ты поколешь, — Вы поколете,
Онъ, а, о поколетъ. — Они поколютъ.

На-

Наклоненія повелительнаго.

Настоящее.

Коли, ты коли,	Колите, вы колите;
Онъ, а, о коли, *или*	Они колите, *или*
Пускай колетъ.	Пускай колютъ.

Настоящее единственное.

Кольни, ты кольни.	Кольните, вы кольните.
Онъ, а, о кольни, *или*	Они кольните, *или*
Пускай кольнетъ.	Пускай кольнутъ.

Будущее совершенное.

Поколи, ты поколи.	Поколите, вы поколите,
Онъ, а, о поколи, *или*	Они пололите, *или*
Пускай поколетъ.	Пускай поколютъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣл. колоть.

Един. кольнуть.

Совер. поколоть.

Сом. калывать.

Причастія дѣйствительныя.

Настоящее. Колющій.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловшій.

Прошедшее единственное.

Кольнувшій.

Прошедшее совершенное.

Поколовшій.

Причастія страдательныя.

Прошедшее неопредѣленное.

Колотъ, тый.

Кольнутъ, тый.

Поколотъ, тый.

Дѣепричастія.

Настоящее. Колючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловъ, коловши.

Прошедшее однократное.

Кольнувъ, кольнувши.

Прошедшее совершенное.

Поколовъ, поколовши.

§. 426. Такимъ образомъ спрягаются *кличу, колеблю, мараю*, и другїе немногїе. Протчїе глаголы хотя всѣ не полны; однако за полные почесться могутъ въ разсужденїи другихъ, каковы суть: *Очутиться, очураться очреватѣть, и проч.*

§. 427. Окончевая правила о глаголахъ, не льзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъ свойствѣ простаго Россїйскаго языка, изображающемъ скорыя дѣйствїя, которыя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ: отъ *глядѣлъ, глядь,* отъ *брякалъ, брякъ;* отъ *хваталъ, хвать;* отъ *совалъ, совъ;* отъ *пыхалъ пыхъ.* Всѣ сїи односложенныя глаголовъ произведенїя имѣютъ 1) силу дѣепричастїя: *глять на меня молвилъ,* то есть, *взглянувъ на меня вдругъ, молвилъ;* 2) и наклоненїе изъявительное значатъ: *хвать его за руку:* т. е. *вдругъ хватилъ его за руку.*

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВ-

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ или СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

ГЛАВА I.

О мѣстоименіи.

§. 428.

Мѣстоименій въ Россійскомъ языкѣ девятнадцать счисляется: *я, ты, онъ, себя, самъ, кто, что, тотъ, сей, мой, твой, свой, которой, кой, чей, нашъ, вашъ, оный, иной.*

§. 429. Раздѣляются мѣстоименія на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя суть четырнатцать: *я, ты, онъ, самъ, себя, иной, кто, что, тотъ, сей, чей, которой, кой, оный*. Производныя пять: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ.*

§. 430. Еще раздѣляются мѣстоименія на *указательныя, возносительныя, возвратительныя, вопросительныя, притяжательныя*. Указательныя, *я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ;* возносительныя, *которой, кой, оный;* возвратительное, *себя;* вопросительныя: *чей, кто, кой, которой;* притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ.*

§. 431. Мѣстоименія имѣютъ *роды, числа, лица, падежи и склоненія.*

§. 432. Роды мѣстоименій суть пять, *мужеской, женской, средней, общей, всякой.* Мужескаго рода мѣстоименія: *Самъ, сей, онъ, тотъ, чей, которой, кой, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, оный.* Женскаго: *сама, сія, она,*

она, *та*, *сья*, *которая*, *коя*, *моя*, *твоя*, *своя*, *наша*, *ваша*, *оная*. Средняго: *само*, *сіе*, *оно*, *то*, *сье*, *которое*, *кое*, *мое*, *твое*, *свое*, *наше*, *ваше*, *оное*. Общаго, то есть, купно мужескаго и женскаго: *кто*; всякаго, то есть, мужескаго, женскаго и средняго, *я*, *ты*, *себя*.

§. 433. Числа мѣстоименій суть два, *единственное я*, *ты*, *самъ*; *множественное мы*, *вы*, *сами*. Лица три, первое: *я*, *мы*; второе: *ты*, *вы*; третіе: *онъ*, *они*. Падежей семь, какъ у именъ; склоненія два, какъ слѣдуетъ.

§. 434. Первое склоненіе содержитъ въ себѣ три мѣстоименія, *я*, *ты*, *себя*, которыя склоняются на подобіе именъ существительныхъ.

Единственное.		*Множественное.*
Им.	Я.	Мы.
Род.	Меня.	Насъ.
Дат.	Мнѣ.	Намъ.
Вин.	Меня.	Насъ.
Зват.	——	——
Твор.	Мною.	Нами.
Предл.	О мнѣ.	О насъ.

Единственное.		*Множественное.*
Им.	Ты.	Вы
Род.	Тебя.	Васъ.
Дат.	Тебѣ.	Вамъ.
Вин.	Тебя.	Васъ.
Зват.	Ты.	Вы.
Твор.	Тобою.	Вами.
Пред.	О Тебѣ.	О васъ.

Единственное и *Множественное.*

Имен.	——
Родит.	Себя.
Дат.	Себѣ.
Вин.	Себя.
Зват.	——
Твор.	Собою.
Предл.	О себѣ.

§. 435. Второе склоненіе содержитъ въ себѣ прочія мѣстоименія, склоняемыя на подобіе именъ прилагательныхъ.

Единственное.				*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Онъ,	а	о.	Они, онѣ,
Род.	Его,	ея, *или* ее,	его.	Ихъ.
Дат.	Ему,	ей,	ему.	Имъ.
Вин.	Его,	ее,	ему.	Ихъ.
Зват.	——			——
Твор.	Имъ,	ею,	имъ.	Ими.
Предл.	О немъ,	ней,	немъ.	О нихъ.

§. 436. Различіе рода во множественномъ не весьма чувствительно, такъ что безъ разбору одинъ вмѣсто другаго употребляются; однако лутче въ среднемъ и въ женскомъ *онѣ;* а въ мужескомъ *они. Ее*, въ просторѣчіи *Ея* въ штилѣ употреблять пристойнѣе.

Единственное.				*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Самъ,	сама,	само,	Сами.
Род.	Самаго,	самыя,	самаго,	Самихъ.

Дат.

Дат.	Самому,	самой,	самому.	Самимъ.
Вин.	Самаго,	самую,	само.	Самихъ.
Зват.	——	——	——	——
Твор.	Самимъ,	самою,	самимъ.	Самими.
Пред.	О самомъ,	о самой,	о самомъ.	О самихъ.

Единственное.

Им.	Кто,	что.	
Род.	Кого,	чего.	*Множественнаго*
Дат.	Кому,	чему.	*не имѣютъ.*
Вин.	Кого,	что.	
Твор.	Кѣмъ,	чѣмъ.	
Предл.	О комъ,	о чемъ.	

Единственное.		*Множественное.*
Им.	Тотъ, та, то.	Тѣ.
Род.	Того, тоя *или* той, того.	Тѣхъ.
Дат.	Тому, той, тому.	Тѣмъ.
Вин.	Того, ту, то.	Тѣхъ, тѣ.
Твор.	Тѣмъ, тою *или* той, тѣмъ.	Тѣми.
Предл.	О томъ, той, томъ.	О тѣхъ.

Единственное.				*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Сей,	сія,	сіе.	Сіи.
Род.	Сего,	сея,	сего.	Сихъ.
Дат.	Сему,	сей,	сему.	Симъ.
Вин.	Сего,	сію,	сіе.	Сихъ, сіи.
Твор.	Симъ,	сею,	симъ.	Сими.
Предл.	О семъ,	сей,	семъ.	О сихъ.

Един.

Единственное.				*Множественное.*
Им.	Мой,	моя,	мое.	Мои.
Род.	Моего,	моея,	моего.	Моихъ.
Дат.	Моему,	моей,	моему.	Моимъ.
Вин.	Моего,	мою,	мое.	Моихъ, мои.
Зват.	Мой,	моя,	мое.	Мои.
Твор.	Моимъ,	моею,	моимъ.	Моими.
Предл.	О моемъ,	моей,	моемъ.	О моихъ.

Такимъ же образомъ склоняются: *твой, свой.*

Единственное.				*Множественное.*
	Муж.	*Женс.*	*Сред.*	
Им.	Которой,	ая,	ое.	Которые, ыя.
Род.	Котораго,	ыя,	аго.	Которыхъ.
Дат.	Которому,	ой,	ому.	Которымъ.
Вин.	Котораго,	ую,	ое.	Которыхъ, е, я.
Твор.	Которымъ,	ою,	ымъ.	Которыми.
Предл.	О которомъ,	ой,	омъ.	О которыхъ.

Кой склоняется какъ *мой*, кромѣ того, что удареніе всегда на первомъ складу остается.

Единственное.				*Множественное.*
Им.	Чей,	чья,	чье.	Чьи.
Род.	Чьего,	чьей,	чьего.	Чьихъ.
Дат.	Чьему,	чьей,	чьему.	Чьимъ.
Вин.	Чьего,	чью,	чье.	Чьихъ, чьи.
Твор.	Чьимъ,	чьею,	чьимъ.	Чьими.
Предл.	О чьемъ,	о чьей,	о чьемъ.	О чьихъ.

Единственное.				Множественное.
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Нашъ,	наша,	наше.	Наши.
Род.	Нашего,	нашея,	нашего.	Нашихъ.
Дат.	Нашему,	нашей,	нашему.	Нашимъ.
Вин.	Нашего,	нашу,	наше.	Нашихъ *или* наши.
Зват.	Нашъ,	наша.	наше.	Наши.
Твор.	Нашимъ,	нашею,	нашимъ.	Нашими.
Предл.	О нашемъ,	нашей,	нашемъ.	О нашихъ.

Вашъ склоняется какъ *Нашъ*.

Единственное.				Множественное,
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Иной,	иная,	иное.	Иные *или* иныя.
Род.	Иного,	иныя,	иного.	Иныхъ.
Дат.	Иному,	иной,	иному.	Инымъ.
Вин.	Иного,	иную,	иное.	Иныхъ *или* иные, иныя.
Твор.	Инымъ,	иною,	инымъ.	Иными.
Пред.	О иномъ,	иной,	иномъ.	О иныхъ.

Единственное.				Множественное.
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Имен.	Оный,	оная,	оное.	Оные *или* оныя.
Род.	Онаго,	оныя,	онаго.	Оныхъ.
Дат.	Оному,	оной,	оному.	Онымъ.
Вин.	Онаго,	оную,	оное.	Оныхъ *или* оные, *я*.
Твор.	Онымъ,	оною,	онымъ.	Оными.
Пред.	Объ craномъ,	оной,	ономъ.	Объ оныхъ.

§. 437. При семъ примѣчать надлежитъ 1) что мѣстоименія *себя* и *оной* ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоимъ

обоимъ числамъ приличествуютъ: *Я себѣ не льщу; мы себя не оставимъ; я своихъ родителей почитаю; мы своихъ денегъ не жалѣемъ; ты себя хвалишь; вы себѣ прибыли ищете; онъ самъ себѣ злодѣй; они живутъ собою;* 2) нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу, н: п.: *Онъ ему свой,* то есть, родственникъ; *онъ самой обманщикъ,* то есть, *великой обманщикъ; самъ домой пріѣхалъ,* то есть, *господинъ;* 3) сложенныя мѣстоименія, напр: *нѣкто, нѣкоторый, кто нибудь,* склоняются какъ простыя, и только удареніе по большей части относится на приложенную частицу: *нѣкоторой, нѣкотораго, нѣкоторыхъ; кто нибудь, кого нибудь; етотъ, етому; и проч.*

ГЛАВА 2.

О причастіи.

§. 438.

О причастіяхъ хотя выше сего въ спряженіяхъ глаголовъ показано, однако же кратко, и для того здѣсь надлежитъ изъяснить пространнѣе.

§. 439. Причастія имѣютъ три рода: *мужескій, женскій, средній;* два числа: *единственное, множественное;* семь падежей, какъ *имена,* шесть родовъ, какъ *глаголы;* склоняются на подобіе именъ прилагательныхъ; временъ имѣютъ пять: *настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее единственное, прошедшее совершенное, давнопрошедшее;* будущихъ весьма мало есть употребительныхъ.

§. 440. Дѣйствительнаго залога времени настоящаго причастія кончащіяся на ЩІЙ, прозводятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія, *вѣнчающій, лищущій, питающій*; а весьма не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ, которое у Славянъ неизвѣстны, *говорящій*, *чавкающій*. Склоняются слѣдующимъ образомъ.

Единственное.				*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Питающій,	щая,	щее.	Питающіе, щія.
Род.	Питающаго,	щія,	щаго.	Питающихъ.
Дат.	Питающему,	щей,	щему.	Питающимъ.
Вин.	Питающаго,	щую,	щее.	Питающихъ, іе, ія.
Зват.	Питающій,	щая,	щее.	Питающіе, ія.
Твор.	Питающимъ,	щею,	щимъ.	Питающими.
Предл.	О питающемъ,	щей,	щемъ.	О питающихъ.

§. 441. Прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя подобныхъ наблюденій требуютъ. Прошедшія совершеныя имъ же послѣдуютъ и подобнымъ образомъ склоняются: *Питавшій*, *питавшаго, питавшіе, питавшихъ; напитавшіе, напитавшихъ.*

§. 442. Славенскихъ глаголовъ мало такихъ осталось, которые прошедшее единственное имѣютъ; Россійскія, у Славянъ неизвѣстныя, причастій единственныхъ принять всегда не могутъ, напримѣръ: *Брякнулъ*; *брякнувшій*; *нырнулъ*, *нырнувшій*, весьма противны; но *двигнувшій* отъ *двигнулъ*, *свернувшій* отъ *свернулъ*; *дунувшій* отъ *дунулъ* и другіе не многіе употребительны; склоняются, какъ вышеписанные: *двигнувшій*, *двигнувшаго*, *двигнувшіе*, *двигнувшихъ*.

§. 443.

§. 443. Давнопрошедшія причастія дѣйствительныхъ не имѣютъ, равно какъ и будущія.

§. 444. Страдательныя причастія настоящія, кончащіяся на МЫЙ, происходятъ токже только отъ глаголовъ Россійскихъ у Славянъ въ употребленіи бывшихъ, напр: *Вѣнчаемый*, *пишемый*, *питаемый*, *подаемый*, *видимый*, *носимый*. Но по большей части приличнѣе полагается въ риторическихъ и стихотворческихъ сочиненіяхъ, нежели въ простомъ штилѣ, или въ просторѣчіи. Отъ Россійскихъ глаголовъ, у Славянъ въ употребленіи не бывшихъ, произведенныя, напр. *Трогаемый*, *качаемый*, *мараемый*, весьма дики и слуху несносны.

§. 445. Иногда причастія настоящія страдательныя употребляются какъ будущія страдательныя, напр: *продаемые на будущей недѣли товары*; однако сіе употребленіе не весьма правильно. Склоняются, какъ слѣдуетъ.

Единственное.				*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Питаемый,	ая,	ое.	Питаемые, ыя.
Род.	Питаемаго,	ыя,	аго.	Питаемыхъ.
Дат.	Питаемому,	ой,	ому.	Питаемымъ.
Вин.	Питаемаго,	ую,	ое.	Питаемыхъ, ые, ыя.
Зват.	Питаемый,	ая,	ое.	Питаемые, ыя.
Твор.	Питаемымъ,	ою,	мъ.	Питаемыми.
Предл.	О питаемомъ,	ой,	омъ.	О питаемыхъ.

§. 446. Прошедшія неопредѣленныя страдательныя причастія весьма употребительны, какъ отъ новыхъ

выхъ

выхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведеныя: *питанный*, *вѣнчанный*, *писанный*, *видѣнный*, *каганой*, *мараной*. Разницу одинъ отъ другаго ту имѣютъ, что отъ Славенскихъ происшедшія лучше на ЫЙ, нежели на ОЙ, простыя Россійскія приличнѣе на ОЙ, нежели на ЫЙ кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія (§. 445), другія въ родительномъ единственномъ мужескомъ и среднемъ приличнѣе ОГО, нежели АГО принимаютъ. Также и на концѣ одинъ Н имѣютъ.

§. 447. О причастіяхъ страдательныхъ прошедшихъ совершенныхъ тѣ жъ правила служатъ: *написанный, написаннаго, замараной, замараннаго.*

§. 448. Давнопрошедшія страдательныя, происходящія отъ глаголовъ Россійскихъ хотя довольно употребительны, однако больше съ усѣченіемъ: *сматриванъ, на, но, ны;* а *сматриваной*, *сматриваная*, *сматриваное*, и симъ подобныя не въ частомъ употребленіи. Славенскіе глаголы рѣдко въ Россійскомъ языкѣ употребительные сихъ причастій не имѣютъ.

§. 449. Единственныхъ прошедшихъ страдательныхъ причастій довольно имѣемъ отъ глаголовъ имѣющихъ прошедшее единственное. *Кинулъ*, *кинутъ*; *двинулъ*, *двинутъ*; *сунулъ*, *сунутъ*; и хотя усѣченныя употребительнѣе, нежели цѣлыя; однакожъ и сіи чаще принимаются, нежели цѣлыя давнопрошедшія: *кинутой*, *дернутой*, *двинутой*, обыкновеннѣе слуху, нежели, *кидываной*, *дергиваной*, *двигиваной*.

§. 450. Возвратные, взаимные и общіе глаголы имѣютъ причастія какъ дѣйствительные, съ приложе-

ніемъ

ніемъ СЯ: *возносящійся*, *борющійся*, *боящійся*; *возносившійся*, *боровшійся*, *боявшійся*; склоняются во всѣхъ падежахъ съ приложеніемъ СЯ; употребительны больше происходящія отъ глаголовъ Славянамъ извѣстныхъ.

§. 451. Средніе глаголы имѣютъ причастія подобнаго съ дѣйствительными склоненія: *спящій*, *ходящій*; *спящаго*, *ходящаго*.

§. 452. Страдательныя причастія терпятъ усѣченіе: *питаемъ*, *знаемъ*, отъ *питаемый*, *знаемый*; *питанъ* отъ *питанный*; *напитанъ* отъ *напитанный*. Дѣйствительныя и имъ подобныя того не терпятъ. *Питающъ*, *питавшъ*, *напитавшъ* слуху досадны.

§. 453. Когда причастія отъ обыкновенныхъ Россійскихъ не употребительны; можно въ пристойныя мѣста взять изъ Славенскаго языка вмѣсто оныхъ: *колдующій*, *дерущійся*, не принимаются; но вмѣсто ихъ служить могутъ: *волшебствующій*, *воюющій*.

§. 454. Отъ сложенныхъ прошедшихъ, что въ §. 409, 420 показаны, причастія не производятся; отъ *разсидѣлся*, *разсидѣвшійся*, отъ *доелся*, *доевшійся*, весьма странны.

ГЛАВА 3.

О нарѣчіи.

§. 455.

Нарѣчія по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаменованія имѣютъ. Время показующія нарѣчія суть:

нынѣ,

нынѣ, донынѣ, отнынѣ, понынѣ, всегда, доколѣ, завтре, рано, поздно, вчера, прежде, искони, иногда. Мѣсто значащія: *гдѣ, здѣсь, тутъ, вездѣ, тамъ, индѣ, внутрь, снаружи, внѣ, далече, близко, откуду, отсюду, оттуду, отвинуда, оттудуже, спереди, сзади, куда, сюда, тамъ, туда, инуда, вспять.* Качества и количества: *какъ, такъ, хорошо, худо, прямо, нарочно, около, удобно, всуе, сколько, столько, довольно.* Числительныя: *однажды, многажды, дважды, трожды, четырежды, десятью,* и протч. Порядка: *прежде, потомъ, напослѣди, даже, паки, снова, вновь, еще, вперьвые, вдругіе, посемъ.* Увѣренія: *такъ, истинно, ей, весьма, подлинно.* Отрицанія: *не такъ, никакъ, отнюдь, ни мало.* Напряженія: *очень, весьма.* Уподобленія: *какъ, какъ бы, подобно, подобно какъ, такъ, акибы, коль, толь.* Разности: *иняко, иначе, разно, различно.* Вопрошенія: *что, почто, какъ, доколѣ, отколѣ.* Сомнѣнія: *вось-либо, никакъ.* Собранія: *вмѣстѣ, вкупѣ, заодно, вдругъ.* Скорости: *внезапу, вдругъ, нечаянно.* Указанія. *вотъ, тутъ.* Отгоненія: *вонъ, прочь, далѣе.*

§. 456. Нарѣчія отъ прилагательныхъ именъ происходящія имѣютъ уравнительныя и превосходныя степени: *ясно, яснѣе; славно, славнѣе; преясно, преславно.*

§. 457. Также принимаютъ и умаленіе: *пониже, поранѣе, немного подалѣе, нѣсколько положже, попрежде, поздновато, рановато, позденько, раненько, ранешенько, низешенько.*

§. 458. Иногда имена въ творительномъ падежѣ принимаютъ силу нарѣчій, *кругомъ*, отъ *кругъ; даромъ,* отъ *даръ.*

§. 459. Нѣкоторыя имена одинъ только творительный падежъ имѣющія за нарѣчія почитать можно: *нарокомъ, назоромъ, урывомъ*.

ГЛАВА 4.

О предлогѣ.

§. 460.

Прямыхъ предлоговъ въ Россїйскомъ языкѣ числится двадцать четыре: *во* или *въ, возъ, вы, для, до, за, изъ, ко* или *къ, межъ, на, надъ, низъ, о* или *объ, отъ, по, подъ, пре, предъ, при, про, ради, разъ, со* или *съ, у*; называются прямыми для того, что всегда въ слитномъ сложенїи или въ раздѣленномъ сочиненїи употребляются: *восхожу, въ домѣ, возношу, высматриваю, для пользы, дохожу, до конца, зачинаю, за правду, изъ дому, избываю, къ славѣ, нахожу, на морѣ, надношу, надъ головою, низвергаю, объявляю, о правдѣ, отхожу, отъ грѣха, поступаю, по закону, подходъ, подъ своды, претыканїе, предложено, предъ собранїемъ, приказано, при свидѣтеляхъ, промолвить, про старину, ради угодья, совѣтъ, съ другомъ, упросить, у господина.*

§. 461 Другїе предлоги суть купно и нарѣчїя, за тѣмъ что и съ падежами сочиняются, и безъ оныхъ внѣ сложенїя однѣ полагаются: сюда принадлежатъ, *прежде, внутри, внѣ, близко, противу, около, подлѣ, чрезъ, сквозь, послѣ, мимо, кромѣ,* и проч. Ибо говоримъ: *прежде времени, внутри дома, внѣ храма, близко* или *близь рѣки, противъ горы, подлѣ берега, чрезъ ровъ, сквозь двери, послѣ бури, мимо дѣла, кромѣ* или

опричь товарища. Здѣсь видимъ силу предлоговъ. Но въ *я былъ прежде здоровъ; останься внутри* или *внѣ; не подходи близко, вооруженъ противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробиться*, *перелезть черезъ, притти послѣ,* нарѣчїя находимъ.

§. 462. Предлоги, *вы, возъ, низъ, разъ,* раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именно, но всегда слитно: *выходъ, выбираю, воздаянїе, низвергаю, раздоръ.*

ГЛАВА 5.

О СОЮЗѢ.

§. 463.

Союзы суть или простые, какъ: *прежде, ибо;* или сложенные, какъ, *ежели, дабы, также;* Или двурѣчные: *прежде нежели, того ради.*

§. 464. Знаменованїя союзовъ суть разныя; сопрягательныя: *и, же, также, купно, какъ, такъ;* раздѣлительныя: *или, либо, ли;* условныя: *буде, ежели, когда, когда же, ежелижъ, лишь, токмо лишь, то;* противительныя: *но, однако, хотя, однакожъ, впрочемъ, да;* винословныя: *ибо, понеже, что, потому что;* наносительныя, *и такъ, посему, слѣдовательно.*

§. 465. Раздѣляются союзы на *предъидущїе* и *послѣдующїе.* Предъидущїе: *ежели, хотя, не,* и симъ подобные; послѣдующїе: *то, однако, но,* напр: *Ежели здоровъ; то къ намъ отпишетъ. Ученїе хотя трудно, однако прїятно; не смерти, но грѣховъ бойся.*

§. 466.

§. 466. Изъ предложенныхъ явствуетъ, что не токмо нарѣчїя, но и предлоги въ сложенїи силу союзовъ прiобрѣтаютъ.

ГЛАВА 6.

о междуметїи.

§. 467.

Междуметїя раздѣляются на *свойственныя и заимственныя*. Свойственныя состоятъ сами собою, *ой, ба*; заимственныя приемлются отъ другихъ частей слова, или изъ нихъ составляются: *горе, куды, о какъ!*

§. 468. Знаменованїемъ междуметїя суть радостныя: *га, ага*; печальныя: *охъ, ахъ, горе, бѣда, ахти мнѣ*; удивительныя: *тото, тото на, вотъ тото, исполать*; внезапность значащїя: *ба, баба*; презрѣнїе, *фе, фу, а*; запрещенїя: *цыть, сть*; боязни: *ой, уу*; отзывающагося: *ась, гой, что*.

Конецъ пятому наставленїю.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

ГЛАВА I.

о сочиненіи частей слова вообще.

§. 469.

Имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія должны съ существительными, которымъ прилагаются, быть согласны въ родѣ, числѣ и падежѣ: *искренній другъ, святая правда, похвальное дѣло, свои труды, неподвижные законы.*

§. 470. Соединенныя существительныя имена требуютъ именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и нарѣчій множественныхъ: *Касторъ и Поллуксъ, рожденные отъ Леды. Любезные мои Цицеронъ и Виргилій.* Однако не рѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя.*

§. 471. Причастія *названной, именуемой* и другія симъ подобныя, положенныя послѣ именъ существительныхъ, равнаго числа или рода, сочиняются согласно съ тѣмъ, которое есть основаніе всей рѣчи, то есть, къ которому надлежитъ другое, какъ нѣкоторое приложеніе: *городъ Москва имянуемый, приморское мѣсто Дубки называемое.*

§. 472. Существительныя сопряженныя, къ одной вещи надлежащія, падежемъ согласныя, родомъ и чи-

сломъ

сломъ различествовать могутъ: *стихотворство моя утѣха; физика мои упражненія.*

§ 473. Когда два имена существительныя къ разнымъ вещамъ принадлежащія, полагаются въ словѣ безъ союза, одно должно быть въ родительномъ падежѣ: *множество народа, туча стрѣлъ, столпъ церкви, сынъ отечества.* Когда же значитъ владѣніе; существительное требуетъ прилагательнаго: *домъ отца моего; стихи древняго Гомера;* или другаго существительнаго: *стихи Гомера стихотворца; владѣніе Царя Константина;* или само претворяется въ прилагательное либо въ притяжательное: *Стихи Гомеровы, царство Константиново, домъ отеческій.*

§. 474. Прилагательныя имена когда въ силѣ существительныхъ употребляются, подобно какъ существительныя сочиняются: *много дѣлъ великихъ въ древности закрылось.*

§. 475. Глаголъ личный окончательнаго наклоненія имѣетъ падежъ именительный явный или потаенный, тогоже числа и лица: *ежели здравствуешь, то изрядно; а я живу здорово.*

§. 476. Глаголъ неокончательнаго наклоненія служитъ нерѣдко вмѣсто именительнаго падежа: *лгать не наше дѣло,* вмѣсто: *ложь не наше дѣло; имѣть товарища въ напасти есть нѣкоторое утѣшеніе.*

§ 477. Имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ и любовь да пребудутъ съ вами.* Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость часто обольщаетъ.*

§. 478.

§. 478. Множественные глаголы благороднѣйшему лицу слѣдуютъ; первое благороднѣе втораго, второе третьяго: *ежели ты и твой сосѣдъ мира желаете, я и мой пріятель не отречемся.*

§. 479. Иногда лице согласуется съ ближнимъ именемъ: *вы меня отъ пагубы и народъ избавилъ.*

§. 480. Предлогъ СО нерѣдко принуждаетъ поступить противъ вышепомянутыхъ правилъ: *ты со мною согласно пишешь*, вмѣсто *я и ты согласно пишемъ.*

§. 481. Мѣстоименія возносительныя, *которой, которая, которое*, равно какъ, *сей, тотъ, онъ, самъ*, согласуются съ предшедшими въ родѣ, числѣ и падежѣ: *пріятель твой, которой и меня любилъ, отсюду отлучился; пришла старость; она ослабила мою силу.*

ГЛАВА 2

О СОЧИНЕНІИ ИМЕНЪ.

§. 482.

Существительныя до похвалы или похуленія надлежащія требуютъ родительнаво падежа: *человѣкъ превосходнаго остроумія; младенецъ слабаго сложенія.*

§. 483. Прилагательныхъ именъ падежи, съ коими они сочиняются, общимъ правиламъ неподвержены, ради разныхъ ихъ знаменованій, что должно знать изъ употребленія. Непостоянства сего примѣры: *Силенъ словомъ, рукою; силенъ въ словѣ, въ спорѣ; счастливъ братомъ; счастливъ въ игрѣ, на бою,* и проч.

§. 484. Имена часть значащія требуютъ родительнаго множественнаго съ предлогомъ *изъ*: *Орелъ изъ птицъ высоколарный; краснорѣчивый Цицеронъ изо всѣхъ Ораторовъ*. Подобнымъ образомъ числительныя производныя: *Первой изъ знатныхъ, четвертой изъ учениковъ*.

§. 485. Числительное имя первообразное *одинъ* сочиняется съ существительнымъ въ томъ же падежѣ: *одинъ мужъ, одной жены, со однѣмъ дитятемъ*.

§. 486. *Два, три, четыре*, въ именительномъ требуютъ родительнаго единственнаго: *два свѣтила, три лица, четыре части*. Но въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно во множественномъ числѣ: *двухъ свѣтилъ, тремъ лицамъ, четырьми частьми*.

§. 487. Когда къ симъ числительнымъ припряженное существительное будетъ со своимъ прилагательнымъ: тогда существительное, по обыкновенію полагается въ родительномъ падежѣ единственномъ, а прилагательное въ родительномъ множественномъ: *четыре корабля военныхъ; три человѣка сильныхъ*, или въ именительномъ множественномъ: *четыре корабля военные, два человѣка сильные*. Хотя сіе и бываетъ въ именительномъ противно общему правилу о согласіи существительныхъ съ прилагательными; однако въ косвенныхъ согласіе содержится: *четыремъ кораблямъ военнымъ, въ четырехъ корабляхъ военныхъ*.

§. 488. Пять, шесть и протчія первообразныя числительныя въ именительныхъ принимаютъ родительный множественный существительнаго: *пять чувствъ, десять заповѣдей, двенатцать мѣсяцовъ, тритцать дней, семдесятъ лѣтъ*.

§. 489.

§. 489. Всѣ сіи косвенными падежами сходствуютъ; но числомъ разнятся: *пятью чувствами*, *по девятнатцати мѣсяцахъ*, *по тритцати дняхъ*, *семьюдесятьми лѣтами*.

§. 490. Изъ сего вычти сорокъ, сто, тысяча: *во стѣ корабляхъ, по сороку пушекъ, на тысячу галеръ*.

§. 491. Числительные двое, трое, четверо, десятеро и проч: во всѣхъ падежахъ требуютъ существительнаго въ родительномъ множественномъ: *двое мѣщанъ*, *трое бѣглыхъ*, *девятеро разбойниковъ*. Но сіе употребляется только о людяхъ, и то по большой части низкихъ. Ибо не прилично сказать; *трое бояръ*, *двое архіереевъ*: но *три боярина*, *два архіерея*.

§. 492. Въ бездушныхъ вещахъ, которыя только во множественномъ употребительны, полагаются сіи числительныя съ окончаніемъ на И, согласными падежами: *двои сани*, *трои гусли*, *десятеры вилы*. А не свойственно сказать: *пятеры столы*; но *пять столовъ*. Также кромѣ человѣка о протчихъ животныхъ не говорится: *шестеры лошади*, *двои слоны*, но *шесть лошадей*, *два слона*.

§. 493. Существительныя бездушныхъ вещей единственнаго числа не имѣющія, склоняются съ сими числительными по общему правилу согласія (§. 467): *двои часы*, *двоихъ часовъ*, *двоимъ часамъ*, *двоими часами*, *о двоихъ часахъ*.

§. 494. Уравнительныя требуютъ родительнаго: *свѣта яснѣе правда*, *всего любезнѣе добродѣтель*.

§. 495.

§. 495. Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ падежъ приличный глаголу, когда между ими положены будутъ союзы *нежели* или *какъ; честнѣе малой праведной пожитокъ, нежели неправдою собранное богатство.*

§. 496. Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчїя, *много, мало, сколько, столько, нѣсколько* и другїя подобныя, для напряженїя или ослабленїя вещи: *много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава. У стихотворцевъ употребительнѣе нѣсколько грамматическїя вольности, нежели у ораторовъ.*

§. 497. Кромѣ родительнаго принимаютъ уравнительные творительный, излишество или недостатокъ знаменующїй: *большей братъ годомъ старѣе меньшаго;* или требуетъ винительнаго съ предлогомъ *на,* особливо когда значитъ мѣру: *на вершокъ долѣе;* но *на годъ старѣе* несвойственно. Творительный обще употребителенъ.

§. 498. Здѣсь примѣчать должно, что хотя Россїйскїя уравнительныя правдивѣе нарѣчїя, нежели имена могутъ быть названы, однако здѣсь между сочиненїемъ вмѣщаются для того, что 1) они именъ силу имѣютъ. 2) что нѣкоторыя и дѣйствительно склоняются: *Старшаго всѣхъ стихотворцевъ читаю Гомера. Простирайте раченїе къ прїятнѣйшему прочихъ испытанїю натуры.*

§. 499. Когда многїя вещи одного рода между собою уравняются; употребляютъ степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ предлогомъ ИЗЪ: *Апеллесъ изъ живописцовъ преискусный. Волга изъ рѣкъ Россїйскихъ превеликая.*

§. 500. Вмѣсто предлога ИЗЪ съ родительнымъ, въ равной силѣ употребляется предлогъ *между* съ творительнымъ падежемъ: *Превысокое* между *древами больше подвержено стремленію вѣтровъ.*

ГЛАВА 3.

О сочиненіи глаголовъ.

§. 501.

Всякой глаголъ дѣйствительной требуетъ винительнаго падежа сверьхъ именительнаго: *Кто хранитъ законы, законы сохранятъ его взаимно.*

§ 502. Когдажъ предъ нимъ присовокупляется отрицательная частица НЕ; винительный падежъ обращается въ родительный: *не давай воли языку въ пированіи.*

§. 503. Принимаютъ не рѣдко дѣйствительные глаголы и родительный падежъ, когда ихъ сила не ко всей вещи но къ части, и не во все время, но не на долго простирается: *Дай воды*, то есть немного, часть оныя. Въ протчемъ должно сказать: *Дай воду. Посулить кому лошади*; разумѣется не на долгое время: *посулитъ лошадь*, значитъ, чтобъ отдать ее вовсе. Въ семъ заключается еще учтивость: *покажи свою книгу*, сказано со властію; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе.

§. 504. Кромѣ винительнаго падежа, котораго обыкновенно дѣйствительные глаголы требуютъ, принимаютъ они другіе падежи съ предлогами и безъ предлоговъ:

логовъ: *часто почитаетъ народъ несмысленныхъ разумными, беззаконныхъ добродѣтельными; роскошь погружаетъ землю въ злоключенія.*

§. 505. Глаголы дѣйствительные, знаменующїе желанїе, исканїе исимъ подобныя, по большой части родительной падежъ принимаютъ: *всякъ желаетъ чести; не всякъ получаетъ. Ищи ученія; благополучіе найдешь.*

§. 506. Страдательный глаголъ требуетъ родительнаго съ предлогомъ *отъ*, или творительнаго безъ предлога: *книга твоя прочтена мною со вниманіемъ. Дарій побѣжденъ отъ Александра; но убитъ отъ своихъ рабовъ.*

§. 507. Сей творительный должно различать отъ творительнаго орудїе значащаго, которой при глаголахъ всякаго рода служитъ: *умереть лихорадкою; коснуться рукою; подниматься веревкою: рубиться саблею.*

§. 508. И такъ когда дѣйствительные глаголы превращаются въ страдательные; тогда винительный долженъ быть именительнымъ, именительный творительнымъ или родительнымъ съ предлогомъ *отъ*; *часто стыдъ преклоняетъ тѣхъ, которыхъ разсужденіе не побѣждало*; въ страдательномъ: *часто стыдомъ преклонены тѣ, которые непобѣждены разсужденіемъ.*

§. 509. Предлогъ *чрезъ* хотя въ недавныхъ временахъ введенъ, былъ вмѣсто *отъ*; однако намъ то несвойственное и со Французскаго языка принужденное употребленїе.

§. 510. Въ § 363 хотя показано, что страдательные глаголы не производятся приложенїемъ СЯ къ

дѣйствительнымъ, однако въ нѣкоторыхъ къ Славенскому свойству склоняющихся выраженїяхъ на СЯ кончащїеся страдательныхъ силу имѣютъ: *Мы ему вину прощаемъ: вина ему отъ насъ прощается*; а не онъ *отъ насъ прощается. Мы его возносимъ*, то есть хвалимъ; *онъ отъ насъ возносится*; значитъ другое, то есть, *востаетъ къ верьху*. Однако, *онъ отъ насъ превозносится*, для приближенїя къ Славенскому свойству, слуху не противно.

§. 511. По сему явствуетъ, коль прилѣжно смотрѣть должно, чтобъ различить тѣ возвратные глаголы, которые вмѣсто страдательныхъ употреблены быть могутъ, отъ тѣхъ, которые сего отнюдь не терпятъ: *вѣтръ колеблетъ море*: и *вѣтромъ* или *отъ вѣтра колеблется море*, весьма изрядно; напротивъ того: *мать дитя качаетъ* и *дитя отъ матери качается*, весьма несогласной разумъ имѣютъ: ибо послѣднее значитъ, *что дитя само съ боку на бокъ качаясь, отъ матери уклониться хочетъ*.

§. 512. Для избѣжанїя въ семъ погрѣшностей два способа вижу, 1) какъ предъ симъ помянуто, Славенскїя реченїя больше позволяютъ употребленїе возвратныхъ, вмѣсто страдательныхъ; къ чему требуется прилѣжное чтенїе и довольное разумѣнїе книгъ церковныхъ; 2) ежели творительной падежъ не такъ какъ лице, но въ силѣ орудїя представляется; то страдательнаго силу возвратной глаголъ имѣть можетъ: *вѣтръ качаетъ деревá*; *деревá вѣтромъ качаются*. Но и тутъ: всегда безопаснѣе употреблять страдательные глаголы: *Фараона вода потопила; Фараонъ водою потопился*; послѣднее уже другую силу имѣетъ, будто бы Фараонъ пото-

потонулъ по своему желанїю. Прямое страдательное знаменованїе: *Фараонъ потопленъ водою.*

§. 513. Возвратные глаголы содержатъ въ себѣ самихъ, то есть, въ окончанїи-СЯ винительной падежъ; другаго не имѣютъ: того ради токмо сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: *Моюсь въ рѣкѣ водою; возношусь имѣнїемъ; вертится около перста.*

§. 514. Взаимные требуютъ творительнаго съ предлогомъ СЪ: *во всю жизнь со страстьми боремся; знаться съ добрыми людьми похвально.*

§. 515. КЪ сему присовокупляется прилично творительной падежъ орудїя: *знаться съ добрыми людьми хлѣбомъ да солью; во всю жизнь со страстьми боремся духомъ.*

§. 516. Глаголъ средней передъ собою и послѣ себя можетъ имѣть падежъ именительный: *старость сама есть болѣзнь. Иръ былъ человѣкъ бѣдной. Я иду радостенъ.*

§. 517. Послѣдующїй именительный, часто претворяется въ творительный, а особливо, когда глаголы *живу* и *слыву* и имъ подобные мѣсто имѣютъ: *Сарданапалъ жилъ свиньею; Семпронїй слыветъ сильнымъ.*

§. 518. Глаголъ *есть* свойствено въ Россїйскомъ языкѣ разумѣется, и рѣдко явственно изображается, особливо въ обыкновенномъ штилѣ, и въ разговорахъ. *Агриппа безпамятенъ*, разумѣется: *есть.*

§. 519. Однако глаголъ *бываю* почти всегда остается въ рѣчи: *Агриппа бываетъ безпамятенъ.*

§. 520. Общихъ глаголовъ Россійскій языкъ невеликое число имѣетъ: *касаюсь, кланяюсь, стараюсь, тщусь, молюсь* и проч: Сочиняются по большей части съ дательнымъ.

§. 521. Безличные Россійскіе глаголы почти всѣ отъ личныхъ заемлются, какъ: *случается, приключается, надлежитъ*, отъ *случаюсь, приключаюсь, надлежу*, кромѣ одного почти, *пристоитъ*. Сочиняются съ неокончательнымъ: *случается найти пѣтуху жемчужину; надлежитъ презирать съ терпѣніемъ противности.*

§. 522. Всѣ дѣйствительные глаголы безлично склоняются, чѣмъ близко подходятъ къ знаменованію страдательному: *меня хвалятъ, тебя хвалятъ, его хвалятъ; насъ, васъ, ихъ хвалятъ* и протч: по всѣмъ наклоненіямъ и временамъ.

§. 523. Въ прошедшихъ и будущихъ временахъ безличнымъ образомъ употребляются глаголы въ среднемъ родѣ: *думано было, бывало сижено, было поговорено, тебѣ велѣно, дано дѣлать, отведено земли столько* и протч.

§. 524. Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: *писать похвалу Героевъ; служить общей пользѣ; жалѣть пріятеля; пѣть о поляхъ Полтавскихъ.*

§. 525. Наклоненія неокончательныя слѣдуютъ больше всѣхъ глаголамъ, *начинаю, привыкаю, должествую, желаю, прошу, совѣтую, стараюсь, повелѣваю, запрещаю, принуждаю, заказываю, даю,* и нѣкоторымъ другимъ: *начинаю учиться Грамматикѣ, привыкаю жить*

осто-

осторожно, долженствую почитать родителей, дай писать и прочч.

§. 526. Сїе наклоненїе служитъ въ Россїйскомъ языкѣ вмѣсто повелительнаго, когда что со властїю повелѣвается: *привести предъ насъ, пожаловать въ чинъ, быть по сему.*

§. 527. Сомнительное неокончательное наклоненїе, съ приложенїемъ частицы *ли*, изображаетъ неизвѣстное слѣдствїе: *бывать ли мнѣ въ отечествѣ; видать ли своихъ родителей.*

§. 528. Но ежели сочинится съ частицею *не*; отчаянїе о желаемомъ значитъ: *не бывать мнѣ въ отечествѣ; не видать своихъ родителей.*

§ 529. Неокончательное неопредѣленное, съ приложенїемъ прошедшаго *было*, имѣетъ силу начинательнаго глагола: *мнѣ было говорить*, то есть, *я хотѣлъ только начать говорить.* А когда *было* на зади поставится, значитъ раскаянїе въ томъ, что не здѣлалось; *говорить было, писать было.*

§ 530. *Быть* неокончательное съ приложенїемъ другаго, значитъ принужденїе: *быть писать, быть умереть.* Также и причастїя въ той же силѣ служатъ. *Быть оправлену, быть обвинену, быть обмануту.* Усѣченныя лутче служатъ, нежели причастїя полныя, *оправленному, обвиненному, обманутому.*

§. 531. Дѣепричастїя и причастїя тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: *хранитъ правду, и не боится враговъ; храня правду, не боится враговъ; хранящїй правду не боится враговъ.*

§. 532.

§. 532. Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: *идучи въ школу встрѣтился я съ пріятелемъ*; *написавъ я грамотку посылаю за море*. Но многіе въ противность сему пишутъ: *идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ*; *вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе;* что весьма неправильно, и досадно слуху чувствующему правое Россійское сочиненіе.

§. 533. Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: *ходящу мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный.* И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: *бывшу мнѣ на морѣ возстала сильная буря*: однако прочія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.

§. 534. Вспомогательные глаголы *буду* и *стану* не вездѣ одинъ вмѣсто другаго употреблены быть могутъ. *Буду* сопрягаетъ съ дѣйствительными и со страдательными равномѣрно: *буду писать, буду писанъ*; но хотя

хотя, *стану писать,* есть правильно, однако не говорится: *станетъ написано.*

§. 535. Также примѣчать должно, что не со всѣми неокончательными наклоненїями вспомогательные глаголы сочиняются, но токмо съ неопредѣленными: *стану писать, буду вертѣть*; а съ неокончательными единственными, совершенными, сомнительными: *стану написать, стану вернуть, буду писывать, вертывать,* весьма неупотребительны.

§. 536. Вспомогательный глаголъ *бывало* въ просторѣчїи присовокупляетъ въ себѣ будущее неокончательное. *Бывало станетъ сказывать; а мы смѣемся.* Три времени, давнопрошедшее, будущее и настоящее, значатъ прошедшее дѣло: *бывало станетъ сказывать; а мы засмѣемся;* давнопрошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошедшее. Сюда надлежитъ: *бывало придетъ, и что нибудь скажетъ.*

ГЛАВА 4

О сочиненїи вспомогательныхъ частей слова.

§. 537.

Первая изъ вспомогательныхъ частей слова есть мѣстоименїе, котораго нужныя къ сочиненїю правила суть слѣдующїя: *я, ты, онъ,* со своими множественными могутъ быть умолчаны передъ временами глаголовъ, которыхъ лица окончанїями различаются, что къ украшенїю и къ важности служитъ: *вижу восходящую брани тучу. Не страшись безсильнаго гнѣва.*

§. 538. ~~Когдажъ~~ лица окончаніями не различаются; не должно оныхъ мѣстоименій умалчивать: развѣ гдѣ изъ прошедшаго разума лице познать можно по безперерывному и близкому разуму; *я предлагалъ вамъ свое мнѣніе для того, что желалъ вашего исправленія; искалъ благополучія, усердствовалъ о вашей чести.*

§. 539. Первообразныя мѣстоименія дательнаго падежа, *мнѣ*, *тебѣ*, *себѣ*, вмѣсто производныхъ, *мой*, *твой*, *свой*, во всякомъ родѣ и числѣ, съ существительными въ именительномъ падежѣ произносимыми сочиняются: *онъ мнѣ отецъ*, *тебѣ братъ*, *самъ себѣ другъ*; вмѣсто: *мой отецъ*, *твой братъ*, *свой другъ.*

§. 540. Для вящшаго напряженія слова прилагается къ нимъ мѣстоименіе *самъ*: *самъ я слышалъ*, *самъ ты мнѣ сказывалъ*, *самъ себя знаешь.*

§. 541. Возносительныя мѣстоименія, *которой*, *ая*, *ое*; *кой*, *коя*, *кое*, и проч. согласуются со своимъ предъидущимъ въ родѣ и въ числѣ, въ падежѣ не всегда: *человѣкъ, которой былъ въ славѣ, того нынѣ весьма презираютъ; счастлива та земля, которой премудрая власть повелѣваетъ.*

§. 542. Когда между двумя существительными, родомъ разнствующими и сопряженными между собою глаголомъ существительнымъ, положено будетъ мѣстоименіе возносительное; то оное сочиняется съ предъидущимъ: *есть городъ въ Греціи, которой называется Аѳины.*

§. 543. Вопросительное *кто* всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется, какой бы родъ въ отвѣтствіи ни воспослѣдовалъ: *Кто основалъ Римъ? Ромулъ. Кто оставилъ Тиръ? Дидона. Кто кричалъ? дитя.*

§. 544

§. 544. Мѣстоименїе *что* разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: *Что ослабило члены? трудъ. Что изнурило твое сердце? любовь.*

§. 545. *Что* имѣющее силу существительнаго требуетъ родительнаго падежа: *что тебѣ тамъ дѣла? что денегъ издержано на покупку?*

§. 546. О причастїяхъ видно при сочиненїи глаголовъ. Нынѣ слѣдуетъ о сочиненїи нарѣчїй, которыя придаются имени, глаголу, причастїю, дѣепричастїю, иногда и самимъ себѣ, для изъясненїя или напряженїя ихъ знаменованїя: *весьма прилѣженъ; читай скоро; просящїй неотступно; вопрошая важно; очень рано.*

§. 547. Нарѣчїя происходящїя отъ именъ падежи онымъ приличествующїя содержатъ: *достойно воздаянїя; любезно Богу и людямъ.*

§. 548. Изобилїе или недостатокъ значащїя нарѣчїя съ родительнымъ сочиняются: *довольно благоразумїя, мало краснорѣчїя.*

§ 549. Разныя нарѣчїя по своей силѣ разные принимаютъ падежи: *впору тебѣ платье, рано по утру, поздно ночью.* Такъ же и съ неокончательными наклоненїями сочиняются: *гдѣ сидѣть; нѣкуда пристать; поздно начинать.*

§ 550. Предлоги, которые съ родительнымъ падежемъ сочиняются, суть слѣдующїе: *для, до, изъ, отъ, ради, у,* наприм: *для насъ, до храма, изъ дому, отъ богатства, ради Бога, у храма.*

§ 551. Предлогъ *ради* напереди и назади имени полагается, и ту же силу въ обоихъ мѣстахъ имѣетъ: *ради бѣдности, и бѣдности ради помилованъ.*

§. 552. Съ дательнымъ сочиняются *ко* или *къ* и *по*. *Къ дѣлу способенъ, приду по данному слову*; *ко* употребляется больше для того, чтобы избѣжать стеченія согласныхъ: *ко всѣмъ ласковъ, ко рву близко*. *По* требуетъ иногда предложнаго, когда значитъ послѣ: *по разговорахъ разъѣхались, по печали радость*.

§. 553. *Во, за, на, надъ, подъ, предъ, со*, винительной и творительной въ разномъ разумѣніи принимаютъ: когда значится движеніе или стояніе на одномъ мѣстѣ, творительной употребляется: *во дворѣ работать, за дворомъ сѣять; на площади ходить, надъ мертвымъ плакать, подъ бременемъ стенать, предъ судомъ страшиться, съ лицемѣрами ханьжить*.

§. 554. Когдажъ движеніе съ одного мѣста на другое изображено быть должно; съ винительнымъ сочиняются: *спѣшить во дворъ, выкинуть за окно, поставить на столъ, взлетѣть надъ лѣсъ, подлѣзть подъ лавку, стать предъ судъ*.

§. 555. *По* и *во* винительнаго требуютъ, когда первымъ подобіе, вторымъ равенство значится: *Агриппа лицемъ въ матерь, ростомъ съ отца*. Цѣлыя ни гдѣ; какъ для избѣжанія стеченія согласныхъ, не полагаются: *во мнѣ, со мною*. Впрочемъ употребляются безъ *о*, какъ выше видно.

§. 556. *Межъ* или *между* сочиняются съ творительнымъ: *между горами*, однакожъ и родительному даютъ мѣсто: *между горъ, межъ рѣкъ*; нерѣдко соединясь съ предлогомъ *про*, тужъ силу имѣетъ: *промежъ людьми обращаться*. Для изображенія движенія съ мѣста на мѣсто винительнаго не отвергаетъ: *вступить межъ непріятельскіе полки*.

§. 557. Предлогъ *о* или *объ* предложному падежу свойственъ: *сказывать о дѣлахъ славныхъ, радоваться объ общемъ добрѣ.* Сверьхъ сего сей предлогъ кратко показываетъ число частей какого нибудь животнаго: *о двухъ рогахъ; о четырехъ ногахъ: объ одномъ сынѣ,* вмѣсто *у него одинъ сынъ,* весьма развратно.

§. 558. *Про* съ винительнымъ, *при* съ предложнымъ сопрягается: *про будущее никто не знаетъ, при счастiи друзей много.*

§. 559. Нерѣдко предъ однимъ именемъ полагаются два предлога; падежъ послѣдетъ первому: *переѣхать изъ за рѣки, поднять изъ подъ стола.*

§. 560. Въ просторѣчiи предлоги обыкновенно повторяютъ передъ существительнымъ и прилагательнымъ; особливо въ простыхъ пѣсняхъ: *на горѣ на высокой, по морю по синему.*

§. 561. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненiя глаголомъ и равные падежи въ именахъ совокупляютъ и различаютъ: *прiобрѣлъ честь и славу; или похваляютъ или поносятъ.*

§. 562. Условные совокупляютъ два разсужденiя въ общую взаимность, изъ которыхъ въ каждомъ имена и глаголы свое сочиненiе имѣютъ: *Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскiя рѣчи, то буду принужденъ осла взвалить на плечи.*

§. 563. Противительными показывается выключенiе или исправленiе перваго положенiя, которыхъ обоихъ сочиненiе другъ отъ друга не зависитъ: *Хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверна страна; но Богъ межъ льдистыми горами великъ своими чудесами.*

§. 564.

§. 564. Винословныхъ сила есть въ сопряженіи причинъ предложенной мысли: *Крезъ много можетъ, по тому что богатъ.* Часто предходятъ причины мыслямъ: для того и союзами винословными рѣчь начинается: *понеже Крезъ богатъ, то много и можетъ.*

§. 565. Союзы наносительные соединяютъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ, хотя каждой сочиненіе собственное имѣетъ. *Смиреніе никому невредно, и такъ всѣмъ любезно.*

§. 566. Междуметія, *вотъ, тото, фу*, сочиняются съ именительнымъ: *вотъ книга; тото дорогая вещь; фу какой неповоротливой.*

§. 567. *Горе, исполать, на, вотъ на*, передъ дательнымъ полагаются: *горе намъ бѣднымъ; исполать молодцу; на, вотъ на тебѣ рука.*

§. 568. Со звательнымъ сочиняются, *цыцъ, прочь, гей, ну. Цыцъ ты, не лай; прочь назойливой; гей прохожей; ну лѣнивецъ.*

§. 569. Прочія междуметія по большей части однѣ безъ сочиненія употребляются.

§. 570. Восклицательное о! у Славянъ полагается съ родительнымъ падежемъ: *о чуднаго промысла!* Но Россіянамъ свойственнѣе именительный: *о чудный промыслъ.*

ГЛАВА

ГЛАВА 5

о сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствамъ.

§. 571.

Въ разсужденіи обстоятельствъ мѣста, на вопросъ *гдѣ*, имена земель и городовъ требуютъ предлога *въ*: *родился въ Москвѣ; жилъ въ Кіевѣ; училсяя въ Германіи, Францiи и Англіи.* Предлогъ можетъ ко всѣмъ стекшимся именамъ мѣстъ быть приставленъ: *въ Германіи, во Франціи, въ Англіи науки процвѣтаютъ.*

§. 572. Имена городовъ, по рѣкамъ проименованныхъ, полагаются въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *на*: *на Дону жить прохладно, на Москвѣ весело.*

§. 573. Сему послѣдуютъ имена улицъ, горъ, поль, морей, островов: *живетъ на Покровкѣ, гульбище на Трехъ горахъ, на Дѣвичьемъ полѣ, на Куростровѣ; буря была на Каспійскомъ морѣ.*

§. 574. Именамъ приходовъ приличествуетъ *у*, съ родительнымъ: *у Ильи Пророка на Воронцовскомъ полѣ; у Успенья на Покровкѣ, у Николая подколая.*

§. 575. Тогоже предлога и падежа требуютъ усолья и нѣкоторые городы особливо: *у соли Камской; у соли Вычегодской, у города Архангельскаго.*

§. 576. Имя *домъ* на вопросъ *гдѣ* не требуетъ предлога, но родительнымъ падежемъ отвѣтствуетъ: *Домъ домъ, а лутче дома; когда ни придешь, Пахома нѣтъ дома.*

§. 577.

§. 577. На вопросъ *куда* требуется падежъ винительной съ предлогомъ *въ*, когда имя есть нарицательное или собственное государства, города, монастыря, деревни и всѣхъ тѣхъ, которые требуютъ на вопросъ *гдѣ* предложнаго, съ предлогомъ *въ*: *въѣхать въ Кіевъ, отправиться въ Польшу.*

§. 578. Которые на вопросъ *гдѣ*, предложный имѣютъ съ предлогомъ *на;* тѣ на вопросъ *куда* требуютъ винительнаго съ тѣмъ же предлогомъ: *ѣхать на Вятку, на Покровку, на Охту.*

§. 579. Имена сочиняющіяся на вопросъ *гдѣ* съ предлогомъ *у* и съ родительнымъ, на вопросъ *куда* сочиняются съ винительными и съ предлогомъ *къ*: *плыть къ городу Архангельскому, послать къ соли Камской, итти къ Казанской молиться.*

§. 580. На вопросъ *откуду* слѣдуютъ тѣ имена, которыя на вопросъ *гдѣ* въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *въ* употребляются: въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *изъ*: *возвратиться изъ Германіи, вызвать изъ Франціи.*

§. 581. *На* требующіе къ вопросу *гдѣ*, принимаютъ на *откуда* родительной съ предлогомъ *съ*: *съ Вятки хлѣбъ и медъ, съ Волги рыбу привозятъ.*

§. 582. Предлогомъ *у* на *гдѣ* отвѣтствующіе на *откуду* принимаютъ *отъ*: *отъ города Архангельскаго, отъ соли Камской приходятъ письма; отъ Казанской послѣ обѣдни народъ идетъ.*

§. 583.

§. 583. На вопросъ *которымъ мѣстомъ* служитъ творительной безъ предлога; *плылъ Двиною, ѣхалъ Москвою, улицею, деревнею, лугомъ.*

§. 584. Но ежели значитъ мѣсто на пути, или дорогу поперечную; предлогъ *чрезъ* съ винительнымъ употребляется: *предпріять свой путь въ Казань чрезъ Москву; итти чрезъ улицу; перегрести чрезъ рѣку.*

§. 585. Времена количества знаменующія, требуютъ именъ числительныхъ въ винительномъ безъ предлога: *жилъ девяносто лѣтъ; десятую зиму доживаю въ удаленіи отъ дому.*

§. 586. Ежелижъ значитъ срокъ, прилагается предлогъ *на*: *поѣхалъ въ чужіе краи на пять лѣтъ; занялъ денегъ на два мѣсяца.*

§. 587. Когда разумѣется произведеніе или совершеніе дѣла; требуется предлогъ *въ*: *въ десять лѣтъ взята Троя; въ два года выслушалъ Физику.*

§. 588. Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительный безъ предлога: *Двенатцати лѣтъ вступить въ ученіе Математики; умереть семидесяти лѣтъ.*

§. 589. Буде хотимъ изобразить время по праздникамъ или по знатнымъ святымъ; употребляемъ предложный падежъ съ предлогомъ о: *о Рождествѣ, о Петровѣ дни*: недѣли лучше принимаютъ предлогъ *на*: *на масленицѣ, на страстной недѣлѣ.*

§. 590. Части дней и года главныя творительнаго требуютъ безъ предлога: *днемъ работать, ночью почивать, весною посѣять, осенью собрать.*

§. 591. Мѣру значащія имена въ именительномъ безъ предлога полагаются: *старая верста была тысяча саженъ*; или въ винительномъ съ предлогомъ НА: *на тысячу саженъ.*

§. 592. Цѣну дательной съ предлогомъ ПО изображаетъ: *въ старину былъ оковъ ржи по четыре алтына.*

КОНЕЦЪ ШЕСТОМУ НАСТАВЛЕНІЮ

И

РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКѢ.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ
КРАСНОРѢЧІЮ,
КНИГА ПЕРЬВАЯ,
въ которой содержится
РИТОРИКА,
ПОКАЗУЮЩАЯ
общїя правила
ОБОЕГО КРАСНОРѢЧІЯ,
то есть,
ОРАТОРІИ
и
ПОЕЗІИ,
СОЧИНЕННАЯ
въ пользу любящихъ
СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ
Трудами Михайла Ломоносова, Императорской Академїи Наукъ и Историческаго собранїя Члена, Химїи Профессора.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§. 1.

Краснорѣчїе есть искуство о всякой данной матерїи красно говорить, и тѣмъ преклонять другихъ къ своему объ оной мнѣнїю. Предложенная по сему искуству матерїя называется *рѣчь* или *слово*.

§. 2. Къ прїобрѣтенїю онаго требуются пять слѣдующихъ средствїй; первое *природныя дарованїя*, второе *наука*, третїе, *подражанїе Авторовъ*, четвертое *упражненїе въ сочиненїи*, пятое *знанїе другихъ наукъ*.

§. 3. Природныя дарованїя раздѣляются *на душевныя и тѣлесныя*. Душевныя дарованїя, а особливо остроумїе и память, къ полученїю сего искуства толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянїю чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной землѣ, такъ и ученїе въ худой головѣ тщетно есть и безполезно. И для того Аполлонїй Алабенденскїй, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчїя учитель, по свидѣтельству Цицеронову, тѣхъ, которые отъ родителей своихъ къ нему въ училище присылалися, въ самомъ началѣ ученїя природную остроту прилѣжно разсматривалъ, и которыхъ примѣтилъ къ тому быть неспособныхъ, немедлѣнно назадъ отсылалъ, что бы они напрасными трудами себя не изнуряли. Тѣлесныя дарованїя, громкой и прїятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчїи, а особливо въ произношенїи слова упражняющимся, очень надобны; также дородства и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§. 4. Наука состоитъ въ познанїи нужныхъ правилъ, которыя показываютъ подлинной путь къ краснорѣчїю. Они должны быть, первое *кратки*, что бы не отяготить памяти многимъ

гимЪ изустъ ученіемЪ, а особливо тѣмЪ, чему легче можно сЪ примѣровЪ научиться, нежели по правиламЪ; второе *порядочны*, для того, что бы они были вразумительны, и тѣмЪ кЪ наученію способственны; третіе *удовольствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхЪ силу, для яснѣйшаго ихЪ понятія, и для способнѣйшаго своихЪ примѣровЪ противЪ оныхЪ сочиненія. Мы будемЪ стараться, что бы вЪ настоящемЪ нашемЪ предпріятіи поступить по симЪ требованіямЪ.

§. 5. Изученію правилЪ слѣдуетЪ подражаніе АвторовЪ вЪ краснорѣчіи славныхЪ, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самыя лучшія правила. ВсякЪ знаетЪ, что и вЪ художествахЪ того миноватъ не льзя, на прикладЪ: кто учится живописству, тотЪ старается всегда имѣть у себя лучшіе рисунки и картины славныхЪ мастеровЪ, и кЪ нимЪ примѣняясь достигнуть совершенства вЪ томЪ художествѣ. Краснорѣчіе коль много превышаетЪ прочія искуства, толь больше требуетЪ и подражанія знатныхЪ АвторовЪ. Но о семЪ пространнѣе предложено будетЪ на концѣ сея книги особливо.

§. 6. Подражаніе требуетЪ, что бы часто упражняться вЪ сочиненіи разныхЪ словЪ. ОтЪ безпрестаннаго упражненія возрасло краснорѣчіе древнихЪ великихЪ АвторовЪ, которыхЪ отЪ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо Генералы, Сенаторы и сами Консулы, какЪ Ирцій и Панса, будучи на высочайшемЪ степени Римскія власти, у Цицерона приватно вЪ краснорѣчіи обучались, и вЪ домахЪ своихЪ вЪ произношеніи слова упражнялись. Азиній ПолліонЪ, славный ГенералЪ Римскій, презрѣвЪ печаль о умершей своей дочери, вЪ четвертый день послѣ ея смерти обучался вЪ произношеніи слова. Отсюду возпослѣдовало, что таковые трудолюбивые люди, не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сіе прежде началось у ГрековЪ, а по томЪ уже вЪ Римѣ возвысилось на самый высочайшій степень. Такія рѣчи безЪ приготовленія предЪ народомЪ произнесен-

несенныя назывались божественными: ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, что бы учащїеся краснорѣчїю старались симъ образомъ разумъ свой острить чрезъ безпрестанное упражненїе въ сочиненїи и произношенїи словъ, а не полагаться на однѣ правила и чтенїе Авторовъ, ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матерїи готовы быть желаютъ къ предложенїю слова.

§. 7. Матерїя Риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть, всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познанїе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть, чѣмъ искуснѣе въ наукахъ; у того большее есть изобилїе матерїи къ краснорѣчїю. И такъ учащїеся оному великое будутъ имѣть въ своемъ искуствѣ вспоможенїе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторїи и нравоученїю.

§. 8. Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поемою*. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласїя въ произношенїи точно назначеннаго; но всѣ рѣченїя располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и при томъ имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенїю или произношенїю. Перьвымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторїи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедїи, Сатиры и другихъ родовъ стихи.

§. 9. Но хотя проза отъ поемы для отмѣннаго сложенїя разнится, а потому и въ штилѣ должна быть отлична; однако въ разсужденїи общества матерїи весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сїи краснорѣчїя роды имѣютъ въ себѣ купно обоимъ общее, и особливо каждому отмѣнное.

§. 10.

§. 10. Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководство къ обоему краснорѣчїю; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ во первыхъ ученїе о краснорѣчїи вообще, по колику оно до прозы и до стиховъ касается, и за тѣмъ при правилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. По томъ сообщаемъ наставленїе къ сочиненїю рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. На конецъ предлагается о стихотворствѣ ученїе съ приложенными въ примѣры стихами.

Сїи три ученїя составляютъ три книги сего руководства, *Риторику, Ораторїю* и *Поезїю.*

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

КНИГА I,

содержащая

РИТОРИКУ.

§. 1.

Риторика есть Ученіе о краснорѣчіи вообще. Имя сея науки происходитъ отъ Греческаго глагола ῥέω, что значитъ, говорю, лью или теку. Оттуда же произведено и реченіе ῥήτωρ, [Риторъ,] которое хотя на Греческомъ языкѣ значитъ Витію или краснорѣчиваго человѣка, и въ Россійскій языкъ въ томъ же знаменованіи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя правилъ Риторическихъ.

§. 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первыя показываютъ, какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матеріи говорить должно; другія учатъ, какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на *изобрѣтеніе, украшеніе* и *расположеніе*.

ЧАСТЬ I.

О ИЗОБРѢТЕНІИ.

ГЛАВА I

о изобрѣтеніи вообще.

§. 3.

Изобрѣтеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; на примѣръ мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрестанно перемѣняющую.

§. 4. Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленія, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди послѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть, о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§. 5. Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, которыя суть 1) *родъ* и *видъ*, 2) *цѣлое* и *части*, 3) *свойства матеріальныя*, 4) *свойства*

жизнен-

жизненыя, 5) *имя*, 6) *дѣйствія* и *страданія*, 7) *мѣсто*, 8) *время*, 9) *происхожденіе*, 10) *причина*, 11) *предидущее* и *послѣдующее*, 12) *признаки*, 13) *обстоятельства*, 14) *подобія*, 15) *противныя* и *несходныя вещи*, 16) *уравненія*.

§. 6. Родомъ называется общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими въ моря протекающими великими водами, и оное называемъ однимъ словомъ, рѣка, которая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§. 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя то составляютъ; на примѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, домы, улицы и прочая суть его части.

§. 8. Свойства матеріальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ животнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ *величина*, *фигура*, *тягость*, *твердость*, *упругость*, *движеніе*, *звонъ*, *цвѣтъ*, *вкусъ*, *запахъ*, *теплота*, *стужа*, *внутреннія силы*.

§. 9. Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ которыхъ во первыхъ суть главныя душевныя дарованія: *Понятіе*, *память*, *совображеніе*, *разсужденіе*, *произволеніе*. Второе страсти: *радость* и *печаль*, *удовольствіе* и *раскаяніе*, *честь* и *стыдъ*, *надежда* и *боязнь*, *упованіе* и *отчаяніе*, *гнѣвъ* и *милосердіе*, *любовь* и *ненависть*, *удивленіе* и *гнушеніе*, *желаніе* и *отвращеніе*. Третіе добродѣтели: *мудрость*, *благочестіе*, *воздержаніе*, *чистота*, *милость*, *тщивость*, *благодарность*, *великодушіе*, *терпѣніе*, *праводушіе*, *незлобіе*, *простосердечіе*, *искренность*, *постоянство*, *тру-*

долюбіе, *дружелюбіе*, *послушаніе*, *уклонность*, *скромность*. Четвертое пороки: *безуміе*, *нечестіе*, *роскошь*, *нечистота*, *лютость*; *скупость*, *неблагодарность*, *малодушіе*, *нетерпѣливость*, *лукавство*, *злоба*, *лицемѣрство* и *ласкательство*, *продерзливость*, *непостоянство*, *лѣность*, *сварливость*, *упрямство*, *грубость*, *самохвальство*. Пятое внѣшнее состояніе: *благородіе* и *неблагородіе*, *щастіе* и *нещастіе*, *богатство* и *убожество*, *слава* и *безславіе*, *власть* и *безвластіе*, *вольность* и *порабощеніе*. Шестое тѣлесныя свойства и дарованія, *возрастъ*, *вѣкъ*, *полъ*, *сила*, *красота*, *здравіе*, *проворность*. Седмое чувства: *зрѣніе*, *слышаніе*, *обоняніе*, *вкушеніе*, *осязаніе*.

§. 10. Имя есть *свойственное* или *приложенное*. Свойственное есть, которымъ что обыкновенно называютъ, какъ *Небо*, *Москва*, *Августъ* и прочая. Приложенныя имена даются сверьхъ свойственныхъ, что бываетъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностранное съ другаго языка на природной переведено будетъ, на примѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго по Россійски *Царь правды*; Андрей, съ Греческаго *мужественный*; Квинтъ, съ Латинскаго *пятый*; 2) когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будетъ проименованіе, такъ Александръ отъ великаго мужества назывался *великій*, Аттила отъ строгости *бичь Божій*; 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченіе другое знаменованіе имѣющее, на примѣръ: *Римъ* чрезъ преложеніе писменъ можетъ назваться *миръ*; 4) когда слово будетъ взято въ знаменованіи другой вещи, ежели оно сходное имя имѣетъ, на прикладъ: реченіе свѣтъ (вселенная) принято будетъ въ знамено-

ваніи

вачїи свѣта, чрезъ которой мы видимъ; 5) когда къ имяни приложено будетъ реченїе, отъ котораго оно происходитъ, на примѣръ *Владимиръ* назовется *владѣтель мира.*

§. 11. Дѣйствїе и страданїе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой производитъ. Перемѣну производящее называется *дѣйствующимъ*; а то, въ чемъ перемѣна производится, *страждущимъ*. На примѣръ: *сильный вѣтръ море волнуетъ*; сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованїе есть *дѣйствїе* въ разсужденїи вѣтра, *страданїе* въ разсужденїи моря. Сь дѣйствїемъ и страданїемъ совокуплены бываютъ *инструменты*, *вспоможенїя*, *воспященїя*, *удобность* или *неудобность*, *возможность* или *невозможность*, *пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ*, *угодность* или *неугодность*, *честность* или *гнусность*, также дѣйствїе имѣетъ иногда свое *вослѣдованїе* и *удачу*, а иногда *уничтоженїе свое* и *неудачу*.

§. 12. Время есть *указательное* и *количественное*; указательное познавается чрезъ вопрошенїе *когда*; на примѣръ, *плоды собираются въ осень.* Количественное время познавается чрезъ вопрошенїе *коль долго?* на примѣръ, Августъ *Цесарь Римскїй царствовалъ сорокъ четыре года.*

§ 13. Мѣсто раздѣляется *на одержимое* и *проходимое.* Первое назначается вопрошенїемъ, *гдѣ?* на примѣръ: *островъ Сицилїя лежитъ на посредиземномъ морѣ.* Второе показано бываетъ на вопрошенїе, *по чему?* на примѣръ: *молнїя блещетъ по воздуху.* При мѣстѣ наблюдать

дать должно онаго *пространство*, *близость*, *далекость*, *вышину*, *низкость*, *стороны* и прочая, также и нарѣчія и предлоги, *куда*, *откуда*, *доколѣ*, *внѣ*, *внутрь*, *у*, *за*, *предъ*, *противъ*, *подъ*, *надъ*, *около*, *вплоть*, *до* и прочія до мѣста надлежащія. Сюда принадлежитъ *содержащее* и *содержимое*, на примѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущіе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ разсужденіи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ разсужденіи береговъ есть содержимое.

§. 14. Происхожденіе есть начало, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бытіе имѣетъ, на примѣръ: *металлы происходятъ отъ земли, медъ отъ пчелъ, безславіе и казни отъ худыхъ дѣлъ;* земля, пчелы и худыя дѣла суть происхожденіе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ.

§. 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, на прикладъ: *земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу.* Полученіе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина oранія и насѣванія земли.

§. 16. Предъидущее есть, что предъ вещію необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной послѣдуетъ: такъ *весна преходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ;* и по тому весна есть въ разсужденіи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее; такъ, *младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее.*

§. 17.

§. 17. Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствамъ не подвержена. Вещи отдаляются [illegible] мѣстомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ; и по сему признаки суть трехъ родовъ: 1) которые показываютъ вещь настоящую, такъ *дымъ показываетъ сокровенной огонь, шумъ деревъ извѣляетъ вѣтръ;* 2) которые показываютъ вещь будущую, какъ *находящія густыя тучи предвѣщаютъ дождь, заря утренняя предсказываетъ восхожденіе солнца;* 3) которые объявляютъ прошедшую вещь: *обагренная кровью Тиціева шпага, блѣдное его лице, отдаленіе отъ людей и бѣгъ отъ Семпроніева мертваго тѣла, суть признаки учиненнаго имъ убійства.* Къ сему мѣсту принадлежатъ *пророчества, предзнаменованія* и *свидѣтельства.*

§. 18. Обстоятельства суть тѣ вещи, которыя хотя съ данною вещію не соединены, однако имѣютъ къ ней нѣкоторую принадлежность: такъ *встрѣчающіеся путнику звѣри, около пути лежащія мѣста, по рѣкѣ плавающія суда и птицы, пчела на розѣ сѣдящая* суть обстоятельства путника, рѣки и розы.

§. 19. Подобіе риторическое есть снесеніе двухъ вещей въ свойствахъ или дѣйствіяхъ. Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ волнующемуся морю, скорое теченіе острыхъ мыслей, стрѣлѣ. Подобіе раздѣляется на *простое* и *сложенное*; въ простомъ сносится только одно свойство или дѣйствіе одной вещи съ однѣмъ же свойствомъ или дѣйствіемъ другой, какъ скорость мыслей со скоростію стрѣлы. Въ сложенномъ подобіи сносятся два или многія свой-

ства, либо дѣйствія одной вещи съ двумя или многими свойствами либо дѣйствіями другой, напримѣръ: *какъ подсыхаетъ вѣтвь подъѣденная отъ червя, такъ печалью сокрушенное сердце ослабѣваетъ* Здѣсь сердце съ вѣтвію, печаль съ червемъ, ослабѣніе съ подсыханіемъ сносится.

§. 20. Противными называются тѣ вещи, которыя вдругъ быть не могутъ вмѣстѣ, какъ *день* и *ночь, зной* и *стужа, богатство* и *убожество, любовь* и *ненависть*. Несходственныя вещи бываютъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, напримѣръ: *любить и обидѣть* (вмѣсто ненавидѣть), *не-бояться непріятеля и отъ него бѣгать* (вмѣсто бояться), ибо обида отъ ненависти, а бѣгство отъ боязни происходитъ.

§. 21. Уравненіе есть снесеніе двухъ вещей, одну другой *за равную, большую* или *меньшую* почитая. Примѣръ перваго: *Іулій Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго, равно какъ Александръ славѣ отца своего Филиппа.* Примѣръ втораго: *Фридерикъ Цесарь нещастливѣе былъ въ рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ Великій: ибо сей умывшись въ ней только разболѣлся, а оный живота лишился.* Примѣръ третіяго: *войну удобнѣе начать, нежели къ концу привести.*

§. 22. Сіе описаніе Риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованія оныхъ; употребленіе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ Риторическихъ причитается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенія опредѣленіе, которое

торое я оттуду выключилъ, для того что Логическія точныя определенія состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой определяемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣстахъ Риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое определеніе не можно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсуждать и о наклоненіи, которое также въ иныхъ Риторикахъ за особливое мѣсто признается. Риторическія определенія надлежатъ до украшенія, и для того о томъ предлагается въ третіей части Риторики. *Примѣры* отъ уравненій не разнятся. *Молва людская* надлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9 и 5); *свидѣтели* до признаковъ (§ 17); *законъ*, *присяга*, *пытка* надлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сіи шесть послѣдніе называются отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ довольнаго основанія

ГЛАВА 2.

О изобрѣтеніи простыхъ идей.

§. 23.

Сочинитель слова тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтеніями оное обогатить можетъ, чѣмъ быстрѣйшую имѣетъ *силу совображенія*, которая есть душевное дарованіе съ одною вещію въ умѣ представленною купно воображать другія, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ

емъ купно и море, по которому онъ плаваетъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сїе все дѣйствуетъ силою совображенїя, которая будучи соединена съ разсужденїемъ называется *остроумїе.*

§. 24. Отсюду видно, что чрезъ силу совображенїя изъ одной простой идеи расплодиться могутъ многїя, а чѣмъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненїи сло́ва больше будетъ изобилїя. Сїе душевное дарованїе хотя многїе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ вспоможенїе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя пра́вила.

§. 25. Матерїя сочинителю сло́ва данная обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется *тема.* Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются *терминами.* На примѣръ, сїя тема: *неусылный трудъ препятства преодолѣваетъ,* имѣетъ въ себѣ четыре термина, *неусылность, трудъ, препятства* и *преодолѣнїе.* Предлоги и другїя вспомогательныя части слова за термины не почитаются.

§. 26. Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенїя (по §. 23 и 24.) многїя простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на *первыя, вторичныя* и *третичныя.* Перьвыми называемъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ перьвыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. На примѣръ: въ предложенной (§. 25) темѣ *неусылность* есть терминъ

отъ

отъ котораго раждаются непосредственно перьвыя идеи; 1) *утро*, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ; 2) *вечеръ* и *ночь*, въ которое онъ не спя въ трудахъ упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ перьвой, *утро*, происходятъ суть, *заря, скрывающїяся звѣзды, восходящее солнце, пѣнїе птицъ* и прочая. Третичныя идеи, которыя отъ вторичной *заря* раждаются, суть: *багряной цвѣтъ, сходство съ нѣкоторою округлою дверью* и прочая.

§. 27. Чтобы въ собиранїи перьвыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенїя силѣ поступать; для того должно наблюдать слѣдующїя правила: 1) Всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, написать особливо. 2) Къ каждому термину прїискивать перьвыя идеи изъ мѣстъ Риторическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстоянїи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось. 3) Къ перьвымъ идеямъ прїискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ. 4) Ежели которое мѣсто въ разсужденїи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ *неусылности матерїальныя свойства* и *знаменованїе имени*. 5) Должно смотрѣть, чтобы прїисканныя идеи приличны были къ самой темѣ, однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по правиламъ слѣдующїя главы, могутъ составить изрядныя и къ темѣ приличныя сложенныя идеи. Для лучшаго изъясненїя сихъ правилъ предлагаемъ въ примѣръ вышепомянутую тему: *неусылный трудъ*

препятства преодолѣваетъ, съ изысканїемъ и присовокупленїемъ къ каждому термину идей перьвыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ Риторическихъ. Третичныя ради краткости оставляются.

§. 28. Къ перьвому термину, *неусыпность*, перьвыя идеи присовокупляются: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *надежда* о воздаянїи, *послушанїе* къ начальникамъ, *подражанїе* товарищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *честь*, которая его побуждаетъ; 2) отъ времени, *утро*, *вечеръ*, *день*, *ночь;* 3) отъ подобїя *теченїя рѣки*, которому неусыпность подобна; 4) отъ противнаго, *лѣность*; 5) отъ несходственнаго, *гульба*. Ко второму термину, *трудъ*, первыя идеи прилагаются: 1) отъ жизненныхъ дарованїй, *сила;* 2) отъ дѣйствїя, *начало*, *средина*, *и конецъ* труда; 3) отъ послѣдующаго, *потъ*, *успокоенїе;* 4) отъ подобїя, *трудолюбїе пчелъ*. Къ третїему термину, *препятства*: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *страхъ*; 2) отъ времени, *зима*, *война;* 3) отъ мѣста, *горы*, *пустыни*, *моря*. Къ четвертому термину, *преодолѣнїе*: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *радость*; 2) отъ предъидущихъ *воспоминанїе прежнихъ трудностей*.

§. 29. Къ симъ перьвымъ идеямъ присокупляются вторичныя, въ надеждѣ: 1) отъ рода и вида другїя страсти, какъ *любовь*, *желанїе*; 2) отъ дѣйствїя *ободренїе*; 3) отъ послѣдующаго *исполненїе*; 4) отъ противныхъ *отчаянїе*; 5) отъ подобїя *сонъ*. Къ богатству: 1) отъ частей, *золото*, *камни дорогїе*, *домы*, *сады*, *слуги*, и прочая; 2) отъ знаменованїя имени, что, отъ слова *Богъ*

про-

происходитъ; 3) отъ дѣйствія, *что друзей много достаетъ*; 4) отъ происхожденія, *что отъ своихъ трудовъ происходитъ*; 5) отъ противныхъ, *убожество*. Къ чести: 1) отъ дѣйствія, *свободный доступъ къ знатнымъ*; 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *власть, похвала*. Къ утру: 1) отъ дѣйствія, *возбужденіе людей, скрытіе звѣздъ*; 2) отъ частей, *заря, восхожденіе солнца*; 3) отъ обстоятельствъ, *пѣніе птицъ*. Къ вечеру: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *темнота, холодъ*; 2) отъ обстоятельствъ, *роса, звѣри изъ норъ выходящіе*. Ко дню: 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *теплота, свѣтъ*; 2) отъ обстоятельствъ: *шумъ, взираніе на праздныхъ*. Къ ночи: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *дремота*; 2) отъ обстоятельствъ, *молчаніе, луна, звѣзды*. Къ теченію рѣки: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *быстрича, жидкость, прозрачность*; 2) отъ содержимаго, *берега*, отъ содержащаго, *суда, рыбы*; 3) отъ дѣйствія, *омытіе, напоеніе*. Къ гульбѣ: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *веселіе*; 2) отъ времени, *весна, ясные дни*; 3) отъ мѣста, *сады, луга*; 4) отъ обстоятельствъ, *игры, свиданіе съ пріятельми*. Къ силѣ, отъ уравненія, *Сампсонъ, Геркулесъ*. Къ пчеламъ, отъ дѣйствія, *летаніе по цвѣтамъ, собираніе меду*. Къ страху: 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *блѣдность, трясеніе членовъ*; 2) отъ подобія, *трепещущіеся листы въ осень отъ бури*. Къ зимѣ: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *снѣгъ, морозъ, градъ*; 2) отъ дѣйствія, *дерева, лишенныя цвѣтовъ* и *плодовъ*; 3) отъ происхожденія, *отдаленіе солнца*. Къ войнѣ: 1) отъ свойствъ жизненныхъ, *лютость непріятелей*; 2) отъ дѣйствія, *инструменты, мечи, копья, огонь, разоренія*; 3) отъ слѣдую-

дующихъ *слезы* разоренныхъ. Къ горамъ: 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры;* 2) отъ обстоятельствъ, *ядовитые гады*, животныя, которыя въ горахъ бываютъ. Къ пустынямъ: 1) отъ частей, *лѣсы, болота, пески;* 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *скука;* 3) отъ обстоятельствъ, *разбойники, звѣри.* Къ морямъ: 1) отъ дѣйствїя, *непостоянство, волненїе;* 2) отъ мѣста содержащаго, *камни, пучины.* Къ радости: 1) отъ дѣйствїя, *восклицанїя, плесканїя;* 2) отъ подобїя, *прохлажденїе послѣ зноя.* Къ воспоминанїю, отъ обстоятельствъ, *извѣщенїя прїятелямъ* и *увеселенїе оныхъ, печаль недруговъ и зависть.*

§. 30. Всѣ сїи идеи для яснѣйшаго понятїя представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Термины	Первыя идеи.	Вторичныя идеи.
Неусыпность	Надежда - -	(Другїя страсти, любовь, желанїе, ободренїе, исполненїе, отчаянїе, какъ сонъ.
	Послушанїе Подражанїе	
	Богатство -	Золото, камни дорогїе, домы, сады, слуги, Богъ, друзья, отъ своихъ трудовъ, убожество.
	Честь - - -	Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро - - -	Возбужденїе, скрытїе звѣздъ, заря, восхожденїе солнца, пѣнїе птицъ.
	Вечеръ - -	Темнота, холодъ, роса, звѣри изъ норъ выходящїе.
	День - - -	Теплота, свѣтъ, шумъ, взиранїе на праздныхъ.
	Ночь - - -	Дреманїе, молчанїе, луна, звѣзды.

Рѣка

Термины	Первыя идеи	Вторичныя идеи
Лѣность	Рѣка - - -	Быстрина, жидкость, прозрачность, берега, суда, рыбы, омытіе, напоеніе.
	Гульба - -	Веселіе, весна, ясные дни, сады, луга, игры свиданіе.
	Сила - - -	Сампсонъ, Геркулесъ.
Трудъ	Начало, средина и конецъ. Потъ Упокоеніе	
	Пчелы - - -	Летаніе по цвѣтамъ, собираніе меда.
Препятствія	Страхъ - -	Блѣдность, трясеніе членовъ, какъ листы отъ вѣтра въ осень.
	Зима - - -	Морозъ, снѣгъ, градъ, дерева лишенныя плодовъ и листовъ, отдаленіе солнца.
	Война - -	Лютость непріятелей, мечи, копья, огонь, разореніе, слезы разоренныхъ.
	Горы - - -	Вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры, ядовитые гады.
	Пустыни -	Лѣсы, болота, пески, скука, разбойники, звѣри.
	Моря - - -	Непостоянство, волненіе, камни, пучины.
Преодол.	Радость - -	Восклицанія, плески, какъ прохлажденіе послѣ зноя.
	Воспоминаніе	Извѣщеніе пріятелямъ, ихъ увеселеніе, печаль и зависть недруговъ.

§. 31.

§. 31. Въ семъ прим. рѣ хотя только первыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сїи правила совображенїе человѣческое имѣть можетъ великое вспоможенїе, и отъ одного термина произвести многїя идеи. Для того учащимся Риторики должно упражняться часто въ прїисканїи оныхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ правиламъ (§ 27) чтобы имъ увеличить свою силу совображенїя, которая въ краснорѣчїи много можетъ.

§. 32. О реченїяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не разсуждаемъ здѣсь, какъ Еврейскїе учители, которые въ книгѣ Зоаръ называемой словамъ безъ всякаго основанїя приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую, и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣнїи, какъ Руцелинъ нѣкто Агличанинъ, которой помянутому древнему Раввинскому заблужденїю училъ нѣчто подобное въ двѣнатцатомъ вѣку, утверждая якобы въ познанїи именъ содержалось познанїе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались *именники* (Nominales), и воспослѣдовали оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великїя распри и кровопролитїя съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнїя, и назывались *вещественники* (Reales). Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствїя изображающихъ происходятъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣ-

имѣютъ; что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженіе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА 3.

О сопряженіи простыхъ идей.

§ 33.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ (§. 4). И такъ, когда кто хочетъ соединить двѣ простыя идеи въ сложенную, то недовольно, чтобы ихъ связать какимъ ниесть союзомъ, какъ *надежда и ободреніе*, ибо въ семъ соединеніи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотвѣтствованіе. На примѣръ: *надежда есть ободреніе*. А ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, на прикладъ: *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ*.

§. 34. Такимъ образомъ сложенныя идеи по логически называются *разсужденіями*, а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, *подлежащее и сказуемое*. Оное значитъ вещь, о которой разсуждаемъ, а сіе показываетъ самое то, что разсуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ разсужденіяхъ (§. 33.) *надежда есть ободреніе*, и, *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ*; *надежда*, и *богатство*, и *честь*, суть подлежащія; а *ободреніе* и *побужденіе къ трудамъ*, суть сказуемыя.

Глаголъ существительный *есть* или *суть* называется *связка*, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ потаена бываетъ, какъ, *богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ.* И по сему называются такія предложенія *косвенными;* которыя однако можно привести въ чистыя логическія, изобразивъ сказуемое чрезъ иную часть слова, на примѣръ, въ семъ предложеніи: *огонь горитъ*, глаголъ перемѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, будешь имѣть, *огонь есть горящій*, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь несвойственна.

§. 35. Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя.* Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, на примѣръ: *человѣкъ есть животное словесное:* ибо *жизнь и словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое приписывается къ подлежащему, *человѣкъ.* Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлется, на примѣръ: *человѣкъ невѣченъ.*

§. 36. Утвердительныя и отрицательныя предложенія бываютъ *общія* и *особенныя;* общія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему, какъ роду, на примѣръ: *всякъ человѣкъ есть смертенъ;* особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему какъ виду, на примѣръ: *Семпроній есть великодушенъ.*

§. 37. Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою, какъ подлежащее и сказуемое, и такъ составлять предложенія утверди-

тель-

тельныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣръ сему предлагается сопряженіе простыхъ идей, приисканныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена; *всякъ ободренный надеждою день и ночь неусылно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гулящихъ; желаніе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненіе и непостоянство моря въ отчаяніе его не приводитъ.* Изъ сихъ предложеній первое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третіе утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть *ободреніе, надежда, день, ночь, веселіе, гульба, желаніе, богатство, Геркулесъ, сила, волненіе, непостоянство, отчаяніе.*

§ 38. Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо должны быть вмѣщены съ приисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусылность* и *трудъ.* Также не должно отвергать и тѣхъ идей, которыя при сопряженіи приисканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхъ же примѣрахъ *о приведеніи и придаяніи.*

§ 39. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяются въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ: 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и страданіе, на примѣръ: *Весенные ясные дни отзываютъ неусылнаго человѣка отъ трудовъ;* 2) чрезъ разные падежи, которыми существительныя имена по граммашическимъ правиламъ сложены бываютъ: *любящій похвалу не боится лютости непріятельскихъ мечей;* 3) чрезъ пристойные предлоги: *холодъ отъ падающія въ ночь росы, и потъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые*

равно сносятъ; 4) чрезъ премѣненіе частей слова, какъ въ примѣрѣ втораго правила имя *любовь* перемѣнено на причастіе *любящій*, и въ примѣрѣ третьяго правила существительное *день* перемѣнено на прилагательное *дневный*, чтобъ сложить ихъ съ реченіями *похвала*, и *зной*; 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: *лощреннаго надеждою ни сіяющее во дни солнце, ни въ нощи луна и звѣзды празднa не видятъ*; 6) чрезъ союзы противительные: *старые люди не себѣ, но дѣтямъ своимъ дерева насаждаютъ*; 7) чрезъ союзы недоумѣтельные: *злобный человѣкъ явно или тайно вредить желаетъ*; 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели кромѣ вреда ничего не приносятъ.*

§. 40. Сопряженіемъ простыхъ идей составленныя предложенія называются по риторически *періодами*. Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *одночленными*, на примѣръ:

Доброе начало есть половица всего дѣла,
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.

§. 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перьваго суть два періода (§. 40). Примѣръ втораго:

Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

При-

Примѣръ третїяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарїя.

Мы учились въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, потомъ свойствомъ соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго.

Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ душу и тѣло, наносятъ несносныя оскорбленїя, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§. 42. Когда два или многїя Логическїя предложенїя будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ перїодъ называется *двучленный*, ежели два *тричленный*, ежели три, *четыречленный*, ежели четыре предложенїя помянутымъ образомъ связаны. Примѣры двучленнаго Перїода:

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вождя къ благополучїю.

Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнымъ Океаномъ отъ насъ натура отдѣлила; однако раченїю и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающїя въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть.
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

Примѣръ тричленныхъ:

Ежели бы небо благоволило, чтобы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно; то бы онъ своего щастїя не могъ чувствовать.

Хотя

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; равно такъ, когда оно сильною бурею возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ, чтобы онъ всею мыслiю своею Всевышчяго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры четыречленныхъ.

Кто благодѣянiя не помнитъ, тотъ не токмо онаго недостоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ, какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ.

Ежели бы ты съ довольнымъ вниманiемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнiя мглу страстей, разсмотрѣлъ, коль премѣнно есть и ненадежно льстивое щастiе; то бы ты вящше онаго отвращался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты донынѣ прилагалъ раченiе къ сниcканiю онаго.

§. 43. Сихъ четырехъ родовъ перiоды называются, *круглыми* и *умѣренными*; для того, что ихъ члены, также подлежащiя и сказуемыя величиною немного разнятся. Но ежели въ перiодахъ части, то есть, члены или въ членахъ, подлежащiя и сказуемыя будутъ очень неравны, то называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующiя.

Смотрѣть на роскошь преизобилующiя натуры, когда она въ прiятные дни наступающаго лѣта, поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ, и безчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущiя въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды, съ тихимъ журчанiемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное

солнечное

солнечное сїянїе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкїй шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣнїе птицъ: есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселенїе.

Въ семъ одночленномъ перїодѣ многимъ подлежащимъ, которыя распространены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя части слова къ онымъ присовокупленными, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, первый членъ много больше втораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ.
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь;
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

§ 44. Такимъ образомъ перїоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше четырехъ членовъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенїю Авторовъ, рѣчь состоитъ изъ весьма короткихъ и по большей части одночленныхъ перїодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгїе чрезъ отъятїе союзовъ. Такїе перїоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее противъ Парразїя нѣкоего Аѳинейскаго живописца, которой, по разоренїи Олинѳа учиненномъ отъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ томъ городѣ

городѣ стараго человѣка, привелъ его въ Аѳины, и разъяливъ мучилъ безчеловѣчно, чтобы съ него изобразить своимъ художествомъ Прометея отъ Зевеса связаннаго, и разтерзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Минервы:

Нещастливой старикъ видѣлъ опровершенное и разграбленное свое отечество, отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пепелѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Прометея. Ктобы желая представить живописью сокрушеніе корабля, нарочно для того потопилъ человѣка? Билъ, однако мало показалось! жогъ; и того недовольно! терзалъ; но сіе довольно говорилъ онъ, гнѣвному Филиппу, а негнѣвному Зевесу. Уже отъ Минервина храма бѣгаютъ кать отъ полковъ Македонскихъ. Уже умученъ! чего и Филиппъ не здѣлалъ. Умерщвленъ! но ни Прометей отъ Зевеса. Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ тебя боги беззаконникъ; ты и Филиппа милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ періодовъ состоятъ и слѣдующіе стихи.

Уже врата отверзло лѣто.
Натура славитъ общій миръ.
Земля и сердце въ насъ нагрѣто.
Колеблетъ вѣтви тихъ Зефиръ,
Объемлетъ мягкій лугъ крылами.
Крутится чистой токъ полями.
Брега питаетъ тучной илъ.
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ.
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно красный вождь свѣтилъ.

§. 45.

§. 45. Въ составленіи періодовъ нѣкоторые учатъ полагаться много на союзы, которыми члены ихъ соединены бываютъ, разсуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣе изображены и украшены быть могутъ. Но сіе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить, ежели и расположишь союзы, на примѣръ: *хотя, однако; не токмо, но и;* ежели идеи въ нихъ не вмѣстны, или еще и не пріисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено, то уже союзы сами собою найдутся. Ктомуже по предписаннымъ союзамъ идеи располагать весьма опасно: ибо часто отъ того происходятъ принужденныя и ложныя разсужденія.

§. 46. Также и при сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§. 27.) (ради одного почти примѣру) правиламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому разсужденію, (которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно) надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія оныхъ происходили натуральныя и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго разсужденія Логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ Грамматики есть первая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемыя въ сей книгѣ правила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила истолкована.

§. 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, поколику они суть сложенныя идеи. О украшеніи и располо-

положенїи оныхъ слѣдуетъ во второй и третїей части сея книги.

ГЛАВА 4.

о пополненїи перїодовъ и о распространенїи слова.

§. 48.

Распространенїе риторическое есть присовокупленїе идей къ краткимъ предложенїямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И по сему риторическїя распространенїя не должны быть пустыя собранїя реченїй мало, или ничего къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность.

§. 49. Предложенїя логическїя въ разсужденїи совершеннаго разума суть тоже, что у Риторовъ перїоды (§. 34 и 40.), и такъ когда къ предложенїямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображенїя въ умѣ; то и перїоды приполняются. И по сему распространенїя Риторическїя включаютъ въ себѣ и пополненїе перїодовъ.

§. 50. Распространенїй суть два рода, *умножительный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся, что перьвое больше расширяетъ и служитъ къ пополненїю перїодовъ, второе придаетъ ему при томъ больше важности. Однако увеличительное распространенїе разнит-

ся отъ *возвышенія слова*: ибо сїе возноситъ, а оное наполняетъ; сїе придаетъ силы, а оное изобилія; сїе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышенїе больше отъ украшенія, а увеличительное распространенїе отъ изобрѣтенія зависитъ.

§. 51. Умножительное распространенїе пополняетъ слово, а не надуваетъ или растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многїе изъ новыхъ сочинителей, когда отложивъ мѣру принуждаютъ себя, что бы распространить слово. Никакого погрѣшенія больше нѣтъ въ краснорѣчїи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а не дѣломъ, наполненное многословїе, напримѣръ.

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать, чтобы отъ какого нибудь злоключенія удаляться надлежало для благостоянія общества; но всегда въ такомъ мнѣніи останется, что за отечество въ самую крайнюю напасть тщательно вступить должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ десятью сказывали. Подлиннаго умножительнаго распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§. 52. Увеличительное распространенїе происходитъ отъ подробнаго предложенія избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностїю своею слово обогащаю-

щающихъ. Таковыми распространенїями изобилуютъ великїе древнїе Ораторы, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ святаго Григорїя Назїанзина:

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконїе, но за вѣру; не для избавленїя, но для погибели его. Но онъ имѣлъ умъ благочестїемъ утвержденный и радостїю ободренный. Съ нимъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и новостїю мученїя безмѣрно радуется гонитель. О коль тяжкое и горестное позорище! ладья несется по морю: зрителей множество на брегъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сїе изобразить кратко и зрѣнїю представить? Огнь возжигается, ладїя съ пловцемъ своимъ згараетъ. Огнь съ водою соединяется, и противныя вещи согласуются на мученїе благочестиваго мужа. Двѣ стихїи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Златоустъ святый о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ.

Нынѣ отнявъ ларву, гнусное лице блудницыно откроемъ. Такова есть жизнь поверженная въ роскошь, въ честь и богатство, бесчестна, скверна, беззаконїями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченїями угнѣтаема. И сїе самое есть, что услажденнымъ любовїю житїя сего всякое прощенїе отъемлетъ: Ибо толиками злоключенїями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, пропастьми и волненїями, убїйствами, страхомъ, завистїю, беспрестаннымъ попеченїемъ и

и скукою. Ищутъ, что никакого воздаянія, никакого плода за толикіе труды не приноситъ; но только казнь и вѣчное мученіе.

3) тамже.

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли броздамъ и подпругамъ, по тканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной, и по гривѣ переплетенной золотомъ? или по скорости его бѣжанія, по крѣпости бедръ, по копытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выступкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествію, и всадника своего въ сраженіи и въ бѣгу сохранить могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ, а не въ оныхъ состоитъ конская доброта (и прочая.) *Чтожъ есть и человѣческая добродѣтель? не злато и сребро, чтобы бояться убожества, не здравіе тѣла, чтобы страшиться болѣзни, не почтеніе отъ народа, чтобы опасаться безславія, ниже жизнь сама собою безъ приложенія намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни вольность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабощенія; но прилѣжное раченіе о истинномъ ученіи и честное житіе.*

4) Димосѳенъ въ первомъ словѣ на Аристогона:

Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чѣмъ бы могъ разумъ свой украсить; ни о честныхъ художествахъ, ниже о земледѣльствѣ старается, ни вѣжества, ни общей пользы непричастенъ; но только по площади ходитъ какъ змѣй или скорпіонъ, испустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, что бы кому нанести вредъ или поношеніе, либо заразить кого какимъ нибудь бѣдствіемъ,

или

или хотя кого устрашить, и тѣмъ себѣ корысть получить.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Верреса.

Заключаются осужденные въ темницу, казнь имъ узаконяется, но страждутъ и бѣдные ихъ родители. Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется, что бы дать имъ пищу и одежду. Сіи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери ночевали при входѣ темничномъ, отъ послѣдняго объятія дѣтей своихъ отлучены, которыя ничего больше не просили; но токмо, чтобы послѣднее дыханіе сыновъ ихъ принять позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ спекуляторъ, страхъ и смерть товарищей, и убійца гражданъ Секстій; которой отъ всѣхъ стенаній и горькихъ оскорбленій извѣстныя пріобрѣталъ корысти. Чтобы тебѣ, говорилъ онъ, войти, дай столько; чтобы ты первой пронесъ пищу, дай столько; чего никто не отказывалъ. Много ли за то, чтобы я однѣмъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дашь, чтобы я не долго сталъ его мучить, и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ не чувствуя великой болѣзни умеръ? и за сіе давалась мзда убійцѣ! О коль великая болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключеніе! не жизнь, но ускореніе смерти дѣтей своихъ покупать родители принуждены были.

§. 53. Умножительныя распространенія состоятъ по большей части въ приличныхъ *приложеніяхъ*, которыя бываютъ 1) *имена прилагательныя* и *причастія*, какъ: *сильная рука, шумящій вѣтръ.* 2) *причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ* на примѣръ: *поля услаждающія надеждою жатвы земледѣльцовъ.* 3) *суще-*

стви-

ствительныя имена съ родительнымъ падежемъ сочиненныя на примѣръ: *натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племенъ земныхъ.* 4) *нарѣчія*, какъ: *быстро смотрѣть, великодушно прощать.* 5) *существительныя съ прилагательными сочиненными со своими падежами*, напримѣръ: *въ сей день, блаженная Россія, любезна небесамъ страна.*

§. 54. Таковыя приложенія изобрѣтены быть могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *пространное море, долгій путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роща.* 2) отъ чувствъ, *румяная и благовонная роза, смрадный трупъ, горькая желчь, палящая зноемъ Абиссиния.* 3) отъ страстей, *любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрить, Зефиръ, кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавистный Таркиній.* 4) отъ свойствъ и дарованій жизненныхъ, *прекрасный Авессаломъ, кроткій Давидъ.* 5) отъ дѣйствія и страданія, *молнія воздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ.* 6) отъ мѣста, *воздушный орелъ, Борей, полнощный житель.* 7) отъ времени, *страхъ и безмолвіе полночное, соловей весенный воспѣватель.* 8) отъ происхожденія, *роза дщерь весны. Злато отъ нѣдръ Аравіи произшедшее.* 9) отъ причины, *война чаемою побѣдою ободренная.* 10) отъ предъидущаго и послѣдующаго, *заря предводительница солнца.* 11) отъ признаковъ, *илоенные тучнымъ иломъ берега открываются,* (знакъ бывшаго наводненія) 12) отъ уравненія, *серебра чистѣйшій источникъ.* 13) отъ подобія, *камню подобное твердостію постоянство.* 14) отъ противныхъ, *слезы, печальная въ нещастіи отрада.*

§. 55. Періоды пополняются еще чрезъ повторенія, однознаменательныя реченія, наращенія и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія; однако онѣ больше надлежатъ до украшенія, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенія изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§. 56. Отъ рода и вида распространяется слово 1) когда, хотя говоришь о видѣ, прежде предложишь о родѣ, подъ которымъ онъ содержится. Такъ молодшей Плиній, въ началѣ своего слова похвальнаго Траяну Римскому Императору, говоритъ:

Кое Божіе дарованіе, краснѣйшее и превосходнѣйшее быть можетъ, какъ непорочный и святый и Богамъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь исчислять знатнѣйшіе виды, напримѣръ:

Вылетаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фіалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ терніемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ пріятную влажность изъ піоновъ, и сладкую росу пьютъ изъ малины.

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода исчисляетъ разные виды деревъ, которыя приходили Орфеевой музыки слушать.

§. 57. Отъ цѣлаго и отъ частей слово распространить можно, когда во первыхъ предложить цѣлое съ общими его свойствами до всѣхъ частей купно надлежащими, а потомъ главныя и знатныя его части особливо: такъ ежели кто хочетъ распространенно представить какой великой и прекрасной городъ, тотъ можетъ изобразить сперьва его обширность, красоту, положенїе, множество народа, а послѣ того знатнѣйшїя части, какъ стѣны, церькви, великолѣпные домы, улицы, площади и разныя публичныя строенїя. Въ примѣръ служить можетъ распространенїе отъ цѣлаго и частей изъ Аристидова описанїя города Смирны:

Во первыхъ стоя при морѣ всегдашнею красотою процвѣтаетъ и акибы не былъ онъ созданъ помалу, но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность получилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ пространенъ и себѣ подобенъ, и величиною красоту свою умножаетъ. Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казался, но единъ многимъ равенъ. Чтоже увидишь, когда на замокъ взойдешь? Увидишь обливающееся море, и аки пристающїя предмѣстїя, и такъ городъ съ ними смѣшенный тремя прїятнѣйшими позорищами взоръ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть какъ разными камнями испещренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку спустишься, придешь на восточную сторону, и сперьва прекрасный храмъ покровительницы богини увидишь. Но что послѣдуетъ, того и престарѣлой человѣкъ легко припомнить не можетъ. Ибо все до самаго берегу сряду гимназїями, площадьми, театрами, пристаньми и другими великолѣпными

 укра-

украшенiями чрезъ натуру и художество устроенными наполнено, и ничего нѣтъ, чтобъ не удивительно или не полезно было. Толикое множество купелей, что всякъ по желанiю своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганiя конскаго въ срединѣ и по краямъ города одна другой великолѣпнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую на крестъ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщеннымъ. Сiе представляетъ много городовъ одному цѣлому подобныхъ.

Овидiй описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращенiяхъ изъ того же мѣста:

Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцевъ домъ,
Блистаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый чистый зубъ верьхи его покрылъ,
У вратъ на вереяхъ сiяетъ серебро.
Но выше мастерство матерiи самой.
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ
И землю и надъ ней пространны небеса.

§. 58. Матерiальныя свойства служатъ къ увеличительному распространенiю слова: 1) когда одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая на нихъ раздѣляется; 2) когда въ одномъ матерiальномъ свойствѣ находящiеся разные виды или отмѣны предлагаются подробно. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствiя или страданiя свойствамъ пристойныя.

Примѣръ перьваго правила:

Середи оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная; но обширность

ность не препятствуетъ видѣть пріятной ея непорядокъ. Усумнѣться должно, сама ли натура въ чудномъ смѣшеніи разныхъ древъ, и въ опредѣленіи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенія трудилась, или упражнялось человѣческое раченіе. Низкія но густыми вѣтвми едва не до корени израстающими обогащенныя дерева стоятъ въ близости съ высокими, и только однѣми кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкія но тучныя лѣторасли обвиваются вкругъ дебелыхъ древъ, и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь? густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностію, бѣлизною, лазорью и желтостію злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣніе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыханія кроткихъ зефировъ соединенное благовоніе отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленныя чувства возставить, ободрить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающіе, то вѣтви отягощающіе, зрѣлымъ сокомъ налившись, то съ нихъ падающіе, то при корени древъ лежащіе, сладостію своею трапезы небожителей достойные, между оными цвѣтами разсѣянные весну, лѣто и осень воедино совокупляютъ. Но что пріятное и слухъ услаждающее пѣніе птицъ, которое съ легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журчаніемъ ясныхъ источниковъ раздается? не духъ ли и сердце восхищаетъ, и всѣ суетнымъ раченіемъ смертныхъ изобрѣтенныя роскоши въ забвеніе приводитъ?

 При-

Примѣры втораго правила, въ которыхъ разные виды и отмѣны свойствъ матерiальныхъ слово распространяютъ. Перьвой примѣръ о пѣнiи соловья:

Коль великаго удивленiя сiе достойно! въ толь маленькомъ горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженiе и сила голоса! Ибо когда вызванъ теплотою вешняго дня взлетаетъ на вѣтвь высокаго древа, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то различно перебиваетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верьху и къ низу, то вдругъ прiятную пѣснь произноситъ, и между сильнымъ возвышенiемъ урчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, поводитъ, хрипитъ, дробитъ, стонетъ, утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно.

Второй о павлинѣ.

Расширивъ хвостъ свой разностiю цвѣтовъ гордится, когда они безпрестанно перемѣняются и прiобрѣтаютъ тѣмъ новую прiятность. Сiе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, которые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ прежде сверкали рубины, уже тутъ по маломъ наклоненiи золото блистаетъ: съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью; на солнцѣ жемчугомъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяютъ.

По сему видно, что сiи два правила служатъ въ описанiяхъ бездушныхъ вещей; также и одушевленныхъ, поколику онѣ состоятъ изъ матерiи.

§. 59. Но жизненныя свойства хотя надлежатъ токмо до однѣхъ одушевленныхъ вещей, однако въ увеличенiи слова чрезъ распространенiе весьма плодовиты,

для того что ихъ много больше, нежели матерїальныхъ. Правилъ суть два, и сходствуютъ съ предложенными (§. 58) то есть, 1) къ одному животному приписаны быть могутъ многїя жизненныя свойства, 2) вмѣсто одного жизненнаго свойства предложены быть могутъ его степени или какїя нибудь отмѣны, либо дѣйствїя съ обстоятельствами. Степени бываютъ особливо явственны въ страстяхъ, на примѣръ: въ гнѣвѣ, *неудовольствїе, негодованїе, огорченїе, ярость.*

Въ примѣръ первваго правила предлагается псаломъ 14 преложенный на Россїйскїе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ Тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду завсегда хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ точно
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ льстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ Нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры втораго правила, изъ которыхъ въ перьвомъ похваляется великодушїе у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Нѣтъ ни единой такой силы и такого множества, которыхъ бы оружїемъ и могуществомъ ослабить, и сокрушить не можно было. Но побѣдить духъ удержать гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, учинить сопричастникомъ чести непрїятеля, разумомъ или мужествомъ знатнаго, и не токмо поднять послѣ поверженїя, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившаго сїе не токмо сравняю я съ великими мужами; но богамъ подобна быть разсуждаю.

2) Роспространенїе о скупости изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ.

Отчаянное нѣкоторое бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неисцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сїе любленїе (то есть злата) *всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души исторгаетъ. Нѣтъ разсужденїя ни о дружбѣ, ни о сродствѣ; но что я дружбу и сродство упоминаю? ни о женѣ, ни о дѣтяхъ. А сего чтобы жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и попрано бываетъ, когда свирѣпая сїя и безчеловѣчная плѣнниковъ своихъ повелительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и без-*

безчисленнымъ бѣдамъ и мученіямъ подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предпріявшихъ: И хотя она ужасна, горька, лице имѣетъ варварское, или паче звѣрское и волка льва злѣйшее; однако кротка и вожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ куетъ мечи и оружіе, копаетъ пропасти, къ стремнинамъ и камнямъ приводитъ и къ безконечнымъ казнямъ сѣти сплетаетъ; однако мыслятъ, что ею они блаженны.

§. 60. Отъ знаменованія имени распространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§. 10) имени представляются части, свойства или дѣйствія и страданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ пріисканныя. Такимъ образомъ Цицеронъ во второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значитъ *веприя*, свойства сего животнаго ему приписываетъ, упоминая, какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сициліи:

О преславный Веррескій праздникъ! есть ли такое мѣсто, куда бы ты пришедъ, не принесъ дни того? въ которой домъ, или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался не опровержен и не сотренъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Веррескій, и кажется, что онъ не токмо по твоему имени, но и по натурѣ и по нравамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марціалъ въ кн. 9 епигр. 11. похваляетъ отрока Earина, которое имя по Гречески значитъ *весенняго.*

О

О имя купно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта часть прекрасна,
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Иблейскій,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ
Зевесовъ виночерпецъ.

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше игранія въ реченіяхъ, нежели силы. И хотя онѣ не рѣдко бываютъ въ словѣ пристойны; однако въ ихъ составленіи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смешныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложеніе писменъ (§. 10. прав. 3) произведенныхъ, которыя анаграммами называются.

§. 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ распространеній. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ пріисканныя къ распространенію слова идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ; что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, которыя учатъ распространять слово отъ дѣйствія и страданія, суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, свойствахъ, или обстоятельствахъ, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3 слова Цицеронова на Верреса:

Сей есть Апроній, котораго во всей провинціи Верресъ, когда повсюду непотребнѣйшихъ людей изъ-

искивалъ и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ почиталъ подобнѣйшимъ въ непотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не разсужденіе, ниже чье похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; но представьте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Таковъ былъ сей Апроній, который не токмо житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показуетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудодѣяніяхъ, сего въ расхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ пированіяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушіе, что Апроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся покоенъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли, но онъ безъ того жить не могъ, котораго въ пированіяхъ иные отбѣгали, но онъ съ нимъ и пилъ изъ одниxъ сосудовъ: наконецъ гнуснаго Апроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ; однако ему одному сладокъ и пріятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближній, на постелѣ товарищъ, въ пированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствіемъ описаны будутъ инструменты, вспоможенія или воспященія, по ихъ частямъ, свойствамъ или обстоятельствамъ и прочая. Такимъ образомъ Василій Селевкійскій распространяетъ слово въ описаніи единоборства Давидова съ Голіаѳомъ.

Хотя сей есть воинъ, (говоритъ Давидъ) *а я въ брани неискусенъ; но сіе самое меня ободряетъ: ибо не на силу свою надѣюсь; но со благодатію иду на сраженіе. Богу наносится поношеніе, то кто за него на брань не вооружится? самого Бога поношеніемъ раздраженнаго помощникомъ своимъ почитаю, и злорѣчивый языкъ непріятельскій въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденъ безсмертнымъ покровеніемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непріятеля не ужасаюсь, противъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ безсиленъ, но крѣпокъ идущій съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣченъ, который по немъ воюетъ* и прочая, (по томъ слѣдуетъ). *И когда Давидъ военнымъ оружіемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да оружія не пріемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное оружіе, какъ восящение къ побѣдѣ, броню отметаетъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ, и руку отъ копія испряжняетъ.*

3) Когда въ дѣйствіи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ къ дѣйствіямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено (§. 11) на концѣ. Въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе алчнаго Еризихтона, у Овидія въ Превращеніяхъ въ книгѣ 8:

Старается во снѣ свой голодъ утолить,
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубѣ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но токмо льстится тѣмъ,
И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишъ пустой.
Но какъ уже алчба отгнала сонъ его,
Почувствовало огонь на тощемъ животѣ,

И

И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И что родятъ моря; но голоденъ при всемъ.
Ужъ полные столы не полны передъ нимъ,
Чѣмъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ единъ не сытъ.

ц) Когда какое дѣйствїе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, на примѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю неповинный, мечъ возносится, блещетъ, на выю устремляется, ударяетъ, съ жизнїю кровь изливается и трепещущїйся трупъ съ блѣдною главою упадаетъ.

§. 62. Прїятныя раждаются распространенїя слова отъ времени, 1) количественнаго, когда лутчїя и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующїя, дѣйствїю или страданїю въ оное бывающему прилагаются, напримѣръ: Пенелопа пишетъ къ своему Уликсу, ожидая его по расхищенїи Трои, у Овидїя въ первомъ письмѣ отъ Геройнь:

Ужъ Илїонъ лежитъ, Греčанкамъ ненавистный.
Едва того Прїамъ и Троя стоитъ вся.
Други вожди пришли, дымятся олтари.
Ужъ отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи,
Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется, обстоятельствами другъ другу слѣдующими какъ мѣрою измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой.

И поле окропилось
Вечернею росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы, и прочая.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненїю луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающїя съ дѣйствїемъ или страданїемъ соединяются, напримѣръ, описанїе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели объемлютъ пристанище, какъ свое надежное защищенїе, земледѣльцы къ возженному огню стекаются, и муравїй въ скважинахъ земныхъ насыщается пищею, трудами своими приобрѣтенною.

§. 63. Отъ мѣста распространяется слово, 1) отъ проходимаго, когда его знатнѣйшїя части изчисляются, по которымъ или близь которыхъ вещь проходитъ, съ ихъ свойствами или обстоятелсствами. Причемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего. (§. 13). Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей героической поемы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верьхъ Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромѣ неба и моря ничего уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова, обрѣтенные вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскїе,

славные

славные лютостїю Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако уловаютъ, что не всею западною частїю свѣта Нептунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ есть населенныя мѣста. По томъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшеее изъ нашихъ населенїй, лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся прїятностьми тамошнихъ кустовъ богиня любви Амаѳунтъ свой оставила. Массилїйцы видѣли насъ пловущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ ни когда не обогащаетъ, и Нимфы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Отъ мѣста одержимаго, когда свойства и обстоятельства его съ вещїю или дѣйствїемъ купно предлагаются, гдѣ можно въ споможенїе употреблять показанные предлоги и нарѣчїя мѣста; напримѣръ:

Щастливъ тотъ народъ, которой Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя излишество всѣхъ вещей, къ препровожденїю жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплотою умѣреннаго не принуждаетъ имѣть попеченїя, чтобы искать разныхъ одѣянїй и строить жилища отъ мразу защищающїя. Подъ единымъ листомъ беспрестанно зеленѣющаго великаго древа безъ труда сыскать можно защищенїе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливъ, что посредѣ преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§ 64.

§. 64. Отъ происхожденія распространяется слово, когда причины вещь производящія обстоятельно описаны бывають; напримѣръ:

Посмѣянія достойно есть дѣло, возноситься драгимъ одѣяніемъ и прочими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глупое и боязливое животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣпія и убранства себѣ ищемъ, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго червя, и нечемъ неблагороднѣйшаго паутины, отъ которой толикое отвращеніе имѣемъ. И самый верьхъ нашего киченія злато, прежде того былъ песокъ не токмо человѣческими, но и скотскими ногами попираемый, или бреніе всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распространенія отъ матеріи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кедринъ, описывая престолъ отъ Іустиніана Императора въ цркьви Софіи премудрости Божія поставленной, говоритъ:

Іустиніанъ Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую: она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ, нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ, и столивъ тѣ, которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престолъ сплавилъ. Что многою своею разностію смотрящихъ въ удивленіе приводило.

§. 65. Чрезъ собраніе и предложеніе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описаніе одной, слово не рѣдко у Авто-

ровъ

ровъ распространено бываетъ, на примѣръ: Амвросїй въ 3. кн. глав. 8 пишетъ:

Какъ уже колосъ поднимется; приуготовляются будущему плоду влагалища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, что бы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сїянїя, или бы лютостїю вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительнымъ искуствомъ расположенные и видомъ прїятные, и къ взаимному защищенїю натуральнымъ союзомъ соединенные, которой провидѣнїемъ Божїимъ устроенъ. И чтобы обильнаго плода тягостїю подпоръ классовъ не отяготился, сами стебли долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю не склонились. На верьху класы острою осью ограждаются, и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленїя простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызенїемъ зернъ не расхищали и ногами не попирали.

§. 66. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда много оныхъ присовокупляется къ дѣйствїю или страданїю, по колику онѣ къ тому принадлежатъ. Сїе можно представить 1) сравняя предъидущїя съ послѣдующими, 2) изобразивъ предъидущїя утвердительнымъ, послѣдующїя отрицательнымъ разумомъ, или напротивъ того предъидущїя отрицательнымъ, послѣдующїя утвердительнымъ, 3) или предложивъ разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ перьваго изъ Цицеронова слова, говореннаго по возвращенїи его къ Римлянамъ:

Что

Что пріятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума ихъ, жизни моей дороже; но не были они съ толикимъ увеселенїемъ рожденны, съ коликимъ нынѣ возвращенны. Никому ничто не было толь пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сїе не такъ чувствовалъ, наслаждаясь его сожитїемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ: однако возвращенные отъ многихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденїя, сосѣдства, заступленїя, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, познал я больше лишенїемъ оныхъ, нежели наслажденїемъ. Честь, достоинство, мѣсто, чинъ, благодѣянїя ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались; но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящїй солнцевъ конь,
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь;
Но въ нашъ полночный кругъ;
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ ластись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Успѣть во слѣдъ волнамъ.

При-

Примѣръ третьяго:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Пріямъ судилъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ ростетъ, гдѣ домы были сперва,
Лишь пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ,
Минерва.

§. 67. Подобное представленіе избранныхъ и лутчихъ обстоятельствъ есть знатнѣйшій способъ къ распространенію слова и ясному вещи или дѣйствія изображенію, что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея:

Въ обладаніе лютаго Океана ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостію, нежели щастіемъ предводимы, вступили Португальцы. Тогда пламенная комета, видомъ ужасная, чрезъ десять дней казалась. Потомъ послѣ частыхъ перемѣнъ неба и моря мрачныя и гнусныя облаки на сѣверѣ собранныя, акибы все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманчивою тишиною. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезапно изъ помянутыхъ облаковъ всѣмъ стремленіемъ своимъ сѣверъ излившись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію парусовъ, опровергнулъ и потопилъ на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прочіе корабли избавились, опустивъ круто райны: у иныхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли. Въ такомъ ужасномъ позорищѣ оставшіеся почти духа лишенны, иные сродниковъ, иные любезныхъ друговъ своихъ тщетно зрѣніемъ искали, но плакать о лишеніи оныхъ не могли,

могли, собственныя своея погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханіемъ сѣвера море взволновалось, волны то къ нему возносились, то опускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ опасеніи своего бѣдствія другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, скрылѣніе снасти, разные и несогласные повелѣвающихъ крики, отняли употребленіе очей и слуха, и море само въ день черностію смолѣ подобною, ночью огненнымъ видомъ устрашало.

§. 68. Отъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ стоять во многихъ дѣйствіяхъ или имѣть будутъ разныя части, свойства, или обстоятельства, на примѣръ:

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное чело, суровой взглядъ, скорое шествіе, неспокойныя руки, перемѣнной цвѣтъ, частое и стремительное дыханіе довольно показываютъ, какова есть мать сихъ порожденій ярость.

Иногда самыя свойства и дѣйствія, какъ признаки предлагаются; будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣніемъ:

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли Персы низложенны?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

§. 69.

§. 69. Уподобленїе служитъ къ распространенїю слова: 1) Когда многїя свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самаго подобїя между собою прилично снесенныя предлагаются, на примѣръ: Камуенсъ говоритъ о своемъ Героѣ:

Онъ устремляется отъ одного намѣренїя къ другому, тысячи разныхъ мыслей объемлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установиться. Такимъ образомъ играющее дитя оборотивъ къ солнцу кристалловое зеркало вертитъ по своему непостоянному легкомыслїю. Отвращенные лучи быстро ударяютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и чуть успѣютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и купно отъ ней отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ не остановляются.

Такое же подобїе и въ слѣдующей Строфѣ:

Ты судъ и милостью сопрягаешь;
Повинныхъ съ кротостїю казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется: такъ Виргилїй пишетъ о сожженїи Трои, на которое смотритъ Еней съ верьху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Или когда съ горы стремясь рѣка течетъ,
Терзаетъ жатва съ поль весенный трудъ воловъ
И лѣсъ стремглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
Оцѣленѣвъ пастухъ не знаетъ что шумитъ.

§. 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ противъ Катилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы безпорочные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, пьянствующіе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предпочесть незнаемыхъ знаемымъ, неправедныхъ праводушнымъ, чужестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ даровымъ, нечестивыхъ благовѣйнымъ, непріятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§. 71. Великую силу, важность и пространство слова придаетъ уравненіе, когда уравняемая вещь, и то, съ чѣмъ она уравняется, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно предлагается, на примѣръ: Димосѳенъ противъ Филиппа во второмъ словѣ говоритъ:

Коль бы противно было Олинѳянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Анѳемунтъ уступилъ, которой городъ всѣ прежніе Македонскіе Цари себѣ причитали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аѳиней-

скихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ со всѣмъ объявилъ себя нашимъ непріятелемъ, и къ ихъ пользѣ опросталъ завоеванныя провинціи? думали ль они тогда, что имъ таково будетъ? повѣрили ль, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никоею мѣрою. Однако здѣлалось, что они по краткомъ владѣніи чужихъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изогнаны и безчестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сіе, что великое дружество и повѣренность съ тираннами вольному народу отнюдь безполезны.

И въ перьвомъ словѣ противъ него же:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто умѣтитъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напасть на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете; ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать вспомогательное войско; ежели онъ въ Пилахъ, то и вы туда же идете; и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете и ходите, какъ солдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь, пока не услышите, что уже бѣда близко, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое, и то, съ чѣмъ оно уравняется, между собою равными представляются.

А

А въ слѣдующихъ уравняемое есть больше, нежели то, съ чѣмъ оно уравняется.

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Прiятенъ въ жаркiе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда восломинаетъ
Россiйскiя отрады день.

Или:

Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало,
Чтобъ къ намъ лице твое сiяло.

§. 72. При распространенiи слова наблюдать надлежитъ: 1) чтобы въ подробномъ описанiи частей, свойствъ и обстоятельствъ употреблять слова избранныя, и убѣгать весьма подлыхъ, ибо онѣ отнимаютъ много важности и силы и въ самыхъ лутчихъ распространенiяхъ. 2) Идеи должно хорошiя полагать напереди (ежели натуральной порядокъ къ тому допуститъ), которыя полутче, тѣ въ срединѣ, а самыя лутчiя на концѣ, такъ чтобы сила и важность распостраненiя въ началѣ была уже чувствительна, а послѣ того отъ часу возврастала, и къ концу была устремительна.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

О изобрѣтеніи доводовъ.

§. 73.

Предложивъ ученіе о изобрѣтеніи и соединеніи идей и о распространеніи слова, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матерію доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего слова. Сего искать должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенныя идеи удостовѣряющія о справедливости предлагаемой матеріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтеніями для увѣренія. Но прежде нежели покажемъ мы правила къ изобрѣтенію доводовъ, должно истолковать части и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§. 74. Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогизмовъ* между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляется изъ трехъ разсужденій, изъ которыхъ два перьвыя называются *посылками*, а третіе *слѣдствіемъ*, которое изъ посылокъ выводятъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. Въ перьвомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во второмъ всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перьваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ,
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ;

Слѣдо-

Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ втораго и четвертаго:

Всякъ благоразумный разсуждаетъ о будущемъ.
Но Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ,
Слѣдовательно Семпроній неблагоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§. 75. Прочія главныя свойства прямаго силлогизма состоятъ въ наблюденіяхъ *посредствующаго термина* которой ничто иное есть, какъ причина самаго слѣдствія, на примѣръ въ первомъ силлогизмѣ посредствующій терминъ есть, *законъ хранитъ*, во второмъ, *разсуждаетъ о будущемъ.* Оныя наблюденія суть слѣдующія: 1) посредствующій терминъ долженъ быть никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ другой особеннымъ. Сіе познается по тому что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложеній и въ сказуемомъ утвердительныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложеній.

§. 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что отъ силлогизма отъемлется одна которая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой находится на примѣръ:

Всякъ кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ;
Слѣдовательно всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ;

Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу прїятенъ.

Семпронїй не разсуждаетъ о будущемъ;

Слѣдовательно онъ неблагоразуменъ.

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Енѳимемами.

§. 77. Сверьхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены *условїемъ* или *раздѣленїемъ;* въ перьвомъ случаѣ служатъ союзы: *ежели, когда бы, естьли* и прочая; во второмъ, *или, либо*. Перьвымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а которые никакой ограниченности не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными*, каковы суть вышеписанные (§ 74.)

Примѣръ условнаго силлогизма:

Ежели великодушїе есть похвально; то и великодушной человѣкъ похвалы достоинъ. Но великодушїю похвала по справедливости приписуется;

Слѣдовательно и великодушному человѣку оную приписать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ безсмертную славу прїобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи безславнаго конца ожидать должно.

Но прїобрѣтать должно трудомъ безсмертную славу;

Слѣдовательно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи ожидать безславнаго конца.

Такїе ограниченные Силлогизмы вышеписаннымъ (§ 76.) образомъ легко перемѣнить можно въ Ентимемы.

§. 78. Когда двѣ Ентимемы сдѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лутче въ Ентимему раздѣлительную, тогда раждается *Диллемма*, доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскїе Послы Александру Великому у Курцїя въ книгѣ 7:

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянїя, а не грабить; буде же ты человѣкъ, то помни, что ты такое.

Также нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что *ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непрїятелемъ; ежели правду, то люди его возненавидятъ.* На сїе отвѣтствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ; ежели неправду то народу.*

§. 79. Ежели много Ентимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствїе положится какъ посылка слѣдующей, то называется сїе *Соритъ*, или кучею стѣсненной доводъ, на примѣръ:

Что добро, того желать должно.
Чего желать должно, то и одобрить надлежитъ.
А что одобрить надлежитъ то похвально.
Слѣдовательно, что добро, то похвально.

§. 80. Къ изобрѣтенїю доводовъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ происходящїя правила, которыя по

по:

порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§. 81. Отъ рода и вида составляются доказательства по симъ правиламъ: 1) что разсуждается о всемъ родѣ, то же разсуждать должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержаніе.

2) что разсуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая, то же разсуждать должно и о всемъ родѣ, на примѣръ: Мы видимъ, что владѣльцы, духовные, военные, гражданскіе, придворные, городскіе и сельскіе люди умираютъ; то заключаемъ оттуду, что всѣ люди смертны.

§. 82. Что о всѣхъ частяхъ разсуждаемъ, то должно разсуждать и о всемъ цѣломъ, на примѣръ:

Уже Россійскіе грады отъ военнаго шума не стущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣговъ: и такъ во всей Россіи миръ процвѣтаетъ.

Изъ сего же мѣста Лактанцій въ книгѣ 2. въ главѣ 5. доказываетъ, что свѣтъ за Бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ, но величиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся. Подобнымъ образомъ ежели земля, которую ногами попираемъ, пашемъ и насѣваемъ для пропитанія, ежели она не богъ, то по сему ни поля, ни горы богами быть не могутъ; а какъ сіе правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствуетъ. Также когда вода,

которую мы для напоенія и омытія своего употребляемъ не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ, ни рѣки, которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги, то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо, ни земля которыя суть части свѣта, боги быть не могутъ, то и весь свѣтъ не богъ, которой Стоики одушевленнымъ и премудрымъ называютъ.

§. 83. Отъ имени составляются доказательства, 1) особливо отъ произведенія (§ 10: пр. 5) чрезъ наклоненіе частей слова учиненныя, на примѣръ *кто воздерженъ, тотъ конечно воздержится*, или, *кто боязливъ, тотъ боится*; или *кто воровалъ тотъ воръ*; или, *ежели кротость любимъ, то и кроткихъ любить должно*; 2) доказательства отъ первобразныхъ реченій, хотя и не могутъ быть неспоримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ, на примѣръ: ежели Греческое имя Θεός (Богъ) происходитъ отъ глагола Θεῖν (бѣжать), Россійское *Богъ* отъ имени *бѣгъ*, Нѣмецкое Gott (Богъ), отъ глагола Geht (идетъ): то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченіе имѣютъ, то есть, солнце, луну, звѣзды, или великія рѣки; 3) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которые имѣли подобныя свойства или приключенія, и по тому и о прочихъ того же имени то же заключается; то не имѣетъ никакого основанія, и со всѣмъ тщетно. Ибо хотя четыре Актеона нащастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серторіевомъ пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ разстерзанъ, два отъ

дикихъ

дикихъ вепрей убиты, четвертой присушнымъ зелiемъ напоенъ былъ и отъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскiе Кесари, которые Каiи назывались, нещастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тому же и съ другими одноименными случаться должно было; ибо весьма многiе примѣры противное тому показываютъ. Констанстинъ Великiй въ Царѣ градѣ утвердилъ Греческую имперiю; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ оная окончилась, и между тѣмъ были другiе Государи того же имени, которыхъ ни тому, ни другому уподобить не льзя.

§. 84. Отъ дѣйствiя и страданiя доказываютъ по слѣдующимъ правиламъ: 1) Когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого страданiя нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, на примѣръ: *день насталъ, слѣдовательно солнце взошло Море стоитъ тихо безъ всякаго волненiя, слѣдовательно сильные вѣтры не вѣютъ.* 2) Когда двѣ вещи такое состоянiе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ страданiе: *Сильной вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ.* 3) Ежели препятствiе сильнѣе дѣйствующiя вещи, то страданiе не слѣдуетъ: *Цицеронъ сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное разорить старается: слѣдовательно оно не разоряется.*

§. 85. Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ нерѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, на примѣръ:

На

На высокихъ горахъ бури больше беспокоятъ, нежели во долинахъ; слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неспокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей бывшихъ въ юности; слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удаляться.

Что въ дождь не закрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло.

§. 86. Отъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть произшедшее, то надлежитъ быть и тому откуду оно происходитъ.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣетъ, то слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ; ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежелижъ межъ ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятно заключается:

Убійство учинилось, то уловать можно, что и казнь воспослѣдуетъ.

§. 87. Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствуютъ, что одна другой нужна, полезна или пристойна, на примѣръ:

Земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, что бы получить себѣ хлѣбъ на пищу; слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§. 88. Доказательства отъ предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ: 1) Когда есть послѣдующее, то надлежитъ быть и предъидущему, на примѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ. Плоды на деревахъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревахъ прежде цвѣты были.

2) Ежели предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно быть и послѣдующему, на примѣръ:

Кто родился; тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого ненарушимаго союза не имѣетъ, то происходятъ отъ нихъ только вѣроятныя слѣдствія, на примѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, что и плоды на нихъ поспѣютъ.

Дому основаніе положено, то можно уповать, что и весь достроенъ будетъ.

§. 89. Отъ признаковъ составляются доказательства 1) неоспоримыя, когда они всегда не раздѣлимо соединены съ самою вещію, на примѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, тутъ слѣдовательно есть и огонь.

Ежели изъ сосуда вода жмется, то всеконечно имѣетъ онъ скважину.

Берега влажны до нарочитой вышины; слѣдовательно недавно было повышеніе воды въ рѣкѣ.

2)

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещїю соединены бываютъ, на примѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонній человѣкъ на дворъ идетъ.

§. 90. Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствїя, или страданїя выводятъ:

Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенїя противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападенїя бурныхъ вѣтровъ.

§. 91. Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бываютъ 1) *лишенїемъ*, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому быть не возможно.

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безчеловѣчно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.

Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ.

2) Чрезъ *взаимность*, когда одно есть, то и другому быть должно, на примѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§. 92. Отъ уравненїя доказываютъ, 1) отъ равнаго равное:

Кто

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обмануть можетъ.

2) отъ большаго меньшее:

Кто по великому Океану плавать не боится, тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто побои стерпѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3) Отъ меньшаго большее:

Кто слова утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпускать не долженъ.

§ 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у Авторовъ въ краснорѣчіи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшеніями, и совсемъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣръ предлагается Тертулліаново доказательство изъ Апологіи гл: 2. отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безразсудное повелѣніе! Запрещаетъ изъискивать какъ не повинныхъ, и повелѣваетъ казнить какъ повинныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для чего ты самъ себя вплетаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то за чѣмъ не слѣдствуешь? ежелижъ не слѣдствуешь, то для чего отъ казни не свобождаешь! Для изъисканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ разсылаются караулы; на погрѣшившихъ противу Величества, также и на общихъ непріятелей каждой человѣкъ

ловѣкъ воинъ; и сверьхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствіе простирается; но только Христіанъ выискивать запрещается; но приводить позволено, аки бы разнился дѣйствіемъ приводъ отъ слѣдствія.

ГЛАВА 6.

О возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей.

§. 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ, къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыя матеріи; однако сочинитель слова долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лучшія доказательства иногда столько силы не имѣютъ, что бы упрямаго преклонить на свою сторону, когда другое мнѣніе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по разсужденію, преодолѣвъ свои склонности. И такъ что пособитъ Ритору, хотя онъ свое мнѣніе и основательно докажетъ; ежели не употребитъ способовъ къ возбужденію страстей на свою сторону, или не утолитъ противныхъ?

§. 95. А чтобы сіе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоятельно знать нравы человѣческіе, должно самымъ искуствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философическое остроуміе высмотрѣть, отъ какихъ представленій и идей каждая страсть

страсть возбуждается, и изведать чрезъ нравоученïе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою силу къ возбужденïю страстей: ибо онъ немалое время у Платона учился философïи, а особливо нравоученïю. Также и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, которой и самые жестокïе нравы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденïю страстей, которыя по большой части изъ ученïя о душѣ и изъ нравоучительной философïи происходятъ.

§. 96. Страстïю называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движенïемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чемъ всегда бываетъ услажденïе или скука. Въ возбужденïи и утоленïи страстей, во первыхъ три вещи наблюдать должно: 1) состоянïе самаго ритора, 2) состоянïе слушателей, 3) самое къ возбужденïю служащее дѣйствïе и сила краснорѣчïя.

§. 97. Что до состоянïя самаго Ритора надлежитъ, то много способствуетъ къ возбужденïю и утоленïю страстей, 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстной человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ, 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги, 3) ежели онъ самъ ту же страсть имѣетъ, которую въ слушателяхъ возбудить хочетъ, а не притворно ихъ страстными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движенïемъ дѣйствовать будетъ, 4) ежели онъ знатенъ породою или чиномъ, 5) съ важностïю знатнаго чина и породы, куп-

но не мало помогаетъ старость, которой честь и повелительство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура: Довольно было Августу къ внезапному усмиренїю замѣшательства, учинившагося между знатными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§. 98. Нравы человѣческїе коль различны и коль отмѣнно людей состоянїе, того и сказать не возможно. Для того разумный Риторъ прилѣжно наблюдать долженъ хотя главныя слушателей свойства, то есть 1) возрастъ: ибо малые дѣти на прїятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоннѣе къ радости, милосердїю, боязни и къ стыду; взрослые способнѣе приведены быть могутъ на радость и на гнѣвъ; старые передъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ любочестїю и къ зависти; страсти въ нихъ возбудить и утолить труднѣе, нежели въ молодыхъ, 2) полъ: ибо мужескїй полъ къ страстямъ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетъ; но женскїй полъ, хотя на оныя еще и скоряе побуждается; однако весьма долго въ нихъ остается, и съ трудомъ оставляетъ, 3) воспитанїе: ибо кто къ чему привыкъ, отъ того отвратить трудно, напротивъ того большую къ тому же возбудить склонность весьма свободно. Спартанскаго жителя въ потѣ и въ пыли воспитаннаго трудно принудить, что бы онъ сидѣлъ дома за книгами; напротивъ того Аѳинеанина едва вызовешь ли отъ ученїя въ поле, 4) наука: ибо у людей обученныхъ въ политикѣ и многимъ знанїемъ и искуствомъ важныхъ надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живностїю

и

и съ благочинною бодростїю, предложенїями важнаго ученїя исполненными; напротивъ того у простаковъ и у грубыхъ людей, должно употреблять всю силу стремительныхъ и огорчительныхъ страстей, для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихъ дѣйствительны, сколько лютна у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежитъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И такъ разумный Риторъ при возбужденїи страстей долженъ поступать, какъ искусной боецъ умѣчать въ то мѣсто, гдѣ не прикрытно, а особливо того наблюдать, что бы тѣмъ приводить въ страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§. 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть, самая сила къ возбужденїю или утоленїю страстей и дѣйствїе краснорѣчїя. Оно долженствуетъ быть велико, стремительно, остро и крѣпко, не первымъ токмо стремленїемъ ударяющее и по томъ упадающее, но безпрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженїе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ прїятную или скучную страсть возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, что бы Риторъ имѣлъ великое остроумїе и раченїе для изъисканїя идей къ сему дѣлу пристойныхъ. Буде же онъ какую нибудь страсть утолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показать, что онаго добра или зла въ предлагаемой вещи нѣтъ, къ которому они толь страстны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или

зло

зло не толь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь не меньше надлежитъ употребитъ силы и стремленїя въ словѣ, а при томъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ перьвомъ случаѣ.

§. 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенїю и возбужденїю страстей живо представленныя описанїя, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно въ зрѣнїи изображаются. Глубокомысленныя разсужденїя и доказательства не такъ чувствительны и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить; что бы онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описанїе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенїя земли разорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

> *Смирна украшенїе Азїи, честь вашей имперїи, огнемъ и трясенїемъ земли повержена и сотренна* (по томъ описавъ ея бывшую красоту говоритъ) *Сїе все нынѣ покрыто пелеломъ, затворилась оная пристань, разрушились прекрасныя площади, исчезли преизрядныя улицы, училища съ учительми и отроками упали; храмы инные разсыпались инные поглощены землею. Прїятнѣйшїй зрѣнїю городъ и по имени своему прекраснѣйшїй сталъ непрїятное позорище, громада разрушенныхъ зданїй и труповъ. Уже нынѣ по опустошенному только Зефиры провѣваютъ.*

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства, которое между салдатами

датами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пупіенъ Кесарь ни словомъ, ни властію онаго утолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордіана младенца бунтующимъ показалъ; то немедлѣнно все смятеніе утолилось. Обнаженная раненыхъ салдатовъ грудь, сѣтующіе ихъ родители, жены и малые дѣти въ слезахъ и рыданіи представленные великую силу имѣютъ къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный Риторъ при возбужденіи и утоленіи страстей долженъ стараться, какъ бы подобные случаи такъ живо слушателямъ въ словѣ изобразить, что бы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§. 101. Сіи суть общія правила, учащія возбужденію и утолѣнію страстей. Имъ слѣдуютъ правила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ, которыя отъ Риторовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочестіе и студъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе, и зависть суть жестокія и сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§. 102. Радость есть душевное услажденіе въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производитъ не малое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утихнетъ, тогда перемѣняется въ веселіе, и послѣдуетъ нѣкоторое распространеніе сердца, взоръ пріятной и лице веселое. Напослѣди какъ уже веселіе успокоится, наступаетъ удовольствіе мыслей и перестаютъ всѣ чрезвычайныя въ тѣлѣ перемѣны.

§. 103. Къ возбужденїю радости въ слушателяхъ должно представить: 1) что они великое добро или много онаго получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любятъ, 3) что они того долго искали, 4) при томъ предложить употребленные на снисканїе онаго труды, попеченїя и бѣды, которыхъ воспоминанїе всегда прїятно бываетъ, 5) упомянуть, что того добра другїе желали, но не получили, 6) что непрїятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны; ибо о печали недруговъ натурально радуемся, 7) ежели слушатели къ прїобрѣтенїю онаго добра показали какїя заслуги или искуство употребили, то приложить къ тому ихъ похвалу; ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны; 9) представить, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§. 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенїя, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя, неслыханныя, полезныя, словомъ чистымъ, мягкимъ, витїеватымъ, и на подобїе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумомъ; послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденїи радости важныя и ученыя предложенїя. Въ разсужденїи послѣднихъ надобно смотрѣть, чѣмъ онѣ больше увеселяются, и по тому представлять имъ радость о данной матерїи.

§. 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описанїи другихъ

тихъ страстей поступаемъ; однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихся какъ здѣсь, такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнаніи Катилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ:

Уже мы на конецъ, Римляне, Катилину дерзостію бѣсящагося, беззаконіемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, вамъ и граду сему мечемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сіе чудовище уже никакого разоренія стѣнамъ симъ, въ нихъ же будучи, пріуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутренняя войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади, ни въ Сенатѣ, ни въ собственныхъ нашихъ домахъ его бояться не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ непріятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнія мы сего человѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора учинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ не по желанію своему мечь еще не окровавленный, что не убивъ насъ вышелъ, что ему оружіе мы изъ рукъ исторгли, что онъ стоящій въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ какъ вы чаете? коликою печалію удрученъ мучится? Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминанїе прошедшихъ бѣдъ и страху, и чрезъ представленїе печали и зависти непрїятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ правилѣ (§. 103) показываемъ Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденїю сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на святую пасху, печатанномъ въ службѣ на сей великїй день.

§. 106. Радости противная страсть есть печаль, которая состоитъ въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ: и такъ происходитъ она, когда въ умѣ представляется лишенїе всякаго добра, или терпѣнїе великаго нещастїя. Для того ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, то долженъ онъ представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли; 2) потеряли то, что они любили; 3) чего толь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченїя положено и бѣдъ претерплено. 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили, 6) что непрїятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастїя давно было должно остерегаться, однако оно небреженїемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ стараться поздно, 8) представить тѣ времена и мѣста, въ которыя и на которыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороннїя обстоятельства, которыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастїе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешье Епископъ Низмскїй:

Едва

Едва не прихожу въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюреннъ умеръ! все пришло въ безпорядокъ: щастіе колеблется, побѣда утруждена, миръ отдаляется, добрыя намѣренія союзниковъ ослабѣваютъ, храбрость солдатская печалію угнѣтается и купно ободряется мщеніемъ. Весь станъ стоитъ не подвижно. Раненые больше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели о своихъ ранахъ. Умирающіе отцы посылаютъ сыновъ своихъ оплакивать усопшаго своего Генерала и прочая.

§. 107. Печали слѣдуетъ утѣшеніе, въ которомъ представляются средствія печаль утоляющія. Для сего должно представлять слушателямъ, 1) что имъ за потеряніе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отъ лишенія онаго будетъ имъ честь, или вѣчная слава, 2) что они имѣютъ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимъ перемѣнамъ подвержена, и что большіе, знатнѣйшіе и сильнѣйшіе то же часто претерпѣваютъ, 5) что въ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемъ потеряннаго добра возвратить не возможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемъ ниже предлагается. Примѣръ утѣшенія къ сродственникамъ убіенныхъ на войнѣ солдатъ изъ 14 слова Цицеронова противъ Антонія.

Преславное дѣло съ вами учинилось, прехрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, что ваше мужество ни забвеніемъ нынѣ живущихъ, ни молчаніемъ потомковъ не помрачится: ибо знакъ безсмертной памяти вашей почти своими руками построилъ Сенатъ и народъ Римскій. Часто многія воин-

ства во время Каровагенскихъ, Галлскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако ни которымъ толь великая честь воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣяніе получили! Вы бѣсящагося Антонія отъ града отвратили, вы силящагося паки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписаніемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но понеже, Господа Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти, то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ лучшее всѣхъ утѣшеніе есть сіе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества родили: дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить, нежели оплакивать: братьямъ, что они какъ лицомъ, такъ и мужествомъ имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы они печаль и плачь отложили, и паче бы радовались о томъ, что хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась.

§. 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чтобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Сія страсть по справедливости назваться можетъ мать другихъ

гихъ страстей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнїя, но безъ грому проницаетъ, и самые сильные ея удары прїятны. Когда Риторъ сїю страсть въ слушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впрочемъ надъ ними торжествовать можетъ.

§. 109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ образомъ: 1) представить надлежитъ, что человѣкъ, о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, гдѣ добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ; 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь раждаетъ, для того и сїе представлять должно, 4) показывать подобїе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любятъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастїи, печалится о нещастїи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, 7) что они получили отъ него благодѣянїе, или впредь того ожидать должны, 8) что онъ прїятенъ въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно, 9) что ихъ за очи хвалитъ, 10) что никого не осуждаетъ и не переговариваетъ, 11) что никогда не злобствуетъ и обидъ себѣ учиненныхъ не помнитъ, 12) что гнѣвнымъ уступаетъ, 13) что удивляется знатнымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имъ же подражаетъ, не для того, чтобы ихъ превзойти, но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свои тайны, и поступаетъ нескрытно, 16) что въ дружбѣ поступаетъ вѣрно,

вѣрно, въ очи и за очи, въ щастьѣ, и нещастьѣ. 17) что ихъ почитаетъ, 18) удостовѣрить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ; 19) что ихъ сродники и пріятели въ любви его содержали, или содержатъ; 20) предложить о его искуствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за Архію Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судіяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написавъ ни единаго слова множество прекрасныхъ стиховъ не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствіи? коль часто возобновивъ то же другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ? Но что онъ надумавшись съ раченіемъ писалъ: оное такъ одобряли, что и древнихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? Мы пріяли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что другія науки состоятъ въ правилахъ, и въ ученіи; но стихотворцы отъ натуры силою ума бодры, и аки бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Енній стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божіе дарованіе. И такъ почитайте, вы судіи, вы люди учтивѣйшіе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и пустыни гласу ихъ отвѣтствуютъ, свирѣпые звѣри часто пѣніемъ склоняются и удержаны бываютъ; то намъ ли наученнымъ добрымъ нравамъ не почувствовать гласа стихотворцевъ? Гомера Колофоняна гражданиномъ своимъ называютъ, Хіяна себѣ присвояютъ, Саламиняна

няна того же требуютъ, Смирняна въ томъ утверждаются, что онъ ихъ собственной, и для того капище въ честь его въ своемъ городѣ построили. Сверьхъ сего многїе другїе о немъ прѣнїе имѣютъ. И такъ когда они чужаго, и уже по смерти, въ свое гражданство принять желаютъ, для того что онъ былъ стихотворецъ; то намъ ли надлежитъ сего гражданина отвергнуть, которой по своему произволенїю и по законамъ нашъ есть? А особливо, что Архїя прежде сего все свое раченїе, и все свое остроумїе употребилъ на возвышенїе славы и на похвалу Римскаго народа.

§. 10 Сей страсти противна ненависть, которая рождается изъ многихъ противныхъ и непрїятныхъ свойствъ, или дѣйствїй въ комъ нибудь примѣченныхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показать, какїе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочїя (смотри §. 9.) Однимъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденїю любви: на примѣръ:
Златоустъ, возбуждая ненависть противъ неправильной клятвы, говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, что бы усѣченную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, всякъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы, что она предъ его очами гласъ свой испускаетъ и вопїетъ: имѣйте въ ненависти клятву моего убїйцы: чего обличенїе не учинило, то учинила клятва, и чего не могъ гнѣвъ мучительскїй, то произвела боязнь клятвопреступленїя. Когда

предъ

предъ всемъ народомъ былъ обличаемъ, обличенїе великодушно стерпѣлъ мучитель, но когда обязалъ себя клятвою, тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не престану, что бы мы, куда только пойдемъ, повсюду главу сїю съ собою носили, и всѣмъ бы показывали вопїющую и клятву укоряющую.

§ 111. Надежда есть услажденїе о полученїи будущаго добра. Движенїемъ сея страсти бѣдные утѣшаются и ободряются ослабѣвшїе. Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ онъ представить: 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученїи онаго хотя есть препятствїя и затрудненїя, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученїю онаго есть довольные способы, 4) что есть примѣры, какъ другїе прежде подобнымъ образомъ то же достали, или онъ и самъ прежде сего получалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божїей помощи, на которую уповать должно. У Тацита, въ житїи Агриколы, Галгакъ ободряя солдатовъ своихъ къ полученїю побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сїяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Середи самыхъ непрїятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и прочїе Германцы, равно какъ не давно Узипїяна отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣпости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими не праведно и невольно повинующимися нѣтъ ни бодрости, ни согласїя.

И

И Димосөенъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради Аөинеане, ежели вы впредь такъ поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедлѣнія и безъ обѣганія, для пользы республики, тѣмъ споможествовать будетъ, чего нужда требуетъ, и кто сколько можетъ: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою, и словомъ сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственныя ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться, которые между тѣмъ однѣ воевать должны, когда вы дремлете; то съ помощію Божіею все свое вскорѣ возвратите, что вы небреженіемъ потеряли, и своимъ непріятелямъ по желанію вашему отмстить можете. Не думайте Аөинеане, чтобы Филиппъ былъ Богъ, которому неотмѣнно всегда щастіе служить будетъ, и чтобы его благополучіе не премѣнилось. Нѣтъ, Аөинеане, есть такіе люди, которые его ненавидятъ, боятся и ему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя пріятельми его показываютъ.

Также Александръ Великій ободряетъ своихъ солдатовъ у Курція въ книгѣ 6:

Коль удобнѣе низложить еще устрашеннаго и едва умъ свой имѣющаго непріятеля! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ, которые перешли столько снѣговъ, черезъ столько рѣкъ переправились, столько верьховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое наводившись волнами своими путь покрываетъ. Не заключилъ насъ

и узкій проходъ Киликійскій. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ преддверіи у самой побѣды, и только немногіе бѣглецы и убійцы Государя своего остались.

§. 112. Противная надеждѣ страсть боязнь есть скука отъ ожиданія приближающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно представить, 1) такія приближающіяся вещи, отъ которыхъ смерть приключается, какъ громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, трясенія земли, бури и прочая, или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношеніе, наказаніе, темница, заточеніе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованія, какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣетъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) что силы столько не будетъ, оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить не льзя, 11) что къ тому способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ, и при томъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи, которой также и другіе ищутъ, то предложить, что они къ полученію оной сильнѣе, и лутчіе способы имѣютъ. Мозгеймъ разсуждая о смерти говоритъ:

День

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что заемные пожитки называлъ своими. Часъ придетъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники, и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученія можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращеніе имѣть буду. День недалече, въ которой можетъ быть нынѣшнія мои забавы умножатъ мое мученіе и неспокойство. Какъ стерплю я таковое состояніе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачь скрывать, а служитель слова Божія ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою честь, сложить чины, и только помышлять объ одной вѣчности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество человѣческое, когда о Твоемъ взорѣ помышля-

етъ, которой отнюдъ мрака непричастенъ? О Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, который нечистъ отъ чрева матери своея, и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ ничего кромѣ беззаконїй, когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудїе и святость?

§. 113. Гнѣвомъ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидилъ. Сїя страсть напрягается, когда стыдъ, раскаянїе, страхъ или отчаянїе съ нею соединено будетъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ степени называется яростїю. Когда Риторъ въ комъ сїю страсть противъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ при томъ еще его презираетъ и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ обидою хвастаетъ, 4) что грозится еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чинятся во всѣхъ добрыхъ препрїятїяхъ препятствїя, 6) или, ежели онъ подчиненъ, то показать, что чинятся отъ него преслушанїя и пустыя отговорки, 7) буде же власть имѣетъ, то сказать, что онъ незаконно и неправильно повелѣваетъ и излишно трудами отягощаетъ, или, 8) что обида учинилась отъ того, отъ кого оной надѣяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вмѣсто благодаренїя за учиненныя благодѣянїя, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онъ любитъ, 11) что учинена отъ такого, кто много хуже породою, чиномъ, ученїемъ, заслугами, или возрастомъ и лѣтами, 12) что тотъ, кому нанесена обида, много честнѣе и достойнѣе того, кто изобидилъ,

13)

13) что сїя обида и другимъ, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести не возможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другїе на него смотря нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше изобидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленїе о непочтенїи, 18) или, ежели кто радуется о чьемъ нещастїи, 19) либо кто ругается тѣмъ, чего другой съ великимъ трудомъ доступаетъ, 20) сердимся и на тѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ. Въ примѣръ служить можетъ Димосѳеново побужденїе на гнѣвъ Аѳинеянъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Вы видите что дѣлается Аѳинеяне, и сколь продерзостенъ сталъ человѣкъ сей. Онъ не даетъ вамъ воли ни войны имѣть, ни мира, но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ недоволенъ, что уже имѣетъ, но предпрiемлетъ еще большiя дѣла; и окружаетъ васъ сѣтьми своими въ нерадѣнiи вашемъ и непроворствѣ.

И Александъ Великїй хотя солдатъ своихъ подвигнуть на гнѣвъ противъ Бесса Дарїева убїйцы, говоритъ у Курцїя въ книгѣ 6:

Погрѣшили мы, любезные мои солдаты, ежели Дарiя для того только побѣдили, чтобы холопу его отдать государство, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконiе, и Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго какъ плѣнника держалъ во узахъ, котораго бы мы побѣдители пощадили. Наконецъ убилъ, что бы онъ нами сохраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать попустите, котораго я на висилицѣ видѣть поспѣшаю,

шаю, во отмщеніе нарушенія вѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?

§. 117. Гнѣву противно сожалѣніе или милосердіе, которое есть скука для нещастія или бѣдности того, кому мы добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое противное состояніе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденія сея страсти должно, 1) страждущаго учинить любимымъ по (§ 108), 2) бѣдное его состояніе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно страждетъ, 5) что съ нимъ родители, жена и дѣти тоже сносить принуждены, 6) что бы всякъ по себѣ разсудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что съ томъ прощенія проситъ, а впредь дѣлать того не станетъ, 9) что онъ то здѣлалъ отъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось ненарочно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то есть, младенчество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенію не имѣетъ. Сверьхъ сего можно употреблять предложенія противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Когда ты сохранишь Лигарія, Кесарь, то здѣлаешь ты многимъ своимъ пріятелямъ угожденіе. При томъ разсуди еще, о чемъ ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской уѣздъ цвѣтъ Италіи и крѣпость республики. Ты знаешь ихъ довольно, то посмотри на всѣхъ ихъ печаль

*печаль и сокрушеніе. Сего Т. Броха, котораго не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лигарія должно тебѣ удержать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка вожделеннѣе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семъ по братски благочестиво и толь печально поступаютъ: то умилосердись надъ ихъ слезами, надъ ихъ добродѣтелью и надъ братскою ихъ любовію. *** Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и безпорочнѣйшіе братья не токмо сами другъ другу, не токмо симъ присутствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, не токмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ; но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.*

Уликсъ утоляя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хотя пить, говоритъ у Гомера въ Иліадѣ, І ота:

За здравіе твое. Мы какъ бы у Атрида
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны.
Ты насъ столомъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынь пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаетъ;
И наши корабли едва ли уцѣлѣютъ.
Уже тебѣ пора во крѣпость облещись:
Трояне близъ судовъ поставили свой станъ.
И ихъ союзники зажгли въ полкахъ огни,
Грозятся купно всѣ, что съ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ зевесъ, даетъ имъ добрый знакъ.

Надѣясь на него Пріямовъ храбрый сынъ
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
Желаетъ, чтобъ заря скорѣе началась
И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь истребить, возжегши хищный пламень,
И Грековъ всѣхъ убить, смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ.
Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ быть не попустилъ и не судилъ бы рокъ
Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
Какъ естьли хочешь ты, то стань за насъ хоть позно
И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды,
Ты будешь самъ тужить какъ намъ случится зло,
И радъ бы пособить, да способовъ не будетъ.
Подумай, чтобы нынь избыть отъ злой годины.
Пріятель, вспомни, что родитель приказалъ.
Въ которой день тебя къ Атриду посылалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть.
Блюдись всегда вражды и ссоры начинать,
То будутъ тебя чтить и стары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Покинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ;
За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§. 115. Честь или честолюбіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ, которое объ насъ люди имѣютъ. Сія страсть раждается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлена бываетъ, и послѣ того показывается, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе, то надлежитъ, 1) похвалить его поступки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкоторыхъ пристойныхъ вещахъ, можно его предпочитать

почтить другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтенїе есть самое лутчее награжденїе великодушїя и благороднаго поведенїя, 4) что всѣ великїе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпрїятїя, и великїя дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего нѣтъ, чтобы толь велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состоянїе. Такъ возбуждаетъ сїю страсть Цицеронъ въ словѣ за Архїю стихотворца:

Что я во время своего консульства купно съ вами для благополучїя сего града и правленїя, къ сохраненїю гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое началъ сей Архїя стихами описывать. И коль скоро я о томъ увѣдомился; совѣтовалъ ему въ ономъ далѣе простираться, для того что сїе казалось мнѣ важно и прїятно. Добродѣтель не требуетъ никакого инаго награжденїя, кромѣ похвалы и чести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, что мы въ жизни сей толикими трудами отягощаемся. И по правдѣ, ежели мы предбудущаго ничьего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житїя нашего всѣмъ нашимъ помышленїямъ предѣлъ полагаетъ; то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бѣдами; въ ночь сна лишаться, и повергать жизнь свою въ бѣдствїя. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце на честь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сїе на память приводитъ, что воспоминанїе своего имени не должно окончать съ жизнїю; но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ потомковъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа, въ тишинѣ и въ покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что все умретъ купно съ нами? Когда истуканныя изображенія, которыя не души, но тѣла подобіе представляютъ, многіе великіе люди по себѣ оставить старались, то не больше ли намъ должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображеніе ума и добродѣтелей нашихъ, составленное и краснорѣчіемъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ.

§. 116. Стыдъ есть не малая скука отъ худа, которое кто на себѣ имѣетъ, и которое другимъ извѣстно. И такъ происходитъ онъ, когда кто о своихъ недостаткахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ поступкахъ, которые людямъ извѣстны. По сему для возбужденія сея страсти должно представить, 1) кто что на себѣ худо имѣетъ, или что непристойное здѣлалъ, 2) показать, что другіе, которые много хуже, того на себѣ не имѣютъ или не дѣлаютъ, 3) что онъ отъ своихъ предковъ въ томъ далече остался, и еще можетъ быть впредь много хуже будетъ, 4) что объ немъ другіе весьма худое мнѣніе имѣютъ, и въ томъ осуждаютъ, 5) что въ томъ ему уже извиниться не льзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не зналъ, то надобно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особливо отъ того утаиться не льзя, кто знаетъ сердца и помышленія человѣческія, 8) еще для приведенія въ большій стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди разум-

разумные и знатные, или для своей старости почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ прїѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италїю у Виргилїя въ Енеидѣ, книга 9:

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова,
И смерти ждать въ стѣнахъ? вы дважды взяты въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Атридовъ нѣтъ.
Жестокой нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ.
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

* * *

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясать и въ роскошь отдаваться.

* * *

Подите по горамъ Диндимскимъ зе свирѣльми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружїе свое мущинамъ намъ отдайте.

§. 117. Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучїя того, кого мы ненавидимъ. Сїю страсть хотя не надлежитъ Ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и нравамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенїю оныя знать надобно тѣмъ, которые хотятъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представить. Для сего предлагаютъ, 1) что тотъ человѣкъ (на котораго зависть подвигнуть должно), хотя ему (въ комъ зависть возбуждать надлежитъ) лѣтами, породою, или искуствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако много большее награжденїе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако другой

гой у него перехватилъ, 3) что другой въ краткомъ времени сталъ толь щастливъ, 4) что другаго честь утрата его славы, и другаго прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому онъ желаетъ нещастія, тому щастіе приключилось. Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ Королѣ Рутулскомъ къ Енею, говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ книга 7.

Что! развѣ ты понесъ о Турнѣ труды вотще?
Уступишь ты свой скиптръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужъ не тебѣ, но имъ отдать намѣренъ,
Лавинію свою, придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровію своею.

§. 118. Зависти сродна есть ревность, и разнится отъ ней въ томъ, что завидующій желаетъ, дабы другой не имѣлъ того, или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующій желаетъ только, чтобы и себѣ получить такоеже посильное добро, какое другой имѣетъ. По сему ревность есть похвальна, а зависть напротивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ того же добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ того же не получитъ, 3) что предки или родители его то же имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокіе степени достоинства, пріобрѣтаетъ богатство, и безсмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, которая его нехуже или еще и лутче, 6) что къ оной особѣ и другіе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣніе

и возбуждается противными представленіями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Риторѣ къ Бруту приводитъ сему примѣръ изъ потерянной своей рѣчи за Корнелія.

Не привлекаетъ меня богатство, тѣмъ всѣхъ Африкановъ и Лелïевъ многіе продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни рѣзное серебро или золото, тѣмъ нашихъ древнихъ Мпркелловъ и Максимовъ многіе Сирскіе и Египетскіе евнухи превысили, ни украшенія градскія, каковыми сей градъ и всю Италию Павелъ и Муммій наполнили; ибо они могли легко въ томъ быть превышены отъ какого нибудь Деліанина или Сирина.

§. 119. Раскаяніе есть скука произшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почитаемъ. И такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ разсуждаемъ; для того кто сію страсть въ другомъ возбудить хочетъ, долженъ 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не льзя, для того что всѣмъ явно, 3) что онъ перьвой такое зло учинилъ, или большее, нежели другіе, 4) что отъ него не надѣялись такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему, нежели другимъ, 6) что для того всѣ люди отъ него отвращеніе имѣютъ, 7) что слѣдствія худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Катилину говоритъ въ перьвомъ противъ него словѣ:

Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобныхъ твоихъ зборовъ покрыть, и голоса

заго-

заговору твоего ни стѣны приватнаго дому удержать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни свои мысли повѣрь мнѣ, позабудь о убійствѣ и о зажженіи. Со всѣхъ ты сторонъ поиманъ. Всѣ твои предпріятія яснѣе полуденнаго свѣта * * Что ты ни дѣлаешь; что ни предпріемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, что я тщательнѣе бодрствую для спасенія республики, нежели ты для погубленія оныя. Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между косцами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались туда же многіе согласники того же безумія и беззаконія. Что? не хочешь ли въ томъ заперется? что молчишь? изоблючу, ежели отрицаться станешь: ибо я вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ, которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы безсмертные боги! въ какомъ мы теперь народѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую республику имѣемъ? Здѣсь, здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ семъ преименитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга совѣтѣ, есть такіе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я, консулъ, вижу, и отъ республики прошу приговора: и которыхъ мечемъ погубить долженствовало; тѣхъ ниже словомъ уязвляю. И такъ былъ ты, Катилина, у Лекки въ домѣ, раздѣлилъ Италію на части: положилъ по своему хотѣнію, куда кому итти: выбралъ, кому въ Римѣ остаться, и кого съ собою вывесть: росписалъ части града къ зажженію * * * Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай далѣе

лѣе въ начатомъ твоемъ дѣлѣ: выйди на конецъ изъ города: ворота отворены, поѣжжай: уже чрезъ мѣру долго ожидаетъ Манліанское войско тебя, своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя большую часть оныхъ: очисти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ, съ нами быть тебѣ больше не возможно. Не снесу, не стерплю, не попущу.

§. 120. Прочія страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что 1) возбуждаются онѣ по большой части чрезъ вышепоказанныя, какъ желаніе чрезъ возбужденіе любви и надежды, отвращеніе движеніемъ ненависти и боязни, 2) что не толь часто у Авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Перьвое происходитъ отъ представленія такихъ вещей, которыя въ себѣ *прекословіе* заключаютъ, то есть, которыя въ натурѣ быть не могутъ, или нравамъ и обыкновеніямъ человѣческимъ весьма противны, и общему понятію странны кажутся, какъ

О волкъ овецъ изрядный пастырь?

О чемъ смотрѣть должно въ третіей главѣ второй части сея книги, также и въ слѣдующей главѣ сея части. Возбуждаютъ Авторы смѣхъ особливо въ комедіяхъ, Сатирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленіе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться, и не употреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подлости, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ ве-

ликое искуство. Примѣръ изъ его слова за Мурену о Стоическомъ ученіи.

Понеже сіе слово предлагаемъ не передъ простымъ народомъ, ни въ собраніи сельскихъ людей; для того нѣсколько посмѣляе о нравоученіи поговоримъ то, что вамъ и мнѣ пріятно. Преизящныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ Маркѣ Катонѣ, за собственныя его почитайте; но примѣченные въ немъ недостатки не отъ натуры, но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумія человѣкъ, именемъ Зенонъ. Ревнители его изобрѣтеній называются Стоики. Мнѣнія и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать въ преступленіи. Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу не прилично удерживать гнѣвъ и на прозьбу склоняться. Однѣ премудрые суть прекрасны, ежели они изувѣры; богаты, ежели отнюдь ничего не имѣютъ; короли, ежели живутъ въ порабощеніи; а насъ непремудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссыльными, непріятельми и безумными. Всѣ согрѣшенія у нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконіе. У нихъ не за меньшее преступленіе почитается когда кто убьетъ пѣтуха безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый ничего не чаетъ, ни въ чемъ раскаянія не имѣетъ, ни въ чемъ не обманывается, никогда мнѣнія своего не премѣняетъ.

На сіе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такія слова: *Bone Deus, quam ridiculum habemus Consulem!* Боже *мой, коль смѣшнаго имѣемъ мы Консула.* Также хотя Квинтиліанъ и другаго

другаго о семъ мнѣнія, то есть, чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demostheni facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum.* *Многіе вѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры.* Однако въ семъ Цицерона оправить должно, для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Горацій говоритъ:

\- - - - - - - - *Ridiculum acri*
Fortius et melius magnas plerumque secat res.

Насмѣшка острошой скорѣе проницаетЪ,
И знатныя дѣла свободно пресѣкаетЪ.

§. 121. Слезы слушателей суть похвала Риторовъ, которую однако не многіе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердца человѣческія преклоняющее краснорѣчіе приводитъ; но не меньше того свойства и видъ самого Ритора, обстоятельства, время, мѣсто и состояніе самой предлагаемой матеріи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавія Епископа Антіохійскаго предложенное къ Аркадію Греческому Императору, для испрошенія оному городу прощенія, состоитъ изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ къ народу Антіохійскому; однако помянутый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того сѣдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архіерея, нежели жалостными его словами.

§. 122. Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движенія одной страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду или честолюбіе, для печали боязнь,

язнь или стыдъ, для милосердїя любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ противъ Верреса, что бы на него возбудить гнѣвъ въ судьяхъ, движетъ въ нихъ милосердїе къ Гавїю, котораго Верресъ въ Сицилїи мучилъ:

Били розгами середи Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стенанїя, никакого крику отъ бѣднаго сего человѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ чаялъ, что восломинанїемъ сего гражданства отвратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученїя отъ своего тѣла. Но чрезъ сїе не токмо не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверьхъ того висилицу прїуготовляли нещастливому и оскорбленному сему человѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя вольности! О преизящнѣйшее право нашего града! и прочая.

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердїю, возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри (въ § 114).

§. 123. Къ утоленїю страстей служатъ еще сверьхъ вышепоказаннаго (§ 99.) слѣдующїя два правила, 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для утоленїя оныя сїю возбудить должно; и такъ противное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль утолить можно возбужденїемъ радости, любовь возбужденїемъ ненависти и прочая: 2) каждую страсть можно представить Силлогизмомъ, и по томъ одну или и обѣ

по-

посылки опровергнуть, на примѣръ: кто радуется, тотъ думаетъ такъ: *Кто такую вещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, слѣдовательно имѣю великое добро, и по тому мнѣ радоваться должно.* Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§. 124. Предложеннымъ о движенїи и утоленїи страстей правиламъ слѣдуетъ ученїе о томъ, какъ себя или кого нибудь другаго представить страстнымъ, что весьма не рѣдко употребляютъ сочинители слова. Не мало служитъ сїе и къ возбужденїю и утоленїю страстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь или утолить ненависть, тотъ можетъ представить и описать живо, какъ другой его любитъ; или кто хочетъ солдатъ своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можетъ изобразить, въ какой робости непрїятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представить непрїятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§. 125. Правила, которыя служатъ къ изображенїю страстныхъ людей, суть тѣ же, по которымъ страсти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателямъ показываетъ и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый страстный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою страсть показываетъ, изъявляя тѣ же причины, которыя его въ страсть приводятъ. Напримѣръ, что бы представить кого въ радости, то должно ска-

зать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ оное любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодолѣнныя препятства и бѣды въ сысканіи онаго, 4) какъ ему то пріятно, что онъ сїе добро одинъ получилъ, хотя и другїе то же достать старались и прочая. Смотри (§ 103). Амвросїй святый, изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ, говоритъ въ надгробномъ словѣ.

Я тебя, любезный мой братъ, учинилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить: но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ своей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть? какое благодаренїе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ ничего не могу. Или, можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣрівалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели печаль наша. Имѣю себѣ залога, котораго ни едино странствованїе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятїя плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло. Когда бы мечи устремлялись на твое заколенїе, тобы я себя за тебя представилъ. Ничего не помогло мнѣ почерпанїе послѣдняго твоего дыханїя, ни мои тебѣ умирающему вдохновенїя. Ибо я чаялъ чрезъ

сїе

сіе воспріять въ себя смерть твою, или жизнь своютебѣ вдохнуть.

Сенека представляетъ честолюбіе Геркулесово въ Трагедіи, называемой Геркулесъ Етейскій, такимъ образомъ.

Зевесъ боговъ отецъ, его же сильный громъ
Страшитъ востокъ и югъ и дальный солнцевъ домъ,
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно:
Что было на земли и въ тартарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ геройской сей рукой,
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой.
Ужъ некуда тебѣ бросать гремящи стрѣлы;
Я спасъ отъ лютыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ Буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ въ любовной страсти:

Ахъ жалко! безъ тебя лилѣи почернѣли;
И ясныя струи и вина мнѣ противны;
Но естьли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ,
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§. 126. Въ изображеніи страстнаго человѣка представляютъ при словахъ его купно и движеніе тѣла, какъ взгляды, маханія и плесканія руками, трясеніе членовъ, и прочая: что даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчія. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, о чемъ смотри въ примѣрѣ (§ 105.)

Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ.

И Овидій, представляя гнѣвнаго Аякса въ словопрѣніи съ Уликсомъ о оружіи Ахиллесовѣ, говоритъ въ 13. кн. о превращеніяхъ:

Онъ

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Иліонскій брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ, вскричалъ: О сильный Боже!
Предъ флотомъ я въ судѣ, и мнѣ Уликсъ соперникъ!

§ 127. Весьма возвышается слово смѣшеніемъ страстей: и для того славные Авторы не рѣдко представляютъ одного человѣка двумя разными, или и противными страстьми объятаго. Такъ Виргилій изображаетъ Дидону, Королеву Карѳагенскую, одержимую яростію, раскаяніемъ и отчаяніемъ, при отъѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже всходя заря на землю сыплетъ блескъ
Воставъ съ багрянаго Тритонова одра,
Дидона на свѣту съ высокаго чертога
Узрѣла, что ужъ флотъ отходитъ парусами
И что на берегу матрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь,
И волосы свои терзая, говоритъ:
О боже мой! уйдетъ пришлецъ сей насмѣявшись?
Или не хочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню?
И Карѳагенской флотъ ограбить ихъ судовъ?
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ,
Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?
Тебя нынь рокъ постигъ, нещастлива Дидона!
Тогдабъ то говоришь, когда давала скиптръ.
Таковъ мнѣ вѣренъ тотъ, что отческихъ боговъ
И въ старости отца изъ пламени исхитилъ.
Не можноль было мнѣ терзать его на части?
Убить товарищей и сына умертвить,
И члены бы его отцу поставить въ снѣдь?
Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы.
Хотящей умереть, кого уже бояться?

За-

Зажглаб всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
Истнила и сама поверглась бы на нихъ.
О солнце, что на всю вселенную взираешь,
И знающая всю тоску мою Юнона,
Прозерпина, и вы о мстящїя фурїи
И боги, умереть желающей Дидоны!
Внемлите и мою услыште днесь мольбу:
Когда Зевесъ судилъ, чтобъ лютый сей злодѣй
Достигнулъ до земли и до бреговъ Гесперскихъ,
Что рокъ такъ положилъ и премѣнить не можно;
То пусть хотя его жестока мучитъ брань:
Изгнанъ, и отлученъ отъ сына своего,
Пусть проситъ помощи, зря злую смерть друговъ.
И какъ ужъ заключитъ поносный миръ съ врагами;
То пусть тогда своимъ не насладився царствомъ,
Не видѣвъ радости безвременно падетъ,
И будетъ посреди песку не погребенъ.
Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страстьми со гнѣвомъ и любовїю къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она убить хочетъ за невѣрность отца ихъ Язона, слѣдующимъ образомъ:

Умножь теперь свой гнѣвъ и будь бодра какъ прежде,
И стары злы дѣла почти за добродѣтель.
Медея нынѣ я, и дерзость въ злѣ растетъ,
Весьма полезно мнѣ, что мной убитъ мой братъ,
Что мной растерзанъ былъ и на пути разметанъ.
Полезно, что отецъ лишенъ руна златаго.
Не знаю, что теперь злый духъ мой умышляетъ,
И самъ себѣ едва представить ясно смѣетъ.

* * *

Къ неслыханному злу рука моя готова.
Примите дѣти казнь за отческу невѣрность.

Тре-

Трепещетъ грудь моя, и члены цѣпенѣютъ!
Отходитъ лютость прочь: я стала снова мать.
Ахъ! какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣтей?

* * *

Однако не мои, пускай уже погибнутъ.
Ахъ нѣтъ они мои! и ничему невинны!
Но равно какъ они и братъ невиненъ былъ.
Что зыблешься мой духъ? и слезы что текутъ?
Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ другую.

* * *

Ко мнѣ дражайшій плодъ въ объятія бѣгите:
Единыхъ видитъ васъ сей скорбный домъ отраду.

* * *

Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспламенилась,
И прежній гнѣвъ бодритъ мои къ убійству руки.
Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§. 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, утоленія и изображенія страстей можетъ кто подумать, что они не происходятъ отъ общаго источника изобрѣтенія, то есть, отъ мѣстъ Риторическихъ, какъ ученія въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда, что онѣ имѣютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія страсти должно распространять изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, на примѣръ: когда для возбужденія радости представить хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лутчія матеріальныя или жизненныя свойства (§ 58 и 59), показать знатныя его дѣйствія (§ 61.) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказать его достоинство. И такимъ образомъ можешь посту-

пать

пать и въ разсужденіи прочихъ правилъ какъ при возбужденіи, утоленіи или изображеніи сея, такъ и другихъ страстей.

ГЛАВА 7.

О изобрѣтеніи витїеватыхъ рѣчей.

§. 129.

Витїеватыя рѣчи (которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами, или острыми мыслями) суть предложенія, въ которыхъ подлежащее и сказуемое сопрягаются нѣкоторымъ страннымъ, необыкновеннымъ или и чрезъестественнымъ образомъ, и тѣмъ составляютъ нѣчто важное или пріятное, на примѣръ:

Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣвомъ, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ власть есть повелѣвать себѣ самому.

(Сенека въ посл: 119.)

§. 130. Таковыми предложеніями не рѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные Авторы. Изъ Греческихъ Ораторовъ весьма много витїеватыхъ рѣчей имѣютъ Григорій Назїанзинъ, Григорій Селевкійскій, изъ Латинскихъ молодшій Плиній въ Панегирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стихотворцевъ больше всѣхъ употребляетъ ихъ Овидій во всѣхъ своихъ книгахъ и Марціалъ въ Епиграммахъ. И хотя ве-

ликіе начальники краснорѣчія Гомеръ, Димосѳенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ, однако многіе примѣры показываютъ, что они въ составленіи замысловатыхъ предложенiй весьма искусны были, и только для того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосѳенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ, а особливо въ судебномъ краснорѣчіи, въ которыхъ витіеватыя рѣчи не такъ вмѣстны, какъ въ другихъ матеріяхъ. Правда и то, что въ самыя древнѣйшія времена за острыми мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе по томъ и въ нынѣшніе вѣки. Ибо нынѣ неимѣющее острыхъ мыслей слово уже не такъ пріятно кажется, какъ бы оно въ прочемъ велико и сильно ни было. И для того, послѣдуя вкусу нынѣшняго времени, предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей, о чемъ древніе учители краснорѣчія мало упоминаютъ. Но сіе показываемъ не съ такимъ намѣреніемъ, чтобы учащіеся мѣры не знали и послѣдовали бы нынѣшнимъ Италіянскимъ Авторамъ, которые силясь писать всегда витіевато, и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, не рѣдко завираются.

§. 131. И такъ понеже витіеватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ, нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженіи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженіе въ дѣйствіе произведено бываетъ. Мы изъискали оныхъ четырнадцать, 1) *соединеніе,* 2) *раздѣленіе,* 3) *приложеніе,* 4) *отъятіе,* 5) *включеніе,* 6) *выключеніе,* 7) *пренесеніе,* 8) *превращеніе,* 9) *увеличеніе,* 10) *умаленіе,* 11) *умноже-*

ноженїе, 12) *уравненїе,* 13) *противуположенїе,* 14) *уподобленїе.* Чрезъ сїи способы составили мы слѣдующїя правила изъ мѣстъ риторическихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ располагаемъ.

§. 132. Отъ рода и вида произведены бываютъ витїеватыя рѣчи 1) чрезъ соединенїе, когда виды, нѣкоторое сопротивленїе или несходство имѣющїе, соединяются вмѣстѣ:

Въ златые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ летталъ.

2) Раздѣленїемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется.

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращенїемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Ѳиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ,
И чуть успѣетъ ѣсть, и то въ пыли и въ потѣ.
Кто скажетъ, чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ не удалъ?
Онъ самъ ужъ отъ того свирѣпымъ звѣремъ сталъ.

§. 133. Отъ частей раждаются витїеватыя рѣчи, 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствїе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ стражду щимъ вещамъ:

Благочестивый Монархъ единою рукою Бога, другою подданныхъ объемлетъ.

2) Когда частямъ противныя свойства, или дѣйствїя или страданїя приписуются:

Льстивой человѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ сердцѣ имѣетъ.

3) Когда въ животныхъ вещахъ въ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство:

Лице свѣтлое щедротою, уста утѣшенїемъ сладкїя, грудь искренностїю отверстая.

4) Когда отъ одной части отъятое въ другой оставляется:

Великїй Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнїя; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствїя, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются:

Для чего слѣпой лутче прочихъ слышитъ; глухой лутче видитъ? для того что оной ушми видитъ, а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и по томъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марцїала:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппїя зима,
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пьетъ, то по носу фїялки расцвѣтаютъ,
И точно тѣмъ весны средину представляютъ.
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

§. 134. Отъ свойствъ замыслы составляются, 1) когда одному свойству приписуются противныя дѣиствїя или страданїя въ двухъ подлежащихъ.

Глупостью бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глупой богачъ однѣмъ путемъ ходятъ: оной хотя добро здѣлать умѣетъ, однако не хочетъ, а сей хотя и хочетъ но не умѣетъ.

3)

3) Когда одному свойству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствїе приписуется:

Великодушной человѣкъ щастїе свое умѣренно правитъ, нещастїе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна страсть въ противную перемѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердїе.

5) Когда одно свойство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно.

6) Когда свойства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

Ты львиною покрытъ былъ кожею въ бою,
И съ вострымъ копїемъ десницу заносилъ;
Но лутче былъ ружья твой мужественный духъ.

Овидїй о превр. 3.

7) Когда одному свойству другое противное или несходственное какъ дѣйствїе придается:

Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашъ любитъ страхъ, сама любовь страшится.

8) Когда какое свойство представляется съ дѣйствїемъ, которое относится къ дѣйствїю другой вещи.

Кичливый посмотрись въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ велики той премѣны.
Ты нынѣ, какъ пары отъ солнца вознесенны,
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§. 135. Отъ знаменованїя имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) Когда свойства или дѣла той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь, ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо

Ибо Латинское имя Caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ преложенїе письменъ произведенное знаменованїе сносится съ дѣйствїемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, на примѣръ:

По правдѣ цѣлой мїръ назваться можетъ Римъ:
Онъ весь мїръ покорилъ оружїемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ отмѣнныхъ наклоненїяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертїю себя отъ смерти избавляютъ.

§. 136. Дѣйствїе и страданїе витїеватыя рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится противное дѣйствїе въ той же вещи, или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтїйскихъ водъ трепещутъ.

Или:

Чемъ ты далѣ прочь отходишь,
Грудь мою жжетъ большїй зной;
Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Естьли ближе пламень твой.

Или:

Не можетъ слезъ держать, что слезъ людскихъ не видитъ.

2) Когда невозможныя дѣйствїя предлагаются, на примѣръ:

Прежде агнцы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самаго дѣйствїя прїемлются за препятствїя сильныя, или безсильныя:

Жаднымъ

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не можетъ возбранить пламень, чтобы горящей Трои не разхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь страждетъ купно со страждущею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стихами, тогда и самъ себя вѣчной памяти предалъ.

5) Когда дѣйствїе тщетнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за плевы и гнилое дерево почитаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119. посланїи:

Послѣ побѣды надъ Дарїемъ и по завоеванїи Индїи Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ прїобрѣтенїя, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ довольно, того недовольно смертному. Нашолся такой человѣкъ, которой получивъ все еще былъ недоволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидїя въ книгѣ 1 о превращенїяхъ:

Бѣда мнѣ, что трава любви не исцѣляетъ,
И чѣмъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ!

6) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствїе производится, на примѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ окончанїю, и сожженною рукою своею надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя уязвитъ безумный поношенїемъ, раны лѣчить не старайся, то скоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящїе листы пугаютъ робкихъ зайцовъ,
Вещей пустая тѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствїе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣнїе судей ослѣпляешь, чтобы не видѣть истинны; угнѣтаешь тягостїю сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ невинно.

И Скиѳскїе послы говорятъ Александру великому у Курцїя въ книгѣ 7:

На конецъ когда ты преодолишь весь родъ человѣческїй; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешь.

§. 137. Отъ времени витїеватыя рѣчи раждаются, 1) когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не вѣрь обманчивой тишинѣ; во мгновенїе ока море измѣняется, и въ то же время корабли пожираетъ, когда они по оному спокойно шествуютъ.

Или:

Намъ полдень съ утромъ вдругъ сїяетъ,
Весна плоды и цвѣтъ являетъ,
Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоритъ Андромаха къ Троянкамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала, когда безчеловѣчный Ахиллесъ терзалъ мои члены.

И она же у того же Сенеки:

О любезное чадо, рожденное для Троянъ поздно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствїя или обстоятельства отъемлются:

О весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ! хотя ты возвращаешься, но кромѣ тоски съ собою ничего не приводишь.

§. 138. Отъ мѣста произведены бываютъ витїеватыя рѣчи, 1) когда одному мѣсту противныя или разныя свойства, дѣйствїя или обстоятельства приписуются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну своему Астїанаксу, скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то будетъ тебѣ здѣсь защита; а ежели жить больше запрещаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидїй о Актеонѣ въ превращенїяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, тутъ самъ ужъ убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствїе отъ свойствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хоть нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ любви.

Или:

Малой человѣкъ и на горѣ малъ; исполинъ великъ и въ ямѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Патеркулъ о Помпеѣ говоритъ.

Толь не согласно само съ собою щастїе было, что тотъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды не доставало.

И Виргилїй о пчелахъ:

Въ толь маленькой плоти великїй духъ имѣютъ.

4) Когда мѣсто отъ содержимаго какъ измѣненное представляется:

Сократъ такимъ же лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тридцать тирановъ привелъ въ порядокъ: чтобы отнять отъ онаго мѣста безславіе, и темница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§. 139. Происхожденіе подаетъ замысловатыя идеи, 1) когда произшедшее есть противно происхожденію, или съ нимъ несходственно. Скиѳскіе послы Александру великому говорятъ: *война тебѣ раждается изъ побѣды.* Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился,
И пламень отъ воды военный въ немъ родился.

2) Когда произшедшее есть подобно происхожденію, или подобныя дѣйствія имѣетъ.

Безъ всякой мы вины любовь зовемъ слѣпою:
Раждается въ очахъ прельщенныхъ красотою.

И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ 1 говоритъ о людяхъ произшедшихъ отъ камней послѣ баснословнаго Девкаліонскаго потопа:

Изъ рукъ мускихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ, изъ женскихъ рукъ видъ женскій:
Оттуду родъ нашъ твердъ, и сноситъ трудъ великій,
И тѣмъ, откуду взятъ, довольно доказуетъ

§. 140. Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пѣнязь, дабы пріобрѣсти царство; дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь нищему, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому. (Златоустъ)

2)

2) Когда у дѣйствїя причина отъемлется:

Не всякъ ли говоритъ? я даромъ не тружусь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь.
То правда, и мое въ томъ мнѣнїе согласно.
Но даромъ хоть никто, а многїе напрасно.

3) Когда причина есть противное дѣйствїе. примѣръ изъ Марцїала:

Дивишся, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§. 141. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ витїеватыя рѣчи поизведены бываютъ, 1) когда предъидущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братнею кровїю; разлученїе убїйствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ соединяется; примѣръ, о потопленныхъ въ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убїйца и гробъ младенцевъ, рожденные современны смерти, и убїйство съ рожденїемъ соединяется.

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ противны:

Въ тополовой тѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный:
По смерти въ янтарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.

§. 142. Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ вещей, и посему сїи два послѣднїе рода признаковъ въ разсужденїи изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣ-

чей имѣютъ тѣже правила, какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждаютъ витїеватыя рѣчи какъ обстоятельства, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствїемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ тѣмъ же глаголомъ:

Онъ съ жизнїю скончалъ великую болѣзнь.

Горитъ всѣхъ ревность вдругъ съ огнемъ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго, такъ Виргилїй въ 7 книгѣ Енеиды говоритъ о Лавинїи:

Засвашаетъ тебя Беллона, о дѣвица!
Приданымъ будетъ кровь Троянска и Рутульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствїе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство, либо принимаетъ на себя его свойства или дѣйствїя:

Смотря на цѣпь свою онъ самъ оцѣпенѣлъ,
И жалкимъ голосомъ металлъ объ немъ звенѣлъ.

§. 143. Отъ подобїя составляются острыя мысли, 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленїя:

Добро не познается какъ только потерянное; и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды?
Пронзенная земля даетъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствїемъ относится къ другой неуподобленной, или уподобленной:

Грѣш-

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бренїе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собою или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Ипполитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.

§. 144. Противныя и несходственныя вещи раждаютъ вищїеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скупой богатъ есть убогъ; ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ.

Тотъ бѣденъ въ свѣтѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.

Или:

То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ.
О коль онъ легкостью своей отягощенъ.

3) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное перемѣняется. Цицеронъ въ 7. словѣ противъ Верреса говоритъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сицилїи къ столпу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружїе и войну противъ насъ начать хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенїю на казнь отданы были? для того надѣюсь, что бы ты висилицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, неповиннымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И

И о Домитїанѣ Кесарѣ сказано, что *онъ былъ непрїятель мухамъ, а непрїятелямъ муха.*

За чемъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я вытти за жену богатую боюсь.
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою,
То будутъ завсегда равны между собою.

(Марцїалъ въ книгѣ 4)

§. 145. Отъ уподобленїя происходятъ витїеватыя рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравняется:

Убогїй ничего нежелающїй, равенъ есть владѣтелю все имѣющему.

Когда себя хранилъ отъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищѣ ядъ:
Ты Цинна у себя всегда не доѣдаешь,
И тѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.

(Марцїалъ.)

2) Когда что само съ собою уравняется:

Великїй Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравняется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты заклалъ.

§. 146. Сїи правила о изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣнїи, что они довольны совсѣмъ къ сложенїю оныхъ; но только для того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложенїй къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изъисканїи ихъ самихъ, такъ и въ сложенїи подобныхъ правилъ

вилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчїе не утверждается на примѣрахъ и на чтенїи и подражанїи славныхъ Авторовъ, какъ въ витїеватомъ родѣ слова; и нигдѣ больше не служитъ остроумїе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сїе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и прїятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно, чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшнїе писатели, для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложенїяхъ, о увеличенїи слова чрезъ распространенїя, или о движенїи сильныхъ страстей, нежели о витїйствѣ.

§. 147. Для подраженїя въ витїеватомъ родѣ слова тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церковныхъ книгахъ и въ писанїяхъ отеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ святаго Григорїя Назїанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не теменъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 8

О ВЫМЫСЛАХЪ.

§. 148.

Вымысломъ называется идея противная натурѣ, или обыкновенїямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или прїятнѣе представляющая. Отъ витїеватой рѣчи тѣмъ разнится, что сїя больше состоитъ въ мысляхъ и тонкихъ разсужденїяхъ, а вымыслъ отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо, какъ нѣчто чувствительное.

§. 149. Сїе ученїе предлагается послѣ прочихъ правилъ изобрѣтенїя, для того, чтобы учащїеся сперьва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенїя, доказательства и движенїя страстей, на которыхъ слово все свое укрѣпленїе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчїи таковы суть, каковы на сраженїяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искусствомъ какъ употреблять оружїе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападенїемъ военныя хитрости употреблять весьма полезно, такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенїя словѣ, при основательныхъ доказательствахъ и при движенїи страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непрїятели въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и оставляютъ свои предпрїятїя и расположенїя; такъ и слушатели или читатели слова вымыслами вос-

хи-

схищаются и позабывают свои возраженія, противныя предлагаемой матеріи.

§. 150. Возвышеніе слова хотя зависит много от украшеній, о которых предлагается в слѣдующей части, однако и от вымыслов получает оное не меньшее великолѣпіе, которые особливо в стихотворствѣ имѣют великую силу, и могут по справедливости душею высокаго стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видѣть можно. Так же и великіе Ораторы в важных словах вымыслы не рѣдко употребляют, и тѣм прозу не мало возвышают.

§. 151. Вымыслы раздѣляются на *чистые и смѣшанные*. Чистые состоят в цѣлых повѣствованіях о дѣйствіях, которых на свѣтѣ не бывало, составленных для нравоученія. Сюда надлежат из древних Авторов Езоповы притчи, Апулейева басня о золотом ослѣ, Петроніев Сатирикон, Лукіановы разговоры; из новых Борклаева Аргенида, Гулливерово путешествіе по неизвѣстным государствам, и большая часть Еразмовых разговоров. Французских сказок, которыя у них Романами называются, в числѣ сих вымыслов положить не должно: ибо они никакого нравоученія в себѣ не заключают, и от Россійских сказок, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніем штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей время свое тщетно препровождающих; и служат только к развращенію нравов человѣческих и к вящшему закоснѣнію в роскоши и плотских страстях. Смѣшанные вымыслы состоят от

отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія знатныя въ свѣтѣ бывающія приключенія, съ которыми соединено бываетъ нравоученіе. Таковы суть Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изъ новыхъ странствованіе Телемаково Фенелономъ сочиненное.

§. 152. Еще раздѣляются вымыслы на *прямые и косвенные.* Прямые предлагаются просто на подобіе подлинныхъ дѣяній безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героическіе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣръ изъ Гомеровой Иліады: Θ.

Пустила по землѣ заря червленну ризу;
Тогда созвавъ Боговъ Зевесъ громодержитель
На высочайшій верьхъ холмистаго Олимпа,
Отверзъ уста свои, они прилѣжно внемлютъ:
Послушайте меня вси боги и богини
Когда вамъ обьявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ, ниже богинь полъ женскій
Законъ мой преступить отнюдъ да не дерзаетъ;
Дабы скорѣе мнѣ къ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедша
Во брани помощь дать Троянамъ либо Грекамъ,
Тотъ раненъ на Олимпъ со срамомъ возвратится:
Или хвативъ его повергну въ мрачный тартаръ,
Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ врата желѣзны (и прочая)

§. 153. Косвенные вымыслы имѣютъ въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умягченіе, чѣмъ они съ правдою сопрягаются, и къ ней ближе подходятъ,

какъ

какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются вымыслы условіемъ:

Примѣръ 1.

Естьли бы какого преизящнѣйшаго града изображенія въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Аріадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ богамъ любезныхъ; то разсуждаю я, что Смирна предъ прочими сея чести была бы достойна. (Аристидъ въ словѣ къ Антонинамъ).

Примѣръ 2.

Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ красотой,
Тобъ храмы въ честь твою создали,
И жертвой чтилибъ образъ твой.

§. 154. Къ изобрѣтенію вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ Авторовъ, однако уповаемъ, что полезны будутъ и слѣдующія правила, которыя взяты съ лучшихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствіяхъ, которыя предложены для изобрѣтенія витіеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ Риторическихъ. Во перьвыхъ предлагаемъ ученіе, какъ составлять чистые и смѣшанные вымыслы; по томъ показываемъ способы, какъ оные предлагать косвенно.

§. 155. Перьвое правило къ составленію чистыхъ вымысловъ утверждается на соединеніи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Стихотворецъ Центавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верьхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ

змеиной, а середка козья. Для примѣру присовокупляется описаніе Гарпій изъ 3. книги Виргиліевой Енеиды.

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посредѣ Іонических водъ;
Что Греческій народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпіи живутъ.

* * *

Противнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ.
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣтъ не испускалъ.
Имѣютъ женскій зракъ ужасныя тѣ птицы,
И ногти острые и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу за всегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§. 156. Второе состоитъ въ приложеніи, когда части, свойства или дѣйствія вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ прилагается безсловеснымъ животнымъ слово; людямъ излишнія части отъ другихъ животныхъ, какъ Сатирамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу крылье; безплотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствіямъ, плоть и прочая. Примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Уже югъ влажными крилами вылетаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давнуть;
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти, книга 2 о превращеніяхъ:

И какъ туда пришла военная Минерва,
И стала у дверей: что въ домъ вступить не можно;
Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
увидѣла внутри, какъ зависть ѣстъ змїевъ,
И оныхъ кровїю злобу свою питаетъ;
Узрѣла, и свой взоръ богиня отвратила.
Она встаетъ съ земли, оставивъ полъ змїя.
Лѣнивою ногой къ богинѣ подошла,
И видя что она красно вооруженна,
Вздохнула, и лице нахнуривъ возстенала,
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ.
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ;
Желта отъ желчи грудь, и ядъ течетъ съ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ мїръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ. въ моря (и проч.)

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствїямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другагö какого нибудь животнаго; то должно наблюдать подобїе вымышленнаго изображенїя съ самою вещїю, которая подъ такимъ видомъ представляется, придавать ей дѣйствїя, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствїями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§. 157. Противное приложенїю отъятїе также иногда служитъ къ составленїю вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы объ

одномъ

одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не таковъ плодовитъ, какъ прибавленіе.

§. 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ весьма способно, которымъ стихотворцы особливо возвышаютъ Героическія поемы, представляя вещи чрезвычайно великими, къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствія и свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены, Атласъ, Гиганты и прочая. Примѣръ изъ 3. книги Виргиліевой Енеиды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и скверный изувѣръ
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

* * *

Зубами заскрыпѣлъ и съ стономъ въ море вшолъ,
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны. (и проч.)

Сему подражая Камуенсъ представляетъ мысъ Доброя Надежды подъ видомъ страшнаго Исполина:

Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвышающееся на воздухѣ мечтаніе ужасной величины. Уродливой его видъ и нескладной станъ былъ по мѣрѣ его возраста. Славной Колосъ Родійской, которой почитался между седьмью дивами на свѣтѣ, не могъ бы сравняться съ высотою сего чудовища. Гнусные его члены казались быть исполненны непобѣдимою крѣпостію. Ужасъ, суровость и злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посупленно и прискорбно, голова печальнымъ образомъ на грудь приклонена, борода клочилась, глаза опустились

лисѣ въ темныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры и тусклой, блѣдной и кровавой пламень. ** *Испустилъ ужасное стенаніе, которое какъ изъ глубочайшихъ морскихъ пропастей происходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ верьху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь нашу. Португальцы! закричалъ онъ, о народъ предерзскій паче всѣхъ народовъ, народъ кичливый и презирающій сладость спокойнаго житія, и ищущій тщетныя славы толиками трудами, бѣдами и тягостьми.*

(и прочая)

Сюда же принадлежитъ и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозный зрится исполинъ
Разсыпать земнородныхъ племя,
И разрушить натуры чинъ.
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вулканъ дымится:
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Увеличенію противно умаленіе, однако въ сложеніи вымысловъ оное почти нигдѣ у знатныхъ Авторовъ не употреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно, кромѣ Пигмеевъ, которые и у историковъ упоминаются и больше почесть должно за враки, нежели за вымыслъ.

§. 159. Чрезъ умноженіе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше натуральнаго умножатся.

Въ

Въ примѣръ служить могутъ вымыслы древнихъ стихотворцевъ о Аргусѣ стоглазомъ, о трeглавномъ Церберѣ, о сторучныхъ Центиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро течетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, растетъ въ пути своемъ.
Хоть сперьва и мала, и ходитъ боязливо,
Но вскорѣ до небесъ главу свою возноситъ.

* * *

Подъ каждымъ та перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи безпрестанно.

(Виргилій кн. 4. Енеиды.)

§. 160. Шестой способъ къ изобрѣтенію вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое превращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія: ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятьнадцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево:

Едва она свою молитву окончала,
Корой покрылась грудь, оцѣпенѣли члены,
И руки отрасльми и вѣтьвями власы,
Глава вершиною и ноги коренъ стали.
Однако Фебъ любя, къ стеблу рукой коснулся;
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§. 161. Седьмой способъ къ составленію вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перьваго примѣры суть: похищенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

Но

Но слѣшно толь куда восходитъ
Внезапно мой плененный взоръ?
Видѣніе мой умъ возводитъ
Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.

Примѣръ втораго суть слѣдующіе стихи изъ Сенеки, въ которыхъ Андромаха мечтаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Расторгни смертны узы, Гекторъ,
Раздвинь земное нѣдро,
Карай Уликса;
Одна твоя къ тому довольна тѣнь.
Оружіемъ гремитъ,
И на Ахейскій флотъ бросаетъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣста, на примѣръ:

Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ.
Тамъ вкругъ младой Елисаветы
Сіяютъ щастливы планеты. (и прочая)

§. 162. Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако

 послѣд-

послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ораторовъ. Такъ Златоустъ начинаетъ слово на усѣкновеніе главы Предтечевы:

Паки Иродіа бѣсится, паки смущается, паки пляшетъ (и прочая.)

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція Америна:

Не сіе ли, о чемъ вы прежде слышали, судіи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего человѣка, которой не зная о своемъ нещастіи послѣ ужины возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападенія? не обращается ли предъ очами вашими въ убійствѣ Главція?

§. 163. Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, *условіемъ*, *сомнѣніе значащими словами* и *фигурами*. Сіи способы, какъ у Ораторовъ такъ и у Стихотворцевъ употребительны, а особливо первой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы суть слѣдующіе. Примѣръ изъ седьмаго слова противъ Верреса:

Естьли бы какой Государь, естьли бы какой городъ изъ чужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскимъ гражданиномъ поступили; не публично ли бы мы отмщали? не войною ли бы противъ нихъ возстали? моглиль бы мы обиду и поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ казни оставить?

И въ томже словѣ нѣсколько пониже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скиѳовъ, не здѣсь при толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади среди Римскаго народа, о толикихъ и толь жесто-

жестокихъ мученіяхъ гражданъ Римскихъ; тобы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиөскихъ Пословъ къ Александру Великому:

Если бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, тобы тебя вселенная не вмѣстила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго божества блистаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣніе въ себѣ заключающими:

1) *Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,*
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами спирались
И устремлялся громъ на громъ (и прочая.)

Второй примѣръ:

О вы недремлющіе очи
Стрегущіе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами;

1) Мечтаніемъ:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой,
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Что межъ травой въ лугу журчитъ
И въ низъ съ холмовъ шумя стремится.

2) Вопрошенïемъ:

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику (и проч.)

3) Обращенïемъ:

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь (и проч.)

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ 2.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА 1.

о украшеніи вообще.

§. 164.

Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными реченіями изображеніе. Состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченіи слова, въ великолѣпіи и силѣ онаго.

§. 165. Первое зависитъ отъ основательнаго знанія языка, отъ частаго чтенія хорошихъ книгъ, и отъ обхожденія съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ первомъ способствуетъ прилѣжное изученіе правилъ грамматическихъ, во второмъ выбираніе изъ книгъ хорошихъ реченій, пословій, и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Что до чтенія книгъ надлежитъ, то предъ прочими совѣтую держаться книгъ церьковныхъ (для изобилія реченій, не для чистоты), отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надлежитъ сперва воворить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§. 166.

§. 166 Чрезъ теченїе слова разумѣется здѣсь то, что у Латинъ называется Numerus oratorius; оно состоитъ въ порядочномъ положенїи и вмѣщенїи писменъ, складовъ съ ихъ ударенїями, реченїй, перїодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнїю и знаменованїю самихъ сложенныхъ идей, то есть распространенїй, доводовъ, движенїй страстей, витїеватыхъ рѣчей, и вымысловъ, что надлежитъ до третїей части расположенїя; но по оныхъ произношенїю, ударенїю и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§. 167. Великолѣпїемъ украшается слово чрезъ пренесенїе реченїй или предложенїй отъ собственаго знаменованїя къ другому. Которыя пренесенїя у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *реченїй* и *предложенїй*. Тропъ реченїя состоитъ въ пренесенїи одного реченїя отъ собственнаго знаменованїя къ другому, напримѣръ: *каменной человѣкъ*, вмѣсто, *скупой*; *щедрота похвальна* вмѣсто *щедрой похваленъ*. Тропъ предложенїя состоитъ въ пренесенїи предложенїя отъ собственнаго знаменованїя къ другому, на примѣръ:

По сажѣ гладь хоть бей,
Ты будешь черенъ отъ ней.

Вмѣсто: со злымъ человѣкомъ ни по доброму, ни по худому дѣлу не связывайся, для того что всегда для него впадешь въ безславїе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я подлинно думалъ, что и въ протчїя бури и непогоды, во время оныхъ народныхъ волненїй, Милонъ власть принужденъ будетъ.

§. 168.

§. 168. Сила въ украшенiи Риторическомъ есть такова, каковы суть пристойныя движенiя, взгляды и рѣчи прекрасной особы, дорогимъ платьемъ и иными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожствомъ и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ; однако безъ пристойныхъ движенiй, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпiе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ теченiемъ установлено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенiя реченiй и предложенiй живности въ немъ никакой не будетъ.

§. 169. Сiе движенiе состоитъ въ обращенiи реченiй или предложенiй, которымъ слово отъ простаго отмѣняется. Таковыя движенiя называются фигурами *реченiй*, какъ:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или *Предложенiй:*

Доколѣ будешъ, Катилина, во зло употреблять терпѣнiе наше?

Вмѣсто: *Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпѣнiе наше.*

ГЛАВА

ГЛАВА 2

о теченіи слова.

§. 170.

Въ теченіи слова не мало наблюдають Риторы въ разсужденіи писменъ 1) чтобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго стеченія согласныхъ, на примѣръ: *всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе:* ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинаютъ; 2) чтобы удаляться отъ стеченія писменъ гласныхъ, а особливо то же или подобное произношеніе имѣющихъ, на примѣръ: *плакать жалостно о отшествіи искренняго своего друга:* ибо по второмъ реченіи трожды сряду поставленное О въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а тремя И слово нѣкоторымъ образомъ изостряется; 3) чтобы остерегаться отъ частаго повторенія одного писмени: *тотъ путь тогда топтать трудно.*

§. 171. Симъ правиламъ, а особливо послѣднему противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многіе думаютъ, что они такое стеченіе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложить на Россійскомъ языкѣ не льзя; для того что черезъ переводъ писмена весьма иныя выходятъ, и такого стеченія въ ономъ предложить не можно.

§. 172. Въ Россійскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можетъ къ изображенію великолѣпія, великаго пространства, глу-

бины

бины и вышины, также и внезапнаго страха; учащенїе письменъ, Е, И, Ѣ, Ю, къ изображенїю нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно прїятность, увеселенїе, нѣжность и склонность; чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть боязнь и печаль.

§. 173. Изъ согласныхъ письменъ твердыя К, П, Т, и мягкїя Б, Г, Д, имѣютъ произношенїе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни сладости, ни силы, ежели другїя согласныя къ нимъ ни припряжены; и по тому могутъ только служить въ томъ, чтобы изобразить живяе дѣйствїя тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющїя, каковъ есть стукъ строящихся городовъ и домовъ, отъ конскаго топоту, и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣютъ произношенїе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лучшему представленїю вещей и дѣйствїй сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкїя Ж, З, и плавкїя В, Л, М, Н, имѣютъ произношенїе нѣжное, и по тому пристойны къ изображенїю нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствїй, равно какъ и безглавное письмя Ь окончанїемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченїй. Чрезъ сопряженїе согласныхъ твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенїю сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и прїятныхъ вещей и дѣйствїй пристойные; однако все подробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма нужно. Всякъ кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему разсужденїю; а особливо, что сихъ правилъ стро-

то держаться не должно, но лутче послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§. 174. Въ теченіи слова должно остерегаться непропорціональнаго положенія ударенiй, то есть не ставить вмѣстѣ много складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ силы не имѣютъ, на примѣръ: *великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно*: ибо таковое теченіе весьма не гладко и слуху противно. Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ короткихъ реченiй, и соединенія долгихъ. И для того положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ*.

§. 175. Въ разсужденіи реченiй должно остерегаться 1. чтобы не повторять часто одного, на примѣръ: *за славу отечества стоялъ онъ крѣпко, когда слава отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помраченіи славы отечества непріятели старались*; 2. что бы реченiй не перемѣшать ненатуральнымъ порядкомъ, и тѣмъ не отнять ясность слова, на примѣръ: *горы ведетъ на верьхъ высокой*: ибо лутче сказать: *ведетъ на верьхъ горы высокой*; 3. не должно выкидывать реченiй нужныхъ къ составленію слова, и тѣмъ также умалять его ясность, на примѣръ: *родителямъ почтеніе дѣло доброе*, вмѣсто: *родителямъ почтеніе отдавать есть дѣло доброе*; 4. должно блюстись, чтобъ двузнаменательныхъ реченiй не положить въ сомнительномъ разумѣніи, на примѣръ: *онъ Виргилія почитаетъ*: что можно разумѣть двоякимъ образомъ 1) *онъ Виргилія* *ста-*

станетъ нѣсколько читать, 2) *онъ Виргилія чтитъ*; 5. въ составленіи реченій не былобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр: *слово ваше важно*, и:

Когда суда въ пристанище приходятъ, тогда труда плаватели избѣгаютъ.

§. 176. Сверьхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложить реченія разнаго качества, то приличнѣе поставить напереди тѣ, которыя значатъ важнѣйшія вещи, а потомъ и прочія по чину: *солнце, луна и звѣзды хвалятъ своего создателя* 2) по порядку, которымъ одно за другимъ слѣдуетъ: *прилѣжный человѣкъ, утро и день, вечеръ и ночь въ трудахъ препровождаетъ. Дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.*

§. 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ въ теченіи слова суть главное дѣло, и состоятъ въ положеніи цѣлыхъ а въ переносѣ ихъ частей и членовъ. Положеніе цѣлыхъ періодовъ зависитъ отъ умѣреннаго смѣшенія долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были пріятны и не наскучили бы одинакимъ теченіемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ неотмѣняющійся звонъ, слуху не пріятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, что бы періоды не начинались всегда съ одной части слова, съ одного падежа или времени; но должно стараться, что бы перьвое реченіе было, то имя, то глаголъ, то мѣстоименіе, то нарѣчіе и прочая. То же надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго періода.

§. 178. Что до переносу членовъ частей періода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы подлежащее не всегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ, или сказуемыхъ много, то не худо ихъ разнесть, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежащее одно, то поставить оное середи сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ отмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§. 179. Въ началѣ и въ концѣ періодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положеніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченіе. Въ началѣ періода или члена стоящее удареніе, на первомъ складу пристойно въ вопрошеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу удареніе прилично въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ начала удареніе имѣющихъ реченій въ пристойномъ теченіи слова строго поступать хотящіе рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставить удареніе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца послѣдняго реченія, кромѣ сего, чѣмъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху непріятно.

§. 180. Правила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ,

въ

въ которыхъ показано о стеченіи писменъ. Сверьхъ сего помнить должно, что когда два правила въ разсужденіи нѣкоторыхъ реченій не будутъ вмѣстны, на примѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стеченіе писменъ требуетъ противнаго; то должно поступать по тому, которое исполнить нужнѣе покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели теченіе слова.

ГЛАВА 3.

О тропахъ реченій.

§. 183.

Тропы реченій знатнѣйшіе суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Катахресисъ, и Металепсисъ.

§. 182. Метафора есть переносъ реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкотораго обоихъ подобія, что бываетъ, 1) когда реченіе къ бездушной вещи надлежащее переносится къ животной, на примѣръ: *твердой человѣкъ*, вмѣсто *скупой*; *каменное сердце*, то есть, *несклонное*; *мысли колеблются*, то есть, *перемѣняются*; 2) когда реченіе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушной: *Угрюмое море*, *лице земли*, *луга смѣются*, *жаждущія пустыни*, *земля плугомъ уязвленная*, *не обузданные вѣтры*; 3) когда слово отъ неживотной вещи къ неживотной же переносится:

въ

въ волнахъ кипящій песокъ, вмѣсто, *мутящійся*, *небо звѣздами разцвѣтаетъ*, вмѣсто, *свѣтитъ;* 4) когда реченія переносятся отъ животныхъ къ животнымъ вещамъ: *алчный взоръ*, *летающія мысли*, *лаятель Зоилъ*.

§. 183. Симъ образомъ идеи представляются много живяе и великолѣпнѣе, нежели просто. При чемъ наблюдать должно 1) что бы Метафоръ не употреблять чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную затмеваютъ, нежели возвышаютъ, 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить реченій отъ вещей низкихъ и подлыхъ, напримѣръ: *небо плюетъ*, непристойно сказать вмѣсто, *дождь идетъ*. Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены, такъ ежели громъ назвать трубою, то будетъ метафора низка, однако съ прилагательнымъ, *труба небесная*, будетъ много выше, 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также не пристойно, кромѣ шутокъ, на примѣръ: *блистающая солома*, *громогласный комаръ*.

§. 184. Синекдоха есть тропъ, когда реченіе переносится отъ большаго къ меньшему, или отъ меньшаго къ большему, что бываетъ 1) когда родъ полагается вмѣсто вида, какъ *цвѣтъ* вмѣсто *розы*, *вѣтръ* вмѣсто *сѣвера*, 2) видъ вмѣсто рода: какъ *соколъ* вмѣсто *птицы*, *рѣка* вмѣсто *воды*. Но при томъ надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противъ натуры, на прим. *изъ Кипра въ Критъ плыть способнымъ западомъ*: ибо

оный

оный вѣтръ пловущимъ въ ту сторону противенъ; 3) когда цѣлое полагается вмѣсто части: *Египтяна Ниломъ жажду свою утоляютъ,* вмѣсто *частію воды изъ Нила*; 4) часть вмѣсто цѣлаго, на примѣръ: *сто головъ* вмѣсто *сто человѣкъ*; 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственнаго, на примѣръ: *онъ пишетъ краснѣе Цицероновъ*; 6) единственное вмѣсто множественнаго: *Россіянинъ радуется о полученіи побѣды,* вмѣсто *Россіяна*; 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: *тамъ тысящи валятся вдругъ,* вмѣсто *множество валится.*

§. 185. Метонимія есть, когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующіе вмѣсто страждущаго полагается: *имѣете Моисея и Пророковъ,* вмѣсто, *имѣете книги Моисеевы и Пророческія*; *читать Виргилія,* то есть, *Виргиліевы стихи*; 2) когда положено будетъ дѣйствіе или свойство вмѣсто дѣйствующаго: *убійство достойно смертной казни,* вмѣсто, *убійца достоинъ*; *милость на судѣ похвальна,* то есть, *милостивый*; *гдѣ оная злоба, которая меня погубила?* то есть, *гдѣ оный злобный?* 3) когда матерія приемлется вмѣсто той вещи, изъ которой она здѣлана: *животворящее древо,* то есть, *животворящій крестъ*; *серебромъ искупить,* то есть, *серебреными деньгами*; *пронзенъ желѣзомъ,* то есть, *желѣзнымъ орудіемъ*; 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой матеріи: *хлѣбъ собирать съ поля,* то есть, *пшеницу*; *вѣнки щипать въ лугахъ,* то есть, *цвѣтки, изъ которыхъ вѣнки сплетаютъ*; 5) когда вещь содержащая или мѣсто полагается вмѣсто содержимой: *востокъ и льди-*

стый Океанъ свои колѣна преклоняютъ, то есть, *живущіе на востокѣ и при Ледовитомъ Океанѣ; острая голова* то есть, *острый умъ въ головѣ; любезна небесамъ страна*, то есть, *Богу живущему на небесахъ;* 6) когда вмѣсто вещи полагается тотъ, кто ею владѣетъ; *сильный маломощнаго съѣдаетъ*, то есть, *его добро*; *при военномъ шумѣ молчатъ законы*, то есть, *судьи*, *Укалегонъ горитъ*, то есть, *домъ его;* 7) намѣреніе или причина, для которой что бываетъ вмѣсто дѣйствія: *честь на олтарь возложить*, то есть. *жертву для чести Божіей;* 8) признакъ вмѣсто самой вещи: *Орелъ*, вмѣсто *Россійской имперіи; Луна* вмѣсто *Турціи; десять дымовъ* то есть, *десять домовъ*; *сѣдину почитать должно*, то есть, *старыхъ.*

§. 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя соственное вмѣсто нарицательнаго: *Симсонъ* или *Геркулесъ*, вмѣсто *сильнаго; Крезъ* вмѣсто *богатаго*, *Цицеронъ* вмѣсто *краснорѣчиваго;* 2) нарицательное вмѣсто собственаго, *Апостолъ пишетъ*, то есть, *Павелъ; стихотворецъ говоритъ*, то есть *Виргилій;* 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковъ, на примѣръ: *Славену*, вмѣсто *Славянъ; Іуда*, вмѣсто *Еврейскаго народа*; 4) имя отечественное, вмѣсто собственнато; *Арпинянинъ*, вмѣсто *Цицерона; Троянинъ*, вмѣсто, *Енея;* 5) стихотворцы не рѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія *я*, какъ Овидій не рѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ Назонъ.

§. 187. Катахрисисъ есть перемѣна рѣченій на другія, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе, что

что бываетъ ради напряженія, или послабленія какого нибудь дѣйствія или свойства, на примѣръ: для напряженія, *бояться* вмѣсто, *ждать; бѣжать*, вмѣсто *итти; бранить*, вмѣсто *выговаривать; лукавъ*, вмѣсто, *хитръ; скупъ*, вмѣсто, *береженъ; нахаленъ*, вмѣсто, *незастѣнчивъ*: для послабленія, *ждать*, вмѣсто, *бояться; итти*, вмѣсто, *бѣжать; выговариватъ*, вмѣсто, *бранитъ; хитръ*, вмѣсто, *лукавъ; незастѣньчивъ*, вмѣсто, *нахаленъ*.

§. 188. Металепсисъ есть перенесеніе слова черезъ одно, два, или три знаменованія отъ своего собственнаго, которыя одно изъ другаго слѣдуютъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять жатвъ прошло, взята пространна Троя.

Здѣсь черезъ жатву разумѣется лѣто, черезъ лѣто цѣлой годъ. Таковы суть и слѣдующіе примѣры: *помнить союзъ*, вмѣсто, *хранить; знать Бога*, вмѣсто, *бояться*; подъ *темною ивою*, то есть, *въ тѣни у ивы*.

ГЛАВА 4

о тропахъ предложеній.

§. 189.

Тропы предложеній суть пять: *Аллегорія, Парафразисъ, Емфазисъ, Иперболa, Иронія*, отъ которыхъ передъ прочими украшеніями получаетъ слово особливое возвышеніе и великолѣпіе, а особливо отъ четырехъ первыхъ.

§. 190. Аллегорія есть перенесеніе предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому, стеченіемъ многихъ

тихъ Метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова противъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ буряхъ и волненіяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего безстудія, и отъ скверьнаго дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегоріи полагаются реченія между собою сродныя, какъ: *бури; волненія, корабль, пристанище, туманъ, дыханіе.*

§. 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, на примѣръ; *Окропилъ ты мнѣ горящую грудь*, то есть, *печальному духу моему далъ ты отраду.* Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокупляются въ свойственномъ знаменованіи, на примѣръ:

Сказываетъ, что онъ видитъ въ Италіи возстающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ запада бурю, которая въ кое государство погодою побѣды принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§. 192. Къ сему тропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегоріи, примѣръ о колодезѣ: изъ Вирг: гл: 3.

Скажи, въ какихъ земляхъ, то будешь ты мнѣ фебъ,
Не больше трехъ локтей открыты небеса.

И

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегорїи, надлежатъ до сего тропа:

И всякъ спляшетъ, да не такъ, какъ скоморохъ.
Молебенъ пѣтъ,
А польги нѣтъ.
Либо полонъ дворъ,
Либо корень вонъ.

§. 193. Аллегоричнымъ штилемъ многїе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сей тропъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинной красоты слова; но прельщаются притворнымъ его видомъ. Умѣренно употребленная Аллегорїя слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часто въ слово внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служитъ къ возбужденїю страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна; ибо потаенное страшитъ больше, нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорїя тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегорїи только однѣ рѣчи переносятся.

§. 194. Парафразисъ есть представленїе многими реченїями того, что однѣмъ или немногими изображено быть можетъ; на примѣръ: *храбрый раззоритель Карѳагена*, то есть, *Сципїонъ*. Къ составленїю Парафразисовъ служить могутъ слѣдующїя правила, 1) когда къ существительному приложишь пристойное прилагательное, и оное перемѣнивъ на существительноежъ, первое положишь въ родительномъ падежѣ, или перемѣнишь въ прилагательное, на примѣръ: вмѣсто *села* положишь,

безмолвіе селъ, или *безмолвіе сельское*, 2) когда глаголъ переложишь на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголъ къ тому приличной, *въ страхъ привести*; вмѣсто *устрашить*; *обагрить кровью*, вмѣсто *окровавить*, 3) когда полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, на примѣръ *теченіе воздуха*, вмѣсто, *вѣтра*; *разлученіе отъ жизни*, вмѣсто, *смерти*; *ночное упокоеніе послѣ трудовъ*, то есть, *сонъ*, 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняется, на примѣръ: *юность лѣта*, то есть, *весна*; *старость дня*, то есть, *вечеръ*; *волненіе мыслей*, то есть *сомнѣніе*; *жидкія поля Балтійскія*, то есть, *Балтійское море*.

§. 105. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи не прямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ:

1) По обстоятельствамъ, на примѣръ:

Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерскимъ кораблемъ
Балтійски волны побѣлѣли.

Побѣлѣніе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченіе разумѣется,

2) По жизненнымъ свойствамъ, на прим:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ,
И видитъ облака и звѣзды подъ ногами. (Виргилія Екл: 5)

То

То есть, Дафнисъ на небѣ; или:

Раздранный Гекторъ здѣсь страшилъ коней Ахейскихъ.

То есть, здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ.
3) По мѣсту или времени, на примѣръ, Виргилій говоритъ о Церберѣ, что *онъ растянулся по неизмѣримой пещерѣ*: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троѣ, что *спускались они по веревкѣ*, и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго. 4) когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несутъ домой повѣшенные плуги. Виргилій Екл: 4) То есть, землю пахать въ вечеру перестали. 5) Когда тотъ, кто о какомъ дѣйствіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргилій говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводитъ сестръ продерзска Фаетонта,
И ольхи на земли велики производитъ.

То естъ, поетъ о перемѣнѣ Фаетонтовыхъ сестръ въ ольхи.

§ 196. Иперболa есть повышеніе или пониженіе слова невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженія, напримѣръ: *бѣгъ скорѣйшій вихря и молніи; звѣздъ касающійся Атлантъ; изъ цѣлыхъ горъ изсѣченные храмы.*

Сюда принадлежитъ и слѣдующее.

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!

Онъ

Онъ всей отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.
Ахъ естьлибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась,
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась.

2) Употребляется для послабленія, на примѣръ: *чуть въ костяхъ держится*, или *какъ тѣнь шатается*, то есть, *весьма истощалъ.*

§. 197. Сей тропъ приличенъ въ изображеніи людей великими страстьми объятыхъ, а особливо родостію, печалію, ненавистью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирится, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не поиметъ, хотя бы она красотою съ Венерою и искуствомъ съ Минервою могла сравниться.

§. 198. Иперболы иногда умягчаются, 1) реченіями: *яко бы, почти, близъ, едва, не* и прочія, на примѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ безсмертію, въ который я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтеніе изшедшій, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти подвигнувшись отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя (Цицеронъ въ сл. по возвращеніи.)

2)

2) Поправленїемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрїй Фалерей изъ потерянныхъ стиховъ древнїя стихотворицы Сафы:

Зять входитъ Марсу равный.

Потомъ какъ бы она себя поправляя говоритъ.

Мужей великихъ много большїй.

§. 199. Иронїя есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, противное разумѣемъ. Цицеронъ говоритъ о Катилинѣ во 2. противъ него словѣ:

Да! человѣкъ онъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣнїе, чтобы итти въ сылку, тотъ часъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонїя:

Прїятны безсмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренїя и жертвы наши по убїенїи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 сатирѣ о суевѣрїи Египтянъ, которые огородныя зелїя за божество почитали:

- - - - - - - Коль святы тѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§. 200. Иронїя состоитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Атлантомъ или Гигантомъ, безсильнаго Сампсономъ, Скареднаго Авессаломомъ или Iосифомъ называемъ: и по сему надлежитъ она до троповъ реченїй.

§. 201. Къ Иронїи причитаются еще другїе виды насмѣшества, изъ которыхъ знатнѣйшїе суть 1) Сарказмъ,

казмъ, то есть, Иронія въ повелительномъ наклоненіи, на примѣръ:

Вотъ, Троянинъ, поля, что ты искалъ войною,
И вотъ Гесперія. Измѣрь лежа убитый.

(говоритъ Турнъ у Вирг: Ен: кн: 12)

2) Харіентизмъ есть, когда указываютъ на что нисудь странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенція говоритъ:

Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли протяженной.

3) Астеизмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку, на примѣръ: *Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мевій, кому Бавій непротивенъ.* (Вирг: Екл: 3.) Мевій и Бавій были худые стихотворцы.

ГЛАВА 5.

О фигурахъ реченій.

§. 202.

Изъ фигуръ реченій знатнѣйшія суть, *повтореніе, усугубленіе, единознаменованіе, восхожденіе, наклоненіе, многосоюзіе, безсоюзіе и согласованіе.* И хотя въ Латинскихъ Риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочіе отъ части только сродны Латинскому языку, и для того надлежитъ до грамматики больше, нежели до риторики; отъ части не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливыя способы въ краснорѣчіи почтены быть могли.

§. 203.

§. 203. Повторенїе есть многократное положенїе реченїя въ предложенїяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой части перїода или въ началѣ многихъ короткихъ перїодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ объ отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

О публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, о томъ самомъ священнодѣйствїи, которое бываетъ за спасенїе народа Римскаго, которое по созданїи Рима одного сего чистаго защитителя вѣры беззаконїемъ насильствовано, которое три великїе священники установили: тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимъ богамъ безсмертнымъ довольно свято, довольно богоѣлно, довольно благочестиво казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтїйскихъ водъ трепещутъ.

2) Иногда и два и больше реченїй въ началѣ повторяютъ:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложенїй одно реченїе повторяется, на примѣръ:

Жалѣете о убїенныхъ трехъ воинствахъ народа Римскаго? убилъ Антонїй; не стало у насъ преименитыхъ гражданъ? и оныхъ похитилъ Антонїй; утѣснена власть сего Сената? утѣснилъ Антонїй. (Цицеронъ во 2. словѣ противъ Антонїя.)

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторяется:

Кто законъ уставилъ? Руллъ. Кто у большей части народа отнялъ голосы въ совѣтахъ? Руллъ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Руллъ.

5) Когда два реченія, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, на примѣръ:

Премудрый человѣкъ можетъ по вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться. Смѣяться, какъ Демокритъ надъ глупостію человѣческою; плакать, какъ Гераклитъ, о суетѣ сего міра.

§. 204. Усугубленіе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ, 1) въ началѣ предложенія непосредственно, на примѣръ, Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возведите, возведите его изъ ада, ежели можете.

И Виргилій въ Ен: кн. 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзите.

2) Когда слово усугубляется съ посредствіемъ одного или двухъ реченій: *живъ ты, но живъ не для отложенія, но для укрѣпленія твоея дерзости.* Цицеронъ въ 1 словѣ противъ Катилины. 3) Когда въ началѣ и на концѣ предложеній слово усугубляется, на примѣръ: *надежда ободряетъ, терпѣніе даетъ надежда слабыхъ.*

§. 205. Единознаменованіе есть соединеніе реченій то же или сродное и близкое знаменованіе имѣющихъ: *Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ,* и: *Съ нами быть тебѣ больше не возможно; не дамъ, не стерплю, не попущу.*

§. 206.

(§ 206. Восхожденїе бываетъ, когда предъидущее реченїе съ послѣдующимъ соединяется, и тѣмъ слово какъ по степенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Росцїя Америна.

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши сребролюбїю произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбїя устремиться дерзости, а оттуду всѣ беззаконїя и злодѣянїя раждаются.

И Лактанцїй въ кн: 7. гл: 6.

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раждались; за тѣмъ раждаемся, чтобы узнать строителя мїра и своего создателя, для того познаемъ, чтобы его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду безсмертїе.

Также Виргилїй во 2. Еклогѣ.

Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою травою.

§. 207. Наклоненїе есть, когда то же реченїе повторяется, будучи предложено на другїя времена или падежи:

Сего ненавижу; симъ гнушаюся, сей взору моему несносенъ, отъ сего всякое отращенїе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всемъ сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

§. 208. Многосоюзїе есть, когда многїя реченїя или части перїода союзомъ соединяются; на противъ того безсоюзїе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ: Примѣръ перьваго:

И малые и великіе, и сталые и младые, и богатые и убогіе хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Чело, очи, лице, часто обманываютъ.

§. 209. Согласованіе есть, когда реченіе одно послѣ другаго полагается звономъ немного, а знаменованіемъ много отмѣнное, на примѣръ:

Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ умѣетъ.

ЧАСТЬ 6.

О фигурахъ предложеній.

§. 210.

Лутчія фигуры предложеній суть слѣдующія двадцать шесть: *опредѣленіе, изреченіе, вопрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимословіе, умедленіе, сообщеніе, поправленіе, расположеніе, уступленіе, вольность, прохожденіе, умолчаніе, сомнѣніе, заятіе, напряженіе, премѣненіе, присовокупленіе, желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, возвышеніе, восклицаніе.*

§. 211. Опредѣленіе Риторическое есть расположеніе свойствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ, какъ Логическіе опредѣленія составляются, для умноженія силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логичечкаго опредѣленія разнится, что въ немъ не требуется самый ближній родъ, и крайнее различіе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ (какихъ опредѣленій вещь больше

двухъ имѣть не можетъ); но составляется изъ мѣстъ Риторическихъ. Примѣръ опредѣленій отъ дѣйствія:

Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, непорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный спутникъ.

Отъ уравненія:

Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, въ полѣ Гекторъ, въ морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣстъ Риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Акаѳистахъ и другихъ церьковныхъ книгахъ.

§. 212. Изреченія фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до нравоученія надлежащихъ, на примѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ мщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнѣтаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о чемъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто боязливо проситъ, тотъ учитъ отказывать.

Кто лютостію подданныхъ угнѣтаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самаго обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшить не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшить повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

Щастливое беззаконіе не рѣдко добродѣтелью называютъ.

Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ.
Что трудно терпѣть; то сладко вспоминать.

§. 213. Вопрошенïе Риторическое бываетъ не для испытанïя неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенïя извѣстныхъ вещей; что показываютъ слѣдующïе примѣры:

1) Изъ перваго Цицеронова слова противъ Катилины:
Доколѣ будешь, Катилина, употреблять во зло терпѣнïе наше? коль долго укрывать станешь отъ насъ сïе твое бѣшенство? до чего похвалятьея будешь необузданною твоею продерзостïю? или не возмущаетъ тебя ночное защищенïе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченïе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой караулъ для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ; ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сïи сановитые мужи только отъ одной умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? кого ты изъ насъ чаешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, и какихъ людей созвалъ, и какïе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргилïевой Енеиды кн: 2.
Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдалились?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?
Иль такъ вы мало знать Улисса научились?

§. 214. Вопрошенïя, которыхъ натуральной разговоръ требуетъ, и не для того употребляются, чтобы умно-

умножитъ силу въ словѣ, тѣ до сей фигуры не надлежатъ, каковы суть вопрошенія, которыя чинитъ у Виргилія Дидона Королева Карѳагенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы земли, и коего народа?

И съ миромъ ли вы къ намъ, или пришли съ войною?

§. 215. Отвѣтствованіе есть, когда сочинитель слова самъ себѣ на свой вопросъ отвѣчаетъ, что бываетъ разными образы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Цицеронова слова за Лигарія къ Іулію Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи, тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось. И такъ передъ кѣмъ произношу я сіе слово? передъ тѣмъ, которой хотя о семъ и вѣдалъ; однако меня прежде, нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ писалъ изъ Египта, что бы я былъ таковъ же, какъ и прежде, и которой тогда одинъ правилъ всемъ владѣніемъ Римскаго народа, позволилъ быть мнѣ другому.

2) Изъ его же слова за Квинтія:

Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не льзя было того дѣлать въ Галліи? но въ провинціи судъ производился.

3) Изъ слова за законъ Маниліанской:

Что можетъ быть толь новое, какъ, что бы незнатный отрокъ въ бѣдственное республикѣ время собралъ войско? однако собралъ. И что бы въ ономъ былъ предводителемъ? однако былъ. И что бы

своимъ предводительствомъ управлялъ республику? однако управлялъ.

Сюды принадлежитъ и слѣдующее:

Что вы, о поздные потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный
Среди героевъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красотой?

Отвѣтствїя, которыя чинятся отъ другаго лица надлежатъ до разговора, и бываютъ Фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣчаютъ для увеличенїя или умаленїя вещи. На примѣръ вопрошенїе: *Билъ ли тебя Семпронїй?* отвѣтъ: *и при томъ безвинно;* вопрошенїе: *убилъ ты человѣка?* отвѣтъ: *разбойника.*

§. 216. Обращенїе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющїя фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Не человѣческимъ совѣтомъ, но немалымъ безсмертныхъ Боговъ раченїемъ сїе учинилось. Истинно мнѣ кажется, что и сами священныя мѣста, которыя онаго звѣря паденїе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали

жали. Васъ уже, Албанскіе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ расколанные олтари Албанскіе, равные сообщники священнодѣйствій Римскихъ, которые онъ, устремленъ безуміемъ вырубивъ и повалилъ священнѣйшія рощи, одавилъ огромными строеніями. И ты, Юпитеръ, котораго озера, лѣса и предѣлы часто оскверняль онъ всякимъ беззаконіемъ, съ высокой твоей горы Лаціарской на конецъ отверзъ свои очи къ его казни.

2) Изъ того же слова:

Васъ, васъ, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику проливщіе, васъ въ бѣдствіи непобѣдимаго мужа и гражданина, васъ сотники и рядовые! или уже не токмо при вашемъ присудствіи, но и при защищеніи сего суда оружіемъ вашимъ, сія толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ, обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ:

Печальную любовь на лирѣ услаждая,
Тебя, сладчайшій мужъ, тебя единъ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ поздный вечеръ.

§. 21. Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, утѣшать, желать, прощатся, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прощенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матеріи обращается, на примѣръ: обращеніе сожалительное изъ защитительнаго Филотова слова въ Курціи кн: 6.

И такъ любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и купно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю

нимаю, я погашаю твою старость. На что ты родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся. Не знаю, мое ли юношество нещастливѣе, или твоя старость. Я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь жизни, а у тебя убійца духъ отоймѣтъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, естьли бы щастіе позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ тебѣ, Россія, возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Добротъ въ немъ слѣютъ совершенства.

Съ засвидѣтельствованіемъ:

Съ горящей, Солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣницы,
Пространной видишь шаръ земной;
Въ Россійской ты державѣ всходишь,
Надъ нею дневный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердій нашихъ знакъ.

Повелительное обращеніе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желаніемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Россkій родъ.

Сожалительное и просительное обращеніе, изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 4. о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей Ѳизвѣ:

Въ

Въ одну погибнетъ ночь съ любовницей любовникъ!
Достойна ты была прожить долгайшій вѣкъ.
Но я повиненъ въ томъ, я твой губитель сталъ,
Что въ полночь приказалъ притти въ мѣста опасны,
И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
О вы ужасны львы! избѣгайтель изъ пещеръ,
И рвите челюстьми мою повинну плоть.
Но знакъ боязни есть желать лишь только смерти.

Иногда обращеніе бываетъ на свое лице, какъ Дидона сама себѣ говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ кн: 4.

Умрижъ ты за вину, и скорбь мечемъ скончай.

Краткія обращенія, которыя особливо у стихотворцовъ употребляются въ мѣсто простаго повѣствованія, слово весьма украшаютъ. Примѣръ изъ Овидія о языческихъ праздникахъ Римскихъ кн: 2.

Безумнымъ притворялъ себя разумный Брутъ,
Чтобъ лютыхъ избѣжать коварствъ твоихъ, Супербъ
(*вмѣсто*) Супербовыхъ коварствъ.

§. 218. Указаніе есть, когда идея представляется, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствіи, и для большаго оной оживленія употребляются при томъ реченія указательныя, *се, вотъ, возри, смотри, здѣсь, тамъ*, и проч.

И се рукой багряной
Врата отверзла въ міръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.

Или:

Возри на кругъ земной пространный,
Возри на понтъ тебѣ подстланный,

Возри въ безмѣрный шаръ небесъ;
Онъ зыблется и помаваетъ,
И славу зрѣть твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ очесъ.

§. 219. Заимословіе бываетъ, когда то, что самому автору или представляемому отъ него лицу говорить должно, отдается другому лицу живому, либо мертвому или и бездушной вещи. По чему сія фигура не мало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перьваго Цицеронова слова противъ Катилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италія, ежели вся республика говорить станетъ: что ты дѣлаешь Туллій? ты ли познанному тобою непріятелю, очевидному предводителю будущія внутреннія войны, и ожидаемому въ непріятельскомъ войскѣ повелителю, начальнику беззаконія, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ вытти позволишь, и тѣмъ покажешь, что ты его не выпускаешь изъ города, но въ него впускаешь? или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить, и карать жесточайшею казнію?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ.
Въ полкахъ стократно раздается:
„Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;
„Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды.
„Предолимъ бури и погоды,

Поста-

„Поставимъ грады на рѣкахъ,
„Мы дерскій взоръ враговъ потупимъ,
„На горды выи ихъ наступимъ,
„На грозныхъ станемъ мы валахъ.

Также и сіе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ скрываетъ:
Война при Готѳскихъ берегахъ
Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:
Союзъ возлюбленный приходитъ
И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
„Престань прекрасный вѣкъ мрачить
„И Фински горы кровавить:
„Се царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
„Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

§. 220. Умедлѣніе есть, когда слово продолжается предложеніемъ меньшихъ идей, и сверьхъ того иногда оныхъ отраженіемъ, и по томъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, что бы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ возхищены были: Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7 мъ словѣ на Верреса:

Что по семъ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенія ожидаете? Нѣтъ, не вездѣ того же искать извольте. Въ опасности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой случай, однако пропущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леонида деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и ему не новой, чтобъ онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло, что бы рабы выпущены были. Обвинивши

ихъ

ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывесть: ибо есть свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя табели, свидѣтель пречестный градъ Лилибетанскій, свидѣтель пречестный и превеликій зборъ гражданъ Римскихъ. Инако нельзя, должно вывесть. И такъ выводятъ, и къ столпу привязываютъ. Я чаю, вы ожидаете, судьи, что по томъ учинилось: ибо сей грабитель никогда ничего не здѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенія. Что въ семъ случаѣ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите; однако превышу ожиданіе ваше. За злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданные, къ столпу привязанные, внезапно при собраніи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леониду оному господину ихъ отданы.

§. 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умедлѣніи слова, предлагается противное. Какъ у Терентія Афра въ комедіи называемой Евтонтиморуменосъ, въ дѣйствіи 5. явл. 1.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болванъ, оселъ, грубіянъ. Про него такъ сказать нельзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, что бы Авторъ сказалъ: *для того что онъ разумомъ всѣхъ превосходитъ.*

§. 222. Сообщеніе есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣта требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служитъ можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Что

Что вы, судіи, о семъ дѣлѣ думаете? подлинно, сколько я ваше добронравіе и разумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: что бы во первыхъ обождать, а потомъ, ежели по видимому будетъ скрываться и далѣе обманывать, то пришедъ къ пріятелямъ спрашивать и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Лабіенъ, чтобы сталъ дѣлать при такомъ случаѣ, когда бы тебя боязливость къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонравіе и бѣшенство Сатурниново требовало въ Капитолію, а Консулы бы къ вольности и спасенію республики призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и чьему бы ты повелѣнію хотѣлъ повиноваться?

§. 223. Поправленіе есть, когда рѣчь повторяется для того, что бы присовокупить къ ней другую, которая той больше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурена говоритъ:

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣть назвать ихъ таковымъ именемъ.

И въ словѣ за Секста Росція Америна:

Какія пированія, думаете вы, были въ таковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не училищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§. 224. Расположенія фигура есть, когда нѣсколькимъ краткимъ идеямъ рядомъ постановленнымъ слѣдуютъ ихъ толкованія тѣмъ же порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ Сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть, сколько я разсудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время препятствуютъ: Солерниковъ челобитье, дерзость, могущество. Вымышленіе челобитья взялъ на себя доноситель Еруцій; смѣлость принялъ Росцій, Хризогонъ, поне же много можетъ, могуществомъ борется.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ разсужденія, ни въ сраженіи мужества, ни въ благодѣяніи милости не доставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшій; когда съ непріятелемъ биться надлежало, былъ прехрабрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§. 225. Присовокупленіе есть, когда къ одному имени многіе глаголы или къ одному глаголу многія имена относятся, на примѣръ:

Сего Тигранъ Царь Арменскій принялъ и уже на себя больше неуповающаго утвердилъ, оскорбленнаго возставилъ, и со всѣмъ отчаяннаго утѣшилъ. (Циц. за зак. Манил.)

Или:

Помпея ни лакомство къ полученію какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услажденію, ни великолѣпіе Аѳинъ къ познанію, ниже самый трудъ ко упокоенію отъ пріятнаго теченія не отозвали. (Циц. тамъ же)

§. 226. Уступленіе или признаніе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ того наводимъ нѣчто большее, чѣмъ уступленное опровергается или уничтожается. Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Тубéронъ, чего лутче доносителю желать не льзя, то есть, признающагося отвѣтчика; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно вамъ признаться въ своемъ прегрѣшеніи, нежели обвинять Лигарія.

§. 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при тѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или охуленія. Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3. въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, какова онъ тебя оставилъ.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь; посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно, возвышу свой голосъ, что бы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большой части была въ дѣйствіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось; и проч. смотри §. 215.

§. 228. Прохожденіе есть, когда притворяемся, яко бы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Манилїевъ говоритъ:

Того прославлять не буду, Римляне, коликія онъ домашнія и военныя дѣла на сухомъ пути и на

море и съ коликимъ щастiемъ учинилъ; что его, произволенiю не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, непрiятели повиновались; но и ветры и бури споспешествовали.

И Флешье въ надгробномъ слове Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, что бы я вамъ открылъ здесь печальное позорище, и представилъ бы вамъ сего великаго Героя, посреде своихъ победительныхъ знаковъ бездыханна, и что бы я показалъ вамъ бледное и окровавленное тело, дымящееся еще отъ оной молнiи, которая его поразила.

§. 229. Умолчанïемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ слове, по которомъ другой начинается:

*Во первыхъ споримъ мы объ одинакой вещи: ибо мне кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитъ ** однако я не хочу въ начале моего слова ничего печальнаго представить.* (Димосѳенъ въ слове за Ктезифона)

*Ты ли ныне сiе говорить дерзаешь, которой не давно чужему дому? ** сказать не смею, для того, что бы сказавъ, что тебе пристойно, не молвить, что мне не прилично.* (Цицеронъ къ Гереннiю кн: 4.)

Такимъ образомъ перерываетъ речь Нептунъ у Виргилiя въ 1. кн: Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмутили,
И на море бугры поднять дерзнули, ветры;
То я васъ! ** только дай мне волны успокоить.

§. 230. Сомненïе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненiи, какъ выбрать одну изъ раз-

разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Ам:

О чемъ я прежде принесу жалобу? или откуду наипаче начну? отъ кого и какого вспоможенiя потребую? Боговъ ли безсмертныхъ? или народъ Римскiй? или васъ, высочайшую власть имѣющихъ, въ сiе время призову на помощь?

И Дидона у Виргилiя въ 4. кн. Ен. говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужъ мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько кратъ супружество отвергла?
Или итти во слѣдъ за флотомъ Илiонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но естьли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскiй приметъ?
Ещель не чувствуешъ, коль лживъ есть сей народъ?
И что? или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять въ волнахъ народъ Сидонскiй,
Которой чрезъ моря не давно привела?
Не лутчель умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§. 231. Заятiе есть отраженiе прекословiя или сомнѣнiя, которое бы предложено быть могло, на примѣръ:

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? Война сама, Аѳинеане, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ непрiятель слабѣе всѣхъ будетъ; только должно намъ къ нападенiю осмѣлиться. (Димосѳенъ въ 1. словѣ противъ Филиппа)

Спросишь у насъ, ты Краiй, для чего мы симъ ученiемъ толь много услаждаемся? для того что

подаетъ намъ то, чемъ бы по семъ судебномъ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утружденный слухъ успокоился. (Циц. въ словѣ за Архїю Стихот.)

§. 232. Напряженїемъ или стеченїемъ называется стѣсненїе многихъ важныхъ идей, до одной материи надлежащихъ, и въ одномъ перїодѣ или членѣ перїода включенныхъ. Примѣръ изъ Димосѳенова перьваго слова противъ Филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно разсудили, что Филиппъ нашъ непрїятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого, какъ только на самихъ себя, уповать должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ; для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Естьли мы сїе все разсудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное стѣсненїе разныхъ идей находимъ въ началѣ третїяго Цицеронова слова противъ Катилины:

Республику, Римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣнїе, женъ и дѣтей вашихъ, и сїю преславныя имперїи столицу, преблагополучный градъ и прекрасный, безсмертныхъ Боговъ высочайшею къ вамъ любовїю, трудами, совѣтами и бѣдами моими, изъ пламени и оружїя и почти изъ самыхъ челюстей конечныя пагубы нынѣ изхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите.

Сему же въ примѣръ служатъ и слѣдующїе стихи:

Въ

Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты Святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути Петра по смерти,
Гордыню супостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавить;
Судьей надъ царствами поставить
И выше облакъ вознести.

§. 233. Премѣненіе есть, когда преложеніемъ реченій противныя идеи производятся. Примѣръ изъ 2. Димосѳенова Олинѳическаго слова:

Весьма погрѣшаете вы, Аѳинеане, что чрезъ тое надѣетесь произвести щастіе изъ нещастія, чрезъ что изъ щастія нещастіе сдѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее сдѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: а ежели сдѣлаешь что худое съ услажденіемъ, услажденіе минется, а худое останется.

Также и сіе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, что бы насыщаться; но для того насыщаемся, что бы жить.

§. 234. Желаніе фигура есть изъявленіе сильнаго хотѣнія добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому. На примѣръ:

О! дабы товарищъ мой, мужъ прехрабрый, нечестивые совѣты Катилинины разрушилъ оружіемъ.

(Циц: въ сл. за Мурену.)

Но все художество свое
Тебѣ Иппократъ посвящаетъ.

И усугубить тѣмъ желаетъ
Дражайше здравіе Твое.
Да будетъ тое невредимо,
Какъ верьхъ высокія горы
Взираетъ нелоколебимо
На мракъ и вредные пары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнуть:
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидїй въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы изображая зложелательство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ, когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде, нежель приплылъ къ Греческому брегу,
Тобъ одна я въ хладной не спала постели,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§. 235. Моленїе или прошенїе есть представленїе сильнаго хотѣнїя съ уклонностїю къ какому нибудь лицу. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Короля Деїотара, къ Iулїю Кесарю.

Того ради во первыхъ свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего праводушія, постоянства и милосердїя, что бы не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы прошу, которую ты Королю Деїотару будучи гость, какъ хозяину, подалъ; ради сея твоея десницы, которая въ содержаніи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженіяхъ непоколебима.

Остав-

Оставленая на пустомъ острову Аріадна проситъ невѣрнаго Тезея у Овидія въ писмѣ ея къ Тезею:

Чрезъ пространно море руки простираю,
Кои о печальну грудь свою разбила,
И кажу остатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Естьли мертву найдешь, то сбери хоть кости.

§. 236. Изображеніе есть явственное и живое представленіе дѣйствія съ обстоятельствами, которыми оное въ умѣ, какъ самое дѣйствіе, воображается, на примѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сіи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконія: письма, печати, руки, каждаго собственное тѣхъ признаніе, и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза и молчаніе. Ибо такъ оцѣпенѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взглядывали, что не отъ другихъ, но сами отъ себя изобличены быть казались. (Циц. сл: 4. на Кат:)

Такъ флотъ Россійскій въ Понтъ дерзаетъ;
Такъ роетъ онъ по верьхъ валовъ;
Надменна бездна уступаетъ,
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ киляща пѣна рвами;
Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готамъ страхъ великъ.

§. 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ

ученіе

ученіе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Велѣлъ продать съ публичнаго торгу пожитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство ни коею мѣрою не могло быть расторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разрушить не можетъ!

Другой примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 13:

Выходитъ Гекторъ самъ, Боговъ на брань выводитъ,
И гдѣ стремится онъ, тамъ сильные трепещутъ,
Не токмо ты, Улиссъ! толь страшенъ онъ въ полкахъ!

§. 238. Восклицаніе есть возвышеніе слова, умножающее въ умѣ движеніе, и дѣла великость изображающее; при чемъ употребляются междометія восклицательныя, удивительныя и проч. *О! Боже мой! Ахъ! О коль!*

Какія публичныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскій съ великимъ восклицаніемъ воспоминалъ Брута? отсутствовалъ самъ избавитель; но присутствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукулла, гдѣ онъ размышлялъ токмо о единомъ спокойствѣ и согласіи гражданъ. По томъ его же видѣлъ я въ Веліи удаляющагося отъ Италіи, что бы для него не началась внутренняя война. О коликое позорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! (Цицеронъ въ 10. словѣ на Антонія:)

Ахъ!

Ахъ! въ коей я землѣ и въ коемъ скроюсь морѣ!
Какое бѣдному прибѣжище осталось! (Виргилій въ Ен. кн. 2.)

§. 239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумленна въ мечтаніи, происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго, или страннаго и чрезъестественнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Стихотворцовъ, на примѣръ: Пиѳагоръ говоритъ у Овидія въ превр. кн: 15.

Устами движетъ Богъ; я съ нимъ начну вѣщать,
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою.
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ,
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ нестись, презрѣвъ земную нискость.

И Боало Депро, начиная оду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое ученое и священное пьянство даетъ мнѣ днесь законъ? чистыя Пермесскія музы, не васъ ли я вижу? Поспѣшай премудрый ликъ къ звону, который моя лира раждаетъ.

Сюда же принадлежатъ и слѣдующія стихи:

Священный ужасъ мысль объемлетъ.
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ. и проч.

Также и сіи:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И купно ясный день сіяетъ!

То сердце сильну власть страшитъ,
То кротость разумъ мой живитъ,
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
Противна мысль противну гонитъ!

Или:

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ музъ соборъ.
Меня надежда струй прозрачныхъ,
На шумъ прїятный въ рощахъ злачныхъ
Поспѣшно радостна влечетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И древнихъ грозный видъ временъ!

ГЛАВА 7

О соединенїи и смѣшенїи фигуръ.

§. 240.

Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ, и возвышаютъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будутъ, то подаютъ оному еще большую силу и стремленїе. Чрезъ смѣшенїе разумѣется сплетенїе перїодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединенїе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ перїодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многїя фигуры.

§. 241.

§. 241. Вопрошенїю (которое великїе ораторы и Стихотворцы чаще другихъ употребляютъ) не рѣдко слѣдуетъ отвѣтствованїе и повторенїе или усугубленїе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно.

И такъ отъ чего сїе происходитъ? ибо не безъ довольной причины тогда Греки такъ свою вольность защищать охотились, какъ нынѣ терпѣть порабощенїе. Было тогда нѣчто, было, Аѳинеане, въ сердцахъ народа, чего нѣтъ нынѣ, что Персидскїя сокровища побѣждало, что Греческую волность утвердило, что въ морскихъ и сухопутныхъ сраженїяхъ не ослабѣвало. (Димосфенъ въ словѣ на Филиппа)

Естьли кто вопроситъ, что оные великїе люди, которыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены ли были той наукѣ, которую ты похвалами превозносишь? О всѣхъ сказать сїе трудно; однако то справедливо, что вамъ отвѣтствовать буду. Я признаю, что многїе люди добродѣтелїю и разумомъ превосходны были безъ ученїя, и по натуральному почти Божественному сродству умѣренны и сановиты; къ чему еще присовокупляю, что чаще природное дарованїе безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованїя къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но притомъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованїю присовокуплено будетъ наставленїе въ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто превизящное и особливое. Изъ таковыхъ былъ Божественный мужъ Сципїонъ Африканскїй, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Келїй и Фурїй преумѣренные и превоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена преученый мужъ Катонъ старшїй. (Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих.)

§. 242. Вопрошенію же слѣдуетъ не рѣдко и взаимословіе, на примѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ разсуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ безчестіе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы ходя по площади только другъ друга спрашивать хотите? Скажи пожалуй, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новѣе, какъ сіе, что Македонянинъ покоряетъ себѣ Аѳинянъ и Греціею править? (Димосѳ. въ 1. сл. на Фил.)

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ Великій? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благополучный юноша, что дѣлъ своихъ проповѣдателя имѣешь Гомера! (Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих.)

§. 243. Напряженіе соединенное съ повтореніемъ слѣдуетъ вопрошенію весьма пристойно, на примѣръ:

Но какое уже слово равно найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? или кто предложить можетъ что нибудь его достойное, или намъ новое, или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣетъ онъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, поспѣшность въ совершеніи, въ предостереженіи разсужденіе. Сіи всѣ таковы суть въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италія, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самаго побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилія, которую многими бѣдами отвсюду окруженную,

женную, разрѣшилъ не военнымъ страхомъ, но скоростію разума: свидѣтель Аррика, которая будучи отягощена непріятельскими полками, облилась самихъ оныхъ кровію: свидѣтель Галлія, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Испанію путь отворенъ, чрезъ кровопролитіе Галловъ: свидѣтель Испанія, которая весьма часто многихъ непріятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видала, и прочая. (Цыц. за законъ Маниліанскій.)

§. 244. Также и возвышеніе послѣ вопрошенія прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2 мъ словѣ на Антонія говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузію въ нѣдро и объятія своей комедіянки, Что? не лгу ли я? О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ запереться не льзя, въ чемъ признаться стыдно!

§. 245. Ежели восклицанію слѣдуетъ вопрошеніе соединенное съ напряженіемъ и повтореніемъ, то получаетъ слово великую силу и стремленіе, на примѣръ:

О превеликое дерзновеніе! ты ли осмѣлился вступить въ оной домъ? ты ли вошолъ въ непорядочное оное жилище? ты ли показалъ безстыдное свое лице домашнимъ богамъ онаго зданія, мимо котораго чрезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плача? (Цыц. на Ант. сл. 2.)

§. 246. Не меньшее стремленіе имѣетъ слово, когда опредѣленію, соединенному съ восхищеніемъ, слѣдуетъ напряженіе и изображеніе:

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно однимъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣд-

бѣдныхъ и погребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представляю, что Лентулъ царствуетъ, чего онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣлся, какъ самъ признался; что сей Габиній есть ближнимъ его сановникомъ, что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ меня рыданіе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестиныхъ священницъ. (Циц. на Кат. сл. 4)

§ 247. Но коль много соединеніе фигуръ къ украшенію, возвышенію и устремленію слова служитъ, сіе усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Соединеніе напряженія съ повтореніемъ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолію, вамъ олтари боговъ домашнихъ, самъ всегдашній и вѣчный огнь Вестѣ возженный, вамъ всѣ храмы Боговъ и капища, вамъ домы и стѣны градскія поручаетъ. (Циц. на Кат. сл. 4.)

Соединеніе вопрошенія съ напряженіемъ и единознаменованіемъ:

Скажи мнѣ, Тубронъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженіи? на чье тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? во что цѣлилъ ты всемъ своимъ оружіемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки и горящее рвеніе? чего ты желалъ? чего тебѣ хотѣлось? (Циц. за Лигарія.)

Обращеніе, и восклицаніе, вовтореніе, вопрошеніе и напряженіе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О

О вы безсмертные боги! какое вы окончаніе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? Кто найдется такимъ мужествомъ одаренный, который бы хотѣлъ въ правдѣ за республику вступиться, который бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, которой бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелалъ? ежели онъ знаетъ двухъ разорителей республики, Сабинія и Пизона. (Циц. въ сл. за Секстія.)

Соединеніе заимословія со усугубленіемъ, повтореніемъ, восклицаніемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя безпрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни, терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полномъ цвѣтѣ, оставайтесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами жить не позволяется, то пускай они безъ меня, однако чрезъ меня успокоеннымъ обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюду. И когда мнѣ доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпріятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленія! (Циц. за Мил.)

Опредѣленіе, восклицаніе и вопрошеніе:

О пища ты червей? о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суета! за чѣмъ ты такъ гордишься?

§. 248. Вмѣшеніе и соединеніе фигуръ равно какъ и троповъ должны имѣть свою мѣру, а особливо въ раз-

разсужденїи разныхъ родовъ слова. Ибо хотя фигуры важную и благородную матерїю украшаютъ, возвышая и устремляя слово, однако въ подлыхъ матерїяхъ частое оныхъ употребленїе неприлично. Но о семъ какъ и о пристойномъ употребленїи прочихъ украшенїй слова предложено будетъ въ прибавленїи къ сему руководству.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 3.

О РАСПОЛОЖЕНІИ.

ГЛАВА 1.

о расположеніи идей вообще.

§. 249.

Расположеніе есть изобрѣтенныхъ идей соединеніе въ пристойной порядокъ. Правила о изобрѣтеніи и украшеніи управляютъ совозраженіе и разборъ идей; предводительство разсужденія есть о расположеніи ученіе, которое снискателямъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели онѣ не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искуство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависитъ и отъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§. 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по *времени*, *мѣсту* или *достоинству*. По времени располагаются идеи такъ, что тѣ, которыя прежде были или бываютъ, полагаются напереди, а которыя онымъ слѣдуютъ, тѣ послѣ одна за другою присовокупляются. Такъ въ Римской исторіи прежде предлагаютъ о

Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. И въ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, по томъ полдень, а напослѣди вечеръ. По мѣсту о верьхнихъ говорятъ прежде, нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде, нежели о заднихъ и прочая. По достоинству, на примѣръ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихъ металловъ и проч.

§. 251. Художественное расположенїе есть, которое утверждается на правилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующїя: 1) предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуетъ; къ чему служатъ распространенїя изъ мѣстъ Риторическихъ и избранныя Парафразисы. 2) По изъясненїи оную доказать несомнѣнными доводами, которые располагаются такимъ образомъ, чтобы сильные были напереди, которые послабѣе, тѣ въ срединѣ, а самые сильные на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупить возбужденїе, или утоленїе страсти, какой матерїя требуетъ. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витїеватыя рѣчи и вымыслы, первыя больше въ изъясненїяхъ и въ доказательствахъ, послѣднїя въ движенїи страстей.

§. 252. Изъясненїй, доводовъ и возбужденїй расположенїе раздѣляемъ на *Соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ какого рода, или о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а по томъ цѣлое или родъ представляется. На примѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженїяхъ, терпѣнїе въ противностяхъ, постоянство въ трудахъ

какого

какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданія хвалимъ по томъ все оное зданіе. Раздѣлительное расположеніе бываетъ противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, по томъ виды или части особливо предлагаемъ.

§. 253. Сіи суть самыя главныя правила расположенія, которымъ присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы служащія обще къ расположенію прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаичнаго слова, о расположеніи и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сіе собственно надлежитъ до Ораторіи, въ которой о томъ пространно покажемъ.

ГЛАВА 2.

О ХРІИ.

§. 254.

Хрія есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ краткую нравоучительную рѣчь, или дѣйствіе какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную, словесную* и *смѣшенную.*

§. 255. Дѣйствительная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе, на примѣръ: *Лакедемоняне стараясь дѣтей своихъ научить трезвости, и представить пьянство скареднымъ, приводили ихъ къ пьянымъ рабамъ, что бы смотря на столь гнусное позорище отъ вина отвращеніе имѣли. Діонисій, Тираннъ Сицилійскій, непріятелю своему Діону отмстилъ такимъ обра-*

образомъ, что сына его при дворѣ своемъ воспиталъ въ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмъ нравы его испортилъ. Таковыя дѣйствія поставляются темами дѣйствительной Хріи.

§. 256. Словесная Хрія изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь краткую нравоучительную рѣчь, на примѣръ: *добрые нравы оскверняетъ гордость* (Клавдіанъ). *Живи поминая смерть; время летитъ, и что молвилъ я, то уже минулось* (Персій) *Мщеніе есть подлыя души утѣшеніе* (Ювеналъ.)

§. 257. Смѣшенная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, на примѣръ: *Когда Анаксагору сказали, что сынъ его умеръ, тогда онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ, что онъ смертенъ родился.*

§. 258. Хрія состоитъ изъ осьми частей, которыя суть 1) *приступъ*, 2) *парафразисъ*, 3) *причина*: 4) *противное*, 5) *подобіе*, 6) *примѣръ*, 7) *свидѣтельство*, 8) *заключеніе*. Въ перьвой части похваленъ или описанъ быть долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло здѣлалъ, что соединяется съ темою Хріи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ распространенія. Въ третіей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѣ ученію въ противность бываетъ, тому противное дѣйствіе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобіе, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ

даетъ мнѣнїемъ или ученїемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ краткое увѣщательное заключенїе всего слова.

§. 259. Хрїя раздѣляется еще на *полную* и *неполную*, на *порядочною и непорядочную*. Полною называется та, которая всѣ осмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрїя называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другою слѣдуютъ, какъ выше показано. Сїе отъятїе и смѣшенїе имѣетъ мѣсто только въ середнихъ частяхъ; а первая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключенїе Хрїи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§. 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчїя о Хрїи правилъ не находимъ; однако не мало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненїяхъ. Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лутче предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонїя Софисты правиламъ, строго отъ новыхъ Авторовъ сочиненныя, изъ которыхъ почти ни единой путной видать мнѣ не случилось.

§ 261. Въ примѣръ словесной Хрїи предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн: 5. Перипатетическое ученїе о томъ, что блаженства жизни человѣческой никакїя мученїя отнять не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что *блаженная жизнь можетъ войти съ человѣкомъ въ Фаларидова быка*. Сей быкъ былъ здѣланъ изъ мѣди, внутри тощь, въ котораго

Фа-

Фаларидъ запиралъ людей, и подложивъ подъ него огнь, безчеловѣчно мучилъ.

Приступъ) *По моему мнѣнію Перипатетики и древніе Академики пускай говорятъ свободно, не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ.* * * *

Парафразисъ съ причиною) *Подлинно, что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непріятельница. Сія на оную пламень возжигаетъ; сія мужество, великодушіе и терпѣніе ослабить грозится. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? Никакъ, блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ? О Боже мой! коль бы скаредно было!*

Примѣръ) *Спартанскіе малые дѣти бичами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятъ безъ стенанія. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемоніи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лутче хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичѣе Индіи? но во всемъ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги. Кавказскіе снѣги и зимніе пути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенанія ожигаются. Женьщины въ Индіи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ больше; ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ спорѣ побѣдитъ, та въ провожаніи своихъ сродниковъ, съ веселіемъ на костеръ восходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ*

дитъ печальна. Натуры никогда бы обыкновеніе не преодолѣло, ибо она всегда есть непобѣдима; но мы тѣнью мнимаго добра, роскошьми, покойнымъ житіемъ, слабостію и лѣнивствомъ духъ свой заразили. Обыкновенія Египтянъ кто не знаетъ? которые имѣя собственными заблужденіями наполненную голову, всякое мученіе прежде понести могутъ, нежели цаплѣ, или змеѣ, или кошкѣ, или собакѣ, или крокодилу учинятъ какое повреждение. И ежели что имъ не нарошно здѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанія не отрекутся. Но сіе говоримъ о людяхъ. Что же несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованія? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленій, никакихъ ударовъ не ужасаясь? Не упоминаю, колико сносятъ, и колико терпятъ кичливые для чести, любящіе похвалу для славы, возженные любовію для сласти. Жизнь человѣческая полна такихъ примѣровъ. *** *Дастъ, истинно дастъ себя на мученіе блаженная жизнь; и послѣдуя правосудію, воздержанію, а паче всѣхъ мужеству, великодушію и терпѣнію, не остановится, воззрѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученіе пойдутъ, не устрашится, и передъ темничными дверьми не останется.* Противное) *Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлучена? Но никоимъ образомъ сіе статься не можетъ; ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть не возможно.*

Заключенїе) *И такъ оной отъ себя не отпустятъ, но повлекутъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученїю приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ ничего не дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; ничего въ неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно; ничего такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все, что случается, тому не удивляться, какъ нечаянному и новому.*

§. 262. Второй примѣръ словесной неполной Хрїи изъ 3 Цицероновой книги о должности къ сыну его Марку.

Приступъ) *Публїй Сципїонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда ничего не дѣлалъ и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.* Парафразисъ) *Важно есть сїе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединенїи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи, праздность и уединенїе, которыя инымъ унынїе наводятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, что бы и мнѣ то же по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикаго превосходительнаго разума подражанїемъ достигнуть, однако желанїемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ нечестивымъ оружїемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставивъ городъ и странствуя по селамъ часто*

часто живу въ уединенiи. Но ни сея моея праздности съ праздностiю Сцилiоновою, ни сего уединенiя съ его уединенiемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоеваясь отъ прехвальныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стеченiя и множества въ уединенiи какъ въ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанiя покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженiи Сената, по испровер женiи судовъ что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ, но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединенiи.

Причина и примѣръ) *Но понеже прiяли мы отъ ученыхъ мужей, что не токмо изъ нещастiй должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ чего добраго? для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою долженъ тотъ, которой Риму даетъ спокойство, но въ такомъ уединенiи ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда, а не произволенiе. Хотя Сцилiонъ и по моему разсужденiю получилъ большую похвалу: однако нѣтъ знаковъ остроумiя его, писанiю преданныхъ, ни единаго дѣла учиненнаго въ праздности, ни въ уединенiи исполненной должносты. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тѣ вещи, которыя онъ достигалъ размышленiемъ, ни празденъ, ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разума, что бы въ безмолвномъ разсужденiи не быть уединенному, все свое старанiе и трудъ по-*

полагаю на писанїе сего ученїя. И такъ по опроверженїи республики написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости. Но вся философїя, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оныя пуста и не воздѣланна; однако нѣтъ въ ней ничего плодоноснѣе и изобильнѣе ученїя о должности, изъ котораго произведены бываютъ постояннаго и честнаго житїя правила. Заключенїе) *Для того хотя уповаю, что ты отъ прїятеля нашего Кратиппа, верьховнаго изъ Философовъ нынѣшняго времени, по вся дни сїе слышишь и перенимаешь; однако же полезно быть разсуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно не внималъ бы ничего другаго. Сїе хотя всѣ дѣлать должны, которые въ честное житїе вступить желаютъ, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели протчимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать не мало моему раченїю, много моей чести, и нѣсколько можетъ быть моей славѣ. Сверхъ сего принялъ ты на себя не легкое бремя, Аѳины и Кратиппа, къ которымъ ты какъ для купленїя честныхъ наукъ поѣхалъ. За тѣмъ весьма скаредно есть, совсѣмъ праздну отъ нихъ возвратиться; и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ свой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налечь можешь (ежели ученїе больше труда, нежели услажденїя имѣетъ) постарайся довершить, и не погрѣши въ томъ, что бы тебѣ, имѣя отъ меня всякїя вспоможенїя, самаго себя оставить.*

§ 263. Примѣръ дѣйствительной Хрїи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. 1. о

томъ, что *Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ.* Сія Хрія также не полна и правильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленіе) *Ежели мы въ натуральной наукѣ не совсѣмъ не искусны, то въ познаніи души сомнѣваться не можемъ, что она ни съ чѣмъ не смѣшена, ни съ чѣмъ не сліянна; нѣтъ въ ней никакого связанія, ни увеличенія, ни усугубленія. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздраться, ни разсыпаться; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ разсѣяніе, раздѣленіе и растерзаніе частей, которыя прежде погибели нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.*

Парафразисъ) *Таковыми и другими симъ подобными разсужденіями такъ утвержденъ былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ предстателя, ниже судей умилялъ прошеніемъ; но употребилъ вольное упрямство, не отъ гордости, но отъ великодушія произшедшее. Въ послѣдней день своея жизни о томъ разсуждалъ много, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караулу уйти не хотѣлъ, хотя то легко ему учинить можно было. И хотя почти уже въ рукахъ держалъ смертную чашу, однако такъ разговаривалъ, что казалось яко бы онъ восходилъ на небо, а не къ смерти былъ понуждаемъ. Ибо такъ онъ размышлялъ, и такъ разговаривалъ, что два пути суть, и сугубо есть теченіе духомъ изъ тѣла исходящихъ. Тѣ, которые человѣческими пороками себя осквернили, и вовсе сластямъ отдали, которыми ослѣпленны какъ домашними заблужденіями и беззаконіями окалялись, или насильствіе учинивъ об-*

ществу, составили не довлетворимыя обманства; тѣмъ готовъ путь въ мѣста отъ сообщества боговъ отдаленныя. Но которые себя чистыхъ и непорочныхъ сохранили, наименьше всѣхъ отъ тѣла заразились, отъ онаго себя отвлекали, и въ плотскомъ житіи богамъ подражали; тѣмъ входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ самихъ произшедшимъ.

Подобіе) *При томъ упоминалъ, что всѣмъ добрымъ и ученымъ людямъ такъ должно отъ жизни разлучаться, какъ лебедямъ, которыя не безъ причины посвящены Аполлону, но кажется для того, что имѣютъ отъ него познаніе будущихъ вещей. Чрезъ сіе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселеніемъ и со сладкимъ пѣніемъ умираютъ.*

Противное) *Но о семъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежели бы намъ того же не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣніе свое теряютъ. Ибо не инако умъ нашъ самъ на себя взирая, не рѣдко притупляется, и для того въ разсмотрѣніи онаго терпѣливость теряемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣніяхъ размышляя, какъ малый кораблецъ въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.*

Примѣръ) *Сіе есть древнее и отъ Грековъ взятое повѣствованіе. Но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался, получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующій надъ нами Богъ безъ его повелѣнія отходить отсюду. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Сократу,*

крату, такъ нынѣ Катону; и часто многихъ; тогда коль веселъ по истиннѣ премудрый оный мужъ изшелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость; однако не разтерзалъ плотскихъ оковъ, за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властію, такъ Богомъ вызванъ и освобожденъ.

Свидѣтельство) *По его же сказанію, жизнь философская есть ни что иное, какъ только ученіе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ, когда отъ роскошей плотскихъ, когда отъ домостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ забавъ душу отзываемъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ни что иное есть, какъ учиться умирать.* ***

Второе подобіе) *У рѣки Ипаниса, которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскій втекаетъ, по сказанію Аристотелеву, родятся нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осьмомъ часу дня, тотъ былъ долговѣченъ; а ежели при захожденіи солнца, а особливо въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгій вѣкъ человѣческій передъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, какъ оныхъ гадовъ.*

Заключеніе) *И такъ лучше презрѣть все сіе безуміе (ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно?) и всю силу житія въ крѣпости ума и въ великодушіи, и въ презрѣніи житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставить.*

§. 264.

§. 264. Для образца полной и правильной Хріи предлагаемъ здѣсь Хрію смѣшенную, сочиненную изъ Віантовой рѣчи, которую онъ сказалъ, уходя изъ своего отечества непріятельми разхищаемаго.

Приступъ) *Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Греція передъ прочими народами могла нѣкогда похваляться, Віантъ по справедливости между седьмью премудрыми числится. Ибо сіе заслужилъ онъ не токмо полезными ученіями, основательными и къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами, но и подражая достойными похвальнаго житія примѣрами. Таковымъ примѣромъ былъ его отвѣтъ, когда отечество сего Философа городъ Пріену непріятели разхищали, и когда прочіе жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лучшіе свои пожитки, сколько унести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему нѣкто, что бы и онъ то же дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несу съ собой.*

Парафразисъ) *Городъ непріятельми наполняется, горятъ домы и капища, пламень кругомъ обступаетъ, въ дыму обнаженные мечи блещутъ, всѣ улицы полны вопля и ужаса; но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и почти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріятельскихъ рвутъ свои пожитки. Віантъ посреди самыя пагубы и разоренія спокоенъ духомъ выходитъ, и не имѣя у себя ничего, все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непріятель похитить можетъ. И такъ ничего не вынося, больше выноситъ, нежели прочіе граждане.*

При-

Причина) *Ибо въ единой токмо добродѣтели состоитъ человѣческое совершенство. Единъ добродѣтельный совершенно богатъ, что больше богатства не желаетъ; всемъ изобиленъ, что добродѣтелію всѣ недостатки наполняетъ; во всемъ честенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала; она*
добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала; она
есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ изобиліе.

Противное) *Напротивъ того данныя отъ щастія довольства служатъ больше къ умноженію нашихъ недостатковъ, и часто производятъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скаредная предъ всѣми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть первая дщерь богатства. Изнуряющая силы тѣлесныя, нарушающая здравіе и умъ помрачающая роскошь, не отъ излишенства ли происходитъ? Надѣясь на свои достатки, какія обиды, презрѣнія, нападенія и гонительства богатые бѣднымъ наносятъ? и чрезъ таковыя злобныя поведенія не мерзость ли и отвращеніе предъ Богомъ и предъ человѣческимъ родомъ бываютъ? Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатыхъ совѣсти, когда на неправедное взираютъ имѣніе; молчу о неспокойствахъ, которыя зависть и ненасытимое желаніе возбуждаютъ.*

Подобіе) *Въ драгоцѣнныхъ одѣяніяхъ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ лишеннаго добродѣтели человѣка тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконеніями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ поваленный, исполненный гнилыхъ костей и скареднаго смрада. Но мужъ добродѣтельный въ убожествѣ, какъ драгоцѣнной камень въ корѣ, только однѣмъ искус-*

искуснымъ знаемъ, и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ; однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.

Примѣръ) *Таковъ былъ терпѣнія и добродѣтели образъ Іовъ. Лишеніе дѣтей, дому и всего имѣнія, не подвигнуло ума его добродѣтелію огражденнаго, добродѣтелію возвышеннаго, добродѣтелію украшеннаго, ниже плоть его снѣдающіе струпы добродѣтельный духъ заразили. Въ безчадствѣ былъ многочаденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни силенъ, и ничего не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.*

Свидѣтельство) Всѣ богатства имѣетъ, кто добродѣтель имѣетъ, *говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ, то есть, не требуетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенію, кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и другихъ сосудовъ для увеселенія своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и прислѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ спутница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.*

Заключеніе) *Всѣ сіи учатъ единогласно, что полезнѣе есть не имѣть ничего, нежели добродѣтели быть лишенну; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отчуждаться; лучше быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ оныя оставлену. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сіе нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сію напастей побѣдительницу, крѣпость и подпору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!*

§. 265.

§. 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лутчаго и способнѣйшаго понятія расположенія по сей формѣ. Охотники, которые за правду хотятъ въ краснорѣчіи упражняться, могутъ сію же тему для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить пристойными тропами и Фигурами для своей пользы.

ГЛАВА 3.

О расположеніи по силлогизму.

§. 266.

По силлогизму и по неполнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Ентимемѣ, по Сориту и по условному и раздѣлительному Силлогизму располагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста, 3) ежели есть другая посылка, то и оная полагается, къ которой 4) также причина придается, 5) напослѣди все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены распространеніями и вымыслами по произволенію. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. *Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ; но всякъ добродѣтельный человѣкъ законъ хранитъ; для того всякъ добродѣтельный человѣкъ есть Богу пріятенъ.*

Первая посылка) *Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господенъ соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не мо-*

могутъ, кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнія поліченія въ мужествѣ, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ когда тѣмъ Господу своему пріятенъ, зиждителю своему любезенъ!

Причина отъ уравненія) *Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что онъ, въ дѣлѣ на него положенномъ успѣваетъ, ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо ничего притайнаго; что намѣренія его къ концу приближаются, не погибнетъ надежда, желаніе исполняется? Но коль Божіе милосердіе превыше есть человѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ его человѣкъ, которой ходитъ въ его законѣ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь со высоты святыя своея на хранящаго заповѣди его.*

Вторая посылка) *Но кто есть добродѣтелію украшенъ, не можетъ быть закона Божія нарушитель; ему свойственно и сродно послѣдовать его повелѣніямъ, а преступать его волю противно есть и невозможно. Едино добродѣтельный есть закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ.*

Причина) *Ибо закону Божію повиноватися и быть добродѣтельну, едино есть. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ нея ротивомъ моря мятежныя жизни и отъ пучины беззаконій отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, онъ же и закона податель. Добродѣтелію жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законѣ повелѣвается, законъ въ добродѣтели оканчевается;*

чевается и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единаго токмо блаженства нашего устроены.

Слѣдствїе) *И такъ, кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпрїемлетъ, съ добродѣтелїю въ нихъ обращается и съ нею оканчеваетъ; тотъ прїятнѣйшую всѣхъ жертву зиждителю приноситъ, и щедрыя очи его на себя обращаетъ.*

§. 267. Къ посылкамъ прилагать можно послѣ причинъ подобїя, противныя, примѣры и свидѣтельства, какъ въ Хрїяхъ. Сверьхъ сего знать должно, что сей порядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напереди положена, послѣ особенной поставить, также и причина можетъ быть напереди поставлена предъ посылкою.

§. 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Ентимемѣ полагается одна посылка, по томъ присовокупляется причина, что все заключается слѣдствїемъ. Такимъ образомъ расположена у Горацїя Ода 30 книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Ентимемѣ: *Я поставилъ знакъ безсмертной своей славы, за тѣмъ, что перьвой сочинилъ въ Италїи Оды, какїя писалъ Алцей Еолъскїй стихотворецъ; того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.*

Посылка:

Я знакъ безсмертїя себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни ѣдка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.

Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.

Причина:

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ препятствомъ не былъ,
Чтобъ внесть въ Италію стихи Еольски,
И первому звѣнѣть Алцейской Лирой.

Слѣдствіе:

Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфійскимъ лавромъ.

§. 269. Иногда слѣдствіе напереди полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псалмѣ 116.

Хвалите Господа всея земли языки,
Воспойте вышняго вси малы и велики:
Что милость онъ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ.
И истинна его пребудетъ всякой часъ.

§. 270. Вмѣсто причины можно положить распространеніе какой нибудь Идеи, которая имѣетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку, какъ въ сей Ентимемѣ: *Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно и творецъ есть непостижимъ,* распространить можно Идеи о ночи, о мірѣ и о сѣверномъ сіяніи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

*

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.

Откры-

Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣломъ какъ перо огнѣ,
Какъ персть между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ;
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ та же сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря:
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ,
Вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ?

*

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?

Какъ

Какъ молнія безгрозныхъ тучъ
Стремится отъ земли въ Зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Иль въ морѣ дуть престалъ Зефиръ,
И гладкія волны бьютъ въ Ефиръ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Ктожъ знаетъ, коль великъ Творецъ?

§. 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такое же расположеніе бываетъ, какъ въ §. 265. предписано. Въ примѣръ предлагается слѣдующій Силлогизмъ: *Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.*

Первая посылка) *Когда мы о вещахъ разсуждаемъ, въ которыхъ части такъ расположенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложеніе ихъ явственно показываетъ, что одна бытіе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ, то отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ,*

что

что оная вещь искуствомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.

Доводъ) *И въ семъ разсужденіе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытіе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой нарочно; но что нарочно есть для другаго, то безъ намѣренія быть не можетъ; а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума; для того сіе намѣряющееся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно, ежели въ чемъ одна часть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено отъ существа разумнаго.*

Примѣръ) *Сіе утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣрами. Видя на кораблѣ расправленные и вѣтромъ напряженные и по произволенію приличными къ тому орудіями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаваніи управляемый, кто сказать можетъ, что бы толь полезные парусы, съ приличными къ движенію ихъ орудіями, и толь нужное кормило, не по намѣренію и не хитростію разумнаго существа, для движенія и управленія корабля устроены были?*

Вторая посылка) *Но посмотрѣвъ на чудную громаду сего видимаго свѣта, и на его части, не вездѣ ли видимо мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытіе свое имѣющихъ? Возвышеніе горъ и накло-*

наклоненіе долинъ, не къ тому ли служитъ, что бы собравшіеся въ нихъ воды ключами изливались, протекали ручьями, и въ рѣки бы на конецъ соединялись? И рѣки сами простершись по широкимъ землямъ на подобіе частыми вѣтьвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великія соединяются, не для того ли, чтобы напаять и обмывать разсѣянныхъ по лицу земному обитателей; и теченіемъ своимъ служить къ сообщенію рода человѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ? Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной пучины, и движется съ морей на поля, лѣсы, горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но чего ради? относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ ниспускаетъ обратно, что бы рѣкамъ источники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающія бы тѣла влажности и ращенія не лишились. Не упоминаю о расположеніи и движеніи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ, движеніемъ воды, произведеніемъ вѣтровъ, раздѣленіемъ времени, показаніемъ пути въ морѣ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о ращеніи прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя почерпаютъ, для питанія стебля и вѣтвей, для произведенія цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толь различныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ подлѣ друга растущіе дубы и винограды, кедры и терны, сладкіе и гор-

горькіе плоды, и цвѣты видомъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что иныя служатъ къ взаимному укрѣпленію, иныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, иныя къ движенію питательныхъ соковъ, иныя піютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иныя самую лучшую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ, и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, иныя отдѣленную излишнюю воду на воздухъ парами обратно выпускаютъ; нѣкоторыя къ выращенію вѣтвей, къ распущенію листовъ и цвѣтовъ, и къ созрѣнію плодовъ матерію пріуготовляютъ. Что же разсудить должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое прозябающее преизобилуетъ? Не того ли ради въ толикомъ множествѣ раждаются, чтобы не токмо служить въ пищу роду человѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольной избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ человѣкъ, которой оныхъ лишился! Но естьли бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о коль бы чудное усмотрѣлъ онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносимую пользу! Какія орудія и сосуды на то пріуготовлены, что бы изъ пріемлемой нами пищи отдѣлять поле-

знѣйшую матерїю, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ членамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородїя сѣмя, для чувствїя жизненные духи, для варенїя пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшїя нервы, исполненныя жизненными духами, которыя и о самыхъ малѣйшихъ осязанїяхъ и перемѣнахъ въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся уму, какъ управителю всего плотскаго зданїя возвѣщаютъ! Коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенїю членовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствїями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъявить недовольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнїя нѣчто предложимъ. Очи на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себяназираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленныя и близъ лежащїя вещи въ нечувствительное время уму представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движенїе. Къ симъ толь удивительнымъ и проворливымъ сего чувства дѣйствїямъ, отъ котораго наивящщїя услуги получаемъ, опредѣленныя части сложенїемъ своимъ разумъ человѣческїй восхищаютъ! Во первыхъ очи окружены частьми лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по умѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ

судовъ истекающей свободно движутся, плотно запираются, и то скоростію своею, то обведенными вкругъ ресницами впадающую пыль отъ нѣжныхъ сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отчасти прозрачныхъ перепонокъ для укрѣпленія самихъ себя и для пропущенія свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкія, то загустѣлыя чистыя влажности такое хитрое расположеніе имѣютъ, что лучи проходящіе сквозь зеницы, (которыя при множествѣ оныхъ зжимаются, при скудости ширѣе отворяются) въ нихъ преломившись съ непонятною скоростію видъ предлежащихъ вещей и дѣйствій изображаютъ.

Свидѣтельство) *Но всѣ сіи взаимныя соотвѣтствованія, которыми части видимый сей міръ составляющія одна другой пользуютъ, яснѣе протчихъ понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованіи натуральныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ что нѣтъ на свѣтѣ ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытіе свое имѣла.*

Заключеніе) *Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила, которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила, несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сія неизмѣримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо пре-*

мудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущіи по вселенней, покланяйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенію и омытію вашему. Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ отъ труда своего, припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою. Плавающіи по водамъ восклицайте со усердіемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ своимъ корабли ваши. Пасущіи стада, преклоняйте колѣна и сердца предъ растящимъ траву на пажитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами, для умноженія радости въ безмолвномъ житіи вашемъ. И вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите, открывшаго вамъ Ѳеатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чѣмъ больше оныя постигаете, тѣмъ вящше со страхомъ его превозносите. Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ, и безчисленныя звѣзды показуютъ непостижимое его Величество. О коль слѣпъ ты, Епикуръ, что при толикомъ множествѣ свѣтилъ Творца своего не видишь! погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластьми плотскими во глубинѣ невѣрія, возникните и обратитесь, разсудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли, потопить водами разливающій моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающій горы прикосновеніемъ своимъ, поразить молніею покрывающій небеса тучами;

ми. Кто мещетъ громъ, тотъ есть: безбожники вострепещите.

§. 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ, прежде всего перьвая посылка, и къ ней присовокупляется парафрастическое истолкованїе, либо доказательство или распространенїе изъ мѣстъ Риторическихъ обѣихъ частей оныя посылки; потомъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненїями, украшенїями или доказательствами; на конецъ заключенїемъ оканчевается соединеннымъ съ движенїемъ или утоленїемъ страсти къ матерїи приличной, на примѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тотъ можетъ свое слово расположить по сему раздѣлительному Силлогизму: *Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобрѣтать, и быть лишенну покоя. Но въ покоѣ быть безъ похвалы худо. Для того лутче приобрѣтать похвалу трудами.* Въ первой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ обѣ стороны доказательствами, присовокупить къ тому двоякое желанїе съ фигурою сомнѣнїемъ (§. 230.) Во второй посылкѣ описать можно безславнаго человѣка въ лѣности и небреженїи, и изъяснить оную подобїемъ, что лѣнивой человѣкъ въ безчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болотною водою, которая кромѣ смраду и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ; въ заключенїи показать, коль легки и сносны труды бываютъ похвалы ищущимъ, и возбудить любовь къ похвалѣ и надежду къ полученїю оныя.

§. 273.

§. 273. Первая посылка раздѣлительнаго Силлогизма может быть отставлена, и вмѣсто оной положен быть краткой приступ, как то видно в псалмѣ 145-м, которой основан на слѣдующем раздѣлительном Силлогизмѣ: *Или уповать на Бога, или на Князей сынов человѣческих; но уповать на них не надежно; слѣдовательно лутче уповать на Бога.* Для яснѣйшаго понятія прилагается онаго псалма Парафрастическая ода.

*

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися дух мой возсылать:
Я буду пѣть в гремящем ликѣ
О нем, пока могу дыхать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть Князей земных:
Их тѣж родили человѣки,
И нѣт спасенія от них.

*

Когда с душею разлучатся
И тлѣнна плоть их в прах падет;
Высоки мысли разрушатся
И гордость их и власть минет.

*

Блажен тот, кто себя вручает
Всесильному во всѣх дѣлах,
И токмо в помощь призывает
Живущаго на небесах.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,

И

И непостыжными дѣлами
Земли и моря широту.

*

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ,
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ грѣшныхъ дерскій путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

§. 274. По Сориту и по Дилеммѣ не иначе располагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ разпространяются онѣ такимъ же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ, вымыслами, возбужденіями страстей и рѣчьми витіеватыми по обстоятельствамъ и свойствамъ данной матеріи, и такъ больше о томъ правилъ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по правиламъ и примѣрамъ предложеннымъ для протчихъ формъ Силлогизма.

§. 275. Между формами Силлогистическими въ расположеніяхъ вмѣщаютъ *Наводъ*, по которому изъ многихъ предложеній до той же матеріи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. Но понеже оно ничѣмъ не разнится отъ разпо-

расположенія соединеннаго (§. 252.) и примѣръ онаго для изъясненія прочитать можно (§. 82. стр: 251.) для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА 4

о расположеніи по разговору.

§. 276.

Расположеніе по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускулянскіе Цицероновы вопросы, Лукіановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцевъ театральныхъ Поемы, Еклоги и прочія.

§. 277. Разговоръ раздѣляется на *натуралной*, *ненатуральной* и *смѣшенной*. Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргилія въ Еклогахъ и у Ѳеокрита въ Идиліяхъ пастухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговариваютъ. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь разсуждающія, какъ на примѣръ: разговариваетъ мышь съ попугаемъ, или муха со старою лошадью о нравахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукіана разсуждаетъ пѣтухъ съ сапожникомъ, и смѣется Пиѳагорову ученію о преселеніи душъ.

§. 278.

§. 278. Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые и нечистые.* Чистые состоятъ только изъ однѣхъ разсужденiй, описанiй или повѣствованiй; нечистые включаютъ въ себѣ какiя нибудь дѣйствiя. Такiя дѣйствiя раздѣляются на *прямыя* и *косвенныя.*
Прямыя дѣйствiя точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются, какъ въ Трагедiяхъ и Комедiяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствително представляются. Косвенныя дѣйствiя только показываются изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаетъ Еразмъ разговоръ о Алхимiи.

ФИЛЕКОИ. Что за новая диковина, что Лалъ такъ прiятно улыбается, и почти взаходы смѣется, и межъ тѣмъ еще крестится? спрошу я о его щастiи: здравствуй любезной мой Лалъ. Мнѣ кажется, что ты очень, щастливъ. ЛАЛЪ. Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§. 279. Сверьхъ того разговоры суть *согласные, прекословные и сомнительные.* Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣнiй между собою разсуждающихъ лицъ, такъ что, одинъ мнѣнiе другаго новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнiя, которыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой матерiи, которую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знатные Авторы иногда иронiи и порицанiя ме-

жду введенными лицами, какъ то изъ Өеокритовыхъ и Виргиліевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§. 280. Сего способа къ расположенію не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти безпрестанно оные показываетъ; однако не будетъ безъ пользы; ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не токмо въ примѣръ, но и къ украшенію штиля, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служить могутъ.

§. 281. Разговоръ Дезидерія Еразма Ротеродама, называемой УТРО, въ которомъ онъ учитъ не терять времени напрасно.

*НЕФАЛІЙ * ФИЛИПНЪ* **

НЕФ. Сего дня хотѣлъ я, Филипнъ, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали. ФИЛ. Не совсѣмъ тебѣ солгали, для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома. НЕФ Какую ты мнѣ загадку говоришь? ФИЛ. Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя посѣтить пріятеля своего Еннія, спрашивалъ: дома ли онъ? и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома, однако домой возвратился. Послѣ того когда Енній вшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился? тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Енній его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня

* Съ Греческаго, бодрый, ** съ того же, сонливый.

меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣрищь, въ чемъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ. НЕФ. Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ былъ. ФИЛ. Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ. НЕФ. Опять загадкой мучишь! ФИЛ. Ну такъ скажу прямо точь въ точь. НЕФ. Скажи. ФИЛ. Спалъ безъ пробуду. НЕФ Что ты говоришь! тогда былъ уже девятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце всходитъ. ФИЛ, Пожалуй, для меня пускай оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ только выспаться довольно. НЕФ. Однако только ли нынѣ тебѣ толь долго спать случилось? или ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Привыкъ НЕФ. Весьма худо привыкать къ худому дѣлу. ФИЛ. Нѣтъ, сонъ послѣ восхожденія солнечнаго весьма пріятенъ. НЕФ. Въ который ты часъ съ постелей растаешься? ФИЛ. Между четвертымъ и девятымъ. НЕФ. Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако какъ ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Для того что обыкновенно пируемъ, играемъ и веселимся за полночь; которой уронъ утреннимъ сномъ награждаемъ. НЕФ. Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣе. ФИЛ. Мнѣ кажется сіе бережливость, а не мотовство, для того что, когда я сплю, то свѣчи не горятъ, и платье не носится. НЕФ. Никуда негодная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. Инако разсуждалъ оный философъ, которой, когда у него спросили, что всего дороже? отвѣчалъ: время. При томъ извѣстно, что утро всего дня лучше. И такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостію теряешь. ФИЛ. развѣ тое теряется, что отдаемъ нашей плоти?

НЕФ. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и укрѣпляется утреннимъ бдѣнiемъ. ФИЛ. Однако сонъ сладокъ. НЕФ. Что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чувствуетъ? ФИЛ. И то самое сладко, когда никакого безпокойства не имѣемъ. НЕФ. Такъ по тому тѣ еще щастливѣе, которые спятъ въ могилѣ; ибо во снѣ иногда привидѣнiя безпокоятъ. ФИЛ. Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ. НЕФ. Сiя пища кротамъ прилична, а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для какой прибыли стараться о томъ, чтобы растолстѣть, развѣ для того только, чтобы всегда ходить съ увѣсистою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ; хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или что бы онъ былъ проворенъ, и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? ФИЛ. Однако я не слуга. НЕФ. Мнѣ и того довольно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженiю, нежели какъ быка откормленнаго. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Платонъ сказалъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ни что иное, какъ его жилище или орудiе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга. ФИЛ. Инъ пусть по твоему будетъ. НЕФ. Ты не хочешь имѣть слуги съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго и поворотливаго; то для чего духу своему готовишь слугу дебелаго и унылаго? ФИЛ. Убѣждаешь ты меня правдою. НЕФ. Послушай, что ты сверьхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ

тѣлес-

тѣлесные достатки. ФИЛ. Вѣроятно. НЕФ. Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Къ пріобрѣтенію оныя ни: едина часть дня толь неспособна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ и разбиваетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ. ФИЛ. Не спорю. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь. ФИЛ. Правда, что много. НЕФ. Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться, нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверьхъ того тѣлу никакой убыли недѣлается. ФИЛ. Слышу. НЕФ. При томъ подумай: ежели вмѣстѣ сложить, что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество. ФИЛ. Правда, что велико. НЕФ. Кто дорогіе камни и серебро напрасно разточаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ опеку. А кто сіе много онаго дражайтее богатство теряетъ, не тотъ ли больше мотомъ названъ быть долженъ. ФИЛ. Видно, что такъ, ежели о томъ разсудить прямо. НЕФ. Также и о томъ подумай, что говоритъ Платонъ: ничего нѣтъ прекраснѣе, ничего любезнѣе премудрости, которую ежели бы тѣлесными очами видѣть можно было; тобы она непонятную любовь къ себѣ возбудила. ФИЛ. Однако видѣть ее не можно. НЕФ. Правда, что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣніе души оную постигаетъ, которая есть лучшая часть человѣка. И гдѣ любовь безмѣрно пріятна, тутъ и самое высочайшее услажденіе быть должно, когда духъ съ такою любовницею совокупляется. ФИЛ. Самую истинну;

тинну сказываешь. НЕФ. Для того перемѣняйся на сїе услажденїе сномъ, смерти образомъ, ежели угодно. ФИЛ. Хорошо, однако долженъ буду покинуть играть по ногамъ. НЕФ. Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно. Хорошо тому терять свинецъ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Натура ночь для сна опредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ человѣка къ трудамъ въ жизни потребнымъ возбуждаетъ. Которые спятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ спятъ ночью, и пьяные ночью пьяны. Что скареднѣе быть можетъ, когда всѣ животныя встаютъ съ солнцемъ, нѣкоторыя и прежде возхожденїя пѣнїемъ оное поздравляютъ, и слонъ возходящему солнцу покланяется; а человѣкъ долго послѣ его восходу храпитъ на постелѣ? Коль часто златый оный утреннїй свѣтъ освѣщаетъ твою спальню, или ты не можешь догадаться, что онъ тебя спящаго укоряетъ? Безумной человѣкъ! или тебѣ хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? не для того я сїяю, что бы ты спалъ закрывшись; но что бы ты бодрствуя въ честныхъ дѣлахъ упражнялся. Никто свѣчи не зажигаетъ, что бы при ней спать. А ты храпишь при семъ прекраснѣйшемъ свѣтильникѣ. ФИЛ. Изрядно ты проповѣдуешь! НЕФ. Хотя неизрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, что ты не рѣдко слыхалъ оную Исїодову рѣчь: бережливость на днѣ имѣть уже поздно. ФИЛ. Весьма часто, для того что въ серединѣ бочки самое лучшее вино бываетъ. НЕФ. Однако въ жизни человѣческой первая часть, то есть юношество,

всѣхъ

всѣхъ лутче. ФИЛ. Истинно такъ. НЕФ. И утро то же во дни, что юношество въ жизни. И такъ не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество на бездѣльные поступки, а утреннее время на спанье тратятъ. ФИЛ. Видно что такъ. НЕФ. Естьли такое имѣнїе, которое съ человѣческою жизнїю сравнять можно? ФИЛ. Ни всего Персидскаго сокровища. НЕФ. Не возненавидѣлъ ли бы ты весьма человѣка, которой бы могъ или хотѣлъ коварными ухищренїями убавить нѣсколько лѣтъ твоей жизни? ФИЛ. Я бы лутче самому ему жизнь отнялъ. НЕФ. Но тѣ еще злѣе и вредительнѣе, которые съ охотою свою жизнь дѣлаютъ короче. ФИЛ. Правда, ежели есть такїе. НЕФ. Есть такїе? всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ. ФИЛ. Хорошо ты говоришь! НЕФ. Весьма хорошо! ты разсуди, не справедливо ли говоритъ Плинїй, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣнїи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чемъ больше времени на ученїе употребляетъ? Ибо сонъ есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, яко бы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые спятъ, тѣ ни между живыми, ни между мертвыми считаются; однако больше между мертвыми. ФИЛ. Видно, что подлинно такъ. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, коликую часть жизни у себя отнимаютъ, которые три или четыре часа на сонъ тратятъ. ФИЛ. Вижу, что безмѣрно велика. НЕФ. Не почелъ ли бы ты за Бога такого Алхимиста, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость. ФИЛ. Какъ не почесть? НЕФ. Сїе божественное благодѣянїе можешь ты самъ себѣ здѣлать. ФИЛ. А какъ? НЕФ. Для

того

того, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескій возрастъ, а по томъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня. Великую прибыль бережливость приноситъ; однако ни гдѣ больше, какъ здѣсь. И такъ не великую ли себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую лутчую часть жизни тратить пересталъ? ФИЛ. Праведно твое ученіе. НЕФ. При томъ видѣть можно, что весьма безстыдна тѣхъ людей жалоба, которые натуру обвиняютъ, что человѣческой жизни толь тѣсные предѣлы положила; когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ. И не малой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ; послѣ обѣда едва стоимъ мы получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ отягощаетъ; и при томъ не безопасно, что бы жизненные духи, которые въ то время для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выводить въ голову. Послѣ ужины умъ еще меньше дѣйствуетъ; а по утру человѣкъ совсемъ человѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ органы уна тихи и чисты, когда оная божественнаго дыханія часть * дышетъ, уподобляется своему началу и къ честнымъ дѣламъ стремится. ФИЛ. Изрядную ты мнѣ проповѣдь сказываешь. НЕФ. У Гомера говорятъ Агамемнону, что полководцу не должно спать цѣлую ночь; то коль не прилично толикую часть

* Такъ называетъ душу Горацій въ кн: 2. сатира 2.

часть дня на спанье тратить! ФИЛ. Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ. НЕФ. Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣту; то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, что бы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу; а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать душу. Но ежели тебѣ сіи слова не важны кажутся, то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: утреннюющіи ко мнѣ, обрящутъ мя. Въ псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала утренняго времени! Заутра превозноситъ Пророкъ милосердіе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки Святаго Евангелиста народъ изцѣленія и ученія отъ Господа требующій рано по утру къ нему приходитъ. Что ты вздыхаешь, Филиппъ? ФИЛ. Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни. НЕФ. Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чего не льзя возвратить? Однако оное предбудущимъ стараніемъ наградить можно. И такъ лучше къ тому приложить раченіе, нежели въ пустомъ сѣтованіи о прошедшемъ терять будущее время. ФИЛ. Хорошъ твой совѣтъ; однако мною овладѣла привычка. НЕФ. Плюнуть: клинъ клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. ФИЛ. Весьма

ма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. НЕФ. Правда, что съ начала трудно, однако первую скуку отмѣнное обхожденіе сперьва удаляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденіе, такъ что о первой скукѣ тебѣ досадывать не должно. ФИЛ. Боюсь, что не удастся. НЕФ. Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ; а ты, какъ я думаю, чуть вступилъ на семнадцатой годъ. Въ такія лѣта чего преодолѣть не можно? только лишь бы была охота. ФИЛ. Истинно я начну и постараюсь, чтобы мнѣ изъ Филилла здѣлаться Филологомъ. * НЕФ. *Ежели ты такъ здѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя въ правду поздравлять, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.*

§ 282. Изъ сего разговора ясно усмотрѣть можно, что въ разположеніи по разговору части составляющія Хрію и Силлогистическія формы не токмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ представленное слово не отъ одного лица происходитъ, и вопросами и отвѣтами перерывается; однако подобія, противные, примѣры, свидѣтельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюду явствуетъ, что рѣчи разположенныя по Хріи и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ быть представлены.

§ 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говорятъ Сципіонъ Генералъ Римскій, и Миной, котораго Еллинскіе идослужители почитали адскимъ судьею.

АЛЕКС.

* Филологъ, охотникъ къ наукамъ.

АЛЕКС. Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ напередъ итти должно. ГАННИБ. Я тебѣ не уступлю. АЛЕКС. Хочешь ты со мной судиться передъ Миноемъ? ГАННИБ. Хочу. МИНОЙ. Что вы за люди? АЛЕКС. Александръ и Ганнибалъ. МИНОЙ. Оба великіе люди; однако о чемъ вы спорите? АЛЕКС. Кому должно напередъ итти. Сей Африканецъ таковъ нагль, что первенство отнять у меня хочетъ, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азіи, и превеликій воинъ на свѣтѣ. МИНОЙ. Должно выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь Ганнибалъ? ГАНН. Коль щастливъ я, что буду говорить передъ судьею, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвысилъ себя своею собственною силою, и щастіемъ своимъ только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Ишпанію, такъ сказать, съ одной горстью людей, прославилъ я себя своею собственною храбростію, и послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. По томъ перешедъ Аллійскія горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженіяхъ, и убилъ въ одинъ день столько непріятелей, что мѣрялъ я четверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскіе дворяне; и перешедъ чрезъ мостъ изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италію до самаго Рима. Все сіе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ и не восхотѣвъ

себѣ Богу должнаго почтенія. Знатнѣе всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами, ни съ Мидянами, которые прежде сраженія въ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣлится оной дождаться; но воевалъ съ самыми храбрыми народами, и съ Генералами пренскусными во всемъ свѣтѣ. При томъ всѣ оныя побѣды получилъ я не такимъ войскомъ, которое бы дружно биться издавна пріучено было, ниже солдатами набрачными изъ моего отечества, но наемными и отвсюду збродными людьми. Я не былъ притомъ наслѣдникъ скиптра, но простой гражданинъ Карѳагенской. Александръ напротивъ того принявъ отъ отца своего купно съ короною войско, которое было непобѣдимо, требовалъ еще къ тому щастія, что бы побѣдить роскошнаго владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сластолюбія народовъ. По томъ ослѣпившись своею побѣдою, отмѣнилъ обычаи своихъ предковъ, убивалъ собственною своею рукою самыхъ лутчихъ своихъ друговъ, а иныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать какъ Бога. Я посредѣ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи позванъ въ Африку обратно, что бы стать противу Сципiона, послушалъ повелѣнія, какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня такъ несправедно осудили, то сносилъ я великодушно свое изгнаніе. Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что я всѣ оныя дѣла учинилъ, не имѣвъ ни какой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ требуетъ преимущества для своей короны, то сіе изрядно въ разсужденіи Персовъ и Македонянъ; а до меня оное ничего не надлежитъ:

лежитъ: для того что я не родился его подданнымъ, и вы в прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераломъ, которого мужеству только щастїе не всегда способствовало. МИНОЙ. Хотя и груба рѣчь, однако не варварская! что ты, Александръ, на то отвѣчаешь? АЛЕКС. Слава бы моя была довольна дать мнѣ преимущество, ежели бы я не хотѣлъ оное получить силою разума, равно какъ оружїемъ и торжествовать по моимъ словамъ, какъ по военнымъ дѣйствїямъ. Ибо получивъ наслѣдное владѣнїе послѣ своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертїю, умѣлъ я оное укрѣпить казнїю его убїйцевъ, и потрясъ Грецїею, опровергнувъ Ѳивы. По томъ будучи выбранъ главнымъ предводителемъ противъ варваровъ, простеръ я свою надежду и оружїе далѣе, нежели другїе, которые прежде меня были Переправившись чрезъ Еллеспонтъ, побѣдилъ я Дарїевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладѣлъ всѣми провинцїями до Киликїи, побѣдилъ самаго Царя Персидскаго, и въ одинъ день столько лавровъ собралъ, что Хароновой барки не доставало на перевозъ мертвыхъ; толикое множество ихъ было! На конецъ не говоря ни о Тирѣ, ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азїю до Индїи, и самую Индїю и Океанъ поставилъ предѣломъ моей имперїи. И не довольствуясь толикими дѣлами, перешелъ я чрезъ Донъ, побѣдилъ Скиѳовъ, торжествовалъ надъ всѣми непрїятельми Греческаго народа, и короны раздѣлялъ по моимъ Генераламъ. И хотя по учиненїи толикихъ дѣлъ, человѣческую силу превосходящихъ, люди богомъ меня почитали, однако сїе имъ простительно, также и мнѣ, что

я на то для утвержденія новой имперіи соизволилъ. Однѣмъ словомъ: ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хочетъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виөиніи. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія учинилъ какъ левъ открытою силою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ однѣмъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружіемъ. Онъ безчеловѣченъ былъ къ побѣжденнымъ, а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житьемъ, препроводивъ самъ въ Капуѣ долгое время въ сластолюбіи; чрезъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ. Мои увеселенія не помрачили славы моего оружія; я ожидалъ тріумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать въ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, чтобы нашъ споръ развесть приговоромъ. СЦИПІОНЪ. Пождиж, Миной. Я имѣю нѣчто представить. МИН. Кто ты таковъ СЦИП. Я Сципіонъ, которой побѣдилъ Ганнибала, и покорилъ Карөагену. МИН. Чегожъ ты требовать хочешь? СЦИП. Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. МИНОЙ. Правдиво твое требованіе: ты подъ передъ Ганнибаломъ, а передъ обѣими Александръ. Больше ничего мнѣ не говорите.

§. 284. Сей примѣръ показываетъ 1) что на концѣ разговора приданы быть могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципіонъ: присемъ

семъ знать должно, что иногда и совсѣмъ другія лица разговоръ оканчиваютъ, какъ у Еразма разговоромъ между стариками заключаютъ почтари, которые ихъ везли. 2) Видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованія о дѣлахъ и описанія вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь въ кратцѣ изображено житіе Александрово и Ганнибалово; и при томъ вмѣшивать разныя нравоучительныя и политическія наставленія. Сему и другимъ подобнымъ Лукіановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняются въ Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторіи о разныхъ Государяхъ и другихъ знатныхъ людяхъ, соединенныя съ ученіемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

ГЛАВА 5.

О расположеніи описаній.

§. 285.

Описаніемъ называется слово или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣяніе. Представленіе дѣяній называется особливымъ именемъ *повѣствованіе*.

§. 286. Сей родъ слова во всемъ краснорѣчіи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго, и не токмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многія цѣлыя книги состоятъ изъ описаній и повѣствованій. Таковы суть исторіи, Иродотова, Ливіева, Тацитова, Курціева и прочія весьма многія. Также Героическія поэмы, драммы и прочая; для того въ расположе-

нїи и составленїи оныхъ общїя правила предложить здѣсь необходимо нужно.

§. 287. Описанїе въ тѣсномъ разумѣ значитъ изображенїе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое и вымышленное.* Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была. Такихъ описанїй много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторїй и въ географическихъ книгахъ, какъ у Помпонїя, Плинїя и другихъ. Вымышленное описанїе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и тѣмъ оно отъ вымысла не разнится. Таковыя описанїя весьма часто находятся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри §. 149.

§. 288. Части описанїе составляющїя суть. 1) дѣйствительныя части описуемой вещи, ежели она части имѣетъ; 2) матерїальныя свойства дѣйствительныя, ежели она матерїальна; вымышленныя, ежели не матерїальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствїя или страданїя оной; 5) время, 6) мѣсто, 7) предъидущїя и послѣдующїя. И такъ въ расположенїи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ, которой хотя не всегда однѣмъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матерїи, слѣдовать долженъ; однако вообще положить можно, что въ описанїяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанїя мѣста, по томъ описать цѣлое и части, и матерїальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствїя или страданїя между ими самими бывающїя, или въ разсужденїи другихъ во кругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельства времени и прочая. Въ описанїяхъ одушевленныхъ вещей или тѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышлены, первое предложить описанїе мѣста или времени, или просто зачать отъ жизнен-

зненныхъ свойствъ; по томъ ежели есть, предложить матеріальныя части и свойства, на конецъ дѣйства или страданія и обстоятельства времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§. 289. Но хотя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ; для того весьма преминуть не возможно, что бы не присовокупить здѣсь довольнаго числа хорошихъ примѣровъ.

§ 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Ѳессаліи, которое Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка, называемая Пеней, въ которую другія рѣки стекаютъ, и воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливаютъ. Сіе мѣсто имѣетъ различныя всякаго рода увеселенія не человѣческими руками устроенныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда началось оное мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и весьма мохнатая Гедера тамъ ростетъ и процвѣтаетъ, и на подобіе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ, около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прилѣпляется. Тамъ же ростетъ въ довольномъ изобиліи Змилаксъ, которой восходя на самые бугры, тѣнью своею каменную гору покрываетъ, такъ, что она со всѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего не видно, и очи равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предлежащими разными ве-

щами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ частыя и тѣнистыя рощи, пріятное убѣжище прохожимъ въ лѣтнее время, гдѣ съ услажденіемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ при томъ частые ручьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они пользуютъ ими умывающихся и здравіе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдящія маленькія птички поютъ весьма сладко, и жаждущій слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденія проходящихъ въ веселіи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенія, о которыхъ выше упомянуто, и къ упокоенію удобныя мѣста. Пеней проливается по срединѣ весьма тихо и спокойно на подобіе масла, закрывается густыми тѣньми, которыя отъ близь растущихъ деревъ происходятъ, и чрезъ большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ подаютъ плавцамъ прохладное плаваніе.

§. 291. Описаніе нравовъ и поступокъ Катилиныхъ, изъ Цицеронова слова за Целія.

Имѣлъ Катилина, какъ вы, думаю, помните, многіе хотя не явственно изображенные, однако нѣсколько начертанные великихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, яко бы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ. Были въ немъ великія приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренія къ раченію и трудамъ. Горѣлъ онъ страстьми плотскими, однако великую имѣлъ охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное изъ толь противъ-

противныхъ, различныхъ и между собою борющихся натуральныхъ рвеній и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ пріятнѣе? кто сквернѣйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лучше держался республики? и кто былъ злѣйшій непріятель сего града? кто въ роскошахъ сквернѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ щивости расточительнѣе? Сіи всѣ его свойства, судии, удивительны были, что могъ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ услугами, со всѣми подѣлять я своимъ имѣніемъ, служить времени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностію, тѣлесными трудами, и самымъ беззаконіемъ и продерзостію, когда нужда того требовала; поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и повертывать; съ печальными поступать пасмурно, съ покойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сею тѣмъ различною и многообразною натурою, когда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продерзкихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§ 292. Описаніе храма святаго Марка, что въ Венеціи, изъ Игнатія.

Храмъ святаго Марка въ Венеціи, не такъ величиною и пространствомъ своимъ, како украшеніемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ, и кресту по обѣмъ кажется, котораго концы выведены высокими столпами и башнями, и покрыты, како и весь храмъ, свинцовыми полосами. За сим о

деватцать стадій съ моря къ городу пріѣжжающимъ между протчими высокими зданіями видѣнъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ. Всѣ церковныя украшенія съ низу отъ половины храма сіяютъ самымъ чистымъ золотомъ, и межъ нимъ распестрены мусіею. Въ самыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы, важнымъ и почитаемымъ своимъ присутствіемъ ужасъ со благоговѣніемъ соединенный, зрѣнію смотрителей наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самаго полу разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оные между собою не разнятся. Скамьи около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены. Полъ испещренъ черечатою работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ, столпы многіе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Тапсійскаго и Нумидійскаго, съ двумя катедрами. При строеніи сего храма указомъ повелѣно было, что бы Венеціанскіе мореплаватели во всѣхъ государствахъ купленныя особливаго художества вещи въ Венецію привозили. Въ папертп позолоченные своды больше нежели тремя стами столповъ подперты, величиною и разностію цвѣтовъ великолѣпны. Разстояніе между столпами и полъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру вездѣ мраморъ бѣлѣетъ. На верьхъ паперти четыре коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положеніемъ изрядной видъ представляютъ. Самой верьхъ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ по статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагіе юноши и другія преизящныя видомъ изображенія, каждое въ своемъ положеніи, между строеніемъ поставленныя удиви-

удивительнымъ образомъ разстоянія между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастіанѣ Ціанѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§. 293. Описаніе великаго корабля Египетскаго изъ Лукіана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, Боже мой! какой великой корабль! сто двадцать локтей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верьхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять локтей имѣетъ. Притомъ какая огромная мачта, и коль великую райну и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ по малу поднялась къ верьху, на которой для украшенія позолоченой гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ, и на передъ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображеніе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протчія украшенія, живопись и парусъ пламеннаго и празеленнаго цвѣта, а больше всего якори и махины къ движенію ихъ служащія, и разныя каморы въ каютѣ удивленія достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§. 294. Вымышленное описаніе царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистатъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ буръ;
Надъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

Кри-

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанной цвѣтами лугъ,
Плоды румянцомъ испещренны
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;
Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь?
Въ приятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное воздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамо любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ ко другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарцисъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, како ты любезну дуешь,
Что кринъ листки его цѣлуешь
И сладкой ихъ кропишь росой.

§. 295. Что касается до порядка, въ повѣствованіяхъ наблюдаемаго, то располагаются они по большой части натуральнымъ образомъ, что послѣ чего было, а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ

исто-

исторїяхъ. Но Епическiя поемы и повѣсти великую красоту получаютъ, и въ читателяхъ удивленїе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянїя, но съ нѣкотораго чуднаго, знатнаго или нечаяннаго приключенїя, которое было въ срединѣ самаго дѣйствїя, а что напереди было, описывается повѣствованїемъ знатнаго лица, въ самой исторїи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась; а прочтее, что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилiй началъ свою Енеиду съ приключившейся великой бури, которою Еней отнесенъ былъ въ Карѳагену, гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Карѳагенской сказываетъ о своемъ странствованїи, начиная отъ самаго разоренїя Трои, и кончитъ на самой той бурѣ, которая его къ Африканскимъ берегамъ при Карѳагенѣ прибила; прочтее самъ Виргилiй натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаетъ похожденїе Телемаково съ разбитїя корабля при Каллипсиномъ островѣ, а не съ самаго начала его странствованїя, какъ онъ изъ Иѳаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенїю имѣетъ.

§. 296. Для изъясненїя краткихъ сихъ правилъ всего лутче служатъ примѣры. Но понеже великiя повѣствованїя здѣсь весьма не вмѣстны, и со всѣмъ не приличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткiя, или части изъ великихъ.

§. 297. Повѣствованїе о разхищенїи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курцїя.

На

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единаго города Греціи нѣтъ вредительнѣе сея древнія столицы Царей Персидскихъ. Отсюду безчисленные оные полки вливались въ Грецію. Отсюду сперва Дарій, по томъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ раззореніемъ ея должно удовлетворить убіеннымъ предкамъ. И уже варвары оставивъ городъ разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (коренное регулярное Македонское войско). *Многіе городы изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или здавшіеся принялъ во владѣніе; но богатство сего города прежнія превысило. Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобиліе. Домовые пожитки не токмо для употребленія, но и для убранства служили. Для того сами побѣдители другъ на друга оружіе подчимали, и за непріятеля почитался тотъ, кто лучшую имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лучшія. Раздирали царскія одежды, каждой часть оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы топорами разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность, но и безчеловѣчіе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для пріобрѣтенія за нихъ платы милосердія достойны*

быть казались. Сіе видя многіе добровольнымъ убійствомъ отъ непріятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣнъ стремглавъ бросались. Иные подложивъ подъ домы свои огонь, чего бы и отъ непріятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§. 298. Историческое описаніе великаго трясенія земли бывшаго въ Никомидіи, изъ Аммїана кн. 17. гл. 7.

Въ тѣ же дни ужасныя трясенія земли въ Македоніи, въ Азіи и въ Понтѣ безпрестанными ударами потрясли многіе городы и горы. Между остатками многообразныхъ злоключеній плачевнѣе всѣхъ разореніе Никомидіи, главнаго города въ Виѳиніи. О разрушеніи онаго кратко предложимъ. Передъ возхожденіемъ солнца на 24 число Августа, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили, и отнявъ солнечное сіяніе самыя ближнія вещи отъ зрѣнія закрыли, и заслѣпивъ очи густая мрачность на землю опустилась. По томъ яко бы божественной силѣ роковою молніею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ основаній испущающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стенаніе горъ и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Симъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ которомъ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ, съ громкимъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и вопли по высокимъ кровамъ раздавались плачущихъ о

своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. На конецъ, между вторымъ и третьимъ часомъ воздухъ прочистившись, открылъ плачевное позорище. Иные въ обвалившихся домахъ здавлены отъ тягости погибли. Иные въ разсѣлинахъ погрязши по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, естьли бы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками проколоты висѣли; весьма многіе однѣмъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людей походили. Нѣкоторые хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§. 299. Вымышленное повѣствованіе о ловлѣ Купидоновъ. Изъ Филострата.

Что бы сей заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ Купидонами. Смотри, онъ сидитъ еще подъ яблонью, и ѣстъ упавшіе яблоки, а иные не доѣвши оставляетъ; смотри, какъ его Купидоны ловятъ: иные бьютъ въ ладоши; иной кричитъ, иной полой машетъ; нѣкоторые съ крикомъ налетая на него нападаютъ; другіе гонятся за нимъ слѣдомъ, иной съ великимъ стремленіемъ на него бросается. Заяцъ въ другую сторону повернулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заяцъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной навзничь и разными своими положеніями разныя свои прошибки показывали.

§. 300. О борбѣ Купидоновъ, изъ того же Автора.

Скажу и о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишъ. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ, заплетаетъ ногами,

и

и удавить хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и прочіе ослабѣли. Но другой не стерпя отъ верченья въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за ухо. Вознегодовали бывшіе при борбѣ прочіе Купидоны, что онъ поступилъ неправедно противно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§. 301. Къ великимъ повѣствованіямъ надлежатъ постороннія части по обстоятельствамъ и по произволенію вмѣщаемыя, а именно, *выступленія* и *вводныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны; однако весьма приличны. Ибо повѣствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѣютъ требуемой живности.

§. 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѣствованіи предлагается пространно вещь, до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. Такъ историки, на примѣръ, когда имъ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, знатныя части, или что другое примѣчанія достойное, либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знатныхъ дѣйствіяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§. 303. Вводныя рѣчи суть двояки: *прямыя и косвенныя*. Прямыя происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованіи человѣка, такъ что онъ говоритъ отъ себя въ первомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ третьемъ лицѣ въ соединеніи съ прочимъ повѣствованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ воз-

носительное нарѣчїе, *что*, чиниться должно. Примѣръ обоего рода рѣчей изъ Курцїя кн: 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сраженїя. Кони и всадники избраннымъ оружїемъ блистали, разъѣзжающїе по полкамъ военачальники показывали, что все съ большимъ раченїемъ пріуготовлялось, Шумъ отъ многолюдства, ржанїе конское, блескъ свѣтящагося оружїя и многїя другїя по виду страшныя обстоятельства прискорбный отъ ожиданїя умъ возмущали. Александръ, или самъ сомнѣваясь, или хотя испытать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ собралъ, и какъ бы лучше всего съ непрїятелемъ дѣйствовать надлежало, спрашивалъ. Парменїонъ искуснѣйшїй изъ Генераловъ разсуждалъ, что не открытымъ, но потаеннымъ нападенїемъ съ непрїятелемъ сразиться должно, что ночью поразишь можно враговъ обыкновенїями и языками несогласныхъ; сверьхъ того, что спящїе нечаяннымъ бѣдствїемъ испужавшись, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтятъ Скиѳы и Бактрїане, которые косматыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромностїю страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду, нежели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возмущаются; при томъ что толикое множество малыми людьми обступишь можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликїйскихъ, и непроходныхъ стезяхъ, но на откровенномъ пространномъ полѣ сраженїе имѣть должно. *Почти всѣ Парменїону согласовались; и Полиперконъ полагалъ, что по сему совѣту побѣдѣ восслѣдовать должно. Александръ взглянувъ на него (Парменїону выговаривать больше не хотѣлъ, для того что не за долго передъ тѣмъ жесто-*

жесточе, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изобличалъ) *говорилъ*: Такое коварство, которому вы меня учите, ворамъ и разбойникамъ прилично; ибо желаніе ихъ только въ томъ состоитъ, чтобы обманывать; но я не попущу, чтобы всегда или отсутствіе Даріево, или тѣснота мѣстъ, или татьское въ ночи нападеніе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилъ середи дня учинить нападеніе. Лутче желаю, что бы мнѣ жалѣть о своемъ нещастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверьхъ того варвары имѣютъ крѣпкіе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно; для того къ сраженію готовтесь.

§. 304. Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствіями нечаянными и важными, чемъ онѣ не мало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курція кн. 6. какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! Едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божіимъ милосердіемъ и промысломъ еще я живъ. Почтенія достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жесточае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, что бы еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодареніе. Пресѣкли рѣчь его солдаты стенаніемъ, и на глаза ихъ выступили слезы. По томъ говорилъ Александръ. *Коль вящшимъ негодованіемъ духъ вашъ подвигнется; когда объявлю вамъ начинателей, толикаго беззаконія* и протчая.

Подобнымъ образомъ Виргилій перерываетъ рѣчь Синонову передъ Пріамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2.

„Я мщеніемъ грозилъ, и огорчилъ словами,
„Отсюду вся бѣда; онъ сталъ искать мнѣ смерти,

„Сомнительны слова въ народѣ разглашалъ,
„И злиться не престалъ, пока ему Калхантъ.
„Но что ужъ сказывать случай вамъ непріятной,
„Что медлить, естьли вамъ всѣ Греки ненавистны.
„Довольно слышали, пора меня казнить,
„Атриды и Уликсъ весьма того хотятъ.
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
Онъ снова свой притворъ съ боязнью началъ такъ:
„Отъ трои отступить хотѣли часто Греки,
„И трудную войну не окончавъ оставить. *и протч.*

§. 305. Главныя части, которыя притчу составляютъ, суть двѣ, *повѣствованіе само*, и *приложеніе*; въ повѣствованіи вымыслъ, а въ приложеніи краткое нравоученіе содержится.

§. 306. Вымыслъ полагается обыкновенно напереди, а послѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложеніе; на примѣръ:

Лишь только дневной шумъ замолкъ,
Надѣлъ пастушье платье волкъ,
И взялъ пастушей посохъ въ лапу,
Привѣсилъ къ поясу рожокъ,
На уши вздѣлъ широку шляпу,
И крался тихо сквозь лѣсокъ,
На ужинъ для добычи къ стаду.
Увидѣлъ тамъ, что Жучко спитъ,
Обнявъ пастушку Ѳирсъ храпитъ,
И овцы всѣ лежали сряду.
Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
Но недовольствуясь уборомъ,
Хотѣлъ прикрасить разговоромъ,
И именемъ овецъ назвать.

Однако

Однако чуть лишь пасть разинулъ,
Раздался въ рощѣ волчей вой.
Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
И жучко съ нимъ бросился въ бой;
Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
Другой за горло ухватилъ,
Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
Что черезъ чуръ перемудрилъ,
Въ полахъ и въ рукавахъ связался,
И волчьимъ голосомъ сказался,
Но Ѳирсъ не долго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ.
Я притчу всю короткимъ толкомъ
Могу вамъ, господа, сказать:
Кто въ свѣтѣ семъ родился волкомъ,
Тому лисицой не бывать.

§. 307. Иногда приложенїе полагается напереди, а потомъ слѣдуетъ вымыслъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады.
Я слова не скажу про женскїе наряды.
Кто милъ, на томъ всегда прїятенъ и уборъ;
Хоть правда, что при томъ и кошелекъ не споръ.
Всего несноснѣе противные совѣты,
Упрямыя слова, и спорные отвѣты.
Примѣръ намъ показалъ не давно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ.
Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда?
Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ итти,
Что быстрина туда должна ее снести.
Но онъ отвѣтствовалъ: я, братецъ, признаваюсь,
Что вѣкъ она жила со мною вопреки:

То

То истинно теперь о томъ не сумнѣваюсь,
Что потонувъ она плыла противъ рѣки.

§. 308. Прилаганіе соединяется не рѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ притчѣ, на примѣръ:

Послушайте, прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять за благо разсудилось.
Онъ ѣхалъ на ослѣ, а слѣдомъ парень шолъ;
И только лишь съ горы они спустились въ долъ,
Прохожій осудилъ тотчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ, какъ ты малому даешь брести толь далече?
Старикъ сошелъ съ осла и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ;
То люди начали указывать перстами:
Такими, вотъ, весь свѣтъ наполненъ дураками:
Не можноль на ослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ.
Однако чуть минулъ мѣстечка половину,
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скотину?
Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

§. 309. Басня состоитъ изъ одной части, то есть, изъ краткаго повѣствованія, которое располагается натуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣяніе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.

Внезапно

Внезапно постучался
У двери Купидонъ,
Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ;
Согрѣй обмерзло тѣло,
Сквозь дверь онъ отвѣчалъ.
Чего ты устрашился?
Я мальчикъ чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало.
Я свѣчку засвѣтилъ;
Не медливши ни мало
Къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ, что крылами
Онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о нещастьѣ
Огонь я разложилъ,
И при такомъ ненастьѣ
Къ камину посадилъ.
Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился,
Каковъ то, молвилъ, лукъ;
Въ дожжѣ чать повредился;

И съ словомъ стрѣлилъ влугъ.
Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила
Какъ злобная пчела.
Онъ громко разсмѣялся
И тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще годится
И цѣлъ и съ тетивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться
Отнынѣ, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ §. 299 и 300.

§. 310. Хотя во второй части и предложено ученіе о украшеніи вообще, однако описанія и повѣствованія имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ во первыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ, и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ употребляются; второе особливое употребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§. 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ особливо красно употреблены бываютъ, суть изреченіе, вопрошеніе, а особливо присовокупленіе. На примѣръ, употребленіе изреченія, изъ Курція кн: 5.

И такъ хотя уже отсюду Македонское оружіе блистало, и непріятели сугубымъ злоключеніемъ угнѣтаемы были, однако весьма жестоко противъ нихъ стояли. Ибо нужда поощряетъ и непроворныхъ, и отчаяніе бываетъ часто причиною надежды.

Упо-

Употребленіе вопрошенія съ обращеніемъ и изреченіемъ, Вирг: Ен: кн: 3.

Онъ злато силой взялъ, убивши Полидора.
Проклято лакомство, къ чему ты не приводишь?

Употребленіе заимословія, Вирг: Ен: кн: 6.

Иные на горы катаютъ тяжки камни,
Иные къ колесу привязаны висятъ.
Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной,
И будетъ вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ мракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:
„Вы сильны на земли, на казнь мою взирайте.
„Судите праведно и Бога почитайте,

Употребленіе присовокупленія, изъ Курцїя кн: 10.

Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями себя беспокоили, ночь наступила и страхъ умножила.

§. 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, на примѣръ:

Тамъ тьмою островоюъ посѣянъ
Рѣкѣ подобенъ Океанъ,
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.

§. 313. Сверьхъ сего много къ тому служитъ оживленіе бездушныхъ вещей у стихотворцевъ.

Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьми обнимаютъ.
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ;
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

§. 314. Сїи правила о украшенїи описанїй и повѣствованїй предложены больше для того, что бы всякъ читая историческїя и другїя описанїями и повѣствованїями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сїе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ нѣтъ, и для того правила для себя по найденнымъ примѣрамъ составить, или одни примѣры въ свою пользу употреблять можетъ.

ГЛАВА 6.

О расположенїи и союзѣ перїодовъ.

§. 315.

Чрезъ расположенїе перїодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ. Союзомъ перїодовъ называемъ то, по чему слово изъ многихъ перїодовъ, въ разсужденїи матерїи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣпью пристойно и согласно соединенное предлагается.

§. 316. Располагаются члены и части перїодовъ, по натурѣ, по наращенїю, по приложенїю и по союзамъ. По натурѣ располагаются такъ, какъ показано о расположенїи вообще §. 250, то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ перїодѣ полагается прежде. Сїе наблюдается больше въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ; напротивъ того по наращенїю

щенію всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ тѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно въ періодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбуждать или утолять страсти. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Америна.

Просимъ у тебя, Фанній, и у васъ, судіи, что бы вы съ крайнею строгостію злодѣямъ отмстили, и мужественно противъ продерскихъ людей возстали, и что бы вы о томъ подумали, что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сіи жадные, беззаконные и продерскіе люди толь нахально поступятъ, что не только тайно, но и здѣсь на площади, предъ судищемъ твоимъ, Фанній, предъ ногами вашими, судіи, между самими мѣстами засѣданія вашего убійства чиниться будутъ.

§. 317. Приложеніе состоитъ 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастіяхъ также свои падежи правящихъ, 3) въ предложеніяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчія къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложеніямъ присоединенныхъ.

§. 318. Приложенія, состоящія въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, полагаются въ срединѣ того предложенія, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ, на примѣръ:

Она Секста Росція ничего не имѣющаго, изъ дому изверженнаго, изгнаннаго изъ вотчинъ, убѣгающаго отъ оружія и отъ угрозъ разбойническихъ приняла въ домъ свой (Циц: за Росц:)

Но

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣе періоды начинать съ такихъ приложеній. На примѣръ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество.

§. 319 Дѣепричастія съ своими падежами полагаются приличнѣе напереди, на примѣръ, въ прозѣ:

Симъ умышленіемъ, или паче симъ безуміемъ устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанію, вамъ предлагаютъ на погубленіе. (Циц: за Росц:

И въ стихахъ:

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала.

§. 320. Предложенія возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенія или послѣ онаго.

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ республикѣ съ собой невредимыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодѣяніяхъ, о невѣроятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь. (Циц: за Маркелла)

Въ лугахъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ
Своими чистыми струями
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ

На

Ни степь, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§. 321. Предлогами соединяемыя приложенїя мѣсто, время или иное что значащїя въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложенїй вмѣщены бываютъ. Однако, гдѣ слово устремить или возвысить должно, тутъ не рѣдко бываетъ пристойнѣе вмѣщать оныя на переди, на примѣръ:

Въ толикой горестной печали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.

§. 322. По союзамъ располагаются перїоды такъ, какъ сами союзы другъ другу натурально слѣдуютъ.

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытїе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ Богини сей
На будущїе дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смотри §. 42.

§. 323. Не рѣдко и съ немалымъ украшенїемъ и силою начинаются перїоды съ тѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣднїе бываютъ, на примѣръ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ.

Вмѣсто:

Естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты ни единаго слова.

§. 324. Члены въ перїодахъ и цѣлые перїоды, особливо въ высокихъ и стремительныхъ матерїяхъ, большее великолѣпїе и силу имѣютъ, ежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ миновать можно, на примѣръ:

Великой

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ;
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны.

Здѣсь напереди оставленъ союзъ, *хотя*, которой будучи приложенъ, много бы силы отнялъ. Изъ сего еще видно, что перїоды сильно и великолѣпно начинаются съ косвенныхъ падежей именъ важныя вещи значащихъ.

§. 325. Союзы ни что иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютъ. И такъ тѣ махины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видно, весьма лутчей видъ имѣютъ, нежели тѣ, въ которыхъ споевъ и склеекъ много; такъ и слово важнѣе, и великолѣпнѣе бываетъ, чѣмъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ щелей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться. Примѣръ перїодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Секста Росцїя Ам.

Помѣстьями моими ты владѣешь, я живу изъ чужой милости; уступаю, для того, что духъ мой отъ того не беспокоится, и что нужда заставила. Домъ мой тебѣ отворенъ, мнѣ заперть; сношу. Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ, я раба единаго не имѣю; терплю, и думаю, что терпѣть должно.

§. 326.

§. 326. Но больше всего къ избѣжанїю союзовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повторенїе, изъ Цицеронова слова за того же Росцїя*

Бьютчеломъ тѣ, которые въ его пожитки нахально вступили; отвѣчаетъ тотъ, кому они кромѣ бѣды ничего не оставили. Бьютчеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росцїева отца убїенїе; отвѣчаетъ тотъ, кому отческая смерть принесла не токмо плачь и рыданїе, но и крайнюю бѣдность. Бьютчеломъ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали; отвѣчаетъ тотъ, которой и предъ судъ сей пришелъ подъ охраненїемъ, что бы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. На конецъ бьютчеломъ тѣ, которымъ весь народъ казни желаетъ; отвѣчаетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ убїйства одинъ остался.

КОНЕЦЪ.

На стр. 348 напечатано ошибкою часть 6, вмѣсто глава 6.